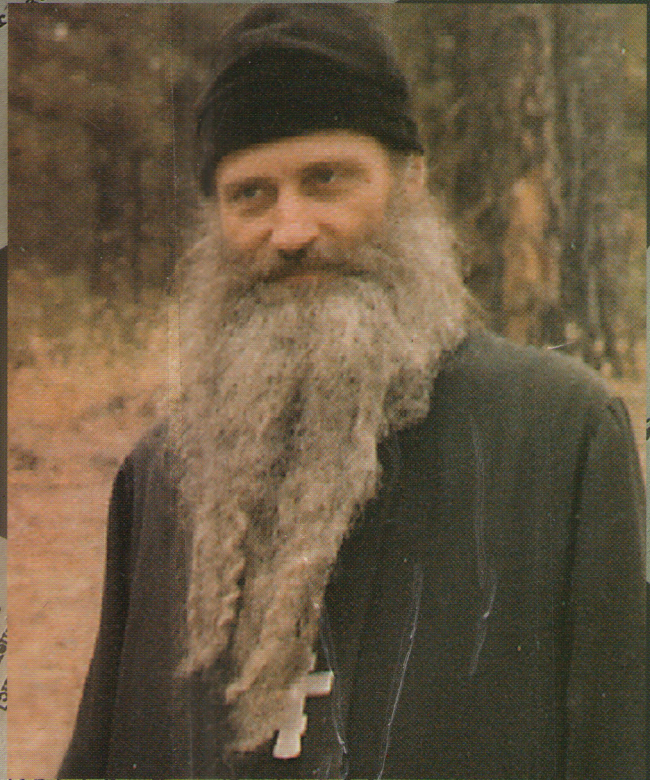

original, not such a
going everything) is
there is a general feeling
also horrifies orthodox)--but not
will comment on other matters when I have time.
Pray for us.

With love in Christ
Serafim, monk

Celestine, Monastery,
Greetings in our Lord
Calendar, and there has
to visit my mother
as to be close to
same day, so you
at the end of the
Calendar with
we can

Письма отца Серафима Роуза

send some copies of how Jordan
friend of Paul (Bartlett) will
most likely be, and our blue
chapel. We think you'll be
you.

He has
now he is
a "church
in the
and the
it be very
to build
to "60 to
the second
off some
the book
retire have
more
and a little
Br. L's
his sister
and his
and their
way

used in the
to the
them of
only by
that on
Constantine
on 19th
positive
also. R.
up lectures
old that
stem U.S.
thing the
to train
the progress
when you
are, you
that, in
plans. I
not a
God knows
I gradually
a rather
to a
thing of
sympath
the way
both of
one of
God's

ПИСЬМА ОТЦА СЕРАФИМА (РОУЗА)

Типографія преп. Іова Почаевскаго
Свято-Троицкій Монастырь
Джорданвилль, США
2005 г.

Напечатано по благословенію
Высокопреосвященнѣйшаго ЛАВРА,
Митрополита Восточно-Американскаго
и Нью-Йоркскаго

Переводъ съ англійскаго языка и изданіе
произведены по книгѣ
“Letters from Father Seraphim”, USA, 2001
съ разрѣшенія издателя
© Nikodemos Orthodox Publication Society

Переводъ и изданіе на русскомъ языкѣ
© Свято-Троицкій монастырь,
Джорданвилль, США.
Все права защищены.

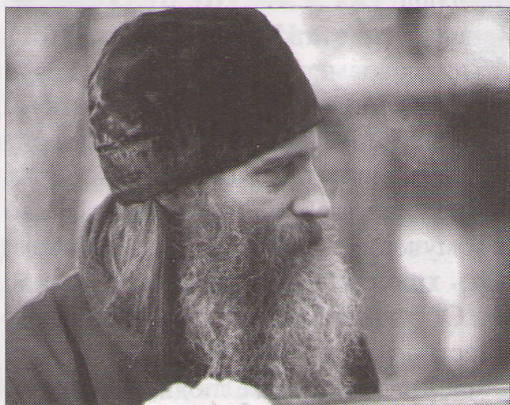
Published by Holy Trinity Monastery,
Jordanville, N.Y. 13361-0036

ISBN: 0-88465-091-X

Вмѣсто предисловія
къ изданію книги на русскомъ языкѣ

Личность отца Серафима (Роуза) какъ символъ нашего времени

I. Вѣхи

Начнемъ издалека. А можетъ быть, это «далекое» окажется для кого-то очень близкимъ?..

Въ 90-хъ годахъ XX вѣка въ американскомъ штатѣ Колорадо жилъ молодой ковбой по имени Россъ. Да, это былъ самый настоящій современный ковбой. Его семья владѣла огромны-

ми, по руссійскимъ мѣркамъ, земельными угодьями, на которыхъ паслись стада коровъ. Тѣмъ не менѣе семья была небольшого достатка, многое приходилось дѣлать своими руками. Всю осень и весну Россъ, какъ и положено ковбою, проводилъ въ сѣдлѣ. Въ остальномъ же онъ былъ обычнымъ американскимъ юношей: имѣлъ очень престижный среди молодежи мотоциклъ «Харлей», носилъ длинные волосы, слушалъ современную музыку. Мѣстность, въ которой жилъ Россъ, была традиціонно протестантская. Естественно, и его семья была протестантской.

Что же случилось потомъ? Ничего необычнаго, и все-таки необычное — Россъ рѣшилъ найти истину, которая объяснила бы ему все объ этомъ мірѣ, о жизни и смерти, о немъ самомъ. Очень быстро Россъ «прошелъ» всѣ традиціонныя американскія конфессіи, не найдя искомага. Тогда онъ рѣшилъ углубиться въ церковную исторію. Углубившись, Россъ открылъ для себя сокровищницу святоотеческой письменности. Но отцы жили давно, а Россу хотѣлось найти нить ихъ традиціи въ современной жизни. Онъ сталъ читать многое изъ современныхъ авторовъ, пока ему не попалась, конечно же, «случайно», книжка нѣкоего іеромонаха Серафима, съ красивой фамиліей — Роза (по-английски Rose). Не зналъ тогда юноша, что сія духовная роза наполнить его жизнь ароматомъ истиннаго Христіанства.

Прочитавъ одну книжку, Россъ сталъ искать другія, пока не прочиталъ всѣ доступныя работы отца Серафима. Изъ нихъ онъ узналъ объ Истинѣ, Которая давно уже ждала его, только онъ не зналъ пути къ Ней. Россъ узналъ, что эта Истина есть Христосъ, но не тотъ подслащенный и осовремененный, котораго проповѣдуютъ протестанты, а Христосъ Живой, обитающій въ средѣ своего избраннаго народа, именуемаго Святой Соборной и Апостольской Церковью. Узналъ онъ и объ исторіи этой Церкви, узналъ и о многомъ другомъ, напримѣръ, о русскомъ Православіи, о святой Руси, о новомученикахъ Россійскихъ. Потомъ Россъ нашелъ православныхъ христіанъ и принялъ святое крещеніе съ именемъ Игнатій. Обо всемъ этомъ онъ разсказалъ намъ, пріѣхавъ на паломничество въ Джорданвилль...

Конечно, подобные случаи, когда молодые люди, ищущіе истину, обрѣтали ее при помощи писаній и жизненнаго примѣра іеромонаха Серафима (Роуза), бывали не только въ Америкѣ, но и на русской землѣ, гдѣ-нибудь на Псковщинѣ или въ Сибири. Но если для американцевъ отецъ Серафимъ — свой, то чѣмъ же онъ привлекаетъ русскія сердца? Да и не только русскія, вѣдь не меньшимъ уваженіемъ пользуется его личность во всѣхъ постъкоммунистическихъ странахъ Восточной Европы.

Дѣло въ томъ, что, по волѣ Божіей, **іеромонахъ Серафимъ сталъ символомъ нашего времени, символомъ того, какъ отъ лжедуховности и безбожія можно обратиться къ Истинѣ.** Сколь-

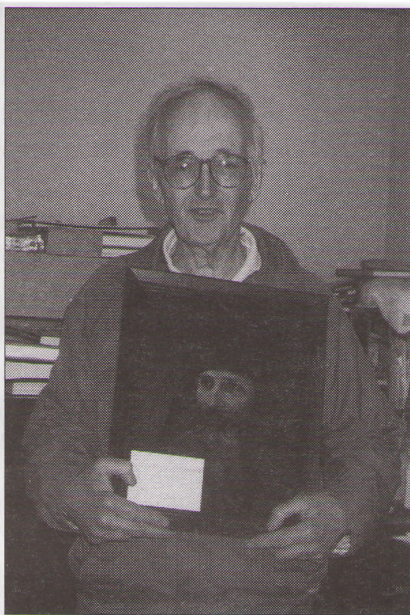
ко разъ отъ совершенно разныхъ людей приходилось слышать: «Знаете, а моя жизнь очень похожа на жизнь отца Серафима». Да. Такъ оно и есть, его судьба — это судьба современного потерянного поколѣнія, которому, по милости Божіей, вдругъ открывается истинное Христіанство. Вѣхи этой судьбы таковы.

Вѣха первая. Разочарованіе въ традиціи, въ которой тебя воспитывали, осознаніе ея ложности. На западѣ такой традиціей чаще всего является лжехристіанство (отецъ Серафимъ былъ изъ протестантской семьи), въ Россіи — атеизмъ, а начиная съ перестройки — «религія» комфорталюбия и благобыта.

Вѣха вторая. Послѣ разочарованія слѣдуетъ обращеніе къ лжедуховности, будь то буддизмъ, какъ это было у отца Серафима, рерихіанство или экстрасенсорика.

Вѣха третья. Духовное отрешеніе и пониманіе того, что и въ сферѣ «нетрадиціонной духовности» нѣтъ правды. Жизненный тупикъ. Осознаніе собственной немощи, прозрѣніе необходимости встрѣчи съ Живымъ Богомъ, алканіе помощи Божественнаго Испытателя.

И, наконецъ, вѣха четвертая. Открытіе Богочеловѣческой Церкви съ ея врачующими таинствами, съ ея каждодневнымъ чудомъ соприсутствія Бога съ вѣрующими. Здѣсь ошибки быть не можетъ, ибо не только душа въ тебѣ ликуетъ, но каждая клѣточка тѣла радуется, предчувствуя освобожденіе. Помните, что пережилъ отецъ Серафимъ (Роузъ), когда онъ впервые попалъ въ русскій православный соборъ въ Санъ-Франциско, гдѣ шла служба на непонятномъ ему языкѣ? Онъ понялъ, что «эта дверь» закрылась за нимъ навсегда.

Димитрій Ланжеронъ — крестный отецъ іером. Серафима (Роуза), съ его портретомъ

Но мало найти истинную Церковь, нужно еще удержаться въ ней. Особенно это трудно для тѣхъ, кто пришелъ къ вѣрѣ уже въ зрѣломъ возрастѣ или былъ воспитанъ въ инославной традиціи. Здѣсь начинается ежедневный подвигъ христіанской жизни. Отецъ Серафимъ какъ разъ и показалъ намъ примѣръ того, какъ терпѣливо, размѣренно, мудро и православно жить изо дня въ день, до самой кончины. Онъ выигралъ битву съ духами злобы, битву особенно обострившуюся передъ его страдальческимъ концомъ. Онъ не поддался ни на какія искушенія и остался до конца вѣрнымъ чадомъ Православной Церкви.

II. Примѣръ и завѣщаніе

Близко знавшіе іеромонаха Серафима говорятъ, что онъ дѣйствительно во всемъ являлся примѣромъ: вель себя всегда просто и скромно, не кидался въ крайности, при случавшихся искушеніяхъ искалъ отвѣта у святыхъ отцовъ, искалъ волю Божию черезъ рѣшенія и указанія священноначалія, былъ терпимъ къ немощамъ ближнихъ и нетерпимъ къ своимъ недостаткамъ. Отецъ Серафимъ не болѣлъ синдромомъ новообращенныхъ въ Православіе, онъ не разыгрывалъ изъ себя духовнаго старца или сверхъ-духовнаго богослова. Но именно за это смиренное отношеніе къ самому себѣ, Господь и содѣлалъ его источникомъ воды живой для многихъ страждущихъ душъ. Господь вложилъ въ его уста слова, исполненныя разсужденія и любви. Духъ Святый просвѣщалъ его умъ, когда онъ создавалъ свои богословскія произведенія, проповѣдывалъ, наставлялъ духовныхъ чадъ въ письмахъ или устно.

Но развѣ мало людей, скажемъ, въ США, съ такой же судьбой, какъ у отца Серафима? Такихъ много. Развѣ мало церковныхъ писателей въ наши дни? Достаточно. Такъ почему же мы почитаемъ именно отца Серафима? Почему православныя сердца на всѣхъ континентахъ откликаются на его слова? Не потому ли, что Господь превознесъ его и еще при жизни освятилъ духовными дарами? И мы тянемся къ отцу Серафиму, чувствуя сердцемъ эту святость.

Въ древности ученіе Христово часто называли просто: Путь. И, думается, это не случайно, ибо для спасенія намъ мало освоить

христіанское ученіе, намъ нужно самимъ пройти до конца многотрудный путь Христовъ. Въ наши дни многіе недоумѣваютъ, какъ пройти этотъ путь? Поучимся же у іеромонаха Серафима (Роуза) сему искусству.

Отецъ Серафимъ училъ, что при любыхъ затрудненіяхъ, сомнѣніяхъ или при возникновеніи новаго невѣдомаго доселѣ вопроса необходимо, во-первыхъ, отбросить предвзятость, предубѣжденія и подозрительность и внимательно изслѣдовать, что по этому поводу говорили святые отцы, во-вторыхъ, обратиться къ духовнику и, въ-третьихъ, попросить Господа о вразумленіи, и отвѣтъ обязательно придетъ. Отвѣтъ этотъ нужно принять, даже если онъ будетъ противорѣчить мнѣнію общества или собственнымъ прежнимъ убѣжденіямъ. Такъ всегда дѣйствовалъ и самъ отецъ Серафимъ.

Очень важной стороной жизни христіанина іеромонахъ Серафимъ считалъ разумное изученіе святоотеческихъ твореній. Неудивительно, что одинъ іеросхимонахъ въ Россіи какъ-то сказалъ, что отецъ Серафимъ, хотя и американецъ, но усвоилъ духъ святыхъ отцовъ лучше многихъ выросшихъ въ православной средѣ. Какъ мы знаемъ, главнѣйшимъ качествомъ, присущимъ всѣмъ святымъ отцамъ, является трезвеніе. Это качество и было усвоено іеромонахомъ Серафимомъ изъ святоотеческаго наслѣдія.

Трезвеніе учило отца Серафима тому, чтобы не возгордиться

О. Серафимъ креститъ младенца въ железной бочкѣ, приспособленной подъ крещальную купель

при почитаніи, которое окружало его уже при жизни. Трезвеніе удерживало отъ крайностей при прохожденіи монашескаго пути. Трезвеніе руководило имъ въ выборѣ церковной позиціи, указывая средній царскій путь между крайностями церковнаго обновленчества и фанатичной самодостаточности. Трезвеніе вразумляло его относиться къ православнымъ модернистамъ и неправославнымъ христіанамъ не какъ къ врагамъ, а какъ къ заблудшимъ братьямъ, которые пока еще не поняли всей пагубности своихъ воззрѣній.

Іеромонахъ Серафимъ училъ, что если мы сложимъ руки передъ силами тьмы, если оставимъ надежду, то перестанемъ быть христіанами. Онъ считалъ, что ни въ коемъ случаѣ, ни при какихъ гоненіяхъ, православнымъ нельзя озлобляться, ибо христіанская любовь всему вѣритъ, на все надѣется, никогда не престаеетъ.

Проповѣдь отца Серафима не была мрачной. Даже о концѣ свѣта онъ говорилъ спокойно и разсудительно, безъ «эсхатологическаго экстаза». Онъ весь былъ пронизанъ евангельскимъ духомъ: духомъ апостольскимъ, первохристіанскимъ, аскетическимъ. Въ его лицѣ міру былъ явленъ примѣръ христіанина первыхъ временъ, устремившаго очи сердца къ духовному небу въ ожиданіи Грядущаго Господа.

Одновременно съ этимъ отецъ Серафимъ являлся настоящимъ «египетскимъ» монахомъ нашихъ дней. Его душа была влюблена въ идеалъ иноческаго инобытія — жизни не по законамъ міра грѣховнаго, а по заповѣдямъ міра небеснаго. Въ то же время онъ не создавалъ культа изъ монашескаго міроотрицанія, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые современные церковные писатели, играющіе въ аскетизмъ. Отецъ Серафимъ не игралъ, онъ жилъ аскетизмомъ, а потому не выставлялъ его напоказъ, не тщеславился имъ, а цѣломудренно скрывалъ отъ случайныхъ взоровъ. Онъ, какъ и всякій православный праведникъ, былъ евангельскимъ ребенкомъ въ душѣ, глубоко чувствовалъ и любилъ красоту и гармонію творенія Божія.

Въ статьяхъ и письмахъ отца Серафима красной нитью проходитъ мысль о томъ, что наша цѣль сегодня — это единство православныхъ, наша сила — честное, но краткое слово. Если

мы будемъ послѣдовательны и тверды въ достиженіи этой цѣли, то, по милости Божіей, увидимъ еще торжество Православія. И напротивъ, мы никогда не увидимъ этого вселенскаго торжества, если перечеркнемъ всѣхъ, кто по разнымъ причинамъ сейчасъ не съ нами, если самоизолируемся и оставимъ дѣло проповѣди Христіанства, на которое мы призваны.

III. Путь къ русскому сердцу

Нѣкоторые спрашиваютъ: «Возможно ли, чтобы русскій народъ понялъ и принялъ миссію русскаго церковнаго зарубежья?». И невдомекъ такимъ людямъ, что народъ-то ее уже принялъ, и случилось это тогда, когда онъ принялъ въ свое сердце такихъ свѣточей русскаго зарубежья, какъ святитель Іоаннъ (Максимовичъ), іеромонахъ Серафимъ (Роузъ) и умученный хранитель Иверской Мвроточивой иконы Іосифъ Муньосъ. Нѣтъ сомнѣній, что всеобщее почитаніе въ Россіи святителя Іоанна, іеромонаха Серафима и брата Іосифа есть залогъ того, что русскій народъ духовно живъ, что имѣетъ онъ силы сбросить со своего тѣла нечистые наросты.

Нужно понять, что путь святителя Іоанна, отца Серафима и брата Іосифа — это единственно возможный путь къ сердцамъ русскихъ людей. Нельзя добиться положительныхъ результатовъ гордымъ обличеніемъ и самоувѣренной сверхъ-правильностью. Истинный путь одинъ — войти въ свое сердце и чрезъ непрестанное покаяніе и молитву стать свѣтомъ для міра, при этомъ совсѣмъ не надѣясь на себя, а все упованіе возложивъ на Господа. Этимъ путемъ шли святые, и потому слово ихъ было словомъ, сказаннымъ «со властію», одинъ взглядъ, одна фраза зажигали и обновляли десятки людей, ибо это уже были не ихъ слова и дѣйствія, а слова и дѣйствія Самого Христа, черезъ нихъ обращавагося къ людямъ.

Пусть же на пути всѣхъ идущихъ съ духовной проповѣдью къ русскому народу, какъ свѣча во тьмѣ, предстоитъ свѣтлый образъ іеромонаха Серафима (Роуза).

IV. Свидѣтельства

Приведемъ нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ о богоизбранности отца Серафима, о его попеченіи о насъ, а также о почитаніи его вѣрующими.

Іеросхимонахъ Рафаиль (Берестовъ) рассказываетъ, что еще

Іеросхимонахъ Рафаиль (Берестовъ)

въ совѣтское время монахи Троице-Сергіевой лавры высоко цѣнили сочиненія отца Серафима. Они перевели нѣкоторыя его произведенія на русскій языкъ и распространяли среди вѣрующихъ.

Когда въ лавру прислали фотопортретъ отца Серафима, лежащаго во гробѣ, то онъ (іеросхимонахъ Рафаиль) поразился тому, что ликъ отца Серафима былъ свѣтымъ, яснымъ и живымъ (см. фото на стр. 9). Отецъ Рафаиль вспоминаетъ, что буквально бѣгалъ по лаврѣ и всѣмъ показы-

валъ этотъ снимокъ, говоря, что увидѣвъ такой ликъ, невѣрующій человекъ можетъ стать вѣрующимъ (См. фото на стр. 9).

Когда по причинѣ своей твердой антиэкуменической позиціи, а также по любви къ пустынѣ отецъ Рафаиль покинулъ лавру (формально ему было дано на это благословеніе), то въ горахъ Кавказа онъ вмѣстѣ съ іеромонахомъ Паисіемъ устроилъ маленькій скитъ, который символически назвалъ во имя отца Серафима (Роуза). Была у нихъ тамъ и естественно выросшая аллея

деревьевъ, которую отецъ Рафаиль также съ благоговѣніемъ именоваль «аллеей отца Серафима».

Вотъ какъ давно уже любятъ и чтутъ отца Серафима русскіе иноки, всемъ сердцемъ преданные неповрежденному Православію.

Другой случай произошелъ въ Россіи уже много позже кончины отца Серафима, въ срединѣ 90-хъ годовъ XX вѣка. Одинъ монахъ, сочетавшій почитаніе іеромонаха Серафима съ убѣжденностью въ правотѣ такъ называемаго «сергіанства», рѣшилъ написать статью въ защиту этого самого «сергіанства». Въ то время паломница Татьяна направлялась въ Америку, въ платинскій монастырь. Къ ней-то и обратился монахъ съ просьбой привести ему какую-нибудь святыньку отъ отца Серафима. Прошло время. И вотъ, какъ разъ въ тѣ дни, когда упомянутая статья должна была уже идти въ печать, монахъ получилъ просимую святыньку изъ Платины. Это былъ конвертъ, на которомъ рукой паломницы Татьяны было написано: «Отъ іеромонаха Серафима». Какъ пояснила Татьяна, въ конвертѣ находилась записка отца Серафима изъ его бумагъ въ Платинѣ.

Ликъ о. Серафима въ гробу

Монахъ вскрылъ конвертъ и замеръ пораженный. На

ключкѣ было написано: «Упорство въ сергіанствѣ есть ересь». Нужно ли говорить, какія чувства охватили автора «сергіанской апологіи», получившаго *такое* «письмо» отъ отца Серафима. Конечно, ни о какой публикаціи статьи уже не было рѣчи. Послѣ мучительнаго поиска церковной правды передъ этимъ человекомъ открылась красота христіанскаго нравственнаго идеала, идеала мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ, идеала, который несомнѣстимъ съ лицемѣрнымъ соглашательствомъ и «ложью во спасеніе». А соглашательство со зломъ и «спасительная ложь» и есть синонимы «сергіанства» въ духовно-нравственномъ смыслѣ.

Теперь вернемся въ Америку. Здѣсь въ 1997 году въ православной семьѣ случилось несчастье: погибъ отецъ семейства иподіаконъ Василій Андерсонъ. При жизни Василій былъ добрымъ христіаниномъ, занимался миссіонерской издательской дѣятельностью. Вмѣстѣ съ женой они взяли изъ Россіи двухъ сиротъ на воспитаніе. Василій былъ крестникомъ отца Серафима. Послѣ скоропостижной кончины Василя, его сестрѣ Цециліи, также крестницѣ отца Серафима, послѣдній явился во снѣ. Онъ былъ чѣмъ-то озабоченъ, что-то дѣлалъ. Цецилія спросила его, чѣмъ онъ такъ занятъ. Отецъ Серафимъ отвѣтилъ, что у него много заботъ, такъ какъ онъ готовитъ мѣсто для встрѣчи новопреставленнаго раба Божія Василя...

Если въ этой жизни мы постараемся духовно приблизиться къ отцу Серафиму (Роузу), то, по милости Божіей, и въ будущей жизни будемъ вмѣстѣ съ нимъ.

Инокъ Всеволодъ (Филиппевъ)

*Свято-Троицкій монастырь,
Джорданвилль*

Часть 1

Письма о. Серафима къ крестнымъ родителямъ

Предисловіе

Евгенія Роуза, будущаго іеромонаха Серафима, всегда привлекала красота, которую онъ нашелъ въ полной мѣрѣ въ томъ, что онъ позже назвалъ «ароматомъ Православія». Красота и постоянное стремленіе къ правдѣ преобладали въ его интеллектуальной и духовной жизни. Въ то же время у него было жалостливое и любящее сердце. Его встрѣча со Христомъ не была интеллектуальной, это былъ скачокъ къ вѣрѣ, актъ любви, чистый и простой.

Вотъ такъ онъ и началъ любить Россію, русскихъ людей, Русскую Православную Церковь Заграницей и, не въ послѣднюю очередь, царя-мученика Николая II-го. Онъ вообще считалъ русскихъ психологически болѣе глубокими, болѣе искренними и сердечными, и съ религіозными и мистическими наклонностями.

Въ началѣ своего знакомства съ Православіемъ, во время Пасхальной службы въ старомъ соборѣ въ Санъ-Франциско, онъ вдругъ воочию увидѣлъ отблескъ апостольскаго христіанства. Ошеломленный красотой русскаго православнаго богослуженія, онъ сказалъ: «Теперь я дома». Съ тѣхъ поръ его глубокая духовная жажда все возрастала. Онъ отдалъ себя Христу полностью, безъ оговорокъ, постепенно измѣняя все въ своей жизни, переходя отъ земныхъ интересовъ къ христіанскому аскетизму.

Именно въ это время насъ познакомилъ нашъ общій другъ Глѣбъ Подмошенскій, и скоро мы стали хорошими друзьями. Я не могу забыть его добрый и въ то же время пронизательный взглядъ, его улыбку, его разсудительность и спокойствіе, его самообладаніе и врожденное благородство.

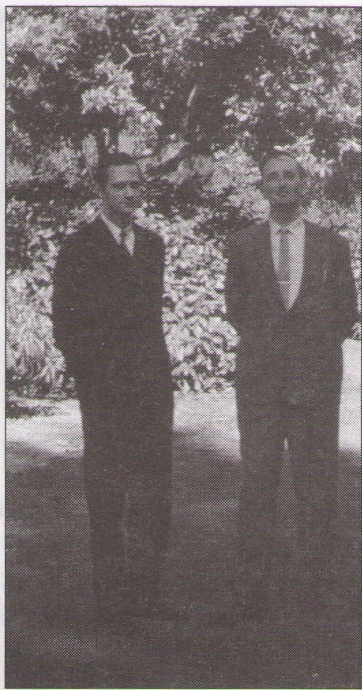
Онъ былъ человѣкъ образованный, широкой культуры, владѣвшій французскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ языками. Онъ также зналъ китайскій и японскій (онъ далъ мнѣ свой учебникъ японскаго языка, который побудилъ меня изучать японскій языкъ, чѣмъ я впослѣдствіи занимался въ теченіе многихъ лѣтъ). Его профессора считали его необыкновеннымъ студентомъ. Одаренный къ языкамъ, онъ также изучалъ точныя науки, выдѣляясь въ естествознаніи. Онъ любилъ музыку, литературу и поэзію и особенно цѣнилъ Диккенса. Онъ любилъ природу и животныхъ, былъ отъ природы спортивнымъ и въ молодости любилъ спортъ.

Онъ былъ также и практичнымъ человѣкомъ: онъ могъ починить автомобиль, исправить любыя мелкія неполадки въ хозяйствѣ и даже построить домъ.

Евгеній былъ очень способнымъ, но застенчивымъ. Поскольку онъ не былъ знакомъ ни съ кѣмъ изъ молодыхъ православныхъ интеллигентовъ въ районѣ Санъ-Франциско, я представилъ его моимъ друзьямъ. Шестидесятые годы были временемъ великаго русскаго православнаго возрожденія въ этомъ городѣ, и религіознаго, и культурнаго. Къ примѣру, на частныхъ квартирахъ собиралась группа «Умолюбцы», которая имѣла философскую, но также религіозную и литературную ориентацію. Тамъ было много выдающихся личностей — клирики, писатели, художники. Центромъ этого возрожденія былъ, конечно, святитель Іоаннъ (Максимовичъ), вмѣстѣ съ другими замѣчательными епископами, всѣ они были связаны съ духовными традиціями старой Руси. Это было большимъ счастьемъ — быть тамъ въ то время !

Въ этомъ особомъ окруженіи мы часто встрѣчались съ Евгеніемъ, много бесѣдовали. Я читалъ вслухъ и переводилъ ему нѣкоторыя классическія произведенія изъ русской духовной литературы. Онъ усердно посѣщалъ церковныя богослуженія, когда только могъ, быстро научившись пѣть и бѣгло читать на церковно-славянскомъ.

Непосредственно передъ принятіемъ Православія въ 1962 году онъ попросилъ меня стать его крестнымъ отцомъ, также онъ обратился съ просьбой къ моей мамѣ, Свѣтланѣ Андральтъ-де-Ланжеронъ, стать его крестной матерью. Его обращенію способствовалъ святитель Іоаннъ, который былъ назначенъ въ Санъ-

Евгеній Роузъ со своимъ крестнымъ отцомъ Димитріемъ Андральтомъ-де-Ланжерономъ

Франциско для постройки новаго русскаго собора, посвященнаго иконѣ Богородицы «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». Святитель Іоаннъ былъ аскетомъ: онъ никогда не спалъ въ кровати и все свое время, кромѣ посѣщенія богослуженій, посвящалъ помощи бѣднымъ, униженнымъ, больнымъ и заключеннымъ. По его молитвѣ происходило много чудесъ. Тѣ, кто зналъ его, кому онъ помогъ или кто испыталъ на себѣ его любовь, любили его въ отвѣтъ всѣмъ сердцемъ и были чрезвычайно преданы ему. Евгенийъ былъ однимъ изъ такихъ.

Въ 1969 году, спустя три года послѣ смерти святителя Іоанна, Евгенийъ удалился въ дикую горную мѣстность около Платины въ Калифорніи вмѣстѣ съ Глѣбомъ (будущимъ игуменомъ Германомъ). Тамъ онъ помогъ построить маленькій скитъ: нѣсколько небольшихъ, скромныхъ построекъ, гдѣ, избравъ монашество, онъ поселился, полностью удовлетворенный такой жизнью, безъ отопленія и электричества, безъ телефона и водопровода, до своей кончины, послѣдовавшей всего лишь двѣнадцать короткихъ лѣтъ спустя, въ самомъ разгарѣ его интеллектуальныхъ и духовныхъ дарованій.

Къ нему, моему дорогому и незабвенному крестнику и другу, дѣйствительно примѣнимы слова изъ книги Премудрости Соломона: «А праведникъ, если и рановременно умретъ, будетъ въ покоѣ, ибо не въ долговѣчности честная старость, и не числомъ лѣтъ измѣряется: мудрость есть сѣдина для людей, и безпорочная жизнь — возрастъ старости. ... Какъ благоудившій Богу, онъ возлюбленъ, и, какъ жившій посреди грѣшниковъ, преставленъ, восхищенъ, чтобы злоба не измѣнила разума его, или коварство не прельстило души его. Достигнувъ совершенства въ короткое время, онъ исполнилъ долгія лѣта, ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорилъ онъ изъ среды нечестія» (Прем. Солом., 4, 7-11, 13-14)».

*Димитрій Андральтъ-де-Ланжеронъ
Либерти Корнеръ, Нью-Джерси*

20 декабря/2 января, 1964 г.

Дорогой братъ во Христѣ Димитрій! Отъ души поздравляю тебя съ великимъ праздникомъ Рождества Христова. Мы

скучаемъ по тебѣ въ Санъ-Франциско, но я былъ радъ услышать отъ твоей мамы, что въ Нью-Йоркѣ у тебя все хорошо. У насъ съ J.¹ все въ порядкѣ, и пока что мы не слишкомъ страдаемъ безъ работы. Я работаю примѣрно одинъ день въ недѣлю, а также получаю пособіе по безработицѣ. Что касается будущаго, я оптимистично отношусь къ тому проекту, о которомъ J тебѣ уже рассказывалъ. Это будетъ маленький книжный магазинъ и (надѣмся) нѣкоторыя другія задумки. Это должно быть на ходу въ ближайшіе мѣсяцы, и если все пройдетъ успѣшно, дастъ намъ очень скромный заработокъ и позволить намъ посвящать все наше время распространенію Православія. Эта идея принадлежитъ Глѣбу², и она должна увѣнчаться успѣхомъ, если намъ удастся удерживать его бурную творческую фантазію въ рамкахъ нашей практической реальности! Я напишу тебѣ подробнѣе, когда наши планы станутъ болѣе опредѣленными. Пожалуйста, молись за нашъ проектъ, потому что, если на то будетъ Божія воля, это дѣло можетъ принести духовную пользу очень многимъ.

Евгеній Роузъ и Димитрій
Андральть-де-Ланжеронъ

Въ настоящее время мы составляемъ списокъ подписчиковъ. Всѣ имена, которыя ты можешь въ него добавить, будь то интересующихся Православіемъ американцевъ или русскихъ, которые читаютъ по-англійски, будутъ очень желательны.

Я увѣренъ, что ты знаешь всѣ церковныя новости изъ Санъ-Франциско. Къ сожалѣнію, дѣло³ еще далеко до завершенія, но, съ молитвой и съ достаточно духовнымъ воспріятіемъ, намъ не должно ничего бояться, даже событій гораздо болѣе худшихъ, чѣмъ тѣ, которые уже произошли. Я проѣзжаю мимо новаго со-

бора каждый день, и продвиженіе строительства, хотя и медленное, становится теперь замѣтнѣе каждую недѣлю, и это очень ободряетъ. Въ это воскресенье «Умолюбцы»⁴ встрѣчаются снова. W. прочитаетъ лекцію о Бергсонѣ, которая должна быть довольно интересной (для моего русскаго языка, который постепенно улучшается, это также будетъ хорошей практикой).

На прошлой недѣлѣ я былъ въ Кармелѣ, и я провелъ нѣсколько пріятныхъ дней, собирая грибы съ Глѣбомъ и его мамой въ лѣсу недалеко отъ ихъ дома. Раньше я всегда боялся дикихъ грибовъ, но сейчасъ я обнаружилъ, что на самомъ дѣлѣ существуетъ много сортовъ грибовъ, которые и очень вкусны, и достаточно легко (и безопасно) отличимы. Мы съ J. планируемъ въ эту субботу поѣхать за грибами въ районъ Мэринъ. Знаніе грибовъ можетъ быть очень полезнымъ для пустынножителей, которыми когда-нибудь могутъ стать одинъ или оба изъ насъ.

Я согласенъ съ тобой, что Ватиканскій Соборъ не достигъ ничего; хуже того, я думаю, что онъ движется въ совершенно неправильномъ направленіи, къ полному примиренію и компромиссу съ міромъ. Ошибки Іоанна XXIII можно еще, пожалуй, объяснить, какъ результатъ его наивности, но нынѣшній папа, какъ мнѣ кажется, — не что иное, какъ очень умный политикъ. Я почти закончилъ большой очеркъ о духѣ современнаго Рима и надѣюсь заинтересовать отца Константина⁵, чтобы онъ его скоро опубликовалъ.

У «Богословскаго курса»⁶ осталось еще одно собраніе въ этомъ, первомъ году его существованія, и черезъ три недѣли начнется уже второй годъ. Я смогъ присутствовать на большинствѣ собраній, и, во всякомъ случаѣ, они стали гораздо интереснѣе, чѣмъ раньше. Отецъ Леонидъ⁷, къ слову, наконецъ-то началъ первую главу книги Бытія, и мы ее уже почти прошли. Постѣщаемость держится на прежнемъ уровнѣ — въ среднемъ, около 15 человекъ.

Мы съ J. провели нѣсколько пріятныхъ вечеровъ съ твоей мамой и надѣмся снова ее увидѣть послѣ Рождества. Твоя мама, должно быть, рассказала тебѣ о нашемъ знакомствѣ съ дамой, которая съ ней живетъ. Воистину, для тѣхъ, кто относится къ Православію серьезно, вездѣ есть духовная работа — и среди пожилыхъ русскихъ, и среди молодыхъ американцевъ.

Прошло уже около двухъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я принялъ Православіе, и если я не сталъ достойнымъ Православія, ибо никто не можетъ быть достоинъ Его, но хотя бы двигаюсь въ вѣрномъ направленіи, я обязанъ поблагодарить тебя за помощь въ этомъ дѣлѣ. Твоя дружба и духовный примѣръ были очень важны, чтобы поставить меня на прямую православную стезю. Я могу только надѣяться, что со временемъ будетъ все больше православныхъ, которые смогутъ такъ же хорошо заботиться о своихъ духовныхъ «дѣтяхъ», т.к. американцы все чаще принимаютъ Православіе, и я думаю, что эта тенденція въ будущемъ сохранится. Только съ помощью такого примѣра и непосредственныхъ духовныхъ контактовъ православные американцы могутъ надѣяться на то, что имъ удастся сохранить всю полноту Православія и избѣжать повсемѣстной западни — разслабленности и модернизма.

Съ наилучшими пожеланіями тебѣ и Иринѣ въ эти святые праздничные дни и въ наступающемъ году, прошу твоихъ молитвъ,

Твой братъ во Христѣ,

Евгеній

Сноски

1. Молодой человѣкъ, также принявшій Православіе, сосѣдь Евгенія по комнатѣ.
2. Подмошенскому, его монашеское имя — Германъ.
3. Имѣются въ виду большія разногласія по поводу построенія новаго собора.
4. Смотри предисловіе.
5. Архимандритъ Константинъ (Зайцевъ, скончался въ 1975 году), который въ теченіе 25 лѣтъ былъ редакторомъ журнала «Православная Русь», Джорданвилль, штатъ Нью-Йоркъ.
6. Цикль лекцій на различные богословскія темы
7. Отецъ Леонидъ Упшинскій

19 сентября/2 октября, 1964 г.

Дорогой братъ во Христѣ Димитрій! Отъ всего сердца поздравляю тебя съ твоей свадьбой; представляю, какъ вы счастливы въ эти дни. Да сохранить тебя Господь вмѣстѣ со Своей Пресвятой Матерью и благословить тебя и твою супругу на совмѣстное служеніе Ему. Пожалуйста, поздравь отъ меня и Ирину.

Здѣсь, въ Санъ-Франциско, продвигается строительство новой церкви. Внѣшнія работы теперь закончены, осталось установить мозаику на стѣнахъ и позолотить купола; эти работы должны начаться со дня на день. Всѣ уже восторгаются новымъ соборомъ; насколько же великолѣпнѣе онъ будетъ выглядѣть, когда будетъ достроенъ!

Въ нашихъ собственныхъ небольшихъ проектахъ также есть опредѣленный прогрессъ. Наше дѣло постепенно улучшается, и въ недалекомъ будущемъ мы сможемъ сказать, что магазинъ — это успѣхъ. Что болѣе важно, на прошлой недѣлѣ я купилъ небольшой печатный станокъ (который одновременно печатаетъ на двухъ страницахъ), такъ что очень скоро наши первыя публикаціи увидятъ свѣтъ. Первые изъ нихъ будутъ преслѣдовать практическія цѣли — это будетъ нѣсколько каталоговъ книгъ и иконъ. Но затѣмъ, мы надѣмся, еще до конца года, выйдетъ первый номеръ православнаго журнала на англійскомъ языкѣ и потомъ будетъ выходить каждые два мѣсяца. Также ко времени завершения строительства новаго собора мы надѣмся напечатать брошюру (съ нѣсколькими иллюстраціями) о немъ. Уже много людей (преимущественно, неправославныхъ) останавливались у магазина и спрашивали о соборѣ, и было бы хорошо имѣть серьезную брошюру по этому вопросу. Также необходимо выпустить много другихъ брошюръ, буклетовъ и небольшихъ книгъ. Я расскажу тебѣ о нѣкоторыхъ нашихъ планахъ послѣ того, какъ мы начнемъ ихъ выполнять. Также мы напечатаемъ нѣсколько небольшихъ работъ на русскомъ; нужно сказать, что И.М. Концевичъ (sic) пообѣщалъ набрать текстъ, если мы согласимся напечатать нѣсколько его работъ. Съ нашими публикаціями на англійскомъ мы надѣмся стать центромъ распространенія православной информации и литературы, такъ что будетъ мѣсто, куда люди смогутъ обратиться за подлиннымъ православнымъ міровоззрѣніемъ, вмѣсто «новаго» Православія, которое такъ распространено сегодня. Мы надѣмся, что владыка Іоаннъ будетъ нашимъ постояннымъ цензоромъ. Онъ приходилъ въ магазинъ вчера, на другой день послѣ доставки станка, и освятилъ его святой водой.

Теперь я долженъ возвращаться въ магазинъ и продолжать малярныя работы. У насъ теперь немного будетъ оставаться

времени для отдыха! Я вижу по календарю (хотя и не сообразилъ этого, когда начиналъ писать это письмо), что въ воскресенье память твоего святого, и я предполагаю, что это долженъ быть день твоего ангела. Я снова тебя поздравляю.

Пожалуйста, передай мои наилучшія пожеланія твоей мамѣ. J. также передаетъ свои привѣты и поздравленія. Пожалуйста, пиши и попроси твою маму, чтобы она тоже намъ писала. И молись за насъ. Да укажетъ намъ Господь путь, на которомъ мы сможемъ служить Ему.

Твой братъ во Христѣ,

Евгеній

18 февраля/3 марта 1965 года

Дорогой братъ во Христѣ Димитрій, теперь ты можешь дубѣдиться, что я хуже всѣхъ въ мірѣ пишу письма! Я давно, съ Рождества, собирался написать тебѣ длинное письмо, но у меня никакъ не хватало на это времени. Такъ что теперь я наконецъ-то начну и напишу столько, сколько смогу.

Я боюсь, уже слишкомъ поздно поздравлять тебя съ Рождествомъ, но я желаю тебѣ и Иринѣ радости и успѣховъ въ этомъ году. Снова подходитъ постъ, и это время, чтобы отложить нѣкоторыя житейскія попеченія, которыми мы позволяемъ себѣ наполнять нашу жизнь. Я, немощный, уже вздыхаю при мысли о воздержаніи и подвигѣ поста, но въ то же время благодарю Бога, что Онъ далъ людямъ этотъ необходимый способъ очищенія и приближенія къ Нему, ибо безъ поста мы бы погибли. Согласно послѣдней информаціи, постоянныя богослуженія начнутся въ новомъ соборѣ въ первый день поста, и я предвкушаю, какъ буду посѣщать ихъ каждый день до и послѣ работы. Въ прошедшій понедѣльникъ митрополитъ Филаретъ остановился въ Санъ-Франциско по пути въ Нью-Йоркъ, и въ тотъ вечеръ въ новомъ соборѣ было торжественное богослуженіе — вечерня и акаѳистъ Курской иконѣ. Было 16 священниковъ и около 100 богомольцевъ. Все еще не завершены работы по внутренней отдѣлкѣ Собора — есть лишь временный иконостасъ съ четырьмя иконами, и только на этой недѣлѣ кладутъ деревянный полъ. Снаружи работы почти закончены, кромѣ большихъ иконъ-мозаикъ. Поистинѣ источникъ вдохновенія — смотрѣть на это великолѣпное

зданіе каждое утро, когда я иду на работу, или неожиданно увидѣть его, проходя неподалеку.

Мы наконецъ-то закончили первый номеръ нашего журнала, и я послалъ тебѣ экземпляръ. Надѣюсь, ты сообщишь мнѣ свои критическія замѣчанія и совѣты. Онъ получился гораздо лучше, чѣмъ мы ожидали, но я думаю, что многое еще можно улучшить. Я вышлю тебѣ еще нѣсколько экземпляровъ. Можетъ быть, ты сможешь оставить ихъ для продажи въ монастырской церкви¹ — мы могли бы предложить имъ скидку въ 40% процентовъ отъ стоимости всѣхъ проданныхъ экземпляровъ. Въ настоящій моментъ, конечно, наша главная забота — распространить журналъ какъ можно шире.

Боюсь, что ни у кого изъ моихъ знакомыхъ нѣтъ магнитофона. Между Западнымъ и Восточнымъ побережьями могъ бы начаться интересный обмѣнъ, но я не знаю, какъ его устроить съ нашей стороны.

У насъ съ Глѣбомъ было нѣсколько интересныхъ разговоровъ съ французскими священниками, и у насъ сложилось впечатленіе, что они могутъ уйти въ опасномъ направленіи, если только не найдутъ себѣ очень хорошаго практическаго руководителя. Новый епископъ² показался мнѣ скорѣе философомъ и интеллектуаломъ, а нѣкоторые его идеи, показались мнѣ немножко странными. Несомнѣнно, у нихъ самыя лучшія намѣренія, и у менѣе интеллектуальныхъ изъ нихъ хорошая душа. Нужно молиться, чтобы они нашли себѣ руководителя, чтобы идти по прямому православному пути.

Отецъ Митрофанъ³ произвелъ на меня совершенно иное впечатленіе — съ перваго момента, какъ я его увидѣлъ, даже не зная, кто это такой, я понялъ, что это настоящій православный священникъ и одинъ изъ «нашихъ». Онъ дѣйствительно молитвенникъ. Онъ отслужилъ нѣсколько молебновъ передъ иконой «Нечаянная Радость»⁴, которую привезъ изъ Парижа, и это было очень трогательно и исполнено молитвеннаго духа.

Я былъ очень радъ услышать, что ты обрелъ спокойную жизнь, наполненную молитвой и духовнымъ чтеніемъ. Я думаю, что главная проблема для всѣхъ православныхъ сегодня — это не проблема юрисдикцій, языковъ и такъ далѣе (все это важно, но это не самое главное) — но просто воцерковленіе — сдѣлать

Церковь Христову истиннымъ центромъ своей жизни. Я думаю, что, къ несчастью, это именно тотъ вопросъ, на который большинство православныхъ въ Америкѣ — внѣ нашей Церкви — просто не обращаютъ вниманія или абсолютно о немъ забываютъ. Митрополия только что начала издавать ежемѣсячную газету съ «духовнымъ» направлениемъ — но читая ее, я не обнаружилъ ничего, имѣющаго духовную цѣнность; все это — внѣшняя сторона Православія, но не его сущность. Я надѣюсь, что нашъ журналъ послужитъ лучшей цѣли, особенно потому, что на англійскомъ такъ мало литературы, имѣющей настоящую духовную цѣнность.

Самъ я передъ Рождествомъ закончилъ читать святого Іоанна Лѣствичника⁵ и нашелъ это произведение очень цѣннымъ. Это именно тотъ сильный духъ, котораго сегодня всѣмъ не хватаетъ.

Глѣбъ по-прежнему работаетъ въ Монтереѣ, но каждую субботу и воскресенье пріѣзжаетъ въ Санъ-Франциско. Онъ безмѣрно любитъ печатное дѣло, но я боюсь, что онъ вообще все еще находится въ довольно возбужденномъ состояніи и пребудетъ въ немъ, пока не найдетъ постоянного мѣста въ жизни. Что до меня, то я былъ слишкомъ занятъ работой въ магазинѣ, печатаніемъ и редактированіемъ, чтобы думать о чемъ-либо иномъ. Работу надъ моей книгой⁶ я на время отложилъ, но я собираю для нея идеи и надѣюсь вскорѣ къ ней вернуться.

Посылаю тебѣ немного аеонскаго ладана (отличнаго от того, который я послалъ твоей мамѣ); надѣюсь, что онъ тебѣ понравится. Если я не ошибаюсь, у насъ сейчасъ нѣтъ того сорта, который мы высылали тебѣ въ прошломъ году.

Пожалуйста, напиши поскорѣе, и я обѣщаю въ слѣдующій разъ отвѣчать болѣе аккуратно. Пожалуйста, не забывай меня въ твоихъ молитвахъ.

Сноски

1. Ново-Дивѣевскій монастырь, Спринг-Валлей, Нью Йоркъ.
2. Епископъ Іоаннъ-Нектарій (Ковалевскій), хиротонисанный святителемъ Іоанномъ (Максимовичемъ) и епископомъ Θεοφιломъ (Румынская Церковь въ Изгнаніи) въ Санъ-Франциско въ ноябрѣ 1964 года для Французской Православной Церкви, которая присоединилась къ РПЦЗ въ 1959 году.

3. Архимандритъ Митрофанъ (Мануиловъ), скончался въ 1985 году, близкій ученикъ святителя Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго, который многіе годы служилъ въ церкви святителя Тихона Задонскаго, гдѣ располагалась резиденція святителя Іоанна.
4. Чудотворная икона Божіей Матери «Нечаянныя радости», сейчасъ находится въ церкви св. Іова Почаевскаго, въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ.
5. Авторъ († 603 г.) «Лѣтвицы».
6. «Царство человѣческое и Царство Божіе», монументальная работа, задуманная въ 1959 году, но не оконченная.

8/21 января, 1966 г.

Дорогой братъ во Христѣ Димитрій, хотя святки почти прошли, но позволь мнѣ пожелать тебѣ Рождественской радости и мира и всего наилучшаго въ новомъ году. У насъ здѣсь все хорошо, хотя, какъ обычно, слишкомъ много работы и слишкомъ мало организованности. Рождественскій номеръ «The Orthodox Word» все еще не готовъ, но я надѣюсь, что въ ближайшее воскресенье мы закончимъ большую часть работы. Спасибо тебѣ за ободряющія слова. Весь первый годъ насъ очень поддерживаетъ откликъ читателей и заставляетъ думать, что работа стоитъ всѣхъ усилий.

На слѣдующій годъ у насъ нѣтъ новыхъ плановъ. Вѣроятно, еще не наступило время для созданія нашего монашескаго братства. Между прочимъ, мы обсудили этотъ вопросъ съ владыкой Нектаріемъ. Возможно, что скоро начнетъ свое существованіе его монастырь въ Сеаттлѣ, и владыка пригласилъ насъ съ Глѣбомъ присоединиться къ нему, когда и если мы сможемъ; но пока что мы все еще слишкомъ заняты, трудясь надъ созданіемъ книжнаго магазина и журнала. Когда придетъ время, Богъ укажетъ намъ путь, какъ лучше служить Ему. Здѣсь, въ Санъ-Франциско, у насъ есть владыка Іоаннъ, который духовно руководитъ нами, и на данное время это все, что намъ нужно.

Кромѣ магазина и журнала я провожу большую часть своего времени въ церкви, гдѣ я читаю или пою на клиросѣ. По воскресеньямъ я помогаю отцу Николаю (Домбровскому) на ранней (въ 7 ч. утра) литургіи; это очень удобно намъ обоимъ, поскольку мы оба живемъ достаточно близко, чтобы ходить въ церковь пѣшкомъ. Владыка Іоаннъ хочетъ, чтобы со временемъ ранняя служба шла полностью на англійскомъ языкѣ — это дастъ намъ

возможность планировать еще что-то. На Новый годъ (по новому стилю) богослуженіе было полностью на англійскомъ языкѣ. Хоръ состоялъ изъ Глѣба и меня, а владыка служилъ съ тремя или четырьмя священниками. Для начала было не такъ ужъ и плохо.

Я очень огорченъ извѣстіемъ о болѣзни Николушки¹. Это, навѣрное, очень тяжело для тебя и Ирины. Но на все воля Божія. Радъ слышать, что ему теперь лучше.

Пожалуйста, передай мои наилучшія пожеланія Иринѣ. Я часто думаю о васъ и съ нетерпѣніемъ жду того дня, когда смогу, наконецъ, познакомиться съ ней и увидѣть тебя снова послѣ такого долгаго перерыва. Я, конечно же, хотѣлъ бы посѣтить восточное побережье, но не думаю, что мнѣ удастся это сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ. Напиши, когда сможешь, и, пожалуйста, присылай любые матеріалы (на русскомъ и на англійскомъ), которые, по-твоему, подходятъ для "The Orthodox Word", — проповѣди Митрополита, напримѣръ. Молись за насъ.

Во Христѣ твой братъ,

Евгеній

Сноски

1. Николай, сынъ Димитрія и крестный сынъ отца Серафима.

4/18 мая, 1966 г.

Христосъ Воскресе!

Дорогой братъ во Христѣ Димитрій, такъ получилось, что я высылаю тебѣ письмо съ пасхальными поздравленіями за день до Вознесенія. Сегодня утромъ у насъ въ соборѣ была замѣчательная служба на отданіе Пасхи. Все пѣлось точно такъ же, какъ на Пасху. Къ сожалѣнію, нашъ хоръ былъ очень маленькій — только отецъ Митрофанъ и я — но мы старались, какъ могли. Обычно у насъ не получается даже пѣть въ тонъ, но сегодня получилось довольно хорошо.

Здѣсь все благополучно и всѣ въ хорошемъ настроеніи. Какъ всегда, у насъ всѣхъ много работы. По нѣкоторымъ причинамъ послѣдній номеръ нашего журнала былъ очень труднымъ, но теперь мы готовы приступить уже къ слѣдующему выпуску, который должны закончить передъ первымъ

іюля. Въ него войдутъ житіе и чудеса святителя Нектарія, новаго греческаго святого, который скончался въ 1920 году. Мы все время подыскиваемъ новыя статьи — если у тебя есть новыя идеи, пожалуйста, напиши намъ о нихъ. Намъ все еще нужно многому научиться въ печатаніи журнала, и намъ еще есть, надъ чѣмъ поработать. Въ данный моментъ мы печатаемъ рекламную брошюру, которую разошлемъ (или, точнѣе, разошлетъ L.M., такъ какъ она обѣщала помочь намъ съ разсылкой) всѣмъ православнымъ церквамъ въ Америкѣ, а также многимъ библіотекамъ.

Недавно мы съ J. переѣхали на новое мѣсто по адресу 2333 Клементъ, всего лишь въ двухъ кварталахъ отъ новаго Собора (нашъ старый домъ собираются сносить). Въ нашемъ распоряженіи цѣлый маленькій домикъ, который находится на задворкахъ, и потому онъ очень тихій и удобный. Когда J. уйдетъ въ свой монастырь, мы сможемъ использовать домъ для нашего братства. Какъ только мы въѣхали, насъ усыновила маленькая кошка — она приходила къ намъ подъ дверь до тѣхъ поръ, пока мы, наконецъ, не впустили ее внутрь. Сейчасъ, всего 2 дня назадъ, она родила въ задней комнатѣ четырехъ котятъ. Поистинѣ, какъ дикіе животные заботятся о своихъ дѣтяхъ — настоящий урокъ для насъ. Котята — бѣдныя, слѣпыя, беспомощныя, малюсенькія существа, которыя полностью полагаются на свою мать — и она никогда ихъ не подводитъ.

Владыка Іоаннъ, какъ всегда, вдохновляетъ насъ всѣхъ. У него всегда есть нужное слово для совѣта. Въ церкви я продолжаю дѣлать свое время между чтеніемъ на клиросѣ и хоромъ. Богословскіе курсы продолжаются, но я обычно посѣщаю ихъ лишь въ среду вечеромъ. Отецъ Николай (Пономаревъ) преподаетъ Исторію Русской Церкви (сейчасъ онъ на патріархѣ Никонѣ и старообрядцахъ); отецъ Николай Домбровскій преподаетъ Новый Завѣтъ (Посланія апостола Павла); а владыка Іоаннъ закончилъ курсъ литургики и началъ его сначала. (Я замѣтилъ, что въ этотъ разъ понимаю гораздо больше, чѣмъ раньше).

Пожалуйста, передай Иринѣ мои наилучшія пожеланія. Я надѣюсь, что мой маленький крестникъ здоровъ. Я молюсь о

томъ, чтобы вы проводили эти дни въ духовной радости. Пожалуйста, молитесь за меня и пиши, какъ только у тебя будетъ время.

Твой братъ во Христѣ,

Евгеній

17/30 июля, 1966 г.

Дорогой братъ во Христѣ Димитрій, всѣ какъ-то думали, что нашъ дорогой Владыка никогда не умретъ, и вотъ онъ вдругъ насъ покинулъ. Но въ нашей потерѣ у насъ есть и приобрѣтеніе, и въ нашей скорби есть радость, потому что теперь у насъ есть святой, который молится за насъ передъ престоломъ Всевышняго.

Я хотѣлъ бы, чтобы ты могъ быть сейчасъ здѣсь, чтобы раздѣлить съ нами это святое время. Каждый, кто духовно переживаетъ эти дни, не только скорбитъ. Даже въ нашихъ слезахъ — такая радость, которую невозможно выразить словами. Особенно сильное чувство, что владыка Іоаннъ любитъ насъ и слышитъ наши молитвы, возникаетъ въ усыпальницѣ подъ соборомъ, гдѣ онъ похороненъ.

Я посылаю тебѣ «Благовѣстникъ»¹, посвященный памяти Владыки, и фото отца Митрофана (который былъ самымъ близкимъ къ Владыкѣ священникомъ), читающаго передъ открытымъ гробомъ. Ладанъ² ты сможешь возжигать, когда будешь молиться о упокоеніи души Владыки.

Молись за меня,

Во Христѣ, твой братъ

Евгеній

Сноски

1. «Православный Благовѣстникъ», ежемѣсячное епархіальное изданіе, открытое святителемъ Іоанномъ.
2. О. Серафимъ любилъ посылать своему другу аеонскій ладанъ.

11/24 февраля, 1967 г.

Дорогой братъ во Христѣ Димитрій, я надѣюсь, что ты снова простишь меня за то, что я такъ позорно пренебрегаю нашей перепиской. У меня такъ много работы и всякихъ заботъ, что буквально кружится голова. Конечно, больше всего я занятъ из-

даніемъ журнала — это такъ трудно, что вообще только съ Божіей помощью намъ удастся выпускать его. Послѣдній номеръ вышелъ тиражомъ въ 2500 экземпляровъ, и практически вся работа дѣлается вручную — это настоящій подвигъ! Но результаты насъ очень обнадеживаютъ, а получаемые отклики свидѣтельствуютъ о томъ, что наша работа вызываетъ настоящий интересъ. Глѣбъ по-прежнему всю недѣлю работаетъ въ Монтереевѣ, такъ что онъ помогаетъ мнѣ только по субботамъ и воскресеньямъ, а больше помощи практически нѣтъ.

Кромѣ этого у насъ есть книжный магазинъ, гдѣ дѣла идутъ лучше съ каждымъ днемъ — иногда настолько, что это занимаетъ довольно много времени. Мое «свободное» время я провожу, въ основномъ, въ церкви, гдѣ я довольно часто замѣняю одного изъ священниковъ на клиросѣ, одновременно служа и чтецомъ, и хоромъ. Отецъ Митрофанъ болѣетъ уже болѣе недѣли, такъ что я хожу въ церковь почти каждый день. Это очень хорошая практика для изученія службъ, и конечно, такъ часто присутствовать на богослуженіяхъ — это само по себѣ благодать и благословеніе. И мы даже не знаемъ, какъ долго еще сможемъ пользоваться такой привилегіей. Кажется, въ воздухѣ витаетъ отчетливое чувство, что Америка тоже въ скоромъ времени вступить въ «катакомбныя» времена.

Я прилагаю копію новаго «Благовѣстника», на случай, если ты его еще не получилъ. Глѣбъ теперь редакторъ (я не знаю, гдѣ онъ найдетъ для этого время), и у него имѣется много матеріаловъ, иллюстрацій и такъ далѣе. Это можетъ сдѣлать «Благовѣстникъ» довольно интереснымъ. У Глѣба возникла идея организовать подписку на журналъ, чтобы затѣмъ разсылать его въ разные уголки земного шара. Что ты объ этомъ думаешь? Можетъ быть, ты могъ бы помочь съ этимъ?

Уже слишкомъ поздно поздравлять съ Рождествомъ, но я поздравляю тебя съ приближающимся Великимъ Постомъ и прошу у тебя прощенія. Пожалуйста, напиши мнѣ, когда у тебя будетъ возможность, какъ у тебя идутъ дѣла. Поцѣлуй отъ меня моего крестника и поздравь Ирину и твою маму отъ моего имени. Молись за насъ. Твой братъ во Христѣ,

Евгеній

16 февраля/1 марта, 1967 г.

Дорогая сестра во Христѣ Свѣтлана, я былъ очень радъ получить отъ Васъ вѣсточку — и мнѣ очень стыдно, что я такъ долго тянулъ съ отвѣтомъ. Я нѣсколько разъ собирался написать во время Святыхъ и Вамъ, и Димитрію, но у насъ было такъ много работы и столько хлопотъ, что голова просто шла кругомъ. Такъ что только на прошлой недѣлѣ я въ концѣ концовъ написалъ Димитрію, а сейчасъ пишу Вамъ.

Я былъ очень радъ услышать, что у Мити родилась еще одна дочь и что у Николушки все въ порядкѣ. Да сохранить ихъ Господь въ добромъ здравіи и вѣрѣ во Христа.

Въ прошломъ октябрѣ Я уѣхалъ на Святую Землю, но не нашелъ тамъ подходящаго монастыря и вернулся въ Америку, и съ тѣхъ поръ онъ ѣздитъ по здѣшнимъ монастырямъ — онъ былъ въ Джорданвиллѣ, Магопакѣ и въ греческомъ монастырѣ въ Бостонѣ. Больше всего ему понравился Бостонскій монастырь, но настоятель былъ въ то время въ Греціи, и у нихъ не будетъ мѣста, пока монастырь не переѣдетъ въ болѣе просторное помѣщеніе этимъ лѣтомъ, а можетъ, и позже, такъ что онъ вернулся въ Джорданвилль дожидаться этого момента. Изъ того, что онъ пишетъ, видно, что онъ не слишкомъ доволенъ Джорданвиллемъ, со всѣми его насельниками и шумомъ. Поистинѣ, путь его трудный, но, несомнѣнно, его путешествія пошли ему на пользу, и ему удалось провести мѣсяцъ, осматривая Святую Землю. Онъ написалъ мнѣ нѣсколько интересныхъ замѣтокъ о Православныхъ мѣстахъ, въ которыхъ онъ побывалъ.

У Глѣба и у меня все по-старому — много работы и очень мало времени. Торговля въ магазинѣ улучшается и, кромѣ того, работа надъ журналомъ занимаетъ практически все наше время, а теперь Глѣбъ сталъ редакторомъ «Благовѣстника» и можетъ пріѣзжать сюда лишь на два дня въ недѣлю. Мы молимся, чтобы Господь послалъ намъ брата, чтобы мы могли больше успѣвать и не такъ изнурять себя — но нужно потерпѣть.

У насъ есть утѣшеніе: новый Соборъ находится совсѣмъ рядомъ, и я хожу туда очень часто, какъ и въ усыпальницу подъ соборомъ, гдѣ похороненъ владыка — она открывается ненадолго каждое утро и вечеръ. Въ соборѣ я часто замѣняю отца Митрофана на клиросѣ, что даетъ мнѣ хорошую практику чтенія и

пѣнія (часто я пою и читаю одинъ). Но мнѣ еще многому нужно научиться въ церковныхъ богослуженіяхъ.

Я слышалъ, что новый «Благовѣстникъ» еще не былъ разосланъ, такъ что я посылаю Вамъ номеръ. Глѣбъ хочетъ, чтобы было много иллюстрацій, и у него много еще никогда не публиковавшагося матеріала, такъ что «Благовѣстникъ» можетъ стать очень интереснымъ маленькимъ журналомъ.

Въ послѣднее время у меня не было времени для «каникулъ», но въ канунъ Рождества и въ самъ праздникъ я закрылъ магазинъ и отправился въ Монтерей, гдѣ, кромѣ насъ съ Глѣбомъ, въ хорѣ практически нѣкому было пѣть. Для разнообразія было очень хорошо посѣтить маленькую церковь, а батюшка¹ тамъ просто замѣчательный.

Скорѣ всего Вы уже слышали о томъ, что отецъ Леонидъ покинулъ Свято-Тихоновскую церковь и открылъ свою собственную — Иверскую часовню; у него тамъ есть русская школа, дѣла въ которой идутъ достаточно успѣшно. Я записалъ своего маленькаго крестнаго сына Александра (ему 6 лѣтъ) въ классъ для малышей, и онъ чему-то научился тамъ, несмотря на то, что онъ практически не знаетъ русскаго языка (Я обучилъ его начальнымъ молитвамъ, которыя онъ знаетъ лучше, чѣмъ нѣкоторые русскіе мальчики!).

Я былъ радъ услышать, что всѣ вы здоровы и что Ваша сестра уже выздоравливаетъ. Я постараюсь писать чаще, но, пожалуйста, простите меня, если мнѣ это не будетъ удаваться. Пожалуйста молитесь за Глѣба, за меня и за J, а также за нашу братію (три имени).

Вашъ братъ во Христѣ,

Евгеній

Сноски

1. Священникъ Григорій Кравчина, скончался въ концѣ 80-хъ гг.

Письмо безъ даты

Христосъ Воскресе!

Дорогой братъ во Христѣ, Димитрій! Пожалуйста, прости мое долгое молчаніе. Я, кажется, никогда не уядусь отвѣчать на письма (лѣнь). Однако я былъ очень радъ получить твои письма

и узнать, что ты помогаешь такому борцу за Православие, какъ о. G. Какъ видишь, нашъ «Orthodox Word» такъ запоздалъ, что замѣтка о приходѣ не принесла бы никакой пользы; однако, можетъ быть, мы могли бы помѣстить статью о приходѣ немного позже?

Наши «греки» въ Зарубежной Церкви, которыхъ мы нѣжно любимъ, въ послѣднее время тревожили насъ, пытаясь навязать всѣмъ и каждому свое мнѣніе по второстепеннымъ вопросамъ. Нѣкоторые новообращенные спросили у насъ: являются ли они отвѣтственными за миссіонерскую работу въ нашей Церкви и должны ли мы вѣрить въ точности какъ они? Нѣкоторые изъ нихъ изъ-за этого близки къ отчаянію. Да подастъ Господь, чтобы настоящій миссіонерскій духъ процвѣталъ въ нашей Церкви въ духѣ и молитвами нашего любимаго владыки Іоанна, который является такой духовной поддержкой для всѣхъ насъ!

Благодатью Божіей мы здоровы и боремся, чтобы продолжать дѣло, на которое насъ благословилъ владыка Іоаннъ. Къ намъ присоединился третій братъ, пожалуйста, молись за него (L.) и за насъ.

Приближается лѣто, и мы ожидаемъ больше посѣтителей, даже несмотря на то, что наши условія все еще достаточно примитивныя и наша церковь все еще не достроена. V. и Y.W. съ дѣтьми пріѣзжали къ намъ въ прошломъ сентябрѣ.

Пожалуйста, передай наши Пасхальныя поздравленія Иринѣ и дѣтямъ, надѣемся получить отъ тебя вѣсточку.

Съ любовью во Христѣ

монахъ Серафимъ

P.S. Мы писали отцу G. нѣсколько разъ. Похоже, сейчасъ его настроеніе улучшилось?

16/29 января, 1972 г.

Преподобнаго Павла Фивейскаго

Дорогой братъ во Христѣ Димитрій, хотя я пишу даже рѣже и позже, чѣмъ ты — все же я посылаю тебѣ мои сердечныя поздравленія со святками, которыя недавно закончились, и съ Великимъ постомъ, который скоро начнется. Я тоже не забылъ те-

бя, но найти время для переписки мнѣ очень трудно. Временами я думаю, что у меня сейчасъ меньше времени, чѣмъ когда я жилъ въ шумномъ городѣ — но это, вѣроятно, потому, что сейчасъ мы, дѣйствительно, дѣлаемъ гораздо больше.

Да, я помню нашу совмѣстную Пасху, а также наши прогулки вокругъ горы Тамалпайсъ (во второе воскресенье Великаго поста, я думаю). А сейчасъ Господь даровалъ намъ великое счастье — возможность жить въ такой атмосферѣ постоянно. Глубоко въ сердцѣ у меня великая радость, и если иногда я слишкомъ обремененъ работой, то мнѣ достаточно лишь выйти на крыльцо, чтобы снова «возрадоваться о Господѣ».

Мы фактически живемъ на горѣ, сѣверный склонъ которой — лѣсъ, въ которомъ и находятся наши лачужки, на южной сторонѣ горы — кустарникъ, что очень напоминаетъ гору Тамалпайсъ (а также Аеонъ). У насъ два довольно маленькихъ домика, одинъ для печатни, а другой для жилья, ко второму мы понемногу пристраиваемъ новыя комнаты; наша церковь наполовину готова, но она не отапливается, поэтому мы служимъ тамъ только лѣтомъ и по праздникамъ. У насъ есть маленькая трапезная, гдѣ мы ежедневно совершаемъ богослуженія — вечерню и повечеріе вечеромъ, полунощницу, утреню и часы утромъ, съ обѣдницей по воскресеньямъ и праздникамъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда намъ выпадаетъ счастье молиться на литургіи — когда къ намъ пріѣзжаютъ нашъ духовникъ отецъ Спиридонъ или другой священникъ, или Владыка. Это бываетъ примѣрно разъ въ мѣсяцъ, кромѣ зимы. Остальную часть дня проводимъ за работой, въ основномъ, за печатаніемъ, поскольку мы всегда опаздываемъ съ выпускомъ журнала, а когда у насъ остается время, мы строимъ или работаемъ на огородѣ. До сихъ поръ на огородѣ у насъ оставалось очень мало времени, къ тому же мы столкнулись со многими трудностями: отсутствіе воды, очень неплодородная почва, олени и бѣлки поѣдаютъ всю зелень, и такъ далѣе. Но въ этомъ году мы начали использовать удобрения (органическіе, у меня есть «Энциклопедія органическаго садоводства»), а также двѣ цистерны, одна металлическая для питьевой воды, а другая пластиковая, которую мы закопали въ землю (800 галлоновъ), для огорода... Такъ что мы предпримемъ попытку развести огородъ. У насъ также есть 11 фруктовыхъ деревьевъ, но прошлымъ

лѣтомъ олень сломалъ заборъ и поѣлъ всѣ молодыя листья, такъ что я даже не знаю, будутъ ли расти деревья въ этомъ году. У насъ также много дикаго крыжовника и нѣсколько кустовъ дикой ежевики, но пока у насъ не хватало времени попробовать дѣлать изъ нихъ желе или джемъ. Пожалуйста, вышли намъ информацию о съѣдобныхъ дикихъ растеніяхъ и цѣлебныхъ травахъ, а мы попытаемся ее использовать.

Погода здѣсь лѣтомъ довольно жаркая (до ста градусовъ по Фаренгейту), но большую часть года, съ тѣхъ поръ какъ мы находимся здѣсь, было довольно прохладно. Двѣ послѣднія зимы выпадало умеренное количество снѣга и было не слишкомъ холодно. На прошлой недѣлѣ растаялъ почти весь снѣгъ, и начали появляться почки на нѣкоторыхъ деревьяхъ, и мы думали, что вотъ-вотъ наступитъ весна, но на этой недѣлѣ выпало 17 дюймовъ свѣжаго снѣга, такъ что съ весной намъ придется подождать. Конечно, сейчасъ все выглядитъ очень красиво — настоящая сѣверная пустыня.

Насъ здѣсь по-прежнему двое, и мы не предпринимаемъ попытокъ «вербовать» кого-либо еще, вѣря, что Господь пошлетъ намъ все, что намъ нужно, и всѣхъ, кого надо. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль у насъ жили нѣсколько молодыхъ людей какъ трудники, и одинъ изъ нихъ, возможно, вскорѣ присоединится къ намъ.

Пожалуйста, передай мой поклонъ Иринѣ и дѣтямъ. Я надѣюсь, что, если будетъ на то Божія воля, въ одинъ прекрасный день я наконецъ-то увижу моего крестнаго сына. Отецъ Германъ также передаетъ свои поздравленія. Пожалуйста, молись за насъ.

Съ любовью во Христѣ,

монахъ Серафимъ

12/25 марта, 1972 г.

Преподобнаго Симеона Новаго Богослова

Дорогой братъ во Христѣ Димитрій, пожалуйста, прости мнѣ снова мою задержку съ письмомъ — снова только изъ-за моей небрежности.

Получилъ ли ты экземпляръ «Никодимоса»? Это небольшое

изданіе семьи мірянъ (новообращенныхъ), которые живутъ недалеко отъ насъ (на самомъ дѣлѣ; до нихъ около 200 миль — но это почти ближайшіе наши православные сосѣди!). Мы возлагаемъ на него большія надежды.

Въ вербное воскресенье, если на то будетъ воля Божія, у насъ въ скиту снова будетъ отслужена литургія. Отецъ Германъ присоединяется ко мнѣ въ поздравленіяхъ Иринѣ и дѣтямъ съ приближающимся Праздникомъ Праздниковъ. Это время года всегда кажется мнѣ «миссіонерскимъ», ибо мы очищены постомъ и наполнены Пасхальнымъ вдохновеніемъ, а въ церкви каждый день читаются Дѣянія Апостоловъ, и мы сами тоже должны принести плоды для спасенія человѣческихъ душъ. Да пошлетъ намъ Христосъ Богъ Свою благодать и помощь!

Съ любовью во Христѣ,

монахъ Серафимъ

Январь, 1980 г.

(Написано отъ руки. Рождественская открытка Голгоетскаго скита, напечатанная отцами, съ надписью внутри: «Небо и земля сегодня соединились, ибо родился Христосъ»).

Дорогой Димитрій, благословеніе Господне да будетъ съ тобой! Сердечно поздравляю тебя, Ирину и всю твою семью съ праздниками Рождества и Крещенія Господня.

Большое-большое тебѣ спасибо за твое великодушное гостепріимство и за все, что ты предпринялъ, чтобы сдѣлать мою поѣздку такой успѣшной¹. Я чувствую, что я дѣйствительно чего-то достигъ, и особенно радостно видѣть возрастающій интересъ къ духовнымъ предмѣтамъ у молодыхъ людей.

Я благополучно вернулся, и у насъ здѣсь было большое празднованіе на Рождество (пріѣхало около 15 человѣкъ и выпало 2 фута снѣга!).

Передавай мои особые поздравленія и благословеніе Колѣ² и скажи ему, что я прошу его написать мнѣ коротенькое письмо о томъ, какъ у него идутъ дѣла.

Съ любовью о Христѣ

Недостойный іеромонахъ
Серафимъ

Сноски

1. Въ Свято-Троицкѣй монастырь въ Джорданвиллѣ, штатъ Нью-Йоркъ, гдѣ отецъ Серафимъ выступилъ съ рѣчью на Свято-Германовскомъ съѣздѣ молодежи.
2. Крестный сынъ отца Серафима Николай.

8/21 мая, 1980 г.

Св. апостола

Иоанна Богослова

(Это письмо

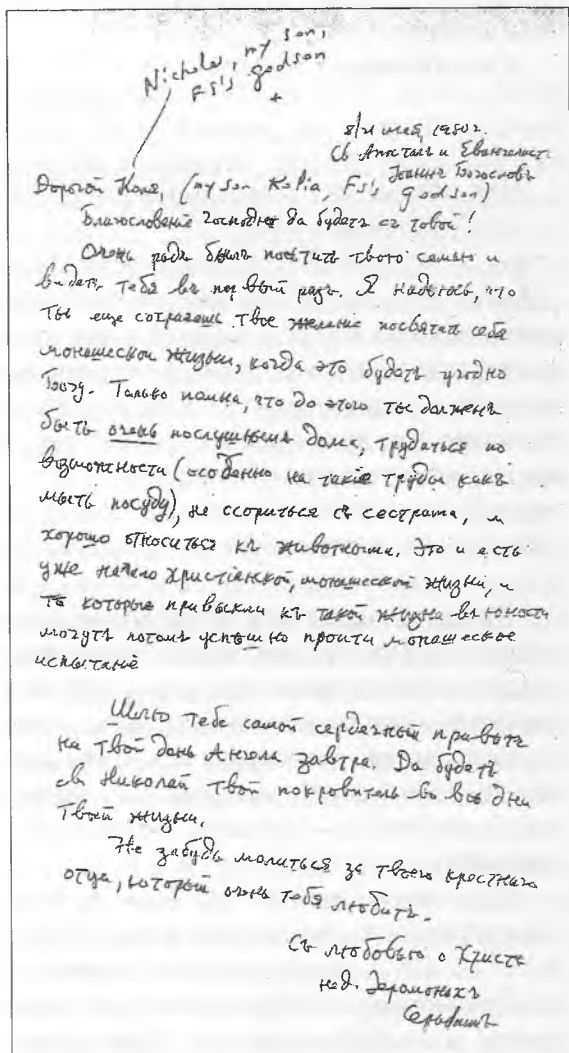
написано по-русски;
смотри иллюстрацію оригинала)

Дорогой Коля, Благословеніе Господне да будетъ съ тобой! Очень радъ былъ по-сѣтить твою семью и видѣть тебя въ первый разъ. Я надѣюсь, что ты еще сохраняешь твоё желаніе посвящать себя монашеской жизни, когда это будетъ угодно Богу. Только помни, что до этого ты долженъ быть оцѣ послушнымъ дома, трудиться по возможности (особенно на такіе труды, какъ мыть посуду), не ссориться съ сестрами, и хорошо относиться къ животнымъ. Это и есть уже начало Христіанской, монашеской жизни, и ты который привыкши къ такой жизни въ юности, можешь потомъ бороться противъ монашеское искушеній.

Что тебе самый сердечный привѣтъ на твой день Ангела завтра. Да будетъ св. Николай твой покровитель въ все дни твоей жизни.

Не забудь молиться за твоего крестнаго отца, который оцѣ тебя любитъ.

Съ любовью о Христѣ
код. Заросныхъ
Серафимъ

Оригиналъ письма

относиться къ животнымъ. Это и есть уже начало христіанской, монашеской жизни, и тѣ, которые привыкли къ такой жизни въ юности, могутъ потомъ успѣшно пройти монашеское испытаніе.

Шлю тебѣ самый сердечный привѣтъ на твой день Ангела завтра. Да будетъ святитель Николай твой покровитель во всѣ дни Твоей жизни.

Не забудь молиться за твоего крестнаго отца, который очень тебя любитъ.

Съ любовью о Христѣ

*недостойный іеромонахъ
Серафимъ*

Преображеніе Господне, 1981 г.

(Написано отъ руки)

Дорогой Димитрій, благословеніе Господне да будетъ съ тобой! Прости, что не писалъ тебѣ раньше. Я не поѣхалъ на православную конференцію въ Пенсильванію; я долженъ былъ выступить съ нѣсколькими бесѣдами здѣсь, и у меня не было времени на такую долгую поѣздку. Въ придачу къ этому очень печально, что духъ нашихъ грековъ просто невѣренъ, и они сейчасъ считаютъ меня «теософомъ», еретикомъ, и я не знаю, кѣмъ еще. Несомнѣнно, они вскорѣ покинутъ нашу Церковь, когда увидятъ, что наши епископы такого же духа, что и наше братство.

Молодой человѣкъ, котораго мы крестили на Пасху, Н. Г., сейчасъ поѣхалъ навѣстить свою маму въ Нью-Джерзи, и вполне можетъ быть, что онъ заѣдетъ къ тебѣ. Если это произойдетъ, окажи ему, пожалуйста, теплый пріемъ. Его отношеніе къ жизни становится все болѣе серьезнымъ, и мы возлагаемъ на него большія надежды. Его мама — русская и православная, а его отецъ — латышъ, поэтому Н. Г. не крестили въ младенствѣ.

Въ этомъ мѣсяцѣ у насъ было на рѣдкость успѣшное лѣтнее Паломничество. Въ первый день пріѣхало 150 человѣкъ, и около 60 остались на всю недѣлю занятій. Очевидно, что интересъ къ Православію замѣтно растетъ среди молодыхъ людей, и русскихъ, и американцевъ (а также другихъ національностей — сирийцевъ, наприкладъ). Я также выступилъ съ лекціей на

съѣздѣ русской молодежи въ Санъ-Франциско.

Пожалуйста, передай мои поздравленія и мое благословеніе Иринѣ и дѣтямъ. Мы молимся за М. Я напишу Колѣ въ ближайшее время. Скажи ему, что я думаю о немъ.

Пожалуйста, молись за насъ,

Съ любовью во Христѣ,

Недостойный іеромонахъ Серафимъ

24 января/6 февраля, 1980 г.

Дорогая Свѣтлана Романовна, благословеніе Господне да будетъ съ Вами! Слава Богу, сегодня, въ день блаженной Ксеніи, я отслужилъ литургію и, кажется, уже почти вернулся къ нормальному ритму — только немного усталъ. Къ счастью, докторъ сумѣлъ извлечь камень изъ почки безъ полостного разрѣза, такъ что это была не слишкомъ серьезная операція. Но все же я провелъ въ больницѣ 6 дней, и всѣ обо мнѣ очень беспокоились; я былъ тронутъ, узнавъ, сколько людей молились обо мнѣ. Теперь у насъ масса работы, нужно нагонять съ печатаніемъ. Печатать намъ становится все труднѣе изъ-за нашихъ другихъ дѣлъ, и мы просимъ Господа, чтобы онъ показалъ намъ правильный путь. Наша братія немного помогаютъ — но, къ сожалѣнію, среди братіи нѣтъ никого, кто бы былъ «единодушенъ» съ нами, и ихъ очень трудно этому научить — душа американца жесткая и углубляется въ Православіе только черезъ много лѣтъ. D. и N. все еще съ нами, и S.W. также остается еще на нѣсколько мѣсяцевъ. Весной къ намъ хочетъ присоединиться рясофорный монахъ изъ Джорданвилля — пожалуйста, молитесь, чтобы онъ оказался нашимъ истиннымъ единомышленникомъ, иначе будетъ очень трудно, — наши «помощники» забираютъ у насъ больше энергіи, чѣмъ отдаютъ. Его зовутъ отецъ Р., американецъ.

Большое спасибо Вамъ за икону святителя Григорія Великаго, которую я благополучно получилъ. Мнѣ очень нравится ликъ, но у него должна быть небольшая борода. Отецъ Германъ дорисуетъ ее какъ-нибудь, въ «свободное время».

У насъ была суровая зима — три фута снѣга въ теченіе нѣсколькихъ дней передъ американскимъ Рождествомъ. Но сейчасъ снѣгъ растаялъ, выглянуло солнце, и похоже на весну. Мы,

должно быть, успѣемъ больше сдѣлать.

Большое, большое спасибо за Ваши молитвы и заботу. Пожалуйста, молитесь за всѣхъ насъ, чтобы Господь сохранилъ насъ и показалъ, какъ намъ приносить больше плода. Особенно молитесь за нашихъ сестеръ, которыя живутъ въ 15 миляхъ на западъ отъ насъ и которыя, возможно, вскорѣ будутъ дѣлать часть нашихъ изданій: М, В, S, N. Онѣ всѣ очень хорошія и гораздо болѣе «единодушны» съ нами, чѣмъ были наши братья.

Съ любовью во Христѣ,

*Недостойный іеромонахъ
Серафимъ*

22 августа/4 сентября, 1981 г.

мученика Агаѳоника

Дорогая Свѣтлана Романовна, благословеніе Господне да будетъ съ Вами! Спасибо большое за поздравленіе съ моимъ днемъ ангела и за Ваши остальные письма. Снова я такъ скупъ на отвѣты! Поблагодарилъ ли я Васъ за икону святого Пантелеимона? Если нѣтъ — большое, большое спасибо. Она мнѣ очень нравится.

Послѣднія нѣсколько недѣль мы были заняты такъ, какъ еще никогда въ жизни. У насъ было 150 человѣкъ въ первый день нашего паломничества, и еще около 50 пріѣхало въ концѣ недѣли. Среди молодыхъ людей, и русскихъ, и американцевъ, происходитъ настоящее «возрожденіе», и каждый стремится научиться и стать подлинно православнымъ. Мы крестили двухъ новообращенныхъ, еще нѣсколько человѣкъ стали новообращенными въ теченіе недѣли. Владыка Алипій былъ здѣсь въ первый день, а владыка Лавръ пріѣзжалъ къ намъ посреди недѣли. Слава Богу, паломничество прошло очень успѣшно.

Передъ этимъ я ѣздилъ въ Санъ-Франциско и говорилъ тамъ на съѣздѣ русской молодежи (тема — будущее Россіи и конецъ свѣта), провелъ миссіонерскую поѣздку въ Вудбурнъ, штатъ Орегонъ, а оттуда поѣхалъ въ Спокане, штатъ Вашингтонъ (около Айдахо), гдѣ у насъ есть нѣсколько православныхъ семей. Я крестилъ троихъ человѣкъ въ Спокане и присутствовалъ въ Этнѣ, когда отецъ Алексій Янгъ крестилъ семерыхъ

(двоихъ взрослыхъ и пятерыхъ дѣтей). Маленькая миссія въ Этнѣ растеть, и теперь въ ней пять семей (послѣ того, какъ въ теченіе многихъ лѣтъ было всего двѣ).

Этой зимой у насъ, возможно, будетъ по крайней мѣрѣ семь или восемь братьевъ: отецъ Германъ и я, рясофорный монахъ S. (который живетъ у насъ уже больше года), братъ G. (нашъ семнадцатилѣтній темнокожій мальчикъ, который живетъ съ нами уже семь лѣтъ и недавно былъ постриженъ владыкой Алипіемъ въ чтеца), послушникъ D., братья E., S. и H. (послѣдній, возможно, станетъ послушникомъ послѣ своей поѣздки къ родителямъ въ Нью-Джерси — это мальчикъ-латышъ, котораго мы крестили на Пасху — его мать — русская, но не крестила его въ дѣтствѣ из-за отца, его отецъ — латышъ) и семинаристъ V., который останется у насъ для обученія на второмъ курсѣ семинаріи (онъ также новообращенный, изъ Бурлингейма). S. A. также остается съ нами, онъ будетъ ходить въ ближайшую среднюю школу. Въ Вайлдвудѣ (10 миль къ западу отъ насъ) теперь живутъ четыре сестры: Монахиня В., рясофорная монахиня N., послушницы M. и C.. Нѣкоторые братья и сестры пріѣзжаютъ на короткое время, но другіе остаются дольше, и теперь у насъ есть нѣсколько серьезныхъ кандидатовъ, которые могутъ остаться жить съ нами постоянно.

Послѣ всѣхъ этихъ лѣтъ похоже, что мы здѣсь укоренились, и нѣсколько мірянъ думаютъ о переѣздѣ въ Платину (городъ въ двухъ миляхъ отъ насъ). Одинъ изъ нихъ даже хочетъ открыть тамъ сиротскій пріютъ, и у него уже есть одна дѣвочка-сирота (въ дѣйствительности, сбѣжавшая изъ дома, она посѣщала наши службы въ Реддингѣ и теперь крещена). Пожалуйста, молитесь за нихъ — (списокъ именъ).

Я всегда радъ получить отъ Васъ вѣсточку — пожалуйста простите меня за то, что я такъ рѣдко отвѣчаю. Пожалуйста, молитесь за всѣхъ насъ.

Съ любовью во Христѣ,

*Недостойный іеромонахъ
Серафимъ*

Часть 2

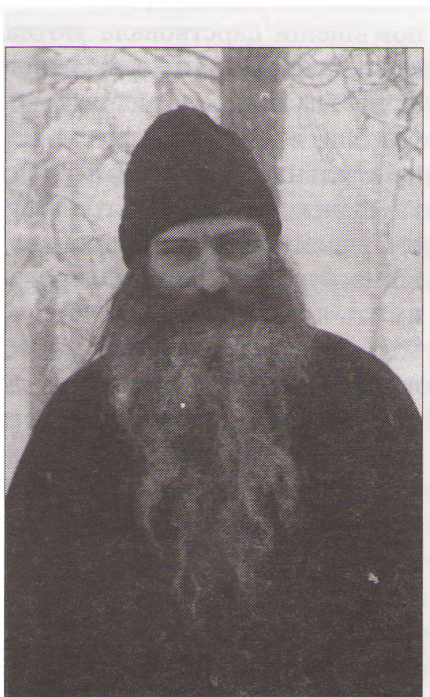
Письма о. Серафима къ духовному сыну

Начало

Предисловіе священника Алексія Янга

Начало моего и моей семьи Обращенія къ Православной Церкви совпало съ періодомъ, когда отцы Серафимъ и Германъ стали претворять въ жизнь свою мечту — основаніе монашеской обители по примѣру русскихъ скито-жителей XIX вѣка. Ко времени начала нашей переписки, отцы уже провели нѣсколько мѣсяцевъ въ молитвенномъ уединеніи въ поросшей лѣсами холмистой мѣстности, въ Платинѣ, въ шт. Калифорнія.

Первый разъ я встрѣтилъ отцовъ Германа и Серафима въ 1966 г., когда они завели небольшой магазинъ православ-

ныхъ книгъ и иконъ около кафедрального собора Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ радости (Русской Зарубежной Церкви), въ Санъ Франциско. Хотя они еще не были пострижены въ монашество, но имѣли благословеніе отъ Архіепископа Іоанна (Максимовича; прославленнаго въ 1994 г.) основать Братство подъ небеснымъ покровительствомъ Блаженнаго отца Германа Аляскайскаго, простого русскаго монаха, жившаго на Еловомъ островѣ 150 лѣтъ тому назадъ; преп. Германъ былъ прославленъ лѣтомъ 1970 г. Въ это время отцы издавали журналъ "The Orthodox Word" въ крошечной задней комнатѣ ихъ магазина. Даже случайному посѣтителю (однимъ изъ которыхъ я тогда являлся) было ясно, что этотъ маленькій магазинчикъ являлся какъ бы інформаціоннымъ центромъ для единомысленныхъ людей обоего пола, русскихъ и новообращенныхъ, которые

стремились къ болѣе глубокому пониманію Православія какъ жизненнаго пути.

Помню мое первое посѣщеніе ихъ магазина. Всѣ полки и за-стекленные прилавки были наполнены книгами и иконами. Въ помѣщеніи царствовала уютная смѣсь запаховъ: типографской краски, капустнаго супа и ладана. За прилавкомъ стоялъ высокій, блѣдный, худощавый человѣкъ лѣтъ тридцати, гладко выбритый, въ мірской, слегка неряшливой одеждѣ, съ глубокимъ пристальнымъ взглядомъ. Какъ только онъ узналъ, что я римокатоликъ, онъ началъ говорить со мной очень серьезно и прямо о Православіи. Въ частности, я помню, онъ говорилъ съ большимъ чувствомъ и даже строгостью о томъ, что намъ подобаетъ имѣть правильное отношеніе къ Божіей Матери и что Римокатолическая церковь заблуждается, сотворивъ изъ Нея больше, чѣмъ Она есть на самомъ дѣлѣ. Я слегка опѣшилъ, но не обидѣлся, ибо видно было, что говорилъ онъ искренно. Мнѣ раньше и въ голову не приходило, что римокатолики и православные относятся къ Божіей Матери по-разному. Къ тому же я никогда не слышалъ, чтобы кто-то говорилъ съ такимъ авторитетомъ объ ошибкахъ Римской церкви. Я былъ недоволенъ многимъ въ римокатоличествѣ и искалъ выраженіе подлиннаго Христіанства, но никто еще мнѣ такъ прямо не объяснялъ, въ чемъ заключаются заблужденія Римокатолической церкви.

Этотъ человѣкъ былъ Евгений Роузъ, въ послѣдствіи іеромонахъ Серафимъ.

Пока онъ говорилъ со мною, изъ задней комнаты, которую отъ магазина отдѣляла занавѣска, раздавался какой-то шумъ и приглушенные голоса. Внезапно, изъ-за занавѣски показалась голова — человѣкъ въ очкахъ съ растрепанной бородой, который что-то сказалъ Евгению по-русски.

Это былъ Глѣбъ Подмошенскій, въ послѣдствіи іеромонахъ Германъ.

Въ задней комнатѣ я успѣлъ замѣтить печатный станокъ и уголь съ иконами и горящей лампадкой.

Такъ произошла встрѣча съ двумя людьми, оказавшими на меня, каждый по своему, самое огромное вліяніе.

Выйдя изъ магазина, я подумалъ: поразительно! этотъ маленькій магазинъ и эти два человѣка вышли прямо изъ другого,

прошлаго міра — собранные, реальные, не заинтересованные мірской жизнью вокруг себя. Мнѣ захотѣлось поглубже заглянуть въ ихъ міръ, но, кромѣ чтенія случайно попадавшихся мнѣ православныхъ брошюръ и книгъ, я серьезно не изучалъ Православіе еще въ теченіе четырехъ лѣтъ.

Наша слѣдующая встрѣча съ Глѣбомъ и Евгеніемъ состоялась въ Великую Субботу въ 1970 году. Послѣ многихъ сомнѣній и переживаній, мы съ женой наконецъ рѣшили принять Православіе. Въ этотъ день мы были на Божественной литургіи и послѣ нея подошли къ архіепископу Антонію Санъ-Францисскому. Когда мы ему сказали о нашемъ желаніи креститься, владыка попросилъ вызвать двухъ человѣкъ поговорить съ нами, ими оказались Евгений и Глѣбъ!

Иподіаконъ, который представилъ насъ, рѣзкимъ шепотомъ сообщилъ мнѣ: «Не говорите съ ними долго. Они еще постятся съ Великой Пятницы. Это монашеское правило ничего не ѣсть и не пить пока не причастятся въ Великую Субботу».

Отцы усадили насъ на скамейку на правой сторонѣ церкви, около бокового придѣла Св. Николая. Хотя о. Серафимъ замѣтно помягчалъ послѣ нашей первой встрѣчи, въ немъ все еще чувствовалась сосредоточенная напряженность. Они оба засыпали насъ вопросами: «Почему вы рѣшили стать православными? Въ чемъ разница между Православіемъ и католичествомъ? Почему вы хотите перейти именно въ нашу Русскую Зарубежную Церковь, а не въ другую юрисдикцію? Неужели вы не знаете, что мы маленькая, гонимая Церковь, живущая въ эмиграціи? Всѣ насъ ненавидятъ и издѣваются надъ нами. Почему вы хотите быть именно въ такой Церкви? Вы знаете, что происходитъ во время Божественной литургіи?». И такъ далѣе и тому подобное. Откровенно говоря, все это звучало довольно неутѣшительно. У насъ сложилось впечатлѣніе, что насъ встрѣтятъ съ распростертыми объятіями, какъ будто Церковь ждала насъ съ нетерпѣніемъ всѣ эти столѣтія; вмѣсто этого встрѣча была трехклассная. Оказалось, что быть православнымъ на дѣлѣ куда сложнѣе, чѣмъ я думалъ. Въ этой Церкви дѣйствительно отъ человѣка требовалось вѣрить и понимать все самому, а не получать даромъ, безъ труда. Это была подлинная духовная жизнь, она меня, съ одной стороны, пугала, а съ другой, вдохновляла и оставля-

ла неизгладимое впечатлѣніе.

Мы, очевидно, прошли испытаніе, потому что отцы сказали, что они сообщать обо всемъ владыкѣ и возьмутъ у него благословеніе на принятіе насъ въ Церковь.

Читателю, можетъ быть, небезынтересно было бы узнать, что моей женѣ Сусаннѣ и мнѣ въ это время было двадцать шесть лѣтъ и мы были женаты пять лѣтъ. Я былъ воспитанъ въ римокатоличествѣ, а Сусанна въ англиканствѣ, но позже она тоже перешла въ католичество. У насъ былъ четырехлѣтній сынъ, Іоаннъ. Въ институтѣ я получилъ образованіе на факультетѣ журналистики, но работалъ учителемъ въ начальной школѣ.

Въ эту Великую Субботу, тридцать лѣтъ тому назадъ, отцы посоветовали намъ начать съ ними переписку въ ихъ горномъ скиту, для того чтобы подготовиться къ принятію Святого Православія. Они хотѣли, чтобы мы побольше задавали вопросовъ, касающихся вѣры. О. Серафимъ рекомендовалъ намъ прочитать книгу «Невидимая брань», которая, какъ онъ сказалъ, поможетъ намъ обрѣсти духовную почву подъ ногами. Въ частности, онъ беспокоился, чтобы мы не увлеклись только внѣшней формой Православія, съ его великолѣпнымъ богослуженіемъ, богатымъ убранствомъ храмовъ, что тоже было важно, а занялись бы немедленно духовнымъ ростомъ, который связанъ съ подвигомъ, дисциплиной и борьбой, которая неотступно сопровождаетъ работу человѣка надъ собой.

Началась переписка. Она продолжалась двѣнадцать замѣчательныхъ лѣтъ, до самой преждевременной кончины о. Серафима въ 1982 году. Письма эти дышатъ простотой и незамысловатостью, ибо писались они безъ черновиковъ и не предназначались для печати, а были результатомъ прямыхъ отвѣтовъ на мои вопросы или освѣщеніемъ текущихъ церковныхъ событій. Поэтому они по стилю отличаются отъ опубликованныхъ отшлифованныхъ трудовъ о. Серафима. Тѣмъ не менѣе, они служатъ къ лучшему пониманію Православія и православнаго образа жизни или могутъ читаться просто какъ церковно-историческіе документы.

Несмотря на предупрежденія о. Серафима не увлекаться внѣшней стороной Православія, большинство нашихъ вопросовъ касаются именно этой стороны, такъ какъ намъ не хотѣлось

выдѣляться отъ другихъ вѣрующихъ. Къ счастью, о. Серафимъ понималъ, что это были наши первые дѣтскіе шаги въ вѣрѣ, и онъ терпѣливо отвѣчалъ на всѣ наши обрядовые вопросы.

Его первое письмо мы получили за недѣлю до нашего крещенія въ кафедральномъ соборѣ Санъ-Франциско. Это письмо — образецъ его попытокъ показать намъ духъ, скрывающійся за буквой закона. Я, въ частности, спросилъ его о таинствѣ исповѣди, о постѣ и о противозачаточныхъ средствахъ. По поводу послѣднихъ, о. Серафимъ далъ намъ совѣтъ строго руководствоваться самыми высокими требованіями. Но въ послѣдующихъ бесѣдахъ рекомендовалъ обращаться къ женатому священнику, чтобы узнать, есть ли какія-либо исключенія изъ правилъ. Онъ объяснилъ, что, какъ монахъ, онъ почти ничего не знаетъ о супружескихъ проблемахъ и эта тема не должна его интересовать.

Я также подѣлился съ нимъ своимъ впечатлѣніемъ, что въ Русской Зарубежной Церкви существуетъ нетерпимое отношеніе къ другимъ православнымъ (нерѣдко встрѣчающееся мнѣніе среди новообращенныхъ, выросшихъ въ вѣротерпимомъ обществѣ, гдѣ любая критика иной религіи, не важно, насколько эта религія абсурдна, считается неприличной). Я считаю, что мудрые отвѣты о. Серафима выдержали пробу временемъ, это осторожный и взвѣшенный подходъ къ проблемамъ, возникшимъ въ тѣхъ Православныхъ Церквяхъ, которыя встали на путь модернизма, обновленчества и реформъ, что съ семидесятыхъ годовъ приняло особенно серьезный характеръ.

Въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ письмахъ, о. Серафимъ никогда не указывалъ, какъ поступать, онъ никогда не требовалъ слѣпого послушанія и никогда не намекалъ, что я наивенъ или тупъ (хотя я часто этимъ страдалъ). Онъ просто представлялъ нашему вниманію мнѣніе Церкви, вѣря, что оно одно способно насъ убѣдить. Онъ писалъ, что, будучи молодымъ человекомъ, онъ былъ обращенъ архіепископомъ Іоанномъ (Максимовичемъ) не потому, что воспринималъ его какъ «непогрѣшимый авторитетъ — ибо Церковь Христова такихъ не имѣетъ, но потому, что видѣлъ въ этомъ святомъ архипастырѣ примѣръ православнаго богослова, чье богословіе вытекало изъ его святой жизни и глубокаго основанія въ православномъ преданіи. Когда онъ говорилъ, его словамъ можно было вѣрить...»¹.

О. Серафимъ, самъ не подозрѣвая того, сталъ для меня такимъ же примѣромъ.

Сноски

1. Архiep. Иоаннъ Максимовичъ. «Православное почитаніе Богоматери» Братство св. Германа Аляскаинскаго, Платина, 1978 г. С. 9.

1970 годъ

Май 5/18, 1970 г.¹

Простите меня, пожалуйста, за задержку съ отвѣтомъ — Слишкомъ много было дѣлъ. Теперь касательно вашихъ вопросовъ.

Вашъ сынъ будетъ принятъ черезъ мвропомазаніе и послѣ этого можетъ (чѣмъ чаще, тѣмъ лучше) причащаться Святыхъ Таинъ безъ исповѣди до семилѣтняго возраста, послѣ онъ долженъ исповѣдываться каждый разъ — что, конечно, будетъ довольно элементарной исповѣдью въ этомъ возрастѣ, но укрѣпитъ въ немъ этотъ христіанскій принципъ съ раннихъ лѣтъ. Съ семилѣтняго возраста ребенокъ также долженъ начать соблюдать церковные посты, особенно передъ Причастіемъ, а пока ему не обязательно поститься. Хорошо было бы начать его готовить къ постамъ съ раннихъ лѣтъ, давая ему болѣе скромный завтракъ въ тѣ дни, когда онъ приступаетъ къ Причастію, и т.д. Вамъ виднѣй, что можно требовать отъ вашего ребенка.

Общая практика православной исповѣди, я думаю, отличается отъ католической тѣмъ, что она менѣе законническая и внѣшняя. У насъ тѣ же главные семь грѣховъ, но кромѣ нихъ вниманіе удѣляется постоянной грѣховности cadaго изъ насъ въ малыхъ вещахъ, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ. Мы должны сознать это и исповѣдовать ихъ такъ, чтобы они не накопились. Не слѣдуетъ вдаваться въ ненужныя подробности содѣяннаго вами грѣха, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онѣ вызываютъ спеціальныя вопросы. Вы замѣтите, что мѣстные священники не привыкли къ детальному исповѣданію грѣховъ, важно

перечислить главные грѣхи, искренне покаяться во всѣхъ грѣхахъ и своихъ несовершенствахъ передъ Богомъ, великихъ или малыхъ, и ничего не оставить тяготящаго вашу душу.

Особенно важно не имѣть вражды ни къ кому, обычно принято испрашивать обоюдное прощенье у своихъ ближнихъ, своихъ домашнихъ, передъ Причастіемъ. (Обычный отвѣтъ: «Богъ простишь. Прости меня»).

Относительно первой исповѣди, я увѣренъ, что желательно было бы упомянуть кратко и въ общихъ чертахъ серьезные грѣхи прошлаго.

Касательно вопроса противозачаточныхъ средствъ, Православная Церковь опредѣленно не болѣе «либеральная» чѣмъ Католическая, и любое вмѣшательство въ натуральный процессъ зачатія ребенка строго осуждается какъ тяжкій грѣхъ. Разумѣется «таблетки» попадаютъ въ ту же категорію. «Мудрость» человѣческая это одно, а законъ Божій совсѣмъ другое. Относительно воздержанія супруговъ отъ совмѣстной жизни въ постные дни, то это является частью аскетизма или самоотверженія, которое заставляетъ насъ поститься отъ скоромной ѣды. Супружеская любовь, не болѣе чѣмъ мясо и яйца, не считается чѣмъ-то порочнымъ, но наша жизнь здѣсь есть приготовленіе къ жизни вѣчной, гдѣ ни женятся, ни посягаютъ, гдѣ безконечное пиршество, не состоящее изъ земныхъ явствъ, и одно изъ условій достиженія Царствія Небеснаго — это подчиненіе плоти духу. Св. апостолъ Павелъ говоритъ о супружескомъ воздержаніи (1 Кор. 7, 5), и это считается особо примѣнимо во время приготовленія къ причастію, но также и въ другіе постные дни.

Съ владыкой Нектаріемъ въ день поста отцовъ, 27 октября 1970 г.

Надѣюсь, все вышесказанное не охладитъ вашего рвенія. Думаю, вы поймете, что это не происходитъ отъ какихъ-либо попытокъ навязать людямъ невыполнимыя требованія, но отъ благоговѣйнаго отношенія ко всему божественному и необходимости съ нашей стороны чистоты сердечной при соприкосновеніи съ этимъ.

Относительно «нетерпимаго» отношенія нашего Синода къ другимъ Православнымъ Церквамъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ одна дѣвушка-католичка была принята въ нашу Церковь, и она мнѣ сказала, что ее больше всего поразило въ началѣ — это кажущееся противорѣчіе между суровыми заявленіями нашего духовенства и мірянъ касательно еретиковъ, отступниковъ и проч., и повсемѣстнаго добраго и любовнаго отношенія къ ней лично. Я тутъ не вижу никакого противорѣчія. Чтобы охранять истину, нужно говорить прямо объ уклонившихся отъ нея, дабы предостеречь паству и, если возможно, просвѣтить заблудшихъ. Но каждой душѣ Церковь открываетъ свои сокровища — если только она будетъ слушать истину и приметъ ея ученіе — которое исходитъ отъ Духа Святаго — а не его перетолкованіе. Относительно тѣхъ Православныхъ Церквей, которыя отходятъ отъ истины, мы должны тѣмъ болѣе открыто говорить — ибо ихъ пастыри, познавши Православіе, сознательно уходятъ отъ него и свою паству пытаются увести съ собой. Но во всѣхъ моихъ встрѣчахъ съ ревнителями Православія въ нашей Церкви, я искренне могу сказать, что среди нихъ я не видѣлъ ни одного лишеннаго настоящей христіанской любви къ заблудшимъ; они бы первые приняли въ свои объятія патріарха Аѳинагора² и другихъ, если бы тѣ покаялись въ своихъ заблужденіяхъ и вернулись бы въ Православіе. Противоположное мнѣніе складывается, я думаю, изъ-за критики тѣхъ, чье представленіе о Церкви расплывчато и кто обвиняетъ нашихъ ревнителей въ «недостаткѣ любви», когда они праведно обличаютъ апостасію.

Ситуація въ православномъ мірѣ, увы, не улучшается, и дѣянія Митрополіи³, окончательно вставшей на сторону «Совѣтской» Церкви, дѣлаетъ общеніе съ ней невозможнымъ.

Мы сочувствуемъ страждущимъ членамъ Московской Церкви (МП — *ред.*) но существуетъ много свидѣтельствъ, что ея лидеры пытаются всячески дискредитировать и разрушить Право-

славную Церковь въ интересахъ побѣды коммунизма, и объ этомъ мы не можемъ молчать. Но даже здѣсь мы не судимъ ихъ, а только пытаемся опровергнуть ихъ ложь и стараемся помочь тѣмъ, кого гонять и сажаютъ за рѣшетку въ СССР.

Надѣюсь, я не очень напугалъ васъ своими разсужденіями о «медитаціи»⁴.

Нѣтъ ничего плохого въ чтеніи Священнаго Писанія и благочестивомъ размышленіи о прочитанномъ. Еще лучше прочитать толкованія на Священное Писаніе свят. Іоанна Златоуста, которыя полностью переведены на англійскій.

Я усердно молюсь, чтобы вы побѣдили искушеніе уніатства⁵. Я слышалъ о многихъ католикахъ, попавшихъ изъ-за этого въ духовный тупикъ. Если бы я даже не былъ православнымъ, все же совѣтовалъ бы вамъ избѣгать сего. Главная жалоба такихъ католиковъ та, что они въ концѣ концовъ осознаютъ, что лишь играютъ роль православныхъ, на самомъ дѣлѣ таковыми не являясь, и въ то же время перестаютъ именовать себя католиками, такъ что не чувствуютъ себя ни католиками, ни православными, а пребываютъ въ какомъ-то неопредѣленномъ состояніи — какъ правило, кончая тѣмъ, что или становятся православными, или возвращаются назадъ въ «западное» католичество, или обращаются къ чему-то худшему.

Надѣюсь, пока я отвѣтилъ на ваши вопросы, но не бойтесь задавать новые. Изученію православной вѣры посвящается вся жизнь, а вы теперь только коснулись поверхности ея, будучи приняты въ лоно Церкви. Но у васъ есть самое необходимое, съ чѣмъ можно плыть въ потокѣ церковной благодати.

Примѣчанія

1. О. Серафимъ почти всегда на своихъ письмахъ ставилъ дату вначалѣ по старому стилю и затѣмъ по новому, григорианскому, а наверху первой страницы письма всегда изображалъ крестъ.
2. Въ это время патріархъ Константинопольскій Афинагоръ былъ во главѣ экуменическаго движенія; онъ стремился къ уніи съ римокатоликами безъ разрѣшенія догматическихъ разногласій.
3. Американская Митрополія откололась отъ РПЦЗ въ 1946 г.. Въ 1970 г., когда о. Серафимъ писалъ это письмо, она получила автокефалію отъ Московской Патріархіи. Послѣ долгихъ переговоровъ съ представителями Московской Патріархіи, которые были простыми марionетками совѣтскаго режима, Митрополія усвоила себѣ наименование «Православная Церковь

въ Америкѣ» (ОСА). Дарованіе этой автокеѳаліи до сихъ поръ является спорнымъ вопросомъ не только для Русской Зарубежной Церкви, но и во всемъ православномъ мірѣ.

4. Во время нашего разговора въ книжномъ магазинѣ я спросилъ о. Серафима о медитаціи, которая для меня и моей жены, находящихся подъ влияніемъ старыхъ римокатолическихъ привычекъ, была частью нашей утренней молитвы. Мы тогда еще не понимали, что православное пониманіе медитаціи значительно отличается отъ западно-христіанскаго. Во время этой бесѣды о. Серафимъ объяснилъ, что православная духовность запрещаетъ давать волю своему воображенію, какъ это принято въ западной духовной системѣ медитаціи, напримѣръ, во время чтенія розарія по четкамъ, или во время чтенія службы «Страстямъ Христовымъ» ("Stations of the Cross"), или занимаясь «Духовными упражненіями» Игнатія Лойолы и проч. Ибо воображеніе вошло въ міръ послѣ паденія Адама и Евы; это одно изъ низшихъ дѣйствій души и любимое игрище діавола, который можетъ и пользуется человѣческимъ воображеніемъ дабы прельстить и совратить даже людей благонамѣренныхъ.
5. На послѣдней недѣлѣ передъ нашимъ принятіемъ въ Православіе моя жена и я подверглись краткому искушенію перейти въ Восточный обрядъ или «Византійскую католическую церковь» — иначе называемую уніатствомъ — которая есть не что иное, какъ одинъ изъ «департаментовъ» римокатолической церкви. Съ помощью о. Серафима мы смогли преодолѣть это искушеніе.

Дополненіе къ письму

Мы съ женой и сыномъ были приняты въ Церковь въ 1970 г. Въ «День поминовенія» (Американскій праздникъ, въ который принято поминать усопшихъ, особенно, погибшихъ во время войны). Въ сентябрѣ того же года я совершилъ свое первое паломничество въ скитъ, который находился въ трехъ часахъ ѣзды отъ нашего дома въ Сѣверной Калифорніи. О. Серафимъ мнѣ подробно объяснилъ, какъ къ нимъ добратъся, ибо послѣднія тридцать миль дороги почти не имѣли дорожныхъ указателей. Остававшіяся до пустыни двѣ мили шли вверхъ въ гору, которую отцы называли горой преп. Германа Аляскинскаго, совсѣмъ по бездорожью, почти непроходимому зимой и весьма опасному послѣ проливныхъ дождей, о чемъ я вскорѣ узналъ на опытѣ.

На полпути въ гору я не туда свернулъ и совершенно застрялъ въ грязи. Трудно было сказать: проѣхалъ я или не доѣхалъ, такъ что, оставивъ машину, я пѣшкомъ пошелъ въ небольшую

**Входъ въ пустынь. Надпись на воротахъ гласить: «Благословенъ
грядый во имя Господне»**

деревушку Платину, расположенную у подножія горы. Здѣсь, въ мѣстномъ магазинчикѣ, мнѣ объяснили, какъ добраться до скита, и я той же горной лѣсной дорогой пошелъ назадъ. Подъемъ былъ крутой, и нигдѣ не было видно никакихъ признаковъ жизни, я уже почти отчаялся найти скитъ, какъ вдругъ, сквозь

Видъ сквозь ворота на печатню; справа трапезная и кухня

Церковь, видъ съ Юго-Востока

просвѣтъ между стволами сосенъ увидѣлъ нѣсколько жалкихъ лачугъ — ничѣмъ другимъ ихъ не назовешь. Затѣмъ, выйдя изъ-за поворота дороги, я увидѣлъ огромныхъ размѣровъ восьмиконечный крестъ. Скитъ наконецъ-то былъ найденъ.

Хибарки оказались часовней съ неоконченной крышей, сквозь которую въ нее заглядывало открытое небо, старымъ запущеннымъ домомъ и маленькой келліей. Отцы меня приняли очень тепло въ большой комнатѣ, которая имъ служила гостинной, часовней и трапезой. Они принесли мнѣ холодной воды съ арбузомъ и предложили сѣсть, и тотчасъ начали говорить о житіяхъ святыхъ и духоносныхъ старцахъ — что было обычными темами ихъ бесѣдъ со мной или другими паломниками. Они никогда не вели никакихъ свѣтскихъ бесѣдъ, кромѣ тѣхъ, которыя непосредственно касались практическихъ сторонъ ихъ уединенной жизни. Это все было удивительно и вдохновляло. Даже для меня, человѣка новообращеннаго, внѣмѣрная атмосфера пустыни была весьма ощутительна.

Позже, той же осенью, крыша на часовнѣ была окончена, а нѣсколько лѣтъ спустя къ ней былъ пристроенъ притворъ. Большой домъ нѣсколько разъ перестраивался и достраивался,

на моей памяти, по крайней мѣрѣ, три раза за послѣдующія десять лѣтъ. Передъ кончиной о. Серафима, послѣдовавшей въ 1982 г., четыре или пять новыхъ келлій были выстроены въ скиту вдаль отъ другихъ построекъ. Постепенно все это было покрашено и расписано въ русскомъ деревенскомъ стилѣ. Разныя комнаты и хибары получили свои наименованія: Царская комната (самая красивая и съ болѣе приличной обстановкой для пріема епископовъ), Розовая комната (называемая такъ потому, что кто-то пожертвовалъ массу розовой краски для окраски стѣнъ), Григорьевскій залъ (построенный однимъ изъ паломниковъ по имени Григорій, это помѣщеніе обычно употреблялось для лекцій), и т. д. На всей территоріи скита были посажены разнообразныя цвѣты и растенія — нѣкоторые въ горшкахъ, нѣкоторые на клумбахъ. О. Серафимъ каждый годъ устраивалъ небольшой но изобильный огородъ, который являлся его утѣшеніемъ и радостью. Дѣло это было далеко не легкимъ вначалѣ, когда у нихъ не было колодца и всю воду надо было носить на себѣ. Также олени считали ихъ огородъ своей салатной миской, такъ что его пришлось огородить высокимъ заборомъ.

Во время этого перваго посѣщенія, послѣ продолжительной бесѣды, о. Серафимъ предложилъ мнѣ пойти и общими усиліями постараться вытащить мою машину изъ грязи. По дорогѣ онъ пѣлъ тропари и стихиры различнымъ святымъ, звукъ его голоса мягкимъ эхомъ разносился по лѣсу и смѣшивался съ пѣніемъ птицъ. Дойдя до машины, мы взялись ее вытягивать, но, несмотря на все кряхтеніе и потуги, машина не двигалась. Пришлось пойти въ деревушку и вызвать машину технической помощи. Пока мы ждали у машины, о. Серафимъ, почувствовавъ, что настроеніе мое испортилось, внезапно показавъ рукой на великолѣпныя горы и лѣсъ, окружавшія насъ, сказалъ: «Видите всю эту красоту? Эти горы — онѣ тутъ стоятъ такъ долго, и кажется, что онѣ здѣсь были вѣчно, не правда ли? Но это не такъ. Даже эти горы когда-то исчезнуть». Его мысль была мнѣ ясна: зачѣмъ раздражаться по поводу временно застрявшей машины, что вскорѣ, тѣмъ болѣе, должно разрѣшиться, когда неподвижныя горы въ одинъ день исчезнуть? Это былъ первый изъ числа многихъ случаевъ, когда внутренній миръ и тишина сердца о. Серафима временно передавались мнѣ. Я внезапно почувствовалъ

миръ на душѣ, вся раздражительность исчезла, какъ это часто потомъ случилось въ его присутствіи.

Свящ. Алексій Янгъ

(Въ этой части книги всѣ дополненія, предисловія и послѣловія къ письмамъ написаны о. Алексіемъ Янгомъ — изд.)

1971 годъ

16 марта 1971 г.

Привѣтствую тебя во Имя Господа Іисуса Христа! Будемъ рады видѣть тебя и твою семью въ нашемъ скиту, когда бы вы ни пріѣхали. Мы пока отговариваемъ женщинъ пріѣзжать къ намъ по той простой причинѣ, что имъ здѣсь негдѣ устроиться. Однако на короткій срокъ мы съ радостью примемъ тѣхъ немногихъ, которыя готовы все превозмочь и добраться сюда. На самомъ дѣлѣ, даже нѣкоторые изъ мѣстныхъ дамъ уже побывали у насъ, поэтому нѣтъ никакой необходимости лишать той же привилегіи и православныхъ женщинъ, по крайней мѣрѣ, иногда.

Алексѣй, поздравляемъ тебя съ первыми именинами въ лонѣ Церкви! Пусть Богъ и твой Святой Покровитель направляютъ тебя на узкомъ пути Православія!

15/28 мая, 1971 г.

Радуйтесь о Господѣ. Пріятно было опять отъ васъ получить вѣсточку. Рады будемъ увидѣть васъ въ среду, 9-го іюня, или въ любой другой день недѣли, если это окажется болѣе удобнымъ для васъ.

Православная Церковь ни въ коемъ случаѣ не запрещаетъ молиться «непрославленнымъ» святымъ¹. Вообще прославленіе только дѣлаетъ официальнымъ то, что уже существуетъ неофициально: народъ уже молится святому до того, какъ Церковь окончательно объявляетъ о его всеобщемъ почитаніи, когда служба и икона его одобрены, и т. д. Кстати, келейной молитвой каждый можетъ молиться любому усопшему православному

христіанину, какъ мы просимъ молитвъ у живыхъ православныхъ христіанъ — ибо во Христѣ всѣ живы; а тѣмъ болѣе тотъ, чья святость жизни или мученичество явно были благоугодны Господу нашему Иисусу Христу, такъ что онъ можетъ слышать наши молитвы и ходатайствовать за насъ. Поэтому, если сердце ваше подвигается на такую молитву, то, конечно, молитесь священномученику Серафиму. Также нѣтъ ничего предосудительнаго, если вы вырѣжете его фотографію и поставите ее въ красномъ углу — не на главномъ мѣстѣ, но со стороны, такъ сказать, съ краю. Многіе такъ поступали съ изображеніями св. праведнаго Іоанна Кронштадтскаго и преп. Германа задолго до того, какъ они были прославлены.

Относительно Катакомбной Церкви и «культъ почитанія членовъ царской семьи»² въ Россіи, — трудно судить, насколько серьезно къ этому стоитъ относиться, ибо «совѣтскія власти» извѣстны своими разоблаченіями «монархическихъ заговоровъ» въ каждомъ закоулкѣ, а также извлеченіемъ на свѣтъ самыхъ странныхъ «религіозныхъ сектъ», обычно являющихся продуктомъ ихъ собственнаго воображенія. Но, если все это дѣйствительно основано на фактахъ, то тогда оно представляетъ собой большой интересъ, особенно, учитывая фактъ «нареченія царскихъ именъ», что особенно поразило насъ. Можетъ быть, въ Катакомбной Церкви была (официально или неофициально) совершена канонизація царской семьи, какъ мучениковъ, и поэтому тамъ въ крещеніи и монашествѣ даются ихъ имена. Но это только догадки. Несомнѣнно царь и его семья должны почитаться мучениками православной вѣры, и это не имѣетъ никакого прямого отношенія къ вопросу монархіи; къ сожалѣнію, многіе люди со стороны пытаются заклеить чтущихъ память этихъ мучениковъ какъ «монархистовъ», и тѣмъ самымъ только затуманиваютъ этотъ вопросъ. А тема «монархизма» Синода (РПЦЗ — *ред.*) и такъ достаточно затуманена. Существуетъ нѣсколько подходовъ къ этому вопросу, которые должны быть раскрыты, дабы прояснить картину, — я бы хотѣлъ обсудить ихъ съ тобою когда-нибудь; мы оба американцы, и скорѣй всего не будемъ разбирать ихъ эмоціонально, какъ это можетъ быть у русскихъ.

Коротко говоря, несомнѣнно, многіе русскіе эмигранты, особенно благочестивые и изъ среды духовенства, почитаютъ ста-

рый строй въ Россіи и предпочитаютъ его сейчасъ любому другому (для Россіи); но въ Америкѣ эти же люди должны считаться демократами, поскольку они участвуютъ въ нашихъ выборахъ и совѣтъ не хотятъ реставраціи (здѣсь) Георга III! Но называть самъ Синодъ «монархическимъ» бессмысленно и въ лучшемъ случаѣ неумѣстно, такъ какъ онъ никакъ не вліяетъ (насколько я знаю) на отдѣльныхъ вѣрующихъ. Это даже не «грѣхъ» желать установленія демократіи въ Россіи, хотя я лично считаю, что историческая судьба русскаго народа крѣпко связала его съ царями и что-либо иное являлось и будетъ являться чуждой идеей, навязанной силой, къ великому несчастію русскихъ людей. У меня есть подозрѣніе, что тѣ, кто говорятъ о «монархизмѣ» Синода, на самомъ дѣлѣ просто выражаютъ свою личную неприязнь къ его общей традиціонной позиціи, которая, въ первую очередь, — позиція церковная. Какъ я уже сказалъ, если этотъ вопросъ тебя интересуетъ, мы можемъ его когда-нибудь обсудить, но это все не главное и не слишкомъ важно!

Рады будемъ опять увидѣть тебя. Уже два дня какъ рабочіе начали ежегодную починку нашей немощенной дороги — а вчера и сегодня у насъ шелъ дождь, и на дорогѣ слякоть, къ недовольству рыбаковъ, которые уже собираются сюда на выходные (къ ручью). Все должно скоро подсохнуть, какъ только дождь перестанетъ, но вся работа навѣрное должна быть продѣлана заново.

Сноски

1. Я спросилъ, можно ли молиться новомученику епископу Серафиму Угличскому, который въ то время еще не былъ прославленъ; его портретъ былъ на обложкѣ "The Orthodox Word".
2. Я также спросилъ его о почитаніи въ Катакомбной Церкви въ Россіи русской императорской семьи, о чемъ я читалъ. Это почитаніе для меня тогда было совершенно ново и поразительно.

Предисловіе къ письму

Лѣтомъ 1971 г., я началъ немного писать о своей новой жизни въ лонѣ Православной Церкви, сочинилъ небольшую статью и послалъ ее отцу Серафиму для отзыва, который онъ прислалъ въ приводимомъ ниже письмѣ.

«Архієпископъ Іоаннъ», о которомъ упоминаетъ о. Серафимъ, это архієпископъ Іоаннъ (Максимовичъ) Санъ-Францисскій, который почилъ въ 1966 г. и былъ погребенъ тамъ въ каедральномъ соборѣ. Архієпископъ, или Владыка Іоаннъ, какъ русскіе обычно называли его, велъ очень святую и аскетическую жизнь, совершая много чудесъ при жизни и послѣ смерти. Отцы знали его и были среди его почитателей. Его почитаніе, за послѣднія десятилѣтія, распространилось по всему православному міру, даже черезъ юрисдикціонныя границы. Его мощи, черезъ 28 лѣтъ послѣ его кончины, были обрѣтены нетлѣнными, и въ 1994 году онъ былъ прославленъ Русской Православной Церковью Заграницей.

16/29 августа, 1971

Привѣтствую тебя о Господѣ. Послѣ того, какъ я рѣшилъ больше не откладывать съ отвѣтомъ тебѣ, но написать непосредственно сегодня — я замѣтилъ, что сегодня совершается память иконы, къ которой ты относишься съ такимъ благоговѣніемъ («Спасъ Нерукотворный»)¹. Такъ что я поздравляю тебя съ праздникомъ, который по русскому обычаю называется «Третьимъ Спасомъ», т.е. третій лѣтній праздникъ въ честь нашего Спасителя².

Прости мое долгое молчаніе, но вдобавокъ къ нашимъ печатнымъ трудамъ (въ которые входитъ «Православное слово» по-русски, посвященное жизни архієпископа Іоанна, которое мы кончили печатать за день до пятой годовщины со дня его смерти), у насъ была относительно большая группа паломниковъ. Семь человѣкъ въ теченіе недѣли — это для нашихъ лѣсныхъ стандартовъ уже толпа народа!

Мы прочитали твою статью съ большимъ интересомъ; я даже прочиталъ ее нѣсколько разъ, послѣдній разъ только что. Ничего, съ чѣмъ бы я не былъ согласенъ, я въ ней не нашелъ, кромѣ одной поправки, которую я отмѣтилъ. Мысль, которую ты высказываешь, очень хорошая, подробно проиллюстрированная цитатами изъ Священнаго Писанія и древнихъ и современныхъ святыхъ отцовъ и написана съ чувствомъ, не какъ какая-то академическая работа. Ничего «тщеславнаго и самонадѣяннаго» въ писаніи такихъ статей нѣтъ, онѣ только помогаютъ сдѣлать

болѣе ясными и развить ваши собственные идеи и чувства и провѣрить, согласны ли они со Священнымъ Писаніемъ и тѣми, кто жилъ въ вѣрѣ, которую мы исповѣдуемъ и сами пытаемся воплощать въ жизнь. Я даже знаю, гдѣ это можно помѣстить: въ газетѣ "Orthodox America", которая, кромѣ печатанія новостей Православной Церкви, просвѣтительныхъ статей и освѣщенія современныхъ вопросовъ, имѣетъ отдѣлъ, гдѣ новообращенные и, въ общемъ, всѣ разсѣянные чада Православной Америки дѣлятся своими взглядами, размышленіями, надеждами и т. д. Къ сожалѣнію, такой газеты не существуетъ! Можетъ быть, когда-то будетъ (въ 1980 г., по благословенію іером. Серафима, такая газета возникла, причемъ, онъ являлся сотрудникомъ ея редакціи. Какъ въ первые годы существованія газеты, такъ и сегодня изданіемъ ея занимаются сестры Марія и Екатерина Мансуръ и отецъ Алексій Янгъ — *ред.*). Тѣмъ не менѣе, даже безъ такой газеты, новообращеннымъ слѣдуетъ обмѣниваться идеями другъ съ другомъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ я писалъ статьи въ томъ же духѣ, по просьбѣ архіепископа Іоанна, который хотѣлъ помѣщать въ своемъ епархіальномъ листкѣ (нынѣ не существующемъ)³, по крайней мѣрѣ, страницу или двѣ матеріала по-англійски. Я не знаю, читалъ ли ихъ вообще кто-нибудь. Просматривая ихъ теперь, я нахожу, что, несмотря на всѣ «чувства», въ нихъ вложенныя, они были немного «абстрактными», какъ результатъ мышленія, не имѣющаго еще достаточнаго опыта православной жизни и знакомства съ православной литературой. Тѣмъ не менѣе, они сыграли свою важную роль въ моемъ пониманіи и выраженіи различныхъ вопросовъ въ Православіи, и даже въ моемъ православномъ «развитіи», и владыка Іоаннъ настаивалъ, чтобы я написалъ ихъ.

Поэтому, если ты вдохновляешься на написаніе подобныхъ статей, то пиши и не смущайся. Ты пишешь, какъ важно цитировать труды святыхъ отцовъ. Къ этому я добавлю: полезно также приводить въ примѣръ случаи изъ ихъ жизни, подходящіе по содержанию. Особенно въ наше время, мудрые «богословы» способны цитировать отцовъ и извращать ихъ мысли, къ соблазну вѣрующихъ. Но то, что святые отцы дѣлали — зачастую столь ясно, что не нуждается въ толкованіи, и это невозможно извра-

тить. Напримѣръ: сейчасъ много говорится о созывѣ «Восьмого Вселенскаго Собора», такъ какъ онъ можетъ объединить всѣхъ православныхъ христіанъ, являясь высшимъ авторитетомъ Церкви, и т. д., — и тутъ можно вспомнить, что въ исторіи Православной Церкви уже былъ такой «Восьмой Вселенскій Соборъ» — ибо представители всѣхъ патріарховъ подписали постановленіе Флорентійскаго Собора. Тѣмъ не менѣе, изъ-за одного епископа, свят. Марка Ефесскаго, который всталъ на защиту правды противъ всего Собора, отвергнувъ его постановленіе (объ уніи съ Римомъ), ибо это противорѣчило православному преданію, вся Православная Церковь въ концѣ концовъ отвергла этотъ Соборъ. Такъ же и сейчасъ сторонники реформъ и уніи съ Римомъ найдутъ много убѣдительныхъ доказательствъ, а мы противостоянемъ имъ не только съ доказательствами изъ святыхъ отцовъ, но гораздо больше съ примѣромъ свят. Марка Ефесскаго.

Если у меня найдутся какія-нибудь пожеланія для твоихъ будущихъ статей, то только одно — помни о житіяхъ святыхъ. Кстати, въ твоей статьѣ есть двѣ мысли, которые могли бы звучать гораздо сильнѣе, если бы ты привелъ примѣръ изъ жизни сихъ двухъ цитируемыхъ святыхъ (одинъ святой и другой современный исповѣдникъ). Ты цитируешь св. Іоанна Кронштадтскаго о любви — но онъ не просто великій православный святой XX вѣка, онъ само воплощеніе любви, о которой онъ говоритъ, и въ житіяхъ другихъ святыхъ трудно найти примѣры большей любви и служенія ближнимъ, чѣмъ у св. Іоанна. Онъ сподобился полученія отъ Бога дара чудотворенія, равнаго только св. Николаю Чудотворцу.

Опять же, цитируя И.М. Андреева (псевдонимъ И.М. Андреевскаго, церковнаго писателя, дѣятеля Катакомбной Церкви въ Россіи, а затѣмъ профессора Св.-Троицкой семинаріи въ Джорданвиллѣ — *ред.*) о Христіанствѣ какъ «всеобъемлющемъ новомъ принципѣ жизни», его слова можно сдѣлать гораздо болѣе убѣдительными, если читатель узнаетъ, что они исходятъ отъ человѣка, пережившаго на собственномъ опытѣ всѣ ужасы совѣтской дѣйствительности, и были рождены въ застѣнкахъ и катакомбахъ, гдѣ онъ осозналъ, что нельзя быть полухристіаниномъ, но или быть имъ полностью или не быть, ибо иначе онъ не

выдержать испытанія совѣтской системы.

Кстати, посылаю тебѣ интересную книжку⁴ въ томъ же духѣ, современнаго свидѣтеля Православія предъ лицомъ той же жесткой совѣтской дѣйствительности. Можешь ее оставить себѣ, мы получили нѣсколько экземпляровъ.

Теперь, разъ ужъ я коснулся этой темы, вспомнился еще одинъ примѣръ о благодати. Такъ, египетскій отецъ, преподобный Паисій Великій не узналъ своего собственнаго ученика послѣ его возвращенія изъ путешествія въ Александрію. Оказалось, что этотъ ученикъ встрѣтилъ тамъ еретика и согласился съ нимъ, что «можетъ быть» нѣкоторые православные догматы не совсѣмъ истинны, и тогда благодать оставила его, а старецъ это увидѣлъ; вотъ, какъ реальна благодать и какъ бережно она должна быть хранима.

Кажется, я все высказалъ. Передавай нашъ привѣтъ Сусаннѣ и Ванѣ. Скажи Ванѣ, что у насъ появились два пятнистыхъ олененка. Можетъ быть, до зимы мы еще свидимся? Ходятъ слухи, что зима будетъ ранняя и суровая, и въ самомъ дѣлѣ, это лѣто, кромѣ короткаго періода, было необычно холодное, и сегодня холодно. У насъ также прошли три великолѣпныя грозы.

Сноски

1. Когда я учился въ школѣ въ Европѣ, то увидѣлъ и купилъ свою первую икону, простую бумажную — «Нерукотвореннаго Спаса». Я тогда еще ничего не зналъ о Православіи и совсѣмъ ничего не зналъ про иконопись, но почувствовалъ сильное влеченіе именно къ этой иконѣ и рассказалъ о. Серафиму объ этомъ.
2. Два другихъ праздника — Преображеніе Господне и Происхожденіе Честныхъ Древъ.
3. Эти раннія статьи о. Серафима были собраны и опубликованы послѣ его смерти подъ заглавіемъ "Heavenly Realm" (Platina, CA 1984).
4. «Новомученики и исповѣдники Россійскіе», протоіерея Михаила Польскаго, дополненное и перепечатанное Monastery Press, Wildwood, Alberta, Canada, 2000.

Послѣсловіе къ письму

Въ этомъ письмѣ отецъ Серафимъ также рассказалъ о своей мечтѣ: о созданіи совершенно новаго періодическаго изданія на

английскомъ языкѣ — «Православная Америка» ("Orthodox America"). Однако въ теченіе еще нѣсколькихъ лѣтъ мы не приступали къ осуществленію этой мечты. Я не только не былъ подготовленъ, но просто былъ не въ состояніи оказать помощь по созданію подобнаго изданія. Между тѣмъ отецъ Серафимъ подалъ мнѣ мысль заняться чѣмъ-то болѣе скромнымъ и простымъ, чѣмъ-то наподобіе расширеннаго православнаго информационнаго бюллетеня, посредствомъ котораго я смогъ бы дѣлиться съ другими новообращенными моимъ новымъ православнымъ опытомъ и переживаніями. Кромѣ того работа надъ бюллетенемъ позволила бы мнѣ оттачивать мою писательскую и редакторскую технику въ ожиданіи чего-то болѣе важнаго въ дальнѣйшемъ.

Какъ случалось довольно часто, отецъ Серафимъ закончилъ данное письмо замѣчаніемъ о погодѣ. Это еще одинъ примѣръ противопоставленія конкретнаго и отвлеченнаго въ его жизни, а не просто обычная въ письмахъ условность. Отецъ Серафимъ вообще не особенно увлекался соблюденіемъ общепринятыхъ приличій, и почти никогда не снисходилъ до пустыхъ разговоровъ. Погода же для него являлась важной составляющей среды, въ которой его помѣстилъ Богъ. Поэтому онъ всегда замѣчалъ

О. Серафимъ идетъ въ печатню

природу, ея проявленія, цѣнилъ разнообразіе ея красоты и временами проявлявшуюся суровость. Онъ часто говорилъ и писалъ о природѣ и, особенно въ ранніе годы, наслаждался ей, невзирая на разные облики, которые она принимала.

Время шло, и, по мѣрѣ того, какъ увеличивалось количество посѣтителей и паломниковъ въ скиту, сокращая время, остававшееся отцу Серафиму для молитвы, чтенія и письма, онъ началъ мечтать о суровыхъ зимахъ, которыя фактически отрѣзали бы его отъ окружающаго міра на цѣлыя недѣли. Къ сожалѣнію, это случалось довольно рѣдко, поэтому отецъ Серафимъ очень часто оказывался во власти любого случайнаго посѣтителя. Со временемъ у него вошло въ привычку уходить въ свою келлію, находившуюся въ отдаленіи отъ основныхъ зданій скита. Когда отцу Серафиму нужно было дописать что-то важное или закончить какой-то переводъ, онъ проводилъ цѣлые дни въ своей келліи, выходя оттуда только для посѣщенія церковныхъ службъ или трапезы. Однако къ концу жизни, когда его здоровье уже ослабло, онъ мнѣ говорилъ не разъ: «Я почему-то не могу больше переносить эти зимы. Мнѣ становится все тяжелѣе и тяжелѣе».

8/21 октября 1971 г.

Извините за мелочную просьбу, но, если вы пріѣзжаете въ субботу, вы можете привезти намъ что-то. Мы забыли купить стекла для двери въ трапезную, когда мы были въ Реддингѣ на недѣлѣ. Во время недавней стройки мы разбили два стекла, каждое размѣромъ 19 на 21 инчъ. Магазинъ «Redding Glass» находится прямо на главной дорогѣ черезъ Реддингъ. Если же магазинъ будетъ закрытъ, то не волнуйтесь больше объ этомъ, т. к. мы все равно поѣдемъ въ городъ черезъ недѣлю — другую. Это всего навсего строительные расходы, и мы возмѣстимъ вамъ затраты.

За послѣдніе нѣсколько дней нѣсколько разъ шелъ дождь, но сегодня ясно и теплѣе, дорога достаточно сухая. Надѣмся, что такая погода продержится до воскресенья.

Если вы не получите это письмо до пятницы, то, пожалуйста, не обращайтесь на эту просьбу, т. к. къ тому времени мы васъ уже увидимъ. Молитесь за насъ.

Предисловіе къ письму

Въ тѣ годы ближайшій приходъ Русской Зарубежной Церкви для насъ былъ либо въ Сакраменто, либо въ Санъ-Франциско — около 350 миль оба пути, или около 7 часовъ ѣзды на машинѣ. Хотя скитъ былъ только въ трехъ часахъ ѣзды, отцы еще не имѣли священнаго сана, такъ что намъ приходилось ѣздить въ Санъ-Франциско разъ въ мѣсяцъ на Божественную литургію. Каждый разъ мы тамъ встрѣчались съ нашими новыми православными друзьями, русскими и новообращенными, которые посвящали насъ въ свою приходскую жизнь.

Въ одну изъ такихъ поѣздокъ въ Санъ-Франциско моя жена и я упомянули, что мы хотѣли бы издавать новую церковную газету. Мы съ отцомъ Серафимомъ уже продумали, какъ она будетъ выглядѣть и ея общее содержаніе, и выбрали подходящее заглавіе. Услышавъ объ этомъ, кто-то въ Санъ-Франциско сказалъ, что скоро въ Монреалѣ состоится миссіонерскій съѣздъ, и будетъ создана новая газета по-англійски, и намъ лучше было бы подождать рѣшеній этого съѣзда, до того какъ что-то предпринимать, или, можетъ быть, вообще отказаться отъ этой идеи. Это былъ первый изъ тѣхъ многихъ случаевъ, когда разные люди пытались, иногда весьма искренне, — отговорить или остановить насъ отъ претворенія въ жизнь идей, возвращенныхъ въ насъ отцами Серафимомъ и Германомъ. Въ отвѣтъ на наши смущенія по этому поводу и было написано слѣдующее письмо отца Серафима.

Этотъ случай также положилъ начало пониманію отцомъ Серафимомъ нуждъ новообращенныхъ, значительно отличныхъ отъ нуждъ эмигрантовъ. Онъ сознавалъ: дабы новообращеннымъ выжить въ Церкви, имъ нужно найти въ ней свое мѣсто, нужно имѣть возможность общенія съ различными церковными инстанціями, и что онъ и отецъ Германъ идеально подходятъ для такой работы. И правда, для многихъ изъ насъ, кто пришелъ въ Православіе на Западномъ побережьѣ въ 70-е годы, отцы Германъ и Серафимъ являлись поистинѣ мостомъ къ Православной Церкви.

16/29 ноября, 1971

Привѣтствую тебя о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Большое спасибо за твое письмо. Это будетъ короткая записка, чтобы отвѣтить на твои насущные вопросы. Кромѣ нашихъ обычныхъ трудностей, я недавно повредилъ палецъ (къ счастью на лѣвой рукѣ) на линотипѣ и его нужно было зашивать, затѣмъ онъ воспалился и т. д.¹ Онъ уже заживаетъ, но мы потеряли нѣсколько нѣдель (которыхъ у насъ и такъ не хватало). Но такъ мы учимся принимать все отъ Бога, а не надѣяться на свои собственные силы.

Надѣюсь вскорѣ написать тебѣ пару своихъ мыслей насчетъ Гластонбэри, и проч.²

Мы прекрасно понимаемъ твое смущеніе душевное по поводу миссіонерскаго съѣзда и проч. Но ты долженъ понять, что твое смущеніе совершенно нормально; ибо когда ты начинаешь какое-то дѣло съ желаніемъ угодить Богу, то діаволъ обязательно попытается возмутить и смутить тебя любыми мѣрами, даже простыми житейскими. Мы сами недавно слышали о новой англоязычной газетѣ въ Монреалѣ, и слышали что А. участвуетъ въ ея изданіи; это, похоже, будетъ «официальная» публикація Синода, а посему ничѣмъ не будетъ препятствовать твоему проекту. Этимъ занята новая Синодальная «Миссіонерская комиссія», но мы не знаемъ, соберется ли она въ январѣ. Это официальный проектъ, и я не думаю, что онъ будетъ строить преграды «неофициальному» миссіонерству, посредствомъ котораго Православіе дѣйственно проповѣдуется.

Поэтому мы совѣтуемъ тебѣ приступить къ исполненію твоихъ плановъ, дѣлая все отъ тебя зависящее и полагая исходъ дѣла на Божию волю. Тебя неизбежно ждутъ трудности впереди, ибо діаволъ не спитъ, и если, конечно, препятствія не сдѣлаютъ твои труды совсѣмъ безплодными, то не падай духомъ, но иди впередъ и поступай согласно своему знанію и совѣту другихъ.

Еще до того, какъ ты насъ попросилъ, мы собирались написать письмо владыкѣ Антонію Сантъ-Францисскому, дабы какъ-то снять языковой и психологическій барьеръ между новообращенными и епископами. Тѣмъ не менѣе, мы хотѣли бы увидѣть оттискъ перваго номѣра, чтобы имѣть возможность написать ему объ этомъ какъ можно конкретней. Мы пошлемъ тебѣ запи-

ску въ тотъ же день когда пошлемъ ему письмо, такъ что ты будешь знать, что мы не забыли. Что онъ скажетъ — мы не можемъ предсказать, ибо «Миссіонерская комиссія» можетъ заставить его призадуматься, стоитъ ли благословлять что-то независимое въ его собственной епархіи. Такъ что будь готовъ. Исполняй свое дѣло и вооружись молитвой. До того, какъ идти къ архіепископу, обязательно зайди сначала къ владыкѣ Іоанну и попроси его помощи, и прямо тамъ, у его гробницы, попроси благословить тебя, если твое начинаніе богоугодно.³ Если владыка Іоаннъ благословитъ, все сложится, независимо отъ предстоящихъ трудностей. Ты, навѣрно, понимаешь, что я имѣю въ виду, когда говорю, что наша собственная «миссіонерская комиссія» имѣетъ только одного члена — владыку Іоанна.

Что касается заглавія (нашего новаго изданія — *о. А.Я.*) «Никодимось», то оно очень хорошее и не такое «официальное», т.к. въ немъ не имѣется слова «Православное»; и внутренній смыслъ названія тоже подходящий (ревность къ познанію, и въ то же время полное незнаніе предъ лицомъ великаго Откровенія, можетъ быть, даже тайныя ночныя посѣщенія, подразумевающія наше время катакомбъ, изгнаній и проч.). Тѣмъ не менѣе, предупреждаю, что пользуясь заглавіемъ «Никодимось» ("Nikodemos"), ты, навѣрное, получишь по крайней мѣрѣ одно гнѣвное письмо, гдѣ будетъ ставиться вопросъ о томъ, почему ты не пользуешься традиціоннымъ написаніемъ слова «Никодимъ» ("Nicodemus"), а пытаешься огречить англійскій языкъ. Это дѣло вкуса, конечно, и я только предупреждаю тебя быть готовымъ дать отвѣтъ вопрошающимъ.

Мы постараемся послать тебѣ списокъ нашихъ подписчиковъ на этой недѣлѣ.⁴

Молись о насъ, и больше всего надѣйся на помощь владыки Іоанна.

P.S. Насть еще не занесло снѣгомъ, пока что шелъ только дождь.

Сноски

1. О. Германъ и о. Серафимъ оба перенесли всевозможныя травмы, полученные во время работы на печатномъ станкѣ. Ихъ жизнь въ горахъ была суровая. Имъ не только приходилось воевать съ древнимъ печатнымъ

станкомъ (для котораго они установили бензиновую динамо-машину — кромѣ этого у нихъ не было вообще электричества), но они обычно сами чинили свои автомобили, которые постоянно въ этомъ нуждались, сами пилили дрова, сами строили, носили воду (пока въ 1977 г., наконецъ не былъ выкопанъ колодезь). Благодаря всѣмъ симъ трудамъ, у нихъ были рабочія мозолистыя руки, покрытыя шрамами.

2. Я задумалъ написать серію статей о Православіи на западѣ до раскола — особенно про древнюю Британію — начавъ такимъ образомъ изучать область, не раскрытую въ православныхъ публикаціяхъ въ то время.
3. О. Серафимъ имѣетъ ввиду благочестивый обычай молиться передъ началомъ какого-либо важнаго дѣла передъ гробницей святителя Іоанна, въ его усыпальницѣ въ Санъ-Франциско, несмотря на то, что онъ еще не былъ тогда прославленъ, что, какъ мы узнали позже, архіеп. Антоній Санъ-Францисскій тоже дѣлалъ.
4. Отцы оказали намъ помощь, давъ адреса своихъ подписчиковъ.

Предисловіе къ письму

Въ концѣ концовъ рѣшено было оставить заглавіе «Никодимось» ("Nikodemos"), съ эпиграфомъ «Если кто не родится свыше...» мелкимъ шрифтомъ подъ заглавіемъ. Мы напечатали пробный номеръ съ довольно типичной обложкой — изображеніе луковичныхъ куполовъ въ русскомъ стилѣ. И хотя мы того печатно не заявляли, отецъ Серафимъ зналъ, что мы больше всего хотѣли привлечь къ Православію традиціонныхъ римо-католиковъ, многіе изъ которыхъ были на грани отчаянія въ связи со всѣмъ происходящимъ въ ихъ церкви; въ свое время мы предприняли болѣе открытыя попытки привлечь вниманіе римо-католиковъ. Какъ это видно изъ отзыва отца Серафима на пробный номеръ, намъ еще предстояло многому научиться.

30 ноября/13 декабря, 1971

Привѣтствую тебя о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Мы прочитали первый номеръ «Никодимоса» съ большимъ интересомъ, и у насъ есть нѣсколько замѣчаній. Последняя статья не подписана, хотя начинается съ «я». Кто-то можетъ предположить, что авторомъ является самъ редакторъ и что вся газета дѣло рукъ одного человѣка, хотя на первой страницѣ объ этомъ ничего не сказано. Можетъ быть, лучше по-

ставить инициалы или псевдонимъ подъ статьей, носящей личный характеръ.

Это подводитъ насъ къ наиболѣе важному пункту. Страницы со 2 по 9 сдѣланы хорошо и занимаютъ должное мѣсто во всей газетѣ; но страница 1, которая должна дать тонъ всему номеру, намъ показалась исполненной слабо, по нѣсколькимъ причинамъ:

1) Вступленіе должно будить, оно должно захватить вниманіе съ самой первой строчки. Въмѣсто этого ты говоришь намъ: «Церковь жива и здравствуетъ». Это слишкомъ прозаично! Это *невероятно*, удивительно, что Церковь не только жива, но и *процвѣтаетъ*, благодаря крови мучениковъ, примѣру аскетовъ и т. д. Ты можешь объ этомъ заявить, перифразируя первое предложеніе, можетъ быть, используя цитату изъ Священнаго Писанія, напримѣръ, слова Спасителя: «*Не бойся, малое стадо! ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство*» (Лук. 12, 32). Несмотря на всѣ ужасныя событія, Церковь не погибла и не предалась діаволу, и тѣ, кто можетъ найти ее (здѣсь кроется ключъ къ разгадкѣ: гдѣ Церковь?), могутъ наслѣдовать славное, вѣчное Царство Небесное! Подумай о положеніи сегодняшнихъ римо-католиковъ; скажи имъ: Церковь жива и здорова, и они дальше не станутъ читать, потому что для нихъ врата ада, видимо, одолѣли ихъ Церковь. Твое первое предложеніе, конечно, правильно, но слегка недосказанно. Вложи въ него что-то, что заставитъ отчаявшагося католика (къ примѣру) читать дальше.

2) Кто такой блаженный Іоаннъ Максимовичъ и почему ты о немъ упоминаешь? Ты думаешь, что всѣ знаютъ о немъ? Нѣтъ, они не знаютъ. Опять же, подчеркни, что святой человѣкъ, во истинно православной традиціи, своимъ примѣромъ и заботами благословилъ и вдохновилъ миссіонерское дѣло для запада, и онъ ходилъ по этой самой калифорнійской землѣ всего только пять лѣтъ назадъ!

3) Чье это изданіе? Тебѣ не обязательно давать свое имя, но пару словъ о твоёмъ прошломъ могли бы прояснить кое что, — упомяни, что ты мірянинъ (или православная семья, или что-нибудь въ этомъ родѣ), это поможетъ читателю ос-

вободиться отъ мысли, что это «официальное» изданіе, или епархіальное. Кстати, разумно было бы указать вначалѣ (если владыка дастъ на то свое благословеніе), что изданіе «печатается съ благословенія Архіепископа Западно-Американскаго и Сантъ-Францисскаго» и т. д. Если владыка Антоній увидитъ свое имя тамъ, это, можетъ быть, заставитъ его чувствовать себя отвѣтственнымъ за все, что вы будете печатать. Владыка Іоаннъ къ этому не подходилъ буквально. Можетъ быть, владыка Антоній скажетъ, хочетъ ли онъ, чтобы вы пользовались его именемъ или нѣтъ.

И, наконецъ, относительно обложки: не думаешь ли ты, что купола отображаютъ чисто внѣшній (даже опредѣленно «русскій») характеръ Православія, въ противовѣсъ той внутренней проповѣди, которую ты хочешь принести? Какой шрифтъ ты думаешь использовать для заглавія? Отецъ Германъ склоняется нарисовать вамъ обложку и предоставить ее на вашу критику, но посмотримъ, будетъ ли у него время и вдохновеніе для этого.

Мы цѣнимъ твой «невыдѣляющійся» подходъ въ цѣломъ, это даетъ хорошій и серьезный тонъ всей газетѣ; но въ чемъ-то надо сдѣлать акцентъ, и это только улучшить страницу. Тѣмъ не менѣе, не пытайся заставлять себя говорить что-то, что мы хотѣли бы услышать, — просто взгляни на страницу опять послѣ прочтенія нашихъ замѣчаній, и самъ рѣшай, какъ оно для тебя смотрится. Газета хороша и въ настоящемъ видѣ, мы просто хотимъ видѣть въ ней больше силы!

Съ этой же почтой мы отправляемъ владыкѣ Антонію наше письмо, подчеркивающее, что твоя газета «скромное» начинаніе, направленное на то, чтобы войти въ общеніе съ твоими братьями новообращенными. Да принесетъ это «скромное» начинаніе богатый плодъ! А что, если владыка Антоній не благословитъ? Не переходи черезъ мостъ, пока не дойдешь до него! Крѣпко молись, и проси благословенія у владыки Іоанна.

Молись о насъ. Мы подъ футомъ снѣга посреди сѣверной пустыни. Красота!

Р. S. Мы не забыли про списокъ подписчиковъ, подожди еще пару дней!

Послѣсловіе къ письму

Замѣчательной чертой душепопечительства отца Серафима было его полное нежеланіе контролировать меня или кого бы то ни было другого. Въ отличіе отъ нѣкоторыхъ, онъ не игралъ роль «гуру», не отдавалъ приказовъ (у него были духовныя дѣти, а не ученики). Когда я спрашивалъ его мнѣніе, онъ съ готовностью давалъ его, но всегда предоставлялъ мнѣ право принимать конечное рѣшеніе. Это неизбежно приводило къ ошибкамъ, но онъ зналъ, что на ошибкахъ я буду учиться. Кромѣ того, когда онъ вынужденъ былъ что-то подвергнуть критикѣ, онъ всегда уравнивалъ критику чѣмъ-то положительнымъ, такъ что никто не чувствовалъ себя подавленнымъ и ни у кого отъ унынія не опускались руки. Это признакъ духовнаго здравія, въ противовѣсъ поведенію, свойственному культамъ, гдѣ наставникъ знаетъ все лучше всѣхъ.

Это письмо также показываетъ двѣ другія вещи: первая, отецъ Серафимъ чувствовалъ, что нашему изданію важно было развить свой собственный характеръ, найти свой голосъ. Онъ усиленно продвигалъ эту идею. Онъ не желалъ видѣть рабское подражаніе другимъ изданіямъ, или что-то безцвѣтное, слабую попытку безъ всякой цѣленаправленности. Во вторыхъ, какъ и раньше, онъ хотѣлъ, чтобы я не увлекался внѣшней стороною вѣры и направлялъ меня на внутреннюю ея сторону, духовную.

Тѣмъ временемъ мы встрѣтились съ владыкой Антоніемъ, который щедро и даже съ энтузіазмомъ благословилъ насъ на нашу работу и подчеркнул, что онъ хочетъ, чтобы его имя было напечатано въ заголовкѣ. Онъ назначилъ отцовъ Серафима и Германа быть моими «руководителями», какъ онъ выразился. Тогда мы исправили первый номеръ, согласно предложеніямъ отца Серафима, а затѣмъ напечатали его и разослали.

1972 годъ

2/15 января, 1972

Поздравляю съ добрымъ началомъ! Не переживай о мелкихъ деталяхъ — общее впечатлѣніе хорошее. Я напишу свои замѣчанія завтра. Сейчасъ мы заканчиваемъ календарь¹ — уже на день опаздываемъ. Прилагаю остальную часть первой половины списка нашихъ подписчиковъ. Можешь мнѣ оставить десять или двадцать копій? Молись о насъ!

Сноски

1. Отцы первыми въ Русской Зарубежной Церкви стали каждый годъ издавать Православный Церковный Календарь по-англійски. Большую часть работы съ календаремъ взялъ на себя отецъ Лаврентій Кэмбэлль, который былъ близокъ къ отцамъ и жилъ съ ними въ пустыни, до тѣхъ поръ пока не поселился въ Св.-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ.

11/24 января, 1972

Привѣтствую тебя о Господѣ. Посылаю тебѣ послѣднюю половину списка подписчиковъ. Прости за задержку, насъ цѣлую недѣлю заливало дождемъ; сегодня первый день послѣ легкаго мороза, и выпало немного снѣга, и мы рискуемъ поѣхать на нашемъ грузовичкѣ по дорогѣ.

Ты положилъ хорошее начало съ «Никодимосомъ». Первая статья довольно хорошо передала все, что ты хотѣлъ сказать, и «лицо» журнала, можно сказать, утверждено. Но теперь, разъ ты началъ, отъ тебя будетъ много ожидаться! Да поможетъ и вдохновить тебя Господь!

У насъ недавно гостилъ молодой новообращенный изъ Лосъ-Анжелоса, и мы ему дали почитать «Никодимось» и спросили его мнѣніе. Во-первыхъ, онъ говоритъ, пріятно, что кто-то не просто говоритъ, а что-то дѣлаетъ. Онъ надѣется въ будущемъ встрѣтить въ твоей газетѣ больше современныхъ вопросовъ, переписку и проч.

Насчетъ Гластонбери, у насъ нѣтъ особыхъ замѣчаній, но говоря о Западѣ до раскола, было бы разумнѣй взяться за тѣ предмѣты, которые имѣютъ связь съ твердымъ, безспорнымъ

писаніемъ православныхъ авторовъ. Археологическія и подобныя доказательства должны служить какъ второстепенная поддержка, а не играть главную роль. Прочитавъ краткое повѣствованіе въ Католической энциклопедіи о Гластонбери, мы не знаемъ, что посовѣтовать. Въ статьѣ упоминается св. Іосифъ Аримаеѣйскій, но въ нашихъ русскихъ источникахъ мы не могли найти ничего о немъ, кромѣ упоминанія о днѣ его памяти (31 іюля) и «почилъ въ мирѣ». Вполнѣ возможно, что онъ отправился въ Британію, но нужно найти какое-то существенное доказательство этому, какой-то историческій документъ, подтверждающій эту теорію. Что ты нашелъ?

Пожалуйста, прости мою спѣшку, мы только что окончили календарь и находимся въ довольно измотанномъ состояніи.

Предисловіе къ письму

Послѣ того какъ вышелъ первый номеръ «Никодимоса» и стали поступать на него отзывы, у насъ возникли новые во-

О. Серафимъ, о. Германъ, о. Лаврентій и юный Г. съ лѣтними посѣтителями

просы. Должны ли мы печатать статьи, написанные представителями других православных юрисдикцій, и если да, то на каких условиях? И какъ намъ на практикѣ слѣдуетъ относиться къ другимъ юрисдикціямъ? Нижеприводимый отвѣтъ отца Серафима показываетъ, что онъ уже серьезно осмыслилъ эти вопросы. Онъ также началъ серьезно задумываться о томъ, какимъ долженъ быть характеръ православной миссіи въ Америкѣ. И пришелъ къ заключенію, что онъ долженъ формироваться совмѣстными гармоничными усиліями духовенства и епископата, а не какъ что-то, навязываемое имъ и отцомъ Германомъ всѣмъ остальнымъ. Онъ никогда не считалъ, что онъ лучше другихъ знаетъ, какимъ долженъ быть характеръ этой миссіи, хотя онъ имѣлъ свои собственные идеи на этотъ счетъ.

24 января/6 февраля, 1972 г.

Мы рады были услышать о первыхъ отзывахъ о «Никодимосѣ». Относительно не-синодальныхъ статей, мы въ общемъ должны сказать, что кромѣ содержанія самихъ статей, надо учитывать возможность возникновенія непониманія или даже въ какой-то мѣрѣ скандала (въ зависимости отъ того, кто будетъ въ этомъ участвовать). Мы по-прежнему вѣримъ въ православность основныхъ юрисдикцій въ Америкѣ, но рассматриваемъ ихъ какъ находящихся въ различныхъ степеняхъ отпаденія отъ Православія; различные священники и міряне въ каждой юрисдикціи стремятся въ большей или меньшей степени (или вовсе не стараются) оставаться православными. Мы стараемся слишкомъ не афишировать Синодъ (РПЦЗ — *ред.*), изъ боязни превратить нашу позицію въ «партийную линію», а также дабы продолжать поддерживать контакты съ тѣми внѣ нашей Церкви, кто пытается сохранять тотъ же духъ. Каждый отдѣльный случай долженъ быть рассматриваемъ отдѣльно.¹

Книга «Оптина пустынь» выходитъ на русскомъ, и мы потопились пообѣщать, что начнемъ помѣщать большую часть ея въ «The Orthodox Word», начиная съ этого года. Это очень важная и большая тема, за которую мы давно уже не рѣшались взяться, и она должна быть преподнесена очень осторожно и серьезно, дабы избѣжать опредѣленныхъ духовныхъ ловушекъ.

Другая книга выходитъ черезъ одинъ-два мѣсяца, о наиболѣе извѣстномъ старцѣ — Амвросіи — написана Іоанномъ Данлопомъ, изъ нашей Церкви; къ сожалѣнію, она не безъ изъяновъ, одинъ изъ которыхъ — попытка включить въ общую картину фиктивного старца Зосиму, изъ «Братьевъ Карамазовыхъ» Достоевскаго, хотя онъ лже-старецъ и только будетъ вводить людей въ заблужденіе. Видишь, какъ все можетъ быть сложно? Намъ посчастливилось получить духовное наслѣдство автора² «Оптиной Пустыни», всѣ тѣ рѣдкіе матеріалы, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги, его благословеніе продолжать начатую имъ работу, а также мы постоянно пользовались совѣтами его вдовы³, которая написала почти половину этой книги. И все равно намъ страшно начинать сей трудъ, который, мы считаемъ, имѣетъ невѣроятно важное значеніе для Американскаго Православія. Молись о насъ, чтобы Господь просвѣтилъ и направилъ наши немощныя сердца и умы исполнить это дѣло.

Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ слѣдующаго выпуска «Никодимоса». Передавай привѣтъ Сусаннѣ и Ивану.

Сноски

1. Въ частномъ разговорѣ онъ позже сказалъ мнѣ, что такимъ же былъ взглядъ относительно другихъ юрисдикцій свят. Іоанна (Максимовича).
2. Профессоръ Иванъ М. Концевичъ. Съ нимъ отцы были очень хорошо знакомы, почитали и уважали его.
3. Елена Концевичъ, замѣчательная православная писательница. Она написала нѣсколько статей для «The Orthodox Word» и для другихъ православныхъ изданій.

Предисловіе къ письму

Духовныя западни, о которыхъ отецъ Серафимъ упоминаетъ въ предыдущемъ письмѣ, относятся къ искушеніямъ, которымъ подвергаются почти всѣ новообращенные: рѣзко переходить отъ православной духовной азбуки, которую можно найти въ такихъ классическихъ произведеніяхъ, какъ «Невидимая брань» и «Откровенные рассказы странника», къ тому, что онъ называлъ «выпускной уровень» — «Добролюбіе» и другія вы-

соко-духовныя творенія. Новоначальные, по мнѣнію отца Серафима, легко впадаютъ въ гордость и прелесть. Православіе — это не упражненіе интеллекта. Онъ считалъ, что новообращенные въ вѣру должны начинать съ того, что онъ называлъ «младенческимъ молокомъ», до того какъ приступать къ «крѣпкому вину».

Отецъ Серафимъ переживалъ о томъ, что многія писанія святыхъ отцовъ о высокихъ тайнахъ духовной жизни, уже переведенныя на англійскій языкъ, читаются людьми, находящимися внѣ Церкви. Онъ говорилъ, что очень опасно читать подобную литературу, не будучи просвѣщеннымъ благодатью. Даже наиболѣе простыя книги, какъ «Откровенныя разсказы странника», онъ считалъ, могутъ читать только православные христіане подъ руководствомъ своихъ духовниковъ, дабы избѣжать искушенія и не возмечтать, что и они тоже могутъ достигъ того же, что и странникъ посредствомъ Иисусовой молитвы.

Тогда же мы послали отцу Серафиму статью моей жены о русскомъ Христа ради юродивомъ Ѳеофилѣ для второго выпуска «Никодимоса». Изъ его отвѣта видно, что мы еще не «усвоили сути вопроса», какъ онъ любилъ говорить.

10/23 февраля, 1972

Прости, пожалуйста, что съ такимъ опозданіемъ послали Тебѣ наши замѣтки ко второму номеру «Никодимоса», но я надѣюсь, ты поймешь! Отецъ Германъ настоялъ, чтобы я сначала прочиталъ житіе блаженнаго Ѳеофила, которое я прежде не прочиталъ цѣликомъ.

Мы прочитали всѣ статьи очень внимательно, и оба пришли къ одному и тому же заключенію: первая статья хорошая, письма къ редактору живыя и интересныя, другія статьи слабѣе. Ихъ «слабость», главнымъ образомъ, заключается въ слѣдующемъ: недостатокъ конкретныхъ образовъ или примѣровъ, способныхъ захватить вниманіе читателя или передать ему суть вопроса, что вообще чревато послѣдствіями — оставить статью абстрактной, а читателя въ неизвѣстности, безъ определенной точки зрѣнія, которая могла бы отпечататься въ его памяти.

Твоя статья «Святость свят. Нектарія» довольно хорошая;

въ ней все изложено довольно «конкретно», благодаря тому, что ты прочиталъ само житіе святителя. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько примѣровъ могли бы это подкрѣпить. Напримѣръ, въ концѣ ты говоришь, что свѣтъ «святителя продолжаетъ просвѣщать православныхъ христіанъ XX вѣка». Но можешь ли ты это чѣмъ-нибудь подтвердить? Да, множествомъ чудесъ (онъ является греческимъ Іоанномъ Кронштадтскимъ), и тѣмъ фактомъ, что такъ много активныхъ духовныхъ миссій считаютъ его своимъ покровителемъ: о. Никита въ Сіэтлѣ; Швейцарская Православная миссія въ Женевѣ (о. Василій Саккосъ); греческій приходъ въ Торонто, основанный молодымъ священникомъ (о. Петромъ Карассомъ), который ушелъ изъ Греческой Архіепископіи два года назадъ — этотъ приходъ невѣроятно разросся, тамъ теперь около тысячи семей; Французская Православная миссія въ Парижѣ; Греческій старостильный приходъ въ Монреалѣ.

Письма къ редактору, конечно, будутъ одной изъ самыхъ интересныхъ частей «Никодимоса», особенно когда они начнутъ касаться самыхъ насущныхъ вопросовъ, которые волнуютъ нашихъ новообращенныхъ.

Сусанна, то что ты написала въ своей рецензіи на книжку о блаженномъ Теофилѣ, несомнѣнно и у читателей вызоветъ тѣ же чувства, что и у тебя по прочтеніи ее, но ты должна выйти за рамки американскаго міровоззрѣнія и привести читателей къ міровоззрѣнію вселенскому, православному. Цитата, съ которой ты начинаешь, замѣчательна, но ты должна слѣдовать ей до конца. Блаженный Теофилъ не былъ просто какой-то странный человѣкъ съ необычнымъ поведеніемъ или представитель чужой культуры; его отличаетъ не то, что онъ выдѣляется изъ толпы или обращаетъ на себя вниманіе людей, или является человѣкомъ ненормальнаго «стиля жизни» (неужели эта фраза — «стиль жизни» такъ необходима? Она теперь стала очень модной въ академическихъ кругахъ!), но все это было результатомъ того, что онъ воистину содѣлалъ «Бога своимъ отцомъ» и пребывалъ въ благодатной жизни, исполненной Духа Святаго, поэтому человѣческой логикѣ его жизнь была непонятна. Въ своихъ отношеніяхъ съ людьми онъ не обращалъ вниманіе на обычные правила поведенія въ обществѣ, ибо онъ

поступалъ такъ, какъ Богъ повелѣвалъ ему для пользы и спасенія людей. Въ большинствѣ случаевъ, польза, полученная людьми въ результатъ его странныхъ поступковъ, ясна и понятна. И это вселенское Православіе, не мѣстное, характерное только для опредѣленной культуры. Причина того, что мы такого примѣра не наблюдаемъ еще въ Америкѣ, заключается въ томъ, что Америка, которая едва только познакомилась съ Православіемъ, въ которой монашество еще находится въ младенчествѣ и большинство православной литературы еще не переведено, не созрѣла пока для этого. Правда, нашъ владыка Іоаннъ (Максимовичъ — *ред.*) обладалъ нѣкоторыми изъ этихъ качествъ, такъ что Америка все-таки не была полностью лишена «святого юродства». (Когда-нибудь я расскажу тебѣ о нѣкоторыхъ «странностяхъ», которыхъ я былъ свидѣтелемъ и которыя выводили священниковъ изъ себя. Но, несмотря на то, что я не понималъ значенія ихъ, я усматривалъ въ нихъ нѣчто глубокое, и они научили меня не удовлетворяться только внѣшней стороной богослуженія и т. д.). Вообще, для пониманія Теофила, его надо сравнить съ пророкомъ Моисеемъ, который былъ «юродивымъ» въ своемъ внѣшнемъ обликѣ (онъ даже не могъ вразумительно говорить), и вся жизнь котораго основана на томъ, что онъ былъ Боговидецъ и Богъ бесѣдовалъ съ нимъ, и наперекоръ человѣческой логикѣ онъ повелъ израильтянъ въ странствіе, которое, по людскимъ понятіямъ, было безумнымъ предпріятіемъ, но которое сопровождалось многочисленными чудесами. Въ обоихъ случаяхъ, превозмогала Божественная «логика».

Ты, зато, проводишь интересную мысль: сегодня, постясь, удерживая старый календарь¹ и проч., иными словами, оставаясь православнымъ христіаниномъ въ полномъ смыслѣ этого слова, мы являемся уже какими-то «юродивыми» въ глазахъ міра, потому что современный міръ такъ «прогрессируетъ» въ своемъ мудрованіи, что православные христіане не вписываются въ рамки его міровоззрѣнія. Но «юродство» блаженнаго Теофила находится совсѣмъ въ другомъ измѣреніи, чѣмъ наше: мы юродивые, потому что стараемся слѣдовать Божіимъ законамъ, но онъ былъ юродивымъ, потому что онъ дѣйствительно слѣдовалъ имъ, и не только внѣшне, но и внутренне.

Молись блаженному Теофилу, чтобы онъ направилъ тебя на путь истинный.

Мнѣ лучше остановиться, а не то я никогда не закончу письма.

Алексѣй, пожалуйста, обрати вниманіе на то, что отецъ Никита (въ Сіэтлѣ) «рекламируетъ» «Никодимось» (въ своемъ приходскомъ листкѣ) и многіе уже заинтересовались имъ. Такъ что на тебѣ уже лежитъ большая отвѣтственность, ибо ты свидѣтельствуешь о Православіи и, кромѣ того, помогаешь вырастить первые побѣги Американскаго Православія. Да будетъ Богъ твоимъ постояннымъ Помощникомъ. Проси блаженнаго Теофила помочь вамъ. Онъ помогаетъ намъ постоянно — три поклона!²

Молись о насъ. Да пройдетъ вы поприще Великаго Поста съ пользой, и да будете достойны встрѣтить свѣтлое Воскресеніе Христово!

Сноски

1. Старый, или юліанскій календарь, а не новый григоріанскій календарь.
2. Выраженіе «три поклона» относится къ благочестивому обычаю, когда къ святому или праведному обращаются за помощью и при этомъ дѣлаютъ три поклона.

Послѣсловіе къ письму

Ласково, но твердо отецъ Серафимъ направилъ насъ по другому пути, чтобы мы могли не просто видѣть вѣщи въ новомъ свѣтѣ, но къ тому же по-настоящему увидѣть новое. Это было видно изъ того, что онъ говорилъ о блаженномъ Теофилѣ и о юродствѣ Христа-ради какъ о чемъ-то, совершенно отличномъ отъ того, что мы, съ нашимъ западнымъ буржуазнымъ воспитаніемъ, не только встрѣчали, но и могли бы понять безъ затрудненій. Вспоминая эти годы сегодня, мнѣ становится понятно, что нѣкоторые изъ замѣчаній отца Серафима относительно блаженнаго Теофила на самомъ дѣлѣ примѣнны и къ нему самому. Онъ ни въ коемъ случаѣ не былъ Христа-ради юродивымъ въ полномъ смыслѣ этого слова, однако

были и такіе среди болѣе искушенныхъ и свѣтскихъ православныхъ христіанъ, которые насмѣхались и издѣвались надъ нимъ за его спиной. Поистинѣ и ему, какъ и блаженному Теофилу, «отцомъ былъ Богъ», и онъ тоже жилъ по мѣрѣ возможности «благодатной жизнью во Святомъ Духѣ». Это становилось все болѣе замѣтнымъ съ теченіемъ времени.

Однако, всегда оставался и отецъ Серафимъ-практикъ, который настолько «стоялъ на землѣ», что заботился даже о нашихъ почтовыхъ затратахъ, т. к. мы сами оплачивали всѣ расходы по выпуску «Никодимоса».

3/16 марта 1972 г.

Чтобы не забыть — насъ начинаетъ волновать вопросъ вашихъ почтовыхъ расходовъ, потому что это можетъ стать для васъ настоящимъ бременемъ, особенно въ томъ случаѣ, если вы будете добавлять еще имена въ списокъ. Полученіе разрѣшенія на разсылку писемъ почтой третьяго класса на самомъ дѣлѣ не поможетъ, т. к. за это приходится платить большіе годовые взносы. Намъ кажется однако, что есть и другія расцѣнки на почту второго класса помимо той, что у насъ, которые могутъ быть примѣнимы.

Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ слѣдующій выпускъ («Никодимоса»). Кстати сказать, если слѣдующій выпускъ выйдетъ около 15-го числа, ты будешь продолжателемъ доброй традиціи: Владыка Іоаннъ въ бытность свою редакторомъ Санъ-Францискаго епархіальнаго інформаціоннаго бюллетеня всегда настаивалъ, чтобы онъ выходилъ 1-го числа по старому стилю, т. е. 14-го числа. Всѣ матеріалы должны были быть сданы 1-го по новому стилю.

Мы надѣемся, что вы скоро пріѣдете къ намъ. Снѣгъ здѣсь давно уже растаялъ, дорога сухая, хотя мѣстами попорчена, и пришла теплая весна. Возможно даже, что у насъ будетъ литургія на Вербное Воскресеніе, но мы въ этомъ еще не увѣрены.

Надѣюсь, что гдѣ-то черезъ недѣлю закончу печатать списокъ перемѣнъ адресовъ и новыхъ подписчиковъ (болѣе 100 именъ) и послѣ провѣрки пришлю тебѣ копію.

Пожалуйста, прости меня за эту торопливую записку и молись за насъ.

11/24 марта, 1972

Радуйся о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ! Мы были рады получить новый номеръ «Никодимоса» (№ 2) и твое письмо. Новый номеръ хорошій и болѣе содержательный чѣмъ первый — но, мы надѣмся, ты понимаешь, что ваши читатели ожидаютъ, что каждый номеръ будетъ лучше, чѣмъ предыдущій! Только одна часть его могла бы быть еще болѣе содержательной, ибо существуетъ матеріалъ про «Разказы странника», никогда не издававшийся по-англійски (мы помѣстили рецензію о книгѣ «Разказы странника» — о. А.Я.) — напримѣръ, то, что первая часть книги была напечатана въ Россіи по благословенію старца Амвросія Оптинскаго, а вторая часть (насколько я помню) была найдена въ его келліи послѣ его смерти. Сего ради святоотеческое одобреніе этого труда весьма явно, ибо Оптина является святоотеческимъ центромъ Святой Руси, продолжая преемственную связь отъ старца Паисія (Величковскаго); кстати, основные труды отцовъ аскетовъ въ XIX вѣкѣ были изданы Оптиной пустынью. Также всѣ русскія изданія «Разказовъ странника» содержатъ важную часть, которая не была переведена: «Три ключа» къ пониманію святоотеческаго ученія о молитвѣ Иисусовой; и вся эта часть состоитъ изъ цитатъ святыхъ отцовъ о молитвѣ Иисусовой, дабы читатель могъ правильно въ святоотеческомъ духѣ понять эту книгу. Но, можетъ быть, это тема для слѣдующей статьи!

Мы будемъ рады увидѣть тебя въ Вербное Воскресенье. Обычно до самаго послѣдняго момента мы не знаемъ, пріѣдетъ ли отецъ Спиридонъ¹. Поживемъ — увидимъ.

Если у насъ не будетъ литургіи, то мы все равно совершимъ утреню, и это довольно длинная служба. Сегодня идетъ дождь, если онъ не затянется, то дорога будетъ ничего. Если же погода совсѣмъ испортится, то мы дадимъ тебѣ какъ-то объ этомъ знать. Отецъ Спиридонъ не говоритъ по-англійски, но для исповѣди ты можешь пользоваться общей исповѣдью св. Димитрія Ростовскаго². Мы прочтемъ молитвы передъ Причастіемъ по-англійски, когда-нибудь между богослуженіями. Нѣтъ, мы не

противъ магнитофона³, если только ты не рѣшишь передавать насъ на радіо-волнахъ! Если ты хочешь что-то привезти, — то привези буханку вашего хлѣба или рыбу для праздничной трапезы!

Третья часть «Діалога съ нехристіанскими религіями»⁴ (въ "The Orthodox Word" — о. А.Я.) скоро выйдетъ, хотя послѣсловіе такъ растянулось, что его придется помѣстить въ слѣдующемъ номерѣ. Это послѣсловіе настолько пугающее, что мы не знаемъ смогутъ ли наши читатели принять его. Но, съ другой стороны, пора, чтобы кто-то заявилъ объ этомъ.

Твои искушенія со вторымъ номеромъ «Никодимоса» ничто по сравненію съ тѣмъ, что тебя ждетъ впереди! И несмотря на то, что, какъ ты считаешь, «Никодимосъ» довольно незамѣтный журналъ, ты всталъ на путь духовной брани, и врагъ не замедлитъ принять твой вызовъ. Онъ будетъ нападать тамъ, гдѣ его меньше всего ожидаютъ. Вскорѣ вы, навѣрное, начнете получать скандальныя письма — люди будутъ сообщать вамъ, что вы на 100% неправы въ томъ-то и томъ-то, что вы отступаете отъ пути истиннаго Православія, и т. д. Но не спѣши чрезмѣрно возноситься или падать духомъ! Молись и пытайся трезво разобратъся, что есть что. По молитвамъ владыки Іоанна, ты выйдешь побѣдителемъ изъ этой брани. И съ Божіей помощью, ты будешь исполнять свою роль въ устроеніи истиннаго Американскаго Православія въ духѣ традицій, которыя намъ передали владыка Іоаннъ и другіе.

Молись о насъ, и мы ожидаемъ увидѣть тебя въ Вербное Воскресенье.

Сноски

1. Архимандритъ Спиридонъ былъ духовникомъ братіи скита до своей смерти, которая послѣдовала въ 1984 г. У него было слабое здоровье, но онъ предпринималъ это трудное путешествіе нѣсколько разъ въ годъ, для совершенія Божественной Литургіи. Онъ былъ очень близокъ съ владыкой Іоанномъ и обладалъ характеромъ очень добрымъ и по-дѣтски простымъ.
2. Исповѣдь св. Димитрія Ростовскаго, заключающаяся въ перечисленіи общихъ грѣховъ, широко распространена среди русскаго духовенства. Если новообращенный пользуется этой исповѣдью со священникомъ, который не говоритъ по англійски, то священникъ будетъ имѣть представленіе, какого рода грѣхи ему исповѣданы.

3. Я спросилъ, могу ли я принести съ собой магнитофонъ въ скитъ. Поскольку мы жили далеко отъ православнаго храма, для насъ большой духовной поддержкой была возможность слушать богослуженія на кассетахъ.
4. Эта статья печаталась изъ номера въ номеръ въ "The Orthodox Word" и вполсѣдствіи была включена въ его книгу «Православіе и религія будущаго». «Пора, чтобы кто-то сказалъ объ этомъ», — было его обычной фразой. Онъ съ годами все болѣе и болѣе открыто высказывалъ свои мнѣнія. Въ частности, онъ отмѣчалъ, что большинство церковныхъ изданій освѣщаютъ «не существенныя» вопросы, напримѣръ, мѣстные приходскія событія или историческія событія ностальгическаго характера, вмѣсто того, чтобы касаться вопросовъ и трудностей, волнующихъ сердца многихъ.

Предисловіе къ письму

Совѣтъ отца Серафима — не возноситься и не падать духомъ, былъ мудрымъ духовнымъ совѣтомъ, полностью согласнымъ съ общей концепціей православнаго духовнаго дѣланія. Это было и частью его борьбы, какъ это показываетъ начало слѣдующаго письма.

Къ тому времени, какъ я приготовилъ матеріалъ для третьяго номера «Никодимоса», у меня возникла мысль, не пора ли намъ расширить наши рубрики и не добавить ли въ нихъ обзорѣніе книгъ и фильмовъ, съ содержаніемъ, достойнымъ вниманія православнаго читателя. Отецъ Серафимъ и по поводу этой идеи выразилъ свое мнѣніе.

18 апрѣля/1 мая, 1972

Воистину воскресе! Пожалуйста прости за задержку съ возвращеніемъ рукописи («Никодимоса» №3 — о. А.Я.). Дѣло въ томъ, что между первымъ и вторымъ прочтеніемъ рукописи у насъ произошло столько приключеній и испытаній, что просто не было времени! Эти испытанія иногда наваливаются на насъ какъ разъ передъ завершеніемъ текущаго номера, и у насъ есть довольно ясное представленіе, откуда они происходятъ! (Это особенно почувствовалось, когда печатали номеръ о календарномъ вопросѣ и также номеръ, посвященный канонизаціи преп. Германа Аляскинскаго). На прошлой недѣлѣ, послѣ того какъ

загорѣлся нашъ грузовикъ(!), я былъ готовъ погрузиться въ довольно мрачное состояніе; но намъ удалось отправить номеръ: мы вытолкали грузовикъ на дорогу и затѣмъ на нейтральной скорости спустились внизъ съ горы. Почтальонъ не сталъ задавать никакихъ вопросовъ, ибо это уже не впервые, что мы появляемся въ стилѣ главнаго героя фильма «Одинокій шерифъ», и похоже, что грузовикъ не въ такомъ ужъ плохомъ видѣ. Такимъ образомъ Господь учитъ насъ терпѣнію и не надѣяться на самихъ себя и свои силы, которыя, въ конечномъ счетѣ, довольно немощныя, а учить надѣяться только на Него!

Весь матеріалъ, который ты прислалъ, выглядитъ очень хорошо, и у насъ нашлась только пара замѣчаній.

Въ твоёмъ отвѣтѣ на письмо *Н.* (къ редактору, о разныхъ путяхъ проповѣди Православія — *о. А.Я.*) мы не увѣрены, смогъ ли ты ясно передать свою мысль, что свидѣтельство о Православіи не происходитъ изъ желанія показать окружающимъ свою вѣру, а происходитъ непосредственно, отъ самой жизни нашей, которая сама по себѣ являетъ нашу вѣру. Можетъ быть, стоитъ передѣлать предложеніе, чтобы сдѣлать эту мысль болѣе ясной, дабы не создалось впечатлѣніе, что православные, какъ протестанты, ходятъ повсюду и хвалятся своей вѣрой.

Кстати, на прошлой недѣлѣ мы натолкнулись на интересныя строки въ житіи святыхъ мучениковъ Литовскихъ Антонія, Іоанна и Евстаѳа (14 апрѣля): «Находясь на службѣ литовскаго князя Ольгерда, Антоній и Іоаннъ пытались скрыть отъ всѣхъ, что они являлись христіанами, но само поведеніе ихъ, значительно отличавшееся отъ язычниковъ, выдавало ихъ вѣру». Они были схвачены и убиты за то, что не ѣли въ посту мяса.

Разумѣется, мы благословляемъ С. D. написать статью о фильмѣ «Николай и Александра». Я боюсь, что мы его слегка опечалили отсутствіемъ нашего интереса, но мы — монахи, и не должны смотрѣть подобныя спектакли, а ваши читатели — міряне, и это часть ихъ повседневной жизни, и для нихъ важно знать, когда происходитъ въ мірѣ искаженіе чего-либо православнаго.

Владыка Нектарій¹ посѣтилъ насъ по пути изъ Сіэтла — онъ былъ довольно слабъ, но тѣмъ не менѣе смогъ предпринять такое утомительное путешествіе. Онъ всегда является для насъ источникомъ вдохновенія и утѣшенія. Я надѣюсь, что мой поздній

отвѣтъ не задержалъ выпускъ «Никодимоса». Прости насъ и молись о насъ. Поклонъ Сусаннѣ и Ивану.

Сноски

1. Епископъ Нектарій (Концевичъ) Сеаттлійскій, братъ профессора И.М. Концевича, былъ близкимъ другомъ платинскихъ отцовъ и всегда оказывалъ имъ поддержку. Последнія 10 лѣтъ своей жизни онъ страдалъ отъ сердечной болѣзни. Большую часть года онъ жилъ въ Санъ-Франциско, но на праздники ѣздилъ въ Сіэтль. По дорогѣ туда и обратно онъ всегда навѣщалъ пустынь и насъ въ Этнѣ. У владыки была внушительная внѣшность — высокій и крупный, съ длинными сѣдыми волосами и бородой, онъ былъ нрава кроткаго и тихаго. Онъ плохо говорилъ по-англійски, и его шоферъ служилъ ему переводчикомъ. Владыка въ своихъ бесѣдахъ часто вспоминалъ Оптину пустынь, гдѣ онъ бывалъ въ дѣтствѣ. Еп. Нектарій пережилъ о. Серафима только на нѣсколько мѣсяцевъ.

5/18 іюня, 1972

Я сразу начну съ замѣчаній о матеріалѣ для 4-го номера «Никодимоса».

Передовица (которая была о Второмъ Пришествіи Христа — о. А.Я.): вы, навѣрное, уже получили нашъ «харизматическій» номеръ, гдѣ въ шестой части мы говоримъ о нѣкоторыхъ признакахъ конца міра, особо подчеркивая тѣ великія ложныя знаменія, которыя будутъ явлены. Изъ дальнѣйшаго чтенія «пророчествъ» пятидесятниковъ, у меня сложилось мнѣніе, что эти знаменія будутъ хуже, чѣмъ мы можемъ себѣ представить, и эти «чудеса» заставятъ большинство «христіанъ» повѣрить, что антихристъ явится на небѣ, вмѣстѣ со знаменіемъ Креста — другими словами, его имитация Христа будетъ почти «безупречной». Поэтому въ этомъ вопросѣ мы должны быть особенно осторожны.

Кромѣ того, разъ ужъ ты коснулся темы «бдительности», то тебѣ слѣдовало бы нѣчто подчеркнуть. Въ серединѣ апокалиптической главы въ Евангеліи отъ Матѳея (24:33), а также Марка (13:28), Спасительъ въ притчѣ о смоковницѣ говоритъ: «Такъ, когда вы увидите все сіе, знайте, что близко, при дверехъ». Другими словами, мы должны слѣдить за признаками времени, дабы не прельститься. Поэтому это не совсѣмъ вѣрно, что «Царь Славы можетъ придти въ любой моментъ». Только тѣ, кто не смогутъ различить знаменія временъ, будутъ застигнуты врасплохъ;

но бдительные христiане того времени будутъ заранѣе знать, что «близъ есть, при дверехъ», они распознаютъ признаки и, не под-даваясь прельщенiямъ антихриста, они будутъ понимать, что до конца осталось лишь нѣсколько лѣтъ — конечной даты никто не можетъ знать, пока она не наступитъ, но ея приближенiе будетъ чувствоваться все сильнѣе и сильнѣе, какъ мы наблюдаемъ рас-пускающiеся листья на фиговомъ деревѣ.

Роль «Никодимоса» теперь становится довольно ясной. Намъ радостно наблюдать, какъ сѣмя истиннаго Православiя пускаетъ корни и даетъ ростки и открываетъ новую область православной жизни, не виданной еще до сихъ поръ въ Америкѣ: Православiе мiрянъ, которое не «отъ мiра», которое ищетъ глубокихъ корней и чувствуетъ, что оно «не вписывается» въ этотъ мiръ; которое не хочетъ быть какъ всѣ, отличаясь только своей «православной точкой зрѣнiя» на все; которое обращается къ святымъ отцамъ за отвѣтами, и не съ вопросами академическаго или богослов-скаго характера, а съ вопросами о томъ, какъ жить. Тутъ прогля-дывается Православiе, которое не просто съ извиненiями «добав-лено» къ американскому образу жизни и прилажено, чтобы стать удобопонятнымъ инославнымъ, съ объясненiями, что это чет-вертая по численности послѣдователей религiя въ Америкѣ, — нѣтъ, здѣсь то, что измѣняетъ жизнь человѣка, то, что дѣлаетъ православныхъ какъ бы безумными въ глазахъ мiра сего, — то, что вырастаетъ на своихъ собственныхъ принципахъ, далеко от-стоящихъ отъ окружающаго его мiра, и въ то же время явленiе это здоровое и нормальное въ самомъ себѣ. Твои статьи и цита-ты изъ святыхъ отцовъ идутъ какъ разъ въ этомъ направленiи. Если ты сможешь сохраниться на этомъ пути, то твое существо-ванiе оправдано.

Мы еще ничего не слышали отъ о. Никиты о его предложенiи тебѣ¹, и мы не знаемъ, что у него на умѣ. Разумѣется, бываютъ иногда особыя обстоятельства, когда такiя сотрудничества быва-ютъ плодотворны, но въ данномъ случаѣ мы не видимъ въ этомъ необходимости, и ты достигнешь большаго, работая не зависимо ни отъ кого. У тебя существуетъ свой особый подходъ и своя точка зрѣнiя, которыя лучше выращивать «автономно».

У насъ началось лѣто, и только два дня тому назадъ у нашей оленихи Крошки появились два олененка — близнецы, по-види-

мому это произошло прямо передъ храмомъ! Имъ еще не было и двѣнадцати часовъ отъ рожденія, когда мы ихъ первый разъ увидѣли, но они уже бѣгали вокругъ, спотыкаясь, на своихъ длинныхъ ногахъ. Къ нашему удивленію, мы замѣтили, что у Крошки не было какой-то опредѣленной лежки, но она со своими оленятами переходила съ мѣста на мѣсто, позволяя имъ спать прямо тамъ, гдѣ ихъ одолѣетъ сонъ, а сама она ложилась невдалекѣ. Это уже третій день, и они еще не покинули окрестности обители, такъ что, судя по всему, они намъ довѣряютъ. Однажды мы увидѣли одного изъ оленятъ спящимъ подъ «деревомъ преп. Герасима», прямо подъ иконой преподобнаго. Умилительное было зрѣлище.

Пожалуйста, молись о насъ.

Сноски

1. О. Никита (Палассисъ) изъ Сіэтла предложилъ намъ печатать «Никодимось» у себя.

Предисловіе къ письму

Къ этому времени я почти два года окормлялся у отцовъ, особенно, у отца Серафима. Они дѣйствовали дружно, дополняя и уравнивая характеръ другъ друга своими особыми чертами. Отецъ Германъ былъ энтузіастъ, онъ вдохновлялъ насъ на дѣйствія; отецъ Серафимъ терпѣливо показывалъ намъ шагъ за шагомъ, какъ воплощать въ жизнь идеи отца Германа.

Благодаря моимъ частымъ посѣщеніямъ скита и чтенію и изученію духовной литературы подъ руководствомъ отцовъ, у меня началъ складываться опредѣленный православный взглядъ на вещи, появился идеалъ, который я никакъ не могу достигнуть, но реализацію котораго я, по крайней мѣрѣ, могу отличить отъ поддѣлки. Меня вели къ богатому источнику русской православной духовности и вдохновляли пить изъ него. Мнѣ открывался міръ оптинскихъ старцевъ и міръ русскаго возрожденія свято-отеческаго ученія, который начался въ 19 вѣкѣ. Однако, мои «дни младенчества» въ вѣрѣ подходили къ концу, и наступало время пріобрѣтать опытность, подаваемую только черезъ испы-

танія, которыя, какъ предсказывалъ о. Серафимъ, неизбежно придутъ.

Какъ было сказано въ предыдущемъ письмѣ, отецъ Никита (Палассисъ) предложилъ мнѣ печатать и распространять «Никодимось», въ обмѣнъ на что я долженъ былъ дать ему полное право редактировать и быть цензоромъ нашего изданія. Но такъ какъ скитскіе отцы уже были моими «цензорами», то это мнѣ казалось лишнимъ и ненужнымъ. Обсуждая этотъ вопросъ со своими друзьями въ Санъ-Франциско, я узналъ о духовникѣ отца Никиты, игуменѣ Преображенскаго монастыря въ Бостонѣ (иногда именуемаго «Бостонскимъ монастыремъ»), архимандритѣ Пантелеимонѣ, который пользовался большимъ почитаніемъ во многихъ неофитскихъ кругахъ. Отецъ Пантелеимонъ и его монастырь перешли въ Русскую Зарубежную Церковь изъ Греческой архіепископіи по причинѣ разлившагося тамъ модернизма и обновленчества. Но другіе слухи о немъ очень настораживали меня. Больше всего меня беспокоили разговоры о томъ, что нашъ Синодъ собирается всѣхъ новообращенныхъ передать подъ духовное руководство отца Пантелеимона и его греко-американскихъ послѣдователей. Если бы это была правда, то я не хотѣлъ бы имѣть ничего общаго съ ними, ибо у меня уже были духовные руководители и я вовсе не интересовался такъ называемымъ «греческимъ» пониманіемъ Православія, навязываемымъ отцомъ Пантелеимономъ и его послѣдователями. Ихъ направленіе было чуждо русской традиціи, съ которой я познакомился и ее полюбилъ. Я также слышалъ, что группа отца Пантелеимона самовольно прославила владыку Іоанна. Во время моего посѣщенія скита я высказалъ отцамъ свои смущенія, а затѣмъ я написалъ письмо отцу Серафиму, на которое и получилъ слѣдующій отвѣтъ.

18/31 октября, 1972

Вчера получили твое письмо и спѣшимъ отвѣтить. Прошлой ночью, во время всенощной Апостолу Лукѣ мы читали паремію изъ посланія Апостола Іакова (1, 1-12), гдѣ видимо находится отвѣтъ на твой главный вопросъ: «Съ великой радостью принимайте, братія мои, когда впадаете въ различные искушенія,

зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе; терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствіе, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка. Если же у кого изъ васъ недостаетъ мудрости, да проситъ у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ: и дастся ему. Но да проситъ съ вѣрою, нимало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающийся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой».

Судя по твоему письму, твое настоящее смущеніе не такъ ужъ и плохо, оно скорѣй изъ области «болѣзней роста», къ чему ты былъ уже нѣкоторое время готовъ. Хорошо, что ты высказалъ свое «смущеніе» полностью — по крайней мѣрѣ, ты что-то приобрѣлъ: ты знаешь, въ чемъ причина твоего смущенія (что само по себѣ является большимъ достиженіемъ!).

Мы постараемся отвѣтить на твои вопросы по порядку. Среди нихъ есть такіе, которые совершенно напрасно тебя волнуютъ, или о которыхъ у тебя сложилось неправильное представление, другіе попадаютъ въ разрядъ частныхъ мнѣній, и на нихъ невозможно дать отвѣтъ (они заставляютъ быть благоразумнымъ, избѣгать осужденія, но въ то же время сохранять здравый смыслъ и разсужденіе), и есть такіе, на которые мы не можемъ отвѣтить по причинѣ незнанія отвѣта. Затѣмъ мы перейдемъ къ болѣе общимъ размышленіямъ, вызваннымъ твоимъ письмомъ.

Если мы когда-то сказали, что отецъ Пантелеимонъ является представителемъ группы «радикаловъ» въ Зарубежной Церкви, то это вовсе не то, что мы имѣли въ виду. Насколько я помню, ты спросилъ: «Неужели всѣ новообращенные были переданы въ вѣдѣніе грековъ?» И я попытался отвѣтить: «Нѣтъ, отецъ Пантелеимонъ и всѣ, кто съ нимъ связанъ, далеко не составляютъ полный контингентъ новообращенныхъ и не-русскоязычныхъ въ Зарубежной Церкви, но только часть его». Во всякомъ случаѣ, для того чтобы быть въ Церкви, совершенно не нужно быть согласнымъ со всемъ, чему учитъ отецъ Пантелеимонъ. Съ другой стороны, относительно «вліянія» отца Пантелеимона въ Зарубежной Церкви, то нельзя отрицать, что оно достаточно велико. Тутъ существуетъ два аспекта этого «вліянія», изъ которыхъ ты упомянулъ только объ одномъ, къ чему я вернусь позже.

Отецъ Пантелеимонъ очень строгъ со своими монахами, и

все, что ими пишется, опредѣленно имѣть его благословеніе. Но въ то же время, неправильно было бы утверждать, что все, что исходитъ изъ монастыря или его окруженія, непременно отражаетъ мнѣніе самого о. Пантелеимона. Мы знаемъ, что монахини (Бостонскаго женскаго монастыря — *ред.*) не находятся подъ его строгимъ контролемъ, и также многіе міряне. Отецъ Пантелеимонъ сейчасъ «въ модѣ», и поэтому онъ привлекаетъ не только искреннихъ людей, но и сомнительный, случайный элементъ. Поэтому, будь остороженъ съ выводами и не вѣрь всему, что слышишь!

Нѣтъ, «греки»¹ не «канонизировали» Владыку Іоанна. Канонизація можетъ быть совершена только епископами, которые одни имѣютъ право разрѣшить мѣстное церковное почитаніе святого. Бостонскій монастырь просто написалъ (или, возможно, перевелъ текстъ одного греческаго старокалендарнаго монастыря, который открыто называетъ Владыку Іоанна святымъ) вечерню Владыкѣ Іоанну (у насъ есть копія, и довольно хорошо написано), что, въ общемъ, принято и среди русскихъ, какъ, на примѣръ, святому Іоанну Кронштадтскому и Блаженной Ксеніи задолго до ихъ прославленія были составлены службы. Такія службы совершаются келейно (отдѣльными личностями или монастыремъ) до тѣхъ поръ, пока епископы не дадутъ разрѣшенія всей Церкви совершать ихъ церковно. Молитва къ любому усопшему святому человѣку можетъ быть возносима келейно, а иногда святость какого-нибудь святого настолько явна, что ему возносятся почти общественныя молитвы задолго до его канонизаціи. Въ данномъ случаѣ съ Владыкой Іоанномъ, епископы, совершавшіе его отпѣваніе, уже открыто просили его заступничества и вставляли въ службу отпѣванія и панихиды слова «и его святыми молитвами». Если отецъ Никита (въ Сіэтлѣ) на самомъ дѣлѣ имѣетъ икону Владыки Іоанна, то ему было бы лучше это не афишировать, дабы не соблазнить кого, ибо, во-первыхъ, такъ принято, а во-вторыхъ, враги Владыки Іоанна могутъ учинить смуту изъ-за этого. Тѣмъ не менѣе, многіе русскіе были бы рады ей поклониться, не дерзая, конечно, это сдѣлать публично. Одинъ русскій епископъ, котораго мы знаемъ, былъ въ восторгѣ, когда узналъ, что существуетъ греческая служба Владыкѣ Іоанну, и сразу же потребовалъ перевести ее на славянскій.

Я совѣмъ не думаю, что «греки» впереди русскихъ въ открытомъ почитаніи непрославленныхъ святыхъ; скорѣе, среди грековъ и русскихъ есть зилоты, которые это дѣлаютъ, и это благодаря имъ епископы, въ концѣ концовъ, объявляютъ канонизацію. Въ отношеніи Владыки Іоанна (слава Богу!) и русскіе, и греки «виноваты» въ этомъ, и это обычное явленіе въ церковной исторіи. (Одна очень серьезная русская монахиня умоляла насъ написать службу Владыкѣ Іоанну сразу послѣ его смерти!). Тѣмъ не менѣе, ясно, что такое почитаніе не должно «насаждаться», но должно развиваться и выражать себя естественно, пока оно не созрѣетъ въ открытое прославленіе. Мы не чувствуемъ, что кто-либо «пропихиваетъ» почитаніе Владыки Іоанна. Если Владыка просто сейчасъ «въ модѣ», то это долго не продлится, и мы считаемъ, что тѣ, кто истинно его почитаютъ, должны быть готовы за это пострадать въ будущемъ.

Владыка Іоаннъ, насколько мы знаемъ, никогда не выражалъ никакихъ сомнѣній относительно «каноническаго положенія» Зарубежной Церкви. Онъ только выражалъ озабоченность тѣмъ, чтобы Церковь продолжала существовать какъ нераздѣлимое цѣлое.

Теперь перейдемъ къ общимъ наблюденіямъ. Большой частью твое смущеніе вызвано, говоря откровенно, сплетнями, слухами и наговорами. Тебѣ должно быть стыдно! Это и есть тѣ самыя корни, которые внесли смятеніе въ твое сердце, но не дай имъ опутать тебя. Это все паръ безъ всякой сущности. Мы тебѣ тоже можемъ рассказать разныя фантастическія исторіи, которыя были намъ повѣданы какъ сушая правда. Если тебѣ и придется из-за чего-то разстраиваться, то пусть это будетъ то, что ты услышишь изъ первоисточника, и пусть оно имѣетъ къ тебѣ прямое отношеніе. Все остальное отбрось на девяносто девять процентовъ или забудь это полностью, иначе у тебя никогда не будетъ мира душевнаго. Въ твоемъ письмѣ или, насколько я помню, въ нашемъ прошломъ разговорѣ съ тобой, затрагивались вопросы, которые находятся совершенно внѣ сферы нашего вліянія, мы ничего въ нихъ не можемъ измѣнить, иными словами, это «не наше дѣло». Я согласенъ, что въ нѣкоторые вопросы, которые насъ прямо не касаются, мы все равно должны быть посвящены, дабы они не смогли насъ парализовать своей скандаль-

ностью, если кто-то (явно преувеличивая и пользуясь полуправдой) будетъ пытаться ввести насъ въ заблужденіе. Но это знаніе должно насъ сдѣлать только болѣе трезвыми и благоразумными, а не служить поводомъ къ распространенію слуховъ, писанію жалобъ епископамъ² или чѣмъ-то въ этомъ родѣ. Если мы будемъ такъ себя вести, то мы справедливо должны будемъ именоваться склочными смутьянами.

Если ты думаешь, что мы просто оправдываемъ все, что отецъ Пантелеимонъ или «греки» дѣлаютъ, то увѣряю тебя, что это далеко не такъ. Мы (милостивно) не хотимъ знать всѣхъ циркулирующихъ слуховъ, но, въ то же время, мы не смотримъ на все черезъ розовыя очки. Отецъ Пантелеимонъ сейчасъ чело-вѣкъ «вліятельный». Это значитъ, что, во-первыхъ, онъ сейчасъ «въ модѣ», и вокругъ него всегда будутъ приспѣшники, слухи, фанатичные послѣдователи, враги, и проч. Все, что онъ ни будетъ дѣлать, будетъ встрѣчать или восторженное одобреніе, или слѣпое отверженіе, или просто будетъ преувеличиваться. О чемъ не намъ сейчасъ судить, но нѣкоторые сужденія о немъ, о которыхъ ты упомянулъ, мы считаемъ совершенно не справедливыми, а другіе, наоборотъ, слишкомъ преувеличиваютъ его заслуги.

Во-вторыхъ, если смотрѣть глубже, отецъ Пантелеимонъ идеологически и духовно стоитъ за лучшія традиціи Православія, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, и когда онъ основалъ свой монастырь, то это было совершенно новое явленіе въ Америкѣ. Все доброе, что было сдѣлано въ англо-язычномъ православномъ мірѣ за послѣдніе десять-двѣнадцать лѣтъ, конечно, нельзя приписывать ему одному, но онъ внесъ въ это дѣло значительный вкладъ, и въ то же время онъ двигался въ томъ же направленіи традиціоннаго Православія. Въ сравненіи съ выдающимися дѣятелями псевдо-Православія, онъ является благословеніемъ и чудомъ, и онъ сдѣлалъ много добра. Онъ одинъ изъ первыхъ поддержалъ насъ, и мы ничего другого отъ него не видѣли, кромѣ поддержки. По нѣкоторымъ вопросамъ онъ откровенно высказывалъ свое несогласіе съ нами, но мы никогда не чувствовали съ его стороны «давленія», что печатать, а что не печатать. Его монастырь въ настоящее время является однимъ изъ немногихъ мѣстъ, гдѣ занимаются переводами (или хотя бы считаютъ

важнымъ этимъ заниматься) основныхъ источниковъ Православія, такихъ какъ житія святыхъ, богослужебные тексты (въ отличіе отъ «респектабельныхъ» мѣстъ, которыя распространяютъ православныя знанія въ настоящее время, въ духѣ слѣдующаго отношенія къ житіямъ святыхъ: «если ты читалъ одно, то ты читалъ ихъ всѣ», — не говоря уже о болѣе значительныхъ проявленіяхъ модернизма, который внѣдряется сейчасъ повсюду въ православномъ мірѣ³). Если у кого-то даже есть серьезныя расхожденія во взглядахъ съ отцомъ Пантелеимономъ (я не говорю о ереси или о чемъ-то подобномъ), то онъ все равно долженъ признать его великое служеніе истинному Православію, и, въ особенности, Американскому Православію. Не надо быть его «слѣпымъ послѣдователемъ», чтобы понимать это. Если когда-нибудь появятся явные признаки, что онъ учитъ или покрываетъ ошибочное ученіе, мы, разумѣется, сразу же открыто скажемъ ему объ этомъ, и мы вѣримъ, что онъ прислушается къ нашему голосу.

Вообще, само противопоставленіе «грековъ» «русскимъ», намъ кажется, создано искусственно и является только источникомъ ненужныхъ напряженій и ссоръ. Очевидно, что «греки», которые употребляютъ терминъ «русскій» въ пренебрежительномъ смыслѣ, дѣлаютъ это въ связи съ опредѣленнымъ отношеніемъ русскихъ, которое и правда заслуживаетъ порицанія. А другая сторона въ такомъ же смыслѣ имѣетъ въ виду отрицательныя черты нѣкоторыхъ «грековъ». Но это только доказываетъ, что мы всѣ люди и истина не обрѣтается ни въ одной изъ сихъ «партій», какъ таковыхъ. Было бы гораздо лучше и разумнѣй видѣть въ «грекахъ» и «русскихъ» только лучшія стороны, тѣ, которыя входятъ въ высшую гармонию Православія, которая существуетъ внѣ національностей. Такъ владыка Іоаннъ всегда смотрѣлъ на «грековъ», поэтому онъ усвоилъ многіе греческіе обряды, которые обычно не практикуются у русскихъ въ наше время. Греческіе обряды имѣютъ болѣе тѣсную связь съ древнимъ преданіемъ и болѣе близки къ истинному традиціонному Православію, и они цѣнны только этимъ, а не тѣмъ, что они «греческіе»!

Если, тѣмъ не менѣе, существуетъ нѣкая «греческая партія» въ Зарубежной Церкви — то миръ имъ, а мы да заботимся о сво-

емъ спасеніи и совершаемъ его въ страхѣ и трепетѣ, и не вступа-емъ ни въ какую борьбу, пока не появится настоящая опасность, съ которой надо будетъ бороться. До сихъ поръ мы еще не слышали, чтобы отецъ Пантелеимонъ проповѣдывалъ что-либо, противъ чего слѣдовало бы бороться. Письмо отца Ефрема⁴ къ тебѣ, правда, насъ разочаровало по нѣсколькимъ причинамъ, но, главнымъ образомъ, потому, что онъ вовсе не коснулся вопроса, волновавшаго тебя, и, видимо, совсѣмъ не признаетъ, что въ мірѣ существуетъ псевдо-религіозная анти-христіанская философія, построенная на особой теоріи XIX вѣка, — «эволюціи», популярнымъ проповѣдникомъ которой на сегодняшний день является Тейяръ де Шарденъ. Что подѣлаешь, никто не совершенъ и не всевѣдущъ, и всѣ мы подвержены искушенію — пытаемся догадаться, что у другого на умѣ, и считаемъ, что «мы лучше знаемъ», какъ ему отвѣтить. На такое письмо не имѣетъ смысла отвѣчать, и пока ихъ сомнительныя идеи не разовьются дальше и не станутъ открыто проповѣдываться, мы считаемъ, что не имѣетъ смысла объ этомъ беспокоиться.

Относительно каноновъ: это великій камень преткновенія для новообращенныхъ, во-первыхъ, изъ-за фарисейскаго соблазна, который боретъ всѣхъ насъ, а, во-вторыхъ, потому, что каноны являются законами Церкви, а посему они могутъ быть приложимы только въ руслѣ церковнаго преданія и въ Духѣ, Который управляетъ Церковью. Большая часть церковнаго преданія не систематизирована, ибо она находится въ житіяхъ святыхъ и святоотеческихъ писаніяхъ (для которыхъ, слава Богу, нѣтъ общаго указателя-индекса, — иначе ни одинъ неопитъ не смогъ бы выжить!), и часть церковнаго преданія еще не записана. Каноны — это наиболѣе видимая часть церковнаго преданія, и поэтому нѣкоторые неопиты терпятъ кораблекрушеніе изъ-за того, что хватаются за нихъ и пытаются примѣнять ихъ, не подозрѣвая, что каноны — это только одна часть всего преданія Церкви.

Каноны были написаны для человѣка, а не человѣкъ для каноновъ. Нѣкоторые каноны просто не могутъ или не должны, въ нѣкоторые времена или при нѣкоторыхъ ситуаціяхъ, примѣняться со строгостью, откуда происходитъ церковная икономія. Также, какъ правило, примѣненіе каноновъ (и икономія) — дѣло епископовъ, и они дѣлаютъ все возможное, совѣтуясь

другъ съ другомъ. Намъ же надо всячески стараться избѣгать довѣрять своему собственному разсужденію по отношенію къ примѣненію канонѡвъ. Конечно, каноны, которые непосредственно насъ касаются, мы должны знать и, если возможно, будучи научены или посовѣтовавшись съ болѣе опытными въ дѣлахъ вѣры, мы должны быть готовы защищать — наprimѣръ, каноны, касающіеся общей молитвы съ еретиками, нарушеніе которыхъ, является предательствомъ самой идеи Церкви Христовой. Неисполненіе другихъ канонѡвъ, какъ, наprimѣръ, говорящихъ о допустимомъ возрастѣ при рукоположеніи въ діаконы или священники, не является подобнымъ предательствомъ и не нашего ума дѣло, и если мы начнемъ требовать отъ епископѡвъ отчитываться (передъ нами!), то это будетъ равносильно тому, если бы епископы стали вмѣшиваться въ домашнюю жизнь рядовыхъ прихожанъ. Въ общемъ, сейчасъ происходитъ слишкомъ много споровъ о канонахъ, и если мы хотимъ въ эти трудныя времена пребывать въ лонѣ Церкви, то мы должны быть вѣрными Духу Церкви, а не буквѣ канонѡвъ.

Относительно болѣе тонкихъ вопросовъ, такихъ, какъ послушаніе и авторитетъ въ Церкви: они тоже являются законами, которые каждый долженъ знать, какъ примѣнить въ духѣ церковнаго преданія. Объ этомъ нельзя спорить, что ты попытался сдѣлать въ своемъ письмѣ на 6 страницъ («Неужели мы должны отвергнуть правила только потому, что они трудноисполнимы?», и проч.); это только можетъ быть пережито и выстрадано (если будетъ необходимо), съ вѣрой въ Бога и совѣтомъ съ утвержденными въ вѣрѣ. Это просто фактъ духовной и церковной жизни, что ради любви ко Христу каноны иногда формально нарушаются и проявляется формальное «непослушаніе» духовнымъ авторитетамъ, чему есть примѣры въ житіяхъ святыхъ. Если каждый изъ этихъ законовъ станетъ непреложнымъ, то Православіе превратится въ фарисейство. Но не имѣетъ смысла писать цѣлый тезисъ на эту тему, и даже упоминать объ этомъ въ статьѣ не стоитъ, ибо это вызоветъ только непониманіе.

Кстати, существуетъ нѣсколько видовъ «послушанія» и «авторитета» въ Церкви, и можно своей душѣ причинить большой вредъ, если начать ихъ смѣшивать. Старецъ — ученикъ, духовный отецъ — духовный сынъ, священникъ — паства, епископъ —

священникъ, епископъ — мірянинъ, старшій — младшій, и т.д., — всѣ вышеупомянутыя взаимоотношенія включаютъ разныя виды и степени послушанія и авторитета, и они могутъ быть постигнуты только путемъ личнаго опыта, а не изъ «правилъ».

Что касается рѣшительно важнаго отношенія къ Церкви какъ къ организму, а не какъ къ организаціи, къ чему насъ привели предварительныя разсужденія — мы можемъ тебѣ посоветовать прочитатъ катакомбные документы, напечатанныя въ майско-іюньскомъ номерѣ "The Orthodox Word"⁵, которые были написаны кровью; также можно указать на весь вопросъ «сергіанства», посредствомъ котораго стало возможно для мучителей изъ ГПУ «доказывать» православнымъ епископамъ, что митрополитъ Сергій (Московского Патріархата) «не нарушилъ ни догматы, ни каноны». Возможно, онъ и не нарушилъ, но неужели мы изъ-за этого послѣдуемъ за нимъ и его «канонами» въ преисподнюю, или мы послѣдуемъ за Христомъ по узкому пути, ведущему въ рай, вмѣстѣ съ Его, вполне возможно, «неканоническими» послѣдователями⁶ послѣднихъ временъ?

Главная причина, почему мы затронули съ тобой вопросъ о «трезвомъ» отношеніи къ епископамъ,⁷ заключается въ томъ, что ты несешь отвѣтственность передъ читателемъ не только за преподносимыя тобой теоріи, но, въ нѣкоторой мѣрѣ, и за практическое примѣненіе этихъ теорій твоими читателями. Одно дѣло — принципы, которые остаются неизмѣнными; но людямъ свойственно прилѣплять къ этимъ принципамъ идеалистическія представленія о личностяхъ, и это можетъ повлечь за собой кораблекрушеніе. Это больше всего относится къ епископамъ, князьямъ Церкви. Въ наше время общаго упадка въ Церкви, нельзя многого ожидать отъ нихъ. Отдавая имъ должную честь, уваженіе и послушаніе, мы должны реалистично признать (кромѣ отдѣльныхъ случаевъ), что они не въ состояніи служить какъ личные наставники, особенно для новообращенныхъ. Одно изъ выдающихся исключеній изъ этого «правила» — это владыка Іоаннъ, которому, мы считаемъ, можно было отдать себя полностью въ духовное водительство — онъ никогда не принималъ къ себѣ учениковъ, но вдохновлялъ и подкрѣплялъ независимыхъ работниковъ на нивѣ церковной, подъ условіемъ роста и общаго руководства въ рамкахъ православнаго преданія. Много разъ мы

ходили къ нему и спрашивали благословенія на разныя вещи, на примѣръ, чтобы купить новый печатный станокъ, и его отвѣтъ всегда былъ одинъ и тотъ же: «Я ничего не понимаю въ печатномъ дѣлѣ. Сами рѣшайте, что вамъ нужно, покупайте, если можете, и Господь благословитъ ваши труды. Если то, что вы дѣлаете, угодно Богу, то будетъ успѣхъ, а если нѣтъ, то Господь поставитъ на вашемъ пути такое препятствіе, что вы не сможете дальше двигаться».

Если мы когда-то высказали мнѣніе, что наши синодальные архіереи никуда не годятся — то ты насъ неправильно понялъ. Наши епископы, въ дѣломъ, лучше любыхъ другихъ, о которыхъ мы знаемъ, и скорѣй всего ничѣмъ не отличаются отъ епископовъ послѣднихъ 2000 лѣтъ, черезъ которыхъ Святой Духъ руководилъ Своей Церковью. Большинство вѣрующихъ, снисходительно, либо не видитъ, либо почти не замѣчаетъ человѣческую, политическую, «реалистичную» сторону церковнаго управленія. Какъ издатель «Никодимоса» ты, въ какой-то мѣрѣ, становишься «учителемъ» въ Церкви, принужденъ входить въ церковную политику. Особенно, когда ты берешься разбирать церковную ситуацію, о которой ты знаешь только частично, такъ что приходится тебя посвящать во все, дабы ты не причинилъ вреда кому-то изложеніемъ полу-правды.

Въ дѣломъ, наши епископы не отличаются плохими администраторскими способностями, скорѣй наоборотъ (обычно бываетъ такъ, что святой епископъ является плохимъ администраторомъ). Если что-то и является для нихъ искушеніемъ, то это то, что они слишкомъ серьезно принимаютъ «организационную» сторону Церкви, тѣмъ самымъ иногда «угашаютъ духъ» нѣкоторыхъ членовъ церковнаго организма. Тѣ изъ насъ, кто можетъ, должны поддерживать горѣніе духа, какъ ты точно написалъ: «перестать вѣрить въ "организацию" и прилѣпиться къ "организму"». Такимъ образомъ мы сможемъ не только послужить Церкви, но станемъ лучшими помощниками епископовъ, ибо мы подвизаемся вмѣстѣ съ ними въ истинномъ служеніи Церковному «организму», Тѣлу Христову. Если мы, такимъ образомъ, иногда страдаемъ отъ взаимнаго непониманія и обидъ (и мы всѣ виноваты въ этомъ, не только епископы!), то Церковь даетъ намъ духовныя средства, чтобы простить и преодолѣть это.

Особенно мы огорчены тѣмъ, что ты гнѣваешься на отца Е.,⁸ который, насколько мы знаемъ, преданный, разсудительный и со здравымъ смысломъ, и мы не собираемся питать къ нему никакихъ недобрыхъ чувствъ. Если онъ оказался въ какомъ-то ложномъ положеніи, то, внѣ сомнѣнія, это случилось изъ-за его искреннихъ порывовъ, которые были потенциально вредны, ибо носили политическій характеръ, т.е. касались «организаціонной» стороны Церкви въ ущербъ ея организму. Откровенно говоря, Владыка Іоаннъ въ своей жизни не былъ понимаемъ многими своими собратьями-епископами, именно потому, что онъ всегда, въ первую очередь, жилъ въ «организмѣ» Церкви и никогда не позволялъ «организации» взять верхъ. Это примѣръ для всѣхъ насъ, и не волнуйся, если ты не можешь понять это сейчасъ. «Понять» это можно только на личномъ опытѣ, выстрадавъ, по мѣрѣ духовнаго роста въ Церкви и въ ея традиціяхъ. Богъ пошлетъ тебѣ случаи къ «пониманію» этого въ твоемъ сердцѣ.

Не довѣряя своему уму, онъ долженъ быть очищенъ страданіями, иначе онъ не выдержитъ испытанія нашего жестокаго времени. Я не вѣрю, что «логичные» пребудутъ со Христомъ и Его Церковью въ наступающія грозныя времена, ибо будетъ слишкомъ много «различныхъ причинъ», препятствующихъ этому. Тѣ, кто довѣряютъ своему разуму, убѣждаютъ себя уйти. Это искушеніе для тебя не новое, но первый годъ изданія «Никодимоса» показалъ, что ты можешь смотрѣть вглубь, какъ бы въ «третье измѣреніе» церковнаго мышленія. Ты многое можешь получить изъ книгъ (не позволяй никому отговаривать тебя ихъ читать!), и сейчасъ много выходитъ хорошихъ книгъ (настоящее время, внѣ сомнѣнія, является Золотымъ вѣкомъ печатнаго православнаго слова на англійскомъ языкѣ). Но полностью третье измѣреніе придетъ къ тебѣ черезъ личный опытъ и черезъ общеніе съ тѣми, кто имѣетъ глубокіе корни въ живомъ церковномъ преданіи. Если къ отцу Пантелеимону⁹ или отцу Никитѣ «у тебя не лежитъ душа» (какъ говорятъ русскіе), то никто тебя не будетъ заставлять обращаться къ нимъ за совѣтомъ. Но, въ то же время, не впадай въ искушеніе — довѣрять только себѣ и единомышленнымъ съ тобой неопитамъ. Мы, американцы, въ ближайшемъ будущемъ должны находиться въ практической зависимости, въ своей мѣрѣ, отъ русскихъ или грековъ, желательно отъ

обѣихъ сторонъ. Такъ всегда было въ Церкви, ибо такимъ образомъ традиціонное Православіе только и можетъ быть насаждаемо на новой землѣ.

Для насъ Владыка Іоаннъ является ключомъ: онъ показалъ намъ правильный подходъ, и онъ молится о насъ. Онъ стоялъ выше всякихъ «партій», вдохновляя и подбадривая всѣхъ, съя сѣмена повсюду и оставляя жатву Богу и другимъ трудникамъ. Намъ предстоитъ рѣшать, станемъ ли мы убирать урожай или оставимъ поле.

Пожалуйста, прости меня, если я сказалъ слишкомъ много или слишкомъ мало, или чего не понялъ. Дай намъ знать, если ты еще по-прежнему находишься въ смущеніи и почему, и молитвами нашего блаженнаго владыки Іоанна да разсѣется и разрѣшится твое смущеніе. Молись о насъ.

Наконецъ, практическое заключеніе: иди прямо по тому пути, по которому ты началъ идти, держи свой умъ и сердце открытыми и вѣрь въ молитвы Владыки Іоанна. Мы ждемъ твоихъ статей о модернизмѣ, которыя могутъ исполнить то, что мы когда-то намѣревались предпринять (и даже начали), но увязли въ прочихъ дѣлахъ. Существуетъ вопіющая нужда въ такихъ статьяхъ. Да просвѣтятъ тебя молитвы Владыки Іоанна!

Сноски

1. Общепринятое въ Зарубежной Церкви обозначеніе для о. Пантелеимона и его многочисленныхъ послѣдователей.
2. Здѣсь отецъ Серафимъ говоритъ объ открытомъ письмѣ къ нашимъ архіереямъ, которое написали одни наши общіе знакомые. Въ этомъ письмѣ они высказывали свое растущее безпокойство по поводу усиленія вліянія отца Пантелеимона на Зарубежный Синодъ.
3. Плоды этого модернизма — появленіе скамеекъ и органовъ въ православныхъ храмахъ, сокращеніе богослуженій, пренебреженіе таинствомъ исповѣди, сокращеніе или упраздненіе постовъ и прочее.
4. Монахъ изъ монастыря о. Пантелеимона.
5. "Documents of the Catacomb Church: Russia and the Church Today" въ "The Orthodox Word", май-іюнь 1972 г.
6. Здѣсь о. Серафимъ говоритъ о РПЦЗ, которая нѣкоторыми юрисдикціями считалась неканоничной, потому что она не признавала «авторитетъ» официальныхъ руководителей Московскаго Патріархата, которые находились подъ контролемъ коммунистовъ.
7. Я началъ писать серію статей о епископахъ въ Православной Церкви.

О. Серафимъ и юный Г. работаютъ въ огородѣ

Общій тонъ статей былъ слишкомъ идеалистиченъ. Отецъ Серафимъ безпокоился, что я бессознательно придерживаюсь римо-католическаго взгляда на епископовъ, т. е., что они не могутъ ошибаться, и что это можетъ повлечь за собой разочарованіе, когда мнѣ придется столкнуться съ ихъ человѣческой стороной.

8. Я спросилъ отца Серафима объ одномъ русскомъ священникѣ, про котораго, говорили (больше слухи!), что онъ очень критически относился къ владыкѣ Іоанну при его жизни и вообще былъ низкаго мнѣнія о многихъ нашихъ епископахъ и старался контролировать и манипулировать ими изъ-за кулисы. На что я получилъ отвѣтъ отца Серафима.
9. Слѣдуетъ замѣтить, что въ послѣдствіи отецъ Серафимъ перемѣнилъ мнѣніе объ архимандритѣ Пантелеимонѣ и его дѣятельности, что видно изъ дальнѣйшихъ его писемъ. Письмо это было написано за 12 лѣтъ до

того, какъ противъ архимандрита Пантелеимона и его намѣстника іером. Исаакія были выдвинуты серьезныя обвиненія нравственнаго характера. Зарубежнымъ Синодомъ была создана слѣдственная комиссія, въ которую входили архіереи, считавшіеся скорѣе сторонниками Бостонскаго монастыря. На засѣданіи Синода 3 декабря 1986 г. были разслѣдованы жалобы бывшихъ насельниковъ монастыря, и члены Синода пришли къ заключенію, что существуютъ серьезныя основанія для дальнѣйшаго разслѣдованія. 9 дней спустя послѣ этого рѣшенія Синода, архимандритъ Пантелеимонъ обвинилъ Русскую Зарубежную Церковь въ экуменизмъ и догматическихъ погрѣшностяхъ и перешелъ въ юрисдикцію старостильныхъ грековъ архіепископа Авксентія. За архимандритомъ Пантелеимонъ и его монастыремъ въ расколъ послѣдовало около 30 священниковъ, 25 приходовъ и одна женская обитель.

Предисловіе къ письму

Въ теченіе двухъ лѣтъ дочка нашихъ крестныхъ умирала отъ Рѣдкой болѣзни. Ей было 8 лѣтъ, когда она преставилась дома. Мы были на ея отпѣваніи въ Санъ-Франциско, на подворьѣ женской обители въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, гдѣ она и ея родители обычно посѣщали Божественную литургію. Погребеніе было совершено въ скиту преп. Германа.

Примѣрно въ это время одна новообращенная написала письмо епископамъ объ эволюціи. Будучи членомъ Лондонскаго Антропологическаго Общества, она была непосредственнымъ свидѣтелемъ нечестнаго отношенія ученыхъ-эволюціонистовъ къ своимъ изысканіямъ. Услышавъ, что «греки», находящіеся въ Русской Зарубежной Церкви, собираются издать трудъ, защищающій теорію эволюціи, она была крайне обезпокоена. Но позже выяснилось, что опасенія ея были напрасны и ничего въ защиту эволюціи не было напечатано.

6/19 ноября, 1972 г.

Слава Богу, мы похоронили М. въ понедѣльникъ утромъ, на Спраздникъ «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». Какъ только выяснились практическіе вопросы относительно ея похоронъ, вся скорбь о потерѣ смѣнилась на радость, и все время было пасхальное чувство. Дѣти замѣтно излучали радость. Неисповѣдимы пути Господни, и милости Его нѣтъ числа!

Мы были рады получить твое письмо и узнать, что твои смущения почти прошли. Въ тотъ же день мы получили копію письма Е. къ епископамъ — и къ нашему большому удивленію, оно было написано по-русски! Зная Е., намъ сразу стало ясно, что ее больше всего волновало, и ея замѣчанія относительно эволюціи очень убѣдительно составлены. Къ сожалѣнію, она пользуется тяжелой артиллеріей для разстрѣла того, что (по крайней мѣрѣ, сейчасъ) еще слишкомъ мало и довольно неясно. Три источника, на которые она ссылается, опредѣленно не доказываютъ организованное проповѣданіе какой-то ереси. Я думаю, это печальная ошибка, возбуждать епископовъ противъ чего-то, не имѣющаго никакихъ серьезныхъ доказательствъ. По крайней мѣрѣ, нужно прежде прочесть эту спорную статью, чтобы знать вообще, о чемъ тамъ рѣчь. Скорѣе всего, епископы не придадутъ этому письму никакого значенія (если только эта статья не окажется дѣйствительно чѣмъ-то шокирующимъ), и тогда, если въ будущемъ вопросъ о эволюціи опять возникнетъ, они уже не отнесутся съ должнымъ вниманіемъ къ тому, что Е. будетъ имъ говорить. Это будетъ печально, ибо она, видимо, очень освѣдомленный въ этой области человѣкъ и могла бы дѣлиться съ нами своими весьма цѣнными знаніями, что, я надѣюсь, она и будетъ продолжать дѣлать въ будущемъ. Ея наблюденія, которыя она сдѣлала общаясь съ людьми, занимающимися фабрикаціей «доказательствъ» теоріи эволюціи, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не могутъ быть получены. Но, тѣмъ временемъ, непріязнь уже пустила корни, и всѣ начинаютъ думать, что противоположная сторона готовится къ атакѣ, и отъ этого исчезли взаимное довѣріе и открытыя отношенія, столь необходимыя для плодотворной работы въ Церкви, начинается преобладать атмосфера подозрѣнія и недовѣрія. Отцы Преображенскаго монастыря въ Бостонѣ тоже люди, и ихъ отношеніе въ будущемъ ко всему, что Е. можетъ писать, будетъ негативное, и они будутъ стараться дискредитировать ее. Существуютъ болѣе простые и эффективные способы, какъ устраивать церковныя дѣла и привлекать правильныхъ людей, первой ступеню чего является взаимное довѣріе и взаимный совѣтъ, и недовѣріе къ собственно-му мнѣнію. Если кто-то въ Церкви начнетъ проповѣдывать ложныя ученія, то сначала мы должны по-братски вразумить ихъ, о чемъ и св. апостолъ Павелъ говорить, и только если это не

подѣйствуетъ, то мы должны повѣдать объ этомъ Церкви.

Тѣмъ временемъ, конечно, вопросъ «эволюціи» уже вынесенъ на открытое обсужденіе и, рано или поздно, на эту тему будетъ опубликована какая-то статья. Будемъ молиться, что она не явится результатомъ чьего-то собственного незрѣлаго умствования и не появится изъ желанія вести споры, а не разрѣшать ихъ. Пока давайте лучше посидимъ спокойно и посмотримъ, что случится!

Предисловіе къ письму

Возбужденный спорами вокругъ теоріи эволюціи и разговорами со многими на эту тему, я началъ серію статей о Фрейдѣ, Дарвинѣ и проч., кого я причислялъ къ «отцамъ модернизма». Это открыло мнѣ цѣлый новый міръ идей — воспринимаемыхъ теперь съ православной точки зрѣнія. Эти новыя статьи вызвали интересъ и у отца Серафима. Но самымъ главнымъ во всѣхъ этихъ диспутахъ для меня было отношеніе отца Серафима, который старался удерживать мое вниманіе на самихъ принципахъ, а не на незначительныхъ спорныхъ вопросахъ. Онъ считалъ, что правильное отношеніе къ этимъ диспутамъ гораздо важнѣе самихъ диспутовъ, т. е. человѣкъ долженъ смотрѣть на противорѣчивые вопросы съ позиціи наблюдателя, который не отъ міра сего, а не со стороны страсти и сознанія собственной праведности.

30 ноября/13 декабря, 1972 г.

Пожалуйста, прости нашу задержку и эту записку съ каракулями, но, какъ ты навѣрное уже замѣтилъ, зима пришла и въ теченіе нѣсколькихъ дней парализовала насъ и ограничила наши выѣзды въ міръ (на почту).

У насъ есть нѣсколько замѣтокъ, по поводу статьи о Фрейдѣ (для «Никодимоса» — о. А.Я.), и мы постараемся ихъ окончить въ это воскресенье. Календарь будетъ готовъ только черезъ неделю, если Богъ дастъ. Ну и работа! Молись о насъ.

13/26 декабря, 1972 г.

Пожалуйста, прости еще одну нашу задержку. Намъ нужно было какъ слѣдуетъ продумать послѣднія двѣ статьи, и кромѣ того тутъ столько возникло трудностей и поломокъ, что у насъ почти не было свободной минуты. Слава Богу, календарь оконченъ, наше самое большое изданіе и испытаніе въ то же время!

Къ счастью, наша зима отступила въ срединѣ декабря, и день преп. Германа (25 декабря нов. стиля — о. А.Я.) былъ солнечнымъ и весеннимъ, совершенно безъ снѣга. Весьма необычно.

Насчетъ статьи о Фрейдѣ: общій тонъ статьи хорошій и желаніе воевать съ врагомъ похвально, но не слишкомъ ли легко ты съ нимъ расправился, въ особенности такъ можетъ показаться человѣку, который склоненъ признавать за нѣкоторыми школами психологіи и психіатріи хотя бы частичную проницательность. Напримѣръ, ты написалъ: «Если ихъ заключеніе окажется истиннымъ, то это просто совпаденіе...». Но изъ этого нѣкоторые могутъ сдѣлать выводъ, что въ психологіи существуютъ какія-то «истины», и потому психіатрамъ частично можно вѣрить, и т. д. Конечно, у нихъ присутствуетъ какая-то истина, ибо даже современные модернисты-мыслители не могутъ совершенно закрывать глаза на здравый смыслъ и человѣческую природу, но, можетъ быть, стоитъ подчеркнуть, что случайныя истины въ психіатріи не имѣютъ особой цѣнности, потому что онѣ часть большей системы, которая, въ цѣломъ, основана на заблужденіяхъ, ибо она связана съ антихристіанскимъ взглядомъ на человѣка.

Далѣе, я думаю, ты не достаточно подчеркнул, что не только различные виды «модернизма» неспособны выдержать серьезную критику, но даже въ своихъ намѣреніяхъ они не научны, т.е. антихристіанская предрасположенность уже руководитъ ихъ изслѣдованіями. (Можетъ быть, объ этомъ можно будетъ сказать подробнѣй въ статьяхъ о Дарвинѣ? Эволюція является явнымъ «отвѣтомъ» для тѣхъ, кто отчаянно старается доказать, что все существуетъ внѣ Бога).

Опять же, Марксъ не является ли третьимъ въ этой тройкѣ съ Дарвинымъ и Фрейдомъ, какъ практическій источникъ войны

съ истиной? Его вліяніе было направлено на востокъ, а западъ, фактически, былъ отданъ Дарвину и Фрейдю, но въ общей картинѣ онъ, опредѣленно, сыгралъ важную роль. Не случайно, что фрейдисты, такіе какъ Ерикъ Фроммъ, должны были приложить немало усилий, дабы реабилитировать Маркса на западѣ и представить его какъ «гуманиста».

Намъ есть еще, что тебѣ сказать, не о матеріалѣ, который ты прислалъ, но это письмо должно быть послано черезъ пять минутъ, чтобы успѣло уйти сегодня. Прости за спѣшку! Передавай привѣтъ Сусаннѣ и Ивану. У насъ хорошо прошелъ день памяти преп. Германа. Молись о насъ.

1973 годъ

31 января/13 февраля, 1973 г.

Привѣтствую васъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Пожалуйста, прости наше обычное долгое молчаніе, но мы были ошеломлены всѣмъ происходящимъ за послѣднее время. Я только что вернулся послѣ трехдневнаго путешествія въ Сіэтлѣ, по просьбѣ отца Никиты, который устроилъ мнѣ тамъ встрѣчу съ отцомъ Пантелеимономъ, — о чемъ я скажу ниже. Только что получили новый номеръ «Никодимоса», онъ производитъ хорошее впечатленіе; статья о Фрейдѣ особенно должна вызвать положительные отзывы.

Статья про эволюцію для слѣдующаго номера показалась намъ также очень интересной, исчерпывающей и написанной по существу, а также, я думаю, въ ней нѣтъ ничего, съ чѣмъ бы отецъ Пантелеимонъ и другіе были бы не согласны (я тебѣ расскажу ниже о томъ, что я отъ нихъ узналъ). Тѣмъ не менѣе, статья можетъ быть улучшена, если въ ней развить нѣсколько мыслей.

Такъ, ты пишешь о «любой формѣ эволюціи» и затѣмъ уточняешь: «атеистическая физическая эволюція или духовная эволюція». Тѣмъ не менѣе, твоя статья на самомъ дѣлѣ адресована почти полностью противъ атеистической физической эволюціи и ея абсурдовъ. Нѣкоторые могутъ воспользоваться этимъ и сказать, что ты не рассматриваешь болѣе утонченную форму теис-

тической, или духовной эволюціи. Въ такой короткой статьѣ, конечно, невозможно покрыть все, но, можетъ быть, стоитъ вставить пару предложений объ этомъ, чтобы читателю стало ясно, что и эту форму эволюціи нельзя серьезно воспринимать и что она отнюдь не болѣе утонченная, а только болѣе неопредѣленная и расплывчатая. Эта «теистическая эволюція», насколько я понимаю ея мотивы, является изобрѣтеніемъ людей, которые изъ страха, что физическая эволюція дѣйствительно является «научной» теоріей, вставили слово «Богъ» въ различные стадіи эволюціоннаго процесса для того, чтобы не остаться за бортомъ и чтобы приспособить «богословіе» къ «новѣйшимъ научнымъ открытіямъ». Но подобный процессъ ненатуральнаго мышленія можетъ удовлетворять только людей съ неяснымъ и потемненнымъ разумомъ: это не можетъ удовлетворить ни истинную науку, ни истинное богословіе, но способно только смѣшивать эти двѣ сферы вмѣстѣ¹.

Опять же, «духовная» эволюція примѣняетъ «выводы» атеистической физической эволюціи къ «духовной» сферѣ, вслѣдствіе чего получаютъ чудовищные результаты, не приемлемые ни съ научной, ни съ богословской точки зрѣнія; дикая смѣсь и сумятица, способная скрываться только подъ фантастическимъ жаргономъ, вродѣ Тейяра де Шардена. Объ эти эволюціи полностью зависятъ отъ принятія физической эволюціи, и если она окажется ложной теоріей, то онѣ посыпятся вслѣдъ за ней; къ тому же онѣ внутренне-противорѣчивы, потому что весь смыслъ и задача физической теоріи эволюціи заключается въ томъ, чтобы объяснить существованіе міра безъ Бога, иными словами, физическая эволюція въ основѣ своей атеистична, и совершенно нелѣпо «богословамъ» гнаться за послѣдними «научными» теоріями, дабы не отстать отъ времени. Тѣмъ болѣе, «богъ» теистической, духовной эволюціи не является Богомъ Православнаго Христіанства!

Боюсь, я трачу слишкомъ много словъ на эту тему, но ты все же долженъ сказать читателямъ немного больше о томъ, почему другіе виды эволюціи также не удовлетворительны. Главное въ этомъ, конечно, что эволюція — вовсе не научная теорія, а научно-фантастическое богословіе, плодъ вѣры (атеистической вѣры, но тѣмъ не менѣе вѣры). То, что она такъ широко призна-

ваема, показываетъ, какъ низко въ наше время пало не только богословіе, но и просто мышленіе, основанное на здоровомъ смыслѣ. (Я до сихъ поръ помню моего профессора зоологіи въ институтѣ, который любилъ разглагольствовать о «великихъ идеяхъ человѣка»: для него самой великой идеей, до которой дошелъ человѣкъ, была идея эволюціи, гораздо болѣе великая, какъ онъ считалъ, чѣмъ «идея Бога»).

Ты окончилъ свою статью мыслью о «юродствѣ Евангелія» (срав. 1 Кор. 1, 21 — *ред.*) — что можетъ невольно заставить читателя подумать, что теорія эволюціи все таки заключаетъ въ себѣ какой-то смыслъ, и человѣку надо быть высоко духовнымъ, чтобы понять всю ея несостоятельность. Нѣтъ, на всѣхъ уровняхъ, начиная со здраваго смысла и выше, эволюція является полной чепухой. Видишь, въ какое дѣйствительное, неисправимое юродство впадаетъ тотъ, кто хочетъ дѣйствовать безъ Бога.

Эта статья, хоть и короткая, но замѣчательная, въ ней очень хорошо использованы цитаты изъ Дарвина и другихъ. Скорѣй всего, на нее будетъ много отзывовъ. Можетъ быть, когда-нибудь ты сможешь составить болѣе обширную и подробную статью объ эволюціи, съ множествомъ цитатъ изъ самихъ эволюціонистовъ (показывающихъ ихъ наивную вѣру и сумбурное мышленіе) и ихъ серьезныхъ критиковъ. Такая статья можетъ послужить хорошимъ пособіемъ для людей, серьезно изучающихъ этотъ вопросъ. Вообще люди такъ боятся бросить вызовъ ученымъ «въ ихъ собственной сферѣ», что не дерзаютъ касаться этой темы. А вѣдь немного здраваго смысла, какъ на примѣръ, въ твоей краткой статьѣ, и весь страхъ и туманъ, окружающій этотъ вопросъ, сразу исчезаютъ.

Кстати, въ статьѣ о Марксѣ хорошо было бы привести въ примѣръ совѣтскую жестокость, дабы показать марксизмъ въ дѣйствіи: что изъ себя представляетъ «новый человѣкъ» Маркса, свободный отъ Христіанства и религіозныхъ «предразсудковъ». Можешь ли ты найти цитаты Маркса, свидѣтельствующія о его отношеніи къ насилию и его роли въ дѣлѣ формированія «новаго человѣка»? Или цитаты Ленина о томъ, что весь міръ долженъ превратиться въ одну огромную фабрику, изъ которой невозможно убѣжать, а всѣ диссиденты будутъ раздавлены, какъ паразиты? Собираешься ли ты коснуться вопроса о хилиазмѣ, ко-

торымъ, въ общемъ, марксизмъ и является? Марксизмъ отличается отъ твоихъ прежнихъ двухъ темъ тѣмъ, что мы на его примѣръ ясно видимъ, что «новыя идеи», «волки», о которыхъ ты разсуждалъ, могутъ натворить, когда онѣ претворяются въ жизнь.

Я былъ три дня въ Сіэтлѣ, гдѣ встрѣчался съ отцами Пантелеимономъ, Ефремомъ и Никитой, съ которыми у меня состоялись хорошія и откровенныя бесѣды. Я увѣхалъ полностью увѣренный, что мы всѣ находимся на той же линіи фронта одной изъ величайшихъ битвъ нашего времени и что нашъ духъ и центръ интересовъ въ общемъ одинаковы, и что наши разногласія въ подходѣ или отношеніи къ нѣкоторымъ вопросамъ вовсе не разрываютъ нашего духовнаго единства. Отецъ Пантелеимонъ очень сильная личность, и онъ придерживается опредѣленныхъ взглядовъ на нѣкоторыя вещи второстепенной важности (напримѣръ, на Туринскую плащаницу), что, вполне понятно, можетъ вызвать тренія и споры. Но было бы преступленіемъ, если бы кто-либо изъ насъ позволилъ этимъ второстепеннымъ вопросамъ разрушить наше единомысліе въ вопросахъ основныхъ, особенно ввиду великой арміи лже- или анти-Православія, которая насъ окружаетъ, а также ввиду того тяжелого груза бездѣйствія и невѣжества, который существуетъ даже внутри нашей Зарубежной Церкви.

Отецъ Пантелеимонъ ничуть не измѣнился послѣ нашей послѣдней встрѣчи нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и я отъ него не слышалъ даже намека, что мы должны печатать или думать какъ-то иначе, чѣмъ мы прежде дѣлали. Когда онъ или отецъ Никита дають тебѣ какіе-то совѣты, я увѣренъ, что это дѣлается вовсе не съ намѣреніемъ оказать на тебя давленіе, но изъ желанія оказать тебѣ помощь добрымъ совѣтомъ, и тебѣ слѣдуетъ къ этому такъ и относиться.

Отецъ Пантелеимонъ слегка коснулся темы эволюціи (я не упомянулъ, что ты готовишь статью по этой темѣ), но достаточно для того, чтобы я понялъ его общее отношеніе и страхи².

Его озабоченность «фундаментализмомъ», похоже, произрастаетъ изъ страха, что православное противостояніе эволюціи можетъ увязнуть въ томъ же, въ чемъ увязли «научныя» доказательства эволюціи, и это повлечетъ безконечныя споры по во-

просу доказательствъ ископаемыхъ, точнаго пониманія «шести дней» и прочее. Онъ, конечно, правъ, что нашъ православный подходъ къ этому вопросу долженъ основываться не на научной, а на богословской почвѣ, но я также понялъ, что онъ не полностью представляетъ себѣ всю шаткость «научныхъ» доказательствъ эволюціи, что заставляетъ его относиться къ этому вопросу со страхомъ и осторожностью. Да, мы должны подходить ко всему этому съ высокой и богословской точки зрѣнія, но мы также можемъ взрывать «научныя» доказательства, которыя абсолютно не имѣютъ здраваго смысла и которыя являются плодомъ слѣпой предвзятости и ложнаго богословствованія подъ маской науки.

Отецъ Никита объявилъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ листковъ, что онъ собирается напечатать письмо объ эволюціи — часть письма отца Ефрема тебѣ! Это было бы неумно, и отецъ Пантелеимонъ, когда услышалъ объ этомъ, остановилъ его. Вообще, я замѣтилъ, что отецъ Пантелеимонъ готовъ слушать то, о чемъ мало знаетъ, и не коснѣетъ въ своемъ мнѣніи.

Ко времени полученія этого письма ты уже, навѣрное, опять станешь отцомъ! Да благословить Господь первые дни твоего ребенка и да поживетъ онъ (она) въ благоденствіи всѣ дни своей жизни!

Сноски

1. Позже, когда позиція отца Пантелеимона въ вопросѣ эволюціи прояснилась, оказалось, что онъ именно это и пытался сдѣлать.
2. Отецъ Пантелеимонъ боялся, что если мы, православные, будемъ какимъ-либо образомъ критиковать теорію эволюціи, то о насъ могутъ подумать, что мы движимы фундаменталистскимъ протестантскимъ менталитетомъ, и тогда насъ не будутъ принимать всерьезъ по поводу другихъ вопросовъ. Услышавъ, что я собирался написать статью объ этомъ предметѣ, отецъ Пантелеимонъ попросилъ одного изъ своихъ монаховъ написать мнѣ письмо, объясняющее, что православный взглядъ на описаніе творенія въ книгѣ Бытія не противорѣчитъ теоріи эволюціи.

Предисловіе къ письму

Нашъ второй ребенокъ, Фелиція, родилась 8 февраля. Относительно отца Пантелеимона и его послѣдователей и вопро-

са эволюціи, я чувствовалъ, что тутъ дѣло не совсѣмъ въ самомъ вопросѣ эволюціи, а скорѣй въ отношеніи, которое я называю «синдромомъ начальствующихъ», исходящемъ изъ желанія контролировать и манипулировать другими. Что касается впечатлѣній отца Серафима отъ его путешествія въ Сіэтлѣ, то онъ не былъ наивнымъ человѣкомъ, но онъ истинно и часто съ героическимъ усиліемъ пытался исполнять евангельскія добродѣтели и всегда хотѣлъ видѣть въ людяхъ только добрыя намѣренія во всѣхъ обстоятельствахъ, во всякое время. Въ концѣ концовъ ему пришлось значительно пересмотрѣть свое отношеніе къ отцу Пантелеимону, но это не пришло сразу и не легко далось.

Отрицаніе отцомъ Пантелеимономъ подлинности Туринской плащаницы заставило меня также задуматься о православномъ отношеніи къ разнымъ вопросамъ.

13/26 февраля, 1973 г.

Привѣтствую тебя въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Просто короткая записка — такъ какъ ты упомянулъ, что собираешься напечатать статью о Туринской плащаницѣ отдѣльно, я ее въ концѣ концовъ прочиталъ, хотя и поверхностно, но достаточно, чтобы увидѣть, что она не можетъ въ такомъ видѣ пойти въ печать, по нѣсколькимъ причинамъ:

1. Самая главная причина: эта статья была явно написана для римо-католиковъ и содержитъ нѣсколько чисто католическихъ понятій и выраженій. Въ такомъ видѣ она вызоветъ взрывъ негодованія среди многихъ православныхъ и, возможно, полностью настроитъ ихъ противъ того, что Туринская плащаница можетъ быть православной святыней.

2. Во-вторыхъ, я бы не ставилъ большого ударенія на томъ, что плащаница является научнымъ доказательствомъ воскресенія. Какъ можетъ наука установить такую ненаучную истину?! Какъ вторичное доказательство, да, она можетъ подтвердить фактъ воскресенія Христова, но нужны другія, не научныя, основанія для признанія плащаницы. «Научныя» знанія, по своей природѣ, — наименѣе достовѣрная форма человѣческаго знанія, подверженная переоцѣнкамъ и обманамъ, не говоря уже о просто дьявольскихъ поддѣлкахъ.

3. Въ статьѣ почти не удѣляется вниманія тому, что, съ православной точки зрѣнія, наиболѣе важно: выясненіе того, является ли Плащаница православной святыней или нѣтъ. Очень важно, чтобы православная исторія Плащаницы была бы ясно представлена, тогда уже научное подтвержденіе явилось бы прекраснымъ дополненіемъ. Но строить всѣ доказательства подлинности Плащаницы на однихъ только научныхъ изысканіяхъ крайне опасно.

Все это говорится не для того, чтобы облить тебя холодной водой! Но только для того, чтобы подчеркнуть, что доказательство подлинности Плащаницы для православнаго христіанина не кроется въ научныхъ свидѣтельствахъ, но должно заключаться въ православномъ контекстѣ. Напримѣръ, долженъ быть найденъ убѣдительный отвѣтъ для тѣхъ, кто вопрошаетъ: почему не существуетъ православнаго дня памяти и службы Плащаницы. Все это требуетъ кропотливаго изученія и размышленія, недостаточно продуманная публикація можетъ только послужить во вредъ дѣлу признанія Плащаницы.

Молись о насъ — мы все еще печатаемъ прошлогодній номеръ "The Orthodox Word". Почта дала намъ срокъ до 1-го іюля, чтобы наверстать упущенное.

Предисловіе къ письму

Къ сожалѣнію, до того какъ я успѣлъ передать автору этой статьи всѣ пожеланія отца Серафима, статья уже была напечатана и разслана нашимъ подписчикамъ! Когда я узналъ объ этомъ, то очень огорчился, потому что всѣ поправки отца Серафима были по существу и могли бы быть легко включены въ статью. Получилось такъ, что мы напечатали что-то, что могло только повредить дѣлу, а не пролить свѣтъ на подлинность Туринской Плащаницы. Я былъ сердитъ на автора и себя и написалъ объ этомъ отцу Серафиму.

25 февраля/10 марта, 1973 г.

Боже мой, ты въ такомъ состояніи! Воистину, лукавый искушаетъ тебя. Сейчасъ бесполезно разбираться въ причинахъ,

какъ человѣческихъ такъ и бѣсовскихъ, того что случилось, важно одно, чтобы ты смогъ пережить это и идти дальше, безъ вреда пройдя черезъ уныніе и отчаяніе, съ вѣрой въ Бога, Который можетъ провести насъ черезъ любыя испытанія.

Что еще сказать о статьѣ про Плащаницу? Къ счастью, у насъ гоститъ послѣдніе нѣсколько дней молодой новообращенный, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ перешелъ къ намъ изъ Митрополіи и очень ревностно относится къ дѣлу распространенія истиннаго Православія (ему, кстати, очень нравится «Никодимось»). Мы «испытали» его взгляды:

во-первыхъ, о Плащаницѣ, о которой онъ прочелъ пару книгъ и признаетъ ея подлинность;

во-вторыхъ, о томъ, что онъ думаетъ о полномъ отрицаніи ея подлинности отцомъ Пантелеимономъ. Хотя онъ очень уважаетъ отца Пантелеимона, но предполагаетъ, что его отрицаніе основано на сильномъ анти-латинскомъ настроеніи, а не на чемъ-либо иномъ. Онъ бы хотѣлъ знать, какіе аргументы отецъ Пантелеимонъ имѣетъ противъ ея подлинности;

въ-третьихъ, онъ впервые, тутъ у насъ, прочелъ рукопись Е. Ему вполне понравилась эта статья и самъ подходъ къ вопросу, хотя онъ желалъ бы, чтобы она была лучше документирована. Онъ сказалъ, что, вообще, онъ бы привѣтствовалъ ея изданіе какимъ-нибудь православнымъ издательствомъ. Когда онъ узналъ, что она уже напечатана, то онъ поинтересовался, можно ли ее переиздать, опустивъ 12-ю страницу, съ римо-католическими ссылками. Конечно, это только мнѣніе одного человѣка, и мы его приводимъ только потому, что онъ, внѣ сомнѣнія, типичный думающій читатель «Никодимоса». Его идеи во многомъ перекликаются съ нашими. Я только добавлю нѣсколько замѣчаній.

Почему ссылки на римокатолическіе источники вызываютъ нареканія? Не столько изъ-за того, что кто-то будетъ къ нимъ придирается (это второстепенно), а потому, что эти ссылки способствуютъ загрязненію православнаго міровоззрѣнія читателя; однихъ заставляютъ морщиться, другихъ — сомнѣваться въ прочитанномъ, а третьихъ, что еще хуже, приучаютъ принимать римо-католическіе обычаи за истинные, тогда какъ бѣдные православные люди и такъ ужъ значительно латинизированы.

Въ заключеніе скажу: что бы ты ни дѣлалъ, вопросъ о Плащаницѣ и ея пріятіи или непріятіи среди православныхъ христіанъ далеко не разрѣшенъ. Одно только ясно, что бы ты ни писалъ, ты не сможешь убѣдить отца Пантелеимона (хотя тщательное изученіе богослуженій и исторіи могли бы его убѣдить — онъ мѣнялъ свое мнѣніе раньше на подобные предметы). Статья Е. имѣетъ свои положительныя и отрицательныя стороны; пользуйся ей, какъ тебѣ совѣсть велитъ. Ничего не предпринимай, если почувствуешь, что твоя совѣсть грызетъ тебя или у тебя серьезныя сомнѣнія въ ту или въ другую сторону — дай сначала всему осѣсть и успокоиться, чтобы ты могъ чисто мыслить. Конечно, мы всегда можемъ допускать ошибки даже со спокойной совѣстью! Но это не является непоправимой ошибкой до тѣхъ поръ, пока наши умъ и сердце остаются открытыми для покаянія и мы не забываемъ о единомъ на потребу.

Помни, что ты всегда желанный гость въ нашей пустыни, независимо отъ твоего отношенія къ Плащаницѣ или твоихъ методовъ ея защиты. Мы всѣ можемъ ошибаться, а тутъ, какъ разъ, много поводовъ для частныхъ толкованій. Мы склонны согласиться съ тобой въ ея подлинности, но если бы мы и не были согласны, мы бы тебя не отлучили отъ общенія, мы бы просто собрали доказательства и представили ихъ на твое разсмотрѣніе.

Завтра Прощеное Воскресеніе и начало нашихъ постныхъ трудовъ. Отецъ Германъ и я оба низко кланяемся предъ тобой и Сусанной и просимъ васъ простить насъ, если мы чѣмъ согрѣшили, дѣломъ, словомъ или помышленіемъ. Да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ Господь!

Послѣсловіе къ письму

Я не зналъ въ то время, что отецъ Серафимъ такъ заинтересовался вопросомъ подлинности Туринской Плащаницы, что онъ сталъ читать книги на эту тему. Къ началу 80-хъ годовъ, послѣ того, какъ онъ окончилъ другіе письменные труды, онъ опять вернулся къ вопросу Плащаницы и сдѣлалъ детальный планъ статьи на эту тему, вѣрнѣй, серію статей для будущихъ номеровъ "The Orthodox Word". Я видѣлъ этотъ планъ, и это вы-

глядѣло замѣчательно. Къ сожалѣнію, его преждевременная смерть не дала ему это закончить.

16/29 марта, 1973 г.

Поздравляю тебя съ днемъ Ангела и съ крещеніемъ Фелиціи. Да подастъ Господь вамъ всѣмъ много плодотворныхъ лѣтъ роста въ Его виноградникѣ!

Мы только что послали твой адресъ одной четѣ въ Калгари, они ищутъ «идеальную православную общину» въ Калифорніи. Вамъ надо собраться вмѣстѣ и создать ее! Молись о насъ. Надѣюсь тебя скоро увидѣть.

Послѣсловіе къ письму

Созданіе своего рода православной общины было еще одной мечтой отца Серафима. Онъ считалъ, что для Православія, чтобы укорениться въ этой странѣ, нужно создавать общины. Это не имѣло ничего общаго со строеніемъ приходскихъ домовъ и собираніемъ средствъ на постройки, но съ тѣмъ, что онъ называлъ подлинной «общиной сердца» людей, живущихъ вблизи другъ отъ друга, носящихъ тяготы другъ друга, молящихся и пріобщающихся Таинствъ вмѣстѣ и духовно растущихъ вмѣстѣ.

20 марта/2 апрѣля, 1973 г.

Намъ было очень пріятно услышать о вашей радости въ связи съ крещеніемъ Фелиціи. Да сохранитъ въ васъ Господь это состояніе пониманія и благодарности за Его дары! И все же, какъ мало мы понимаемъ Его невѣроятную милость къ намъ!

Мы рады будемъ увидѣть васъ въ эту субботу, на Благовѣщеніе. Нашъ духовникъ отецъ Спиридонъ долженъ пріѣхать къ намъ служить литургію, но его часто посылаютъ на праздники въ Пало-Алто, такъ что мы особенно на это не рассчитываемъ.

Мы также рады будемъ увидѣть Е. и ея дѣтей¹. Какой замѣчательный день для православныхъ христіанъ, чтобы собраться вмѣстѣ! (Это также день, въ который владыка Іоаннъ² меня постригъ въ чтецы, а отца Спиридона произвелъ въ архимандриты).

Сноски

1. Это были наши добрые друзья, которые обратились въ Православіе въ томъ же году.
2. Святитель Іоаннъ (Максимовичъ).

31 марта/13 апрѣля, 1973 г.

Вкладываемъ матеріалъ для майско-іюньскаго номера «Никодимоса». У насъ, дѣйствительно, нѣтъ никакихъ замѣчаній. Все для насъ выглядитъ полезно и живо.

Просматривая напечатанную статью объ эволюціи, я понялъ, что ты имѣлъ въ виду, когда сказалъ, что «усталъ» помѣщать подобныя «полемическія» статьи. Мы тоже испытываемъ подобныя чувства. Но существуетъ нужда въ подобныхъ статьяхъ, и статья объ эволюціи опредѣленно въ чемъ-то полезна, особенно потому, что мало кто хочетъ писать прямо на эту тему. Пожалуй, единственный недостатокъ этой статьи заключается въ томъ, что она мѣстами изложена слишкомъ сжато (что подчеркиваетъ необходимость появленія болѣе длинной статьи, въ свое время), но тѣмъ не менѣе, все это должно было быть высказано¹.

Прошлый воскресный день (Благовѣщеніе) прошелъ очень радостно для насъ. Да благословитъ Господь, дабы добрые и питательные духовные плоды произросли изъ всѣхъ этихъ православныхъ ростковъ (т. е. людей), отъ каждаго — какъ Господь ему укажетъ!

Сноски

1. Отецъ Серафимъ позже предложилъ написать цѣлую книгу на эту тему. Мы вмѣстѣ сдѣлали ея планъ, раздѣлили ее и занялись собираніемъ и изученіемъ матеріала каждый въ своей части. Онъ работалъ въ области свято-отеческой, я — въ научной. Къ сожалѣнію, онъ умеръ до того, какъ книга была закончена. Нѣкоторыя записки и матеріалы на эту тему были собраны и опубликованы братствомъ преп. Германа Аляскинскаго подъ заглавіемъ «Бытіе, твореніе и первый человѣкъ» (Платина, 1999 г.). Съ этой темой, какъ и съ Плащаницей или любой другой темой, которая привлекала его вниманіе, отецъ Серафимъ былъ тщателенъ и академиченъ, онъ читалъ все, что могъ достать, какъ бы ни были противорѣчивы матеріалы для всесторонняго изученія данной темы.

Предисловіе къ письму

Къ тому времени мы уже стали получать отзывы отъ послѣдователей отца Пантелеимона (Метропулоса) на нашу брошюру о Туринской плащаницѣ и наши статьи объ эволюціи. Реакція была довольно бурной. Какимъ-то образомъ мы затронули больной нервъ. Эта несдержанная реакція открыла отцу Серафиму нѣчто о нашихъ «грекахъ». Это былъ первый показатель, что тамъ нѣчто было «не совсѣмъ въ порядкѣ», какъ онъ самъ объ этомъ сказалъ.

Святлая среда, 1973 г.

Христосъ Воскресе! Надѣмся, что твоя семья провела Пасху съ духовной пользой. У насъ здѣсь былъ мирный и тихій день, послѣ поѣздки въ «міръ» въ началѣ недѣли для пріобщенія Святыхъ Таинъ. Мы были поражены существованіемъ тѣхъ глубокихъ духовныхъ узъ, которыя связываютъ насъ, вродѣ бы «пустынниковъ», съ простыми русскими вѣрующими, искренними новообращенными и всѣми современными истинными православными.

Мы получили отъ отца Никиты копіи двухъ писемъ, которыя онъ тебѣ написалъ, они произвели на насъ удручающее впечатлѣніе; второе письмо онъ несомнѣнно написалъ послѣ нашего письма ему, написаннаго въ твою защиту. Мы всегда относились къ отцу Никитѣ и отцу Пантелеимону и ихъ взглядамъ съ большой симпатіей, что тебѣ хорошо извѣстно. Мы считаемъ, что мы должны смотрѣть на всѣхъ православныхъ, искреннихъ и стремящихся къ истинѣ, съ симпатіей и не присоединяться ни къ какимъ лагерямъ и группировкамъ. Но фактъ остается фактомъ, насколько мы это видимъ, кромѣ того, что ты не убралъ сноски на католическіе источники въ напечатанной статьѣ, ты не сдѣлалъ ничего, заслуживающаго такого строгаго порицанія, которое, какія бы ни были намѣренія, можетъ принести тебѣ только великое разочарованіе.

Пусть тѣ, кто хотятъ, принимаютъ любое мнѣніе отца Пантелеимона; это ихъ право, и мы его не оспариваемъ. Но брать эти личныя мнѣнія (эволюція и Плащаница именно являются такими темами, гдѣ личныя мнѣнія играютъ важную роль) и бить ими

кого-то по головѣ, только потому, что онѣ не согласенъ съ ними — совершенно недопустимо.

Касательно эволюціи: они считаютъ это неважной темой и, очевидно, много о ней не думали. Какіе бы у нихъ ни были взгляды на эволюцію, какъ на научную «гипотезу», они несомнѣнно довольно расплывчатые, и они, кажется, не видятъ никакой связи между эволюціей и чѣмъ-либо богословскимъ. Ты, съ другой стороны, находишь, что весь вопросъ съ эволюціей достаточно

Съ паломниками, 1977 г.

глубокій и важный и заключаетъ въ себѣ выводы, которые грозятъ чистотѣ нашей вѣры, хотя бы и никто въ Православной Церкви сейчасъ не пытался отвергать никакого догмата на основѣ эволюціи. Мы думаемъ, что ты правъ, и вопросъ этотъ по большей части философскій (съ богословской подкладкой). Но, даже если допустить, что ты слишкомъ переоцѣнилъ значеніе эволюціи, тѣмъ не менѣе, мы просто поражены яростнымъ отвѣтомъ отца Никиты (включая угрозу, что если ты еще разъ допустишь неправильныя мнѣнія, то онѣ обличитъ тебя въ печати), это все въ отношеніи къ твоей статьѣ явно преувеличено и раздуто до огромныхъ размѣровъ.

Касательно Плащаницы: тутъ опять же тема, допускающая различныя ударенія, оцѣнки и прочее. Отецъ Никита поставилъ нѣсколько вопросовъ, на которые, дѣйствительно, слѣдуетъ отвѣтить въ процессѣ тщательной защиты Плащаницы (тѣмъ не менѣе, это всего лишь вопросы, вызванные здравымъ смысломъ и логикой, а не «откровеніемъ»), и они ничего еще не доказываютъ. Со стороны защитниковъ подлинности Плащаницы гораздо больше вопросовъ, на которые, я думаю, онъ не сможетъ найти отвѣтъ. Какъ ты знаешь, мы съ опаской полагаемся на научныя доказательства; тѣмъ не менѣе, научныя доказательства въ вопросѣ Плащаницы настолько удивительны, что ихъ нельзя игнорировать, и было бы неправильно отвергать Плащаницу, не имѣя лучшихъ опроверженій, чѣмъ тѣ, которыя приводитъ отецъ Никита (которыя, какъ всѣ негативныя доказательства, весьма неубѣдительны) безъ всякаго изученія научныхъ позитивныхъ доказательствъ. Согласно данному подходу, мы всѣ должны перестать думать и слѣпо слѣдовать тому, что «вождь» скажетъ, но бѣда въ томъ, что «вождь», кто бы онъ ни былъ, тоже человѣкъ, со страстями и предвзятыми мнѣніями, подобными тѣмъ, что и намъ присущи!

Позволь мнѣ перейти къ сути вопроса. Судя по ненормальной реакціи отца Никиты, очевидно, что тутъ замѣшано, что-то большее, чѣмъ просто вопросъ о Плащаницѣ или эволюціи, и мы думаемъ, что мы знаемъ, въ чемъ тутъ дѣло — здѣсь замѣшанъ вопросъ авторитета. Очевидно, для отца Никиты отецъ Пантелеимонъ является непререкаемымъ авторитетомъ, и теперь намъ ясно, что онъ считаетъ, что всѣ должны съ этимъ согласиться. Ты этотъ вопросъ переживалъ еще въ прошломъ году, и мы пытались тебя разубѣдить, основываясь на собственномъ опытѣ общенія съ отцомъ Пантелеимономъ, ибо онъ никогда не пытался вліять на наши взгляды. Тутъ, конечно, надо учитывать, что наше братство и издательство "The Orthodox Word" были основаны еще до того, какъ онъ перешелъ въ Зарубежную Церковь, и въ этомъ отношеніи у насъ было какъ бы преимущество старшинства. Къ тому же, отецъ Германъ зналъ его еще за нѣсколько лѣтъ до того, когда онъ былъ еще молодой и неопытный въ юрисдикціонныхъ вопросахъ и проч.

Къ сожалѣнію, теперь становится ясно, почему отецъ Никита не такъ давно хотѣлъ объединить свой листокъ ("The Orthodox Christian Witness" — о. А.Я.) съ «Никодимосомъ». Насколько я помню, въ то время мы вторично посовѣтовали тебѣ сохранять свою независимость, и мы можемъ только опять это повторить. Если бы ты поддался этому искушенію тогда, я боюсь, что ты бы уже къ сему времени былъ бы совершенно разочарованъ и былъ бы готовъ прекратить издательское дѣло. Отецъ Никита неправильно смотритъ на «Никодимосъ», который является частью православной миссіи печатнаго слова. И мы это говоримъ съ великой болью, потому что мы очень любимъ отца Никиту и отца Пантелеимона и уважаемъ ихъ труды на благо Православія, и въ остальномъ во всемъ поддерживаемъ ихъ, хотя никто изъ насъ не совершененъ. Мы не нуждаемся въ «непогрѣшимомъ» авторитетѣ въ вопросахъ Плащаницы и эволюціи, но намъ нужна взаимная любовь и пониманіе, а тутъ наблюдается слишкомъ много разсудка и мало сердечности. Мы не должны воевать или угрожать другъ другу въ такихъ вопросахъ, но только «свидѣтельствовать объ истинѣ въ любви», если, дѣйствительно, Господь сподобилъ насъ различать истину въ какихъ-то вопросахъ болѣе ясно, чѣмъ нашихъ православныхъ братьевъ. Мы всегда готовы выслушать серьезныя возраженія противъ подлинности Плащаницы, но я не вижу никакого смысла въ безмолвномъ сидѣніи, когда тебя бьютъ по головѣ чьими-то субъективными мнѣніями (и, навѣрное, эмоціями) по этому вопросу.

«Анти-латинизмъ» нашихъ грековъ впадаетъ въ крайность. Получается, что почти что всѣ, кромѣ нихъ однихъ, находятся подъ «латинскимъ вліяніемъ», почти что все русское и греческое богословіе и благочестіе за послѣдніе нѣсколько вѣковъ гніютъ — это уже слишкомъ. Конечно, латинское вліяніе видимо и чувствуется тутъ и тамъ, но если бы православное преданіе не было бы сохранено неприкосновеннымъ до сегодняшняго дня, то тогда вообще Православія бы не осталось, а торжествовалъ бы только протестантизмъ. Отецъ Пантелеимонъ не является, какъ нѣкоторые другіе, богословскимъ авторитетомъ въ нашей Церкви, и, тѣмъ болѣе, онъ не можетъ выставляться какъ всеобщее правило вѣры.

Отецъ Никита, конечно, правъ въ чемъ-то..., но какой смыслъ обвинять тебя въ томъ, что ты не раскаявшійся католикъ! У насъ у всѣхъ есть свои слабости, богословскія и другія (у бостонскихъ отцовъ тоже!); поэтому, почему бы, вмѣсто этого, не пытаться вдохновлять своимъ примѣромъ и положительными методами вести другихъ въ правильномъ направленіи? Увы, его расположеніе къ тебѣ затемнено разочарованіемъ, что ты не преклоняешься предъ авторитетомъ отца Пантелеимона. Въ этомъ, очевидно, и заключается суть дѣла.

Вся эта исторія насъ очень огорчаетъ, но мы въ общемъ рады, что все это случилось сейчасъ, а не позже. Отецъ Никита, скорѣй всего, больше не будетъ стараться тебѣ помогать, разъ ты открыто объявилъ о своей независимости, тѣмъ, что опубликовалъ статьи «на запрещенныя темы» (кстати, Index¹ не латинское ли изобрѣтеніе?!), но ты долженъ помнить, что одинъ изъ профессиональных рисковъ редактора журнала РПЦЗ это имѣть дѣло съ о. Никитой. Мы, ни въ коемъ случаѣ, не должны «воевать» съ нимъ или съ бостонскими отцами, ни создавать противъ нихъ своего «лагеря». Намъ слѣдуетъ заниматься своимъ независимымъ трудомъ, полагаясь на совѣты другихъ въ отношеніи возникающихъ недоумѣній, и вѣрять въ помощь Божественной благодати и молитвы Божіихъ угодниковъ. Какъ хорошо Владыка Іоаннъ умѣлъ вдохновлять и направлять, не сокрушая духа и не навязывая никому свое собственное мнѣніе (и въ то же время онъ былъ болѣе богословъ, чѣмъ сотня такихъ богослововъ, какъ бостонскіе отцы). Будемъ за всѣхъ молиться и продолжать идти по нашему пути.

Намъ было бы интересно услышать объ отзывавъ на статьи про эволюцію и Плащаницу. Мы сказали отцу Никитѣ (до опубликованія статьи про Плащаницу), что для насъ дѣло свободной Православной миссіи настолько дорого, что мы не боимся «ошибокъ», которыя ты можешь допустить. Статья о Плащаницѣ съ ея латинизмами была ошибкой въ той формѣ, но я серьезно сомнѣваюсь, что она могла принести какой-то вредъ дѣлу защиты подлинности Плащаницы, чье признаніе или непризнаніе въ Православіи должно быть рѣшено окончательно въ духѣ свободномъ и объективномъ. Почитаютъ католики Плащаницу или

нѣтъ и съ какимъ благоговѣніемъ — для насъ не имѣетъ никакого значенія.

Сноски

1. Списокъ запрещенныхъ книгъ въ католической церкви.

Оомино Воскресеніе, 1973 г.

Воистину воскресе! Теперь, послѣ того, какъ пыль немного осѣла, похоже, что именно отецъ Никита велъ себя, какъ «безумный неофитъ», а ты, какъ разъ, показалъ себя, какъ человекъ уравновѣшенный. Пожалуй, мы слишкомъ много говорили о неопитахъ — ямы, въ которыя они впадаютъ, тѣ же, въ которыя впадаютъ и рожденные въ Православіи!

Мы вчера получили короткое письмо отъ отца Никиты. Онъ ни словомъ не обмолвился объ эволюціи, Плащаницѣ или «Никодимосѣ», очевидно потому, что наши разногласія довольно велики, но онъ затронулъ другіе два вопроса, которые показываютъ, что онъ ничего не понялъ изъ того, что мы пытались ему объяснить. Дѣйствительно, какъ ты ему написалъ, «серьезное непониманіе» существуетъ между нами. Мы чувствуемъ, что здѣсь что-то не такъ, но я боюсь, что это трудно исправить, по крайней мѣрѣ, сейчасъ. Ради твоего собственного мира душевнаго мы совѣтуемъ тебѣ не стараться объясниться съ нимъ, и вообще въ будущемъ обращай на него какъ можно меньше вниманія. (Говоря это, я не имѣю въ виду суроваго или безчувственнаго отношенія къ нему, но просто совѣтую по возможности удалиться отъ ситуации, въ которой пока нѣтъ никакой надежды вести нормальный діалогъ). Если греки дѣйствительно пытаются захватить власть и стараются навязать намъ свою идеологію, то тогда они попались въ самую большую ловушку для новообращенныхъ, и тогда они представляютъ опасность для всѣхъ насъ. Если это такъ, то ихъ безразсудство станетъ явнымъ рано или поздно; но, тѣмъ временемъ, да пребудемъ мы непричастны ко всему этому, по мѣрѣ возможностей. Отецъ Никита въ новомъ номерѣ "Witness" пишетъ о неопитахъ; будетъ трагично, если онъ и всѣ бостонскіе отцы не отнесутъ этихъ словъ въ первую очередь къ себѣ самимъ. Это то, что мы всѣ должны дѣлать, когда

пытаемся учить (къ чему нѣкоторые изъ насъ, несомнѣнно, призваны, но въ глубокомъ смиреніи).

Относительно «богослововъ»: нѣкоторые бостонскіе отцы получили свое образованіе въ греческой (новостильная архіепископія — о. А.Я.) семинаріи въ Бруклинѣ (Святого Креста — о. А.Я.), которая, какъ они сами свидѣтельствуютъ, не учитъ православному богословію. Православному богословію они учились, читая книги, и я боюсь, что временами у нихъ подходъ къ богословію чисто любительскій. Отецъ Михаилъ Помазанскій и другіе въ Джорданвиллѣ (Свято-Троицкій монастырь и семинарія — о. А.Я.) — настоящіе богословы, со школой и преданіемъ подъ ихъ ногами. Бостонскіе отцы — самоучки, и мы уже наблюдали нѣсколько примѣровъ того (особенно, когда они пытаются войти в русскую сферу, въ которой они полностью теряются), какъ они поспѣшно высказываютъ свое мнѣніе, основанное на впечатлительности и капризѣ, что происходитъ отъ отсутствія у нихъ серьезнаго богословскаго фундамента. Они не довѣряютъ своимъ русскимъ старцамъ (и мы сомнѣваемся, что у нихъ есть какіе-нибудь греческіе старцы, съ которыми они совѣтуются), потому что они находятся подъ «латинскимъ вліяніемъ». Это очень опасный признакъ. Мы сами, не будучи «богословами», слѣдуемъ Джорданвилльской школѣ, которая сохраняетъ лучшія православныя традиціи (и которая подвергается сегодня частымъ и несправедливымъ обвиненіямъ), и мы часто совѣтуемся съ отцомъ Михаиломъ Помазанскимъ и другими, кого мы уважаемъ и довѣряемъ ихъ совѣту, такимъ образомъ, мы знаемъ, что пребываемъ въ доброй традиціи и не должны довѣрять нашему ошибочному сужденію во всѣхъ вопросахъ. Отецъ Михаилъ, въ особенности, вполне знакомъ съ вопросомъ «латинскаго вліянія», и тамъ, гдѣ оно присутствуетъ, онъ очень тщательно объясняетъ, почему оно не соответствуетъ Православію, но у него отсутствуетъ эмоциональная враждебность, которая, я боюсь, затемняетъ трезвый подходъ бостонскихъ отцовъ къ этому вопросу.

Мы не видимъ причины пребывать въ страхѣ и трепетѣ изъ-за угрозъ отца Никиты. Давай, подождемъ и посмотримъ, онъ или бостонскіе отцы опубликуютъ ли что-нибудь про Плащаницу или эволюцію, и если они опубликуютъ, то давай объективно

изучимъ, чего оно стоитъ. Что бы кто-либо изъ насъ ни высказалъ по этому вопросу въ будущемъ, это должно быть сдѣлано въ спокойной формѣ, безъ всякихъ шумныхъ споровъ. Что бы то ни было (незаконченное предложеніе въ оригиналѣ — о. А.Я.)... источники, и освѣщать подробно вопросы, которые поднимаетъ теорія эволюціи передъ лицомъ вѣры и которыхъ люди боятся касаться. При вовлеченіи въ богословскіе вопросы мы должны обязательно спрашивать совѣта у отца Михаила Помазанскаго и, навѣрное, нѣкоторыхъ другихъ, дабы изложить все какъ можно точнѣе. Важенъ также подходъ къ читателямъ, ибо любое изложеніе должно быть сдѣлано на «ихъ языкѣ». (Это, навѣрное, объясняетъ раздражительную реакцію о. Никиты, онъ просто не былъ готовъ къ такому прямому подходу). Что твои читатели пишутъ про эволюцію? Считаютъ ли они это важной темой или не имѣющей никакой важности, или какъ иначе они реагируютъ на твою статью?

Мы въ прошломъ относились къ грекамъ и можемъ продолжать относиться какъ къ сподвижникамъ на пути истиннаго православнаго миссіонерства. Сподвижникомъ является тотъ, кто не довѣряетъ своему собственному мнѣнію, кто не считаетъ, что онъ «все знаетъ» лучше другихъ, кто не выдаетъ себя за высшій авторитетъ, не составляетъ разныя группировки и не пытается сокрушить всѣхъ не входящихъ въ нихъ. Но если они не сподвижники, а только «эксперты», всѣ плоды ихъ добрыхъ трудовъ въ концѣ концовъ погибнуть. У нашей Русской Зарубежной Церкви въ этомъ много опыта, много терпѣнія, и она успѣшно перенесла всѣ возникавшіе въ ея средѣ расколы.

Тебѣ пришлось перенести достаточно испытаній въ твой первый годъ и нѣсколько мѣсяцевъ миссіонерской работы. Знай, что Господь послалъ сіе, дабы тебя укрѣпить, а также дабы ты могъ въ будущемъ помогать другимъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Надѣюсь, что ты въ настоящее время не чувствуешь себя находящимся посреди «бури». Также надеюсь, что греки скоро ослабятъ свое давленіе, которое, повидимому и вызываетъ эту бурю.

Въ связи со всемъ случившимся, мы хотели бы заняться переводомъ нѣкоторыхъ основныхъ богословскихъ трудовъ. У насъ теперь есть магнитофонъ, и мы засадимъ Н., который теперь пе-

реѣхалъ къ намъ, за печатаніе моихъ переводовъ съ русскаго, которые я наговорилъ на пленку, это съэкономить мнѣ время, уходившее обычно на переписку и печатаніе. Есть очень хорошій текстъ отца Михаила Помазанскаго о православной догматикѣ¹, на двѣсти страницъ, съ очень хорошимъ предисловіемъ и обзоромъ всей этой важной сферы. Если его книга еще не было переведена (мы это скоро выяснимъ), я хотѣлъ бы начать переводить устно. Хотѣли бы вы съ Сусанной помочь перепечатать этотъ трудъ?

Мы также получили кассету съ записью службы съ акаѳистомъ Божіей Матери въ Санъ-Францисскомъ соборѣ, служить владыка Іоаннъ². Почти ни одного слова невозможно понять изъ того, что онъ читаетъ, но зато слышенъ дорогой знакомый голосъ! Въ одно изъ своихъ посѣщеній ты можешь сдѣлать себѣ копію.

Сноски

1. «Православное догматическое богословіе» (по-русски) протопресвитера Михаила Помазанскаго, Свято-Троицкій монастырь, Джорданвилль, Нью-Йоркъ, 1963 г. Впослѣдствіи сей трудъ, переведенный о. Серафимомъ, былъ изданъ по-англійски и тепло встрѣченъ о. Михаиломъ Помазанскимъ.
2. Отецъ Серафимъ позже разсказалъ мнѣ, что когда они съ отцомъ Германомъ первый разъ услышали эту кассету, то они оба заплакали, «потому что мы никакъ не ожидали услышать голосъ Владыки въ сей жизни», — сказали они.

Послѣсловіе къ письму

Уотцовъ Германа и Серафима была выработана философія — жить какъ можно проще, безъ удобствъ и роскоши. Я однажды сталъ подшучивать надъ отцомъ Серафимомъ насчетъ портативнаго магнитофона. Онъ взглянулъ сначала на меня, затѣмъ на магнитофонъ и сказалъ: «Ну, Господь послалъ его намъ, и мы имъ будемъ пользоваться, пока онъ не сломается».

Отецъ Серафимъ, чтобы экономить время, переводилъ «Догматическое богословіе» о. Михаила Помазанскаго (и другія книги) во время трапезы вслухъ братіи, записывая прочитанное на

магнитофонъ. Знаніе русскаго языка у него было превосходное. Эти кассеты затѣмъ посылались намъ для напечатанія. Другіе тоже помогали въ этомъ дѣлѣ, и въ концѣ концовъ весь трудъ былъ изданъ, но, къ сожалѣнію, уже послѣ его смерти.

У себя въ Этнѣ мы, съ Божіей помощью, смогли создать маленькую общинку въ которую, кромѣ насъ, входила одна семья новообращенныхъ. Мы всѣ вмѣстѣ читали днемъ девятый часъ въ небольшой постройкѣ на нашей землѣ, которую мы приспособили подъ часовню, безъ алтаря и иконостаса, но только съ краснымъ угломъ и нѣсколькими лампадами. Все было очень скромно, но дорого для насъ.

1/14 мая, 1973 г.

Христосъ Воскресе! Мы были очень рады услышать о вашей Хобщинкѣ и совмѣстныхъ молитвахъ. Да укрѣпитъ васъ Господь и да напаетъ васъ духовной пищей въ этомъ важномъ подвигѣ.

Въ своемъ письмѣ мѣсяцъ тому назадъ о. Ѳеодоритъ¹ намъ сообщилъ, что о. Пантелеимонъ совершалъ нѣкіе неканоничные поступки (онъ не уточнилъ, что именно), но, очевидно, это было связано со старостильными греками, ибо онъ далѣе писалъ, что «можетъ быть, напишетъ объ этомъ статью». И онъ ее написалъ. На прошлой недѣлѣ мы получили авиа-почтой отъ Александра Каломироса² брошюру въ 32 страницы по-гречески. И даже съ нашимъ жалкимъ знаніемъ греческаго языка, мы поняли, что это именно та самая брошюра, даже въ заглавіи упоминалось имя о. Пантелеимона. Мы не знаемъ, о чемъ въ ней рѣчь, но очевидно, что большая часть ея посвящена раздѣленію на двѣ юрисдикціи въ Греческой Старостильной Церкви. Отецъ Ѳеодоритъ — сторонникъ большей группы, потому что она «каноничная»; отецъ Пантелеимонъ теперь поддерживаетъ другую группу, потому что она болѣе «строгая». Наша Церковь, насколько намъ извѣстно, въ общеніи съ обѣими группами, но въ чемъ заключается истинная причина раздѣленія, мы еще не знаемъ. Статья отца Ѳеодорита, скорѣе всего, написана со знаніемъ ситуации, но мы должны сначала увидѣть ея переводъ, чтобы судить, есть ли это что-то большее, чѣмъ ссора, разногласія грековъ между со-

бой. Скорѣе всего, тутъ также замѣшана и «греческая эмоціональность».

Сноски

1. Греческій монахъ-старостильникъ на Св. Горѣ Аѳонъ.
2. Извѣстный церковный писатель, проживавшій въ Греціи, авторъ "Against False Union".

Предисловіе къ письму

Примѣрно въ то же время я началъ писать отвѣтъ на письмо Отца Ефрема (изъ Преображенскаго монастыря отца Пантелеимона), въ которомъ онъ критиковалъ серію статей, написанныхъ мной о модернизмѣ; назывались онѣ «Волки у двери». Въ процессѣ изученія матеріала для написанія отвѣта, я понялъ, что такіе вопросы, какъ эволюція и Фрейдъ, являлись частью общей системы философскаго гуманизма. Такъ что я рѣшилъ ихъ включить въ серію этихъ статей. Это, однако, не понравилось отцу Пантелеимону. Отецъ Серафимъ, хотя и былъ огорченъ поднявшимся шумомъ со стороны Бостонскаго монастыря, однако съ энтузіазмомъ поддерживалъ написаніе этихъ статей, критикуя время отъ времени содержаніе ихъ по существу.

26 мая/8 іюня, 1973 г.

Просто записка. Мы получили твою статью «Гуманизмъ», и я сейчасъ пишу къ ней длинные комментаріи, чтобы сдѣлать ее болѣе острой. Я еще поработаю надъ ней въ воскресенье, а въ понедѣльникъ вышло.

Пожалуйста, пріѣзжай, ты сможешь спать на свѣжемъ воздухѣ на мѣстѣ нашей будущей гостиницы. Есть ли у тебя все необходимое для этого? Да, у насъ появился медвѣдь, который приходитъ каждую ночь и поѣдаетъ куриную ѣду (можетъ быть, ему нравятся куры тоже!). Онъ не большой, но весьма настоящий. Онъ дикій и не привыкъ къ людямъ, такъ что, скорѣе всего, опасности не представляетъ.

29 мая/11 июня, 1973 г.

Мы съ отцомъ Германомъ прочитали статью о гуманизмѣ, и у насъ сложилось одинаковое впечатлѣніе отъ прочитаннаго: въ ней каждая мысль, взятая отдѣльно, хороша, но вся статья слишкомъ длинная, въ ней слишкомъ много цитатъ и развѣтвленій мысли, и въ цѣломъ она мало что даетъ, т. е. она оставляетъ читателя съ множествомъ различныхъ мыслей, но не помогаетъ ему сдѣлать правильный выводъ, а скорѣе оставляетъ его съ затуманеннымъ сознаниемъ отъ различныхъ теченій гуманистической философіи, и въ концѣ все это не достаточно развѣяно чистымъ, сильнымъ и яснымъ заключеніемъ.

Имѣя все это въ виду, я прочиталъ статью еще разъ и сталъ думать о томъ, какъ бы въ нее добавить ясности. Я помѣнялъ мѣстами нѣкоторые параграфы, добавилъ нѣсколько комментариевъ, чтобы сдѣлать болѣе выразительнымъ начало статьи, и затѣмъ мнѣ пришла мысль предложить тебѣ значительно сократить всю среднюю часть, гдѣ ты обсуждаешь различныя формы гуманизма, — убравъ детали, оставить только самые главные пункты. Но это тоже показалось недостаточнымъ, и тогда я перечиталъ первыя двѣ статьи изъ этого цикла о Фрейдѣ и эволюціи, а затѣмъ заново прочелъ о гуманизмѣ. Изъ всего прочитаннаго я сдѣлалъ выводъ, что послѣдняя статья значительно отличается отъ двухъ предыдущихъ: тѣ освѣщаютъ поднятый вопросъ съ ясностью и подводятъ четкое заключеніе, не оставляющее ничего недосказаннаго, но новая статья входитъ въ весьма запутанную область, въ которой существуетъ множество разнообразныхъ вопросовъ, и часто касается темъ, затронутыхъ въ предыдущихъ статьяхъ. Ясно, что это введеніе въ гуманизмъ вообще, а тѣ двѣ статьи являются какъ бы главами въ изслѣдованіи о гуманизмѣ, который понимается какъ философія, лежащая въ основѣ всѣхъ нападеній современныхъ «волковъ». Поэтому «Гуманизмъ» не долженъ быть статьей номеръ три въ этой серіи, а заключеніемъ въ перспективѣ предыдущихъ статей.

Поэтому мы серьезно совѣтуемъ отложить статью о гуманизмѣ пока, а написать слѣдующую статью изъ той же серіи, какъ напримѣръ, о «философіи образованія», которую ты намѣревался написать къ слѣдующему номеру. И только послѣ

того, какъ ты закончишь писать всѣ статьи изъ этой серіи, тогда опубликуй «Гуманизмъ», какъ заключеніе и подведеніе итога всѣхъ статей, но не оставляй ее такой длинной. У насъ для "The Orthodox Word" существуетъ неписанный законъ, что полемическія статьи, вызывающія противорѣчія, если это возможно, никогда не должны занимать болѣе 50-ти процентовъ номера, дабы сохранить необходимый балансъ и предохранить насъ отъ вредныхъ перегибовъ (въ томъ числѣ неумышленныхъ), даже если мы вполне увѣрены въ своей позиціи.

Другой вопросъ. Мы уже получили нѣсколько отзывовъ на первыя статьи, что-то вродѣ: «То, что онъ говоритъ, все правда, но даетъ ли онъ намъ настоящій отвѣтъ?». Разумѣется, что часть «отвѣта», который ты даешь, заключается въ слѣдующемъ: «Будьте бдительны и предохраняйте себя и своихъ дѣтей отъ вліянія названныхъ идей». Тѣмъ не менѣе, сего не достаточно, и если въ этомъ заключается весь твой отвѣтъ, то люди скажутъ, что все, что онъ дѣлаетъ, такъ только кричить: «Волкъ! волкъ!», — и не станутъ серьезно относиться къ тому, что ты говоришь. Поэтому, мы думаемъ, что заключеніе ко всей серіи статей должно быть достаточно ясное и сильное, возможно, ты такъ и рѣшилъ сдѣлать. Въ концѣ послѣдней статьи или въ отдѣльной заключительной статьѣ ты долженъ подчеркнуть, что православные, окруженные гуманистически-мірской философіей въ быту, должны сдѣлать все, отъ нихъ зависящее, дабы создать посреди этого моря свой собственный островъ не отъ міра сего — Богонаправленный образъ мысли и быта; а затѣмъ Расскажи имъ, какъ это сдѣлать путемъ чтенія, службъ и прочаго.

Вотъ, такія у насъ идеи. Дай намъ знать, что ты о нихъ думаешь. Мы можемъ это и многое другое обсудить, когда ты пріѣдешь, дасть Богъ, на Пятидесятницу. Молись о насъ.

Въ связи съ нашимъ прошлымъ разговоромъ о епископахъ (касательно серіи статей «Кто такой епископъ?» — о. А.Я.) мы подумали: а не слишкомъ ли ты подчеркиваешь мысль (въ послѣднемъ предложеніи, на послѣдней страницѣ майско-іюньскаго номера), которая и такъ уже хорошо выражена. Мы уже живемъ во времена «нечестивыхъ епископовъ», о которыхъ предсказывалъ преп. Серафимъ, и уже во многихъ мѣстахъ (осо-

бенно въ Россіи) вѣрующіе либо избѣгаютъ, либо оказываютъ прямое непослушаніе епископамъ, и это является слѣдствіемъ духовной необходимости, что весьма трудно догматически или канонически оправдать. Это ни въ коемъ случаѣ не измѣняетъ самого «правила», которое ты процитировалъ (о послушаніи епископамъ), но, увы, есть люди, которые пользуются этимъ «правиломъ» для своихъ личныхъ выгодъ, а не для пользы Церкви или епископовъ. И тѣмъ болѣе все зависитъ отъ толкованія этихъ правилъ: либо широко и сердечно, либо узко, холодно и съ расчетомъ. Давай, не будемъ вооружать фарисеевъ! Понятно ли я написалъ?

22 іюня/5 іюля, 1973 г.

Прости, пожалуйста, нашу задержку съ высылкой тебѣ обрат-
но матеріаловъ для новаго «Никодимоса», но мы ихъ получили въ нашъ самый тяжелый день въ году — когда мы стараемся удовлетворить требованіе почтового отдѣленія и выслать "The Orthodox Word" до назначеннаго числа (что намъ еле удалось), и вдобавокъ ко всему у насъ были гости. Затѣмъ въ понедѣльникъ половина нашей братіи отправились посѣтить гробницу владыки Іоанна на его день памяти, что было очень утомительно, но въ то же время очень утѣшительно.

Мы съ отцомъ Германомъ прочитали весь матеріалъ для іюльско-августовскаго номера («Никодимоса»), и онъ намъ понравился, у насъ есть только нѣсколько незначительныхъ замѣчаній.

«Волки у дверей» — хорошая статья и написана по существу, съ практически-полезнымъ выводомъ, который дѣлаетъ ее легко доступной. Только немного критики.

Ты пишешь: «Многіе отцы оплакивали потерянные годы, потраченные на полученіе образованія». Могъ бы ты назвать хоть одного отца, который бы «оплакивалъ ихъ»? Да, они обратились къ тому, что болѣе полезно, или, возможно, размышляли о суетности своего образованія, но «оплакивать» навѣрно, слишкомъ сильно сказано, особенно потому, что они, въ общемъ, находили примѣненіе тому, что было положительнаго въ ихъ образованіи, зная, такимъ образомъ, о чемъ думаютъ «мудрецы міра сего», и прочее.

Понятіе «ересь» должно быть примѣняемо только по отношенію къ главнымъ неправославнымъ ученіямъ (несторіанство, аріанство и проч.), а не къ различнымъ меньшимъ разновидностямъ ихъ, дабы сохранить силу самого понятія¹. Да, то что «въ основѣ человѣкъ добръ» — мысль, конечно, еретическая, но навѣрное лучше использовать не такое сильное понятіе для опредѣленія этого выраженія (лучше, напримѣръ, сказать: «что противорѣчитъ православному ученію»), тѣмъ болѣе, что это не твоя основная тема, и ты ее только слегка касаешься.

Относительно всего, о чемъ мы съ тобой говорили во время твоего послѣдняго посѣщенія, я надѣюсь, ты сохраняешь внутренний миръ. Больше всего будемъ помнить, что это наши золотые годы, чтобы трудиться на нивѣ Господней! Съ Божіей помощью, я очень скоро начну дѣлать записи «Догматическаго богословія». Когда я въ понедѣльникъ, въ Санъ-Франциско, говорилъ съ владыкой Антоніемъ, онъ также посовѣтовалъ перевести толкованія Евангелія и Апостольскихъ посланій архіепископа Аверкія — двѣ довольно сжато изложенныя книги, которыя также касаются нѣкоторыхъ основныхъ проблемъ современности (особенно католическихъ и протестантскихъ толкованій Священнаго Писанія). Но это опредѣленно будущій проектъ².

Сноски

1. По совѣту отца Серафима для «Никодимоса» и позже для "Orthodox America", стало редакторскимъ правиломъ пользоваться терминомъ «ересь» и «еретикъ» изрѣдка и осторожно, дабы не отпугнуть именно тѣхъ, къ кому было направлено наше миссіонерское слово.
2. Позже отцу Серафиму удалось перевести толкованіе на Апокалипсисъ архіепископа Аверкія, и оно было напечатано послѣ смерти отца Серафима подъ заглавіемъ "The Apocalypse of St. John: an Orthodox Commentary". Толкованія архіепископа Аверкія на Евангеліе было переведено Свято-Троицкимъ монастыремъ и ожидаетъ своего изданія; второй томъ, включающій толкованія на Апостольскія посланія, частично переведенъ и печатался изъ номера въ номеръ въ "Orthodox America" и, надѣмся, когда-то тоже будетъ изданъ отдѣльной книгой.

17/30 іюля, 1973 г.

Мы получили твое письмо съ черновикомъ твоего отвѣта Мотцу Ефрему, оно у насъ оставило чувство большого об-

легченія. Написано оно, какъ намъ показалось, по существу, безъ всякой озлобленности или желанія «дать сдачи». Въ сравненіи съ нимъ письмо отца Ефрема исполнено сознаниемъ собственной значимости, написано со снисходительной «поучительностью», неумѣстными и надуманными аргументами и толкованіями и простымъ нежеланіемъ сойти съ воздвигнутаго имъ самимъ интеллектуальнаго пьедестала, дабы поговорить о вещахъ, какъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ. Да просвѣтитъ Господь получившихъ твое письмо, чтобы они поняли его именно такъ, какъ оно написано, и не затѣяли очередной попытки разбирать его по кусочкамъ, ради тщеславныхъ споровъ и желанія доказать свою правоту.

У насъ есть только нѣсколько особыхъ замѣчаній по незначительнымъ вопросамъ: джорданвилльскій архимандритъ Пантелеимонъ (я его цитировалъ въ своемъ письмѣ отцу Ефрему — о. А.Я.) человекъ простой и, какъ правило, самъ ничего не пишетъ, но только собираетъ уже написанное изъ разныхъ источниковъ. Скорѣй всего наши «интеллектуальные богословы» считаютъ его примитивомъ, но тѣмъ не менѣе онъ собралъ и издалъ довольно хорошій матеріалъ. Въ частности, мнѣ запомнилось, что діаконъ Левъ (Пухало) когда-то съ презрѣніемъ писалъ о книгѣ «Вѣчныя загробныя тайны» и отецъ Никита также, видимо, былъ противъ нея; но мы не нашли въ ней ничего неправильнаго, кромѣ нѣсколькихъ сомнительныхъ источниковъ (изъ спиритуалистическихъ журналовъ XIX вѣка!). Все, очевидно, зависитъ отъ того, кому что больше по вкусу, и «Вѣчныя загробныя тайны» опредѣленно приносятъ пользу тѣмъ, кому они нравятся.

Мы не желаемъ тебя отвращать отъ смиренія¹, но навѣрное лучше быть осторожнымъ въ своихъ извиненіяхъ, а не то отецъ Ефремъ воспользуется этимъ и скажетъ, что ты признаешь свою вину въ, хотя и неумышленномъ, распространеніи ереси. Можетъ быть, лучше сказать: «Но, отче, неужели мы должны понимать эти высказыванія въ еретическомъ смыслѣ, когда мы намѣреваемся ихъ использовать въ православномъ духѣ...».

Разумѣется, въ этомъ вопросѣ для отца Ефрема будетъ большимъ искушеніемъ опять начать доказывать, что «русское

богословіе» находится подъ «католическимъ вліяніемъ» и проч., хотя интересно, какъ онъ объяснить мнѣніе святителя Нектарія². Будемъ надѣяться, что это не вызоветъ еще одного безполезнаго «посланія»!

Сноски

1. Я писалъ отцу Ефрему насчетъ Туринской Плащаницы и эволюціи: «Если мы ошиблись или были введены въ заблужденіе,... то ошибка возникла изъ искреннихъ побужденій...»
2. Святитель Нектарій Пентапольскій (†1920), греческій святой епископъ, особо почитаемый отцомъ Пантелеимономъ Бостонскимъ, писалъ противъ теоріи эволюціи.

Предисловіе къ письму

Несмотря на то, что къ тому времени мы уже совершили нѣсколько паломничествъ въ скитъ, отцы только въ началѣ 1974 года смогли посѣтить нашъ домъ и часовню въ Этнѣ. Тамъ къ тому времени, кромѣ насъ, было еще двѣ семьи новообращенныхъ, и маленькая часовня была покрашена и перестроена (вскорѣ пришлось ее расширить). Отцы пропѣли вмѣстѣ съ нами акаѳистъ Господу Иисусу Христу, научивъ насъ красивому русскому распѣву. Они пѣли съ такимъ покаяннымъ чувствомъ, что, хотя мы и находились въ очень скромной обстановкѣ, — «мы не знали, гдѣ мы были, на землѣ или на небѣ», какъ тысячу лѣтъ тому назадъ сказали послы святого князя Владиміра, послѣ посѣщенія ими православнаго богослуженія. Отцы, замѣтивъ, какъ мы были тронуты, предупредили насъ не придавать нашимъ эмоціямъ слишкомъ большого значенія, ибо эмоціи, какъ и воображеніе, есть слѣдствіе нашей падшей природы, и потому къ нимъ надо относиться съ большой осторожностью.

Мы съ отцомъ Серафимомъ рѣшили написать статью про іезуита Тейяра де Шардена, ученаго эволюціониста, который писалъ еретическія богословскія статьи, основанныя на теоріи эволюціи. Но эту идею мы вскорѣ оставили, потому что намъ стало ясно, что гораздо больше нужна цѣлая книга о эволюціи съ православной точки зрѣнія, о чемъ мы много разсуждали въ слѣдующихъ нѣсколькихъ письмахъ.

Никто изъ насъ не подозрѣвалъ, что отцу Серафиму оставалось прожить еще только восемь лѣтъ. Оглядываясь назадъ, становится ясно, что у него по мѣрѣ приближенія къ концу все больше и больше проявлялось чувство потребности въ безотлагательной, неотложной дѣятельности, какъ будто онъ предчувствовалъ, что дни его уже сочтены. Эта неотложность была заложена вѣрой отца Серафима въ Промыслъ Божій, но временами онъ испытывалъ и разочарованія.

1974 годъ

17/30 января, 1974 г.

Мы благополучно вернулись (изъ Этны — о. А.Я.) и начнемъ печатать новый номеръ "The Orthodox Word", какъ только динамо-машина будетъ починена. Нашъ списокъ книгъ, которыя «необходимо» напечатать, пока еще есть возможность, сильно разросся, но мы можемъ дѣлать только то, что въ нашихъ силахъ.

Посылаемъ тебѣ послѣднюю кассету, толкованіе на Апокалипсисъ архіепископа Аверкія (Таушева). На второй сторонѣ, послѣ Апокалипсиса, я записалъ для васъ нѣкоторые кондаки и тропари (недѣли мытаря и фарисея — «Покаянія отверзи ми двери» — ред.), на всякій случай, если вы не знаете, что ихъ полагается пѣть съ этой недѣли и до 5-го воскресенья Великаго Поста. Поются они на утрени, но они настолько отвѣчаютъ духу приготовительныхъ недѣль поста, что мы ихъ обычно пѣли на ранней литургіи въ соборѣ во время запричастнаго. Вы можете ихъ пѣть въ концѣ часовъ¹. Они даютъ правильный настрой въ началѣ постнаго періода. Русскіе начинаютъ вздыхать и плакать, когда опять ихъ слышатъ годъ спустя послѣ прошлаго поста.

Большое вамъ спасибо за ваше гостепріимство въ прошлое воскресенье. Мы вернулись назадъ, какъ обычно, съ нѣсколькими каплями бензина въ бакѣ, послѣ того какъ мнѣ пришлось сдѣлать большой крюкъ черезъ Редъ Блафъ, изъ-за смытаго моста на Боуменъ шоссе. Машина три раза глохла по дорогѣ въ гору, и я еле доѣхалъ до дому!

Да укрѣпитъ Господь вашу общину въ грядущіе дни и мѣсяцы. Господь знаетъ все гораздо лучше насъ, намъ остается только вѣрить Ему. Молись о насъ.

Сноски

1. Намъ нравилось вычитывать часы и изобразительные каждое воскресенье въ нашей часовнѣ.

Предисловіе къ письму

Время отъ времени отцы посылали къ намъ посѣтителей, Обычно благочестивыхъ православныхъ христіанъ, у которыхъ были монашескія настроенія и симпатіи и которымъ были близки русскіе корни, какъ и самимъ отцамъ. К., одинокая женщина съ Восточнаго побережья, была одной изъ такихъ.

1/14 февраля, 1974 г.

Поздравляемъ васъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ съ праздникомъ Срѣтенія Господня! Пожалуйста, прости наше небреженіе съ поздравленіемъ (или непоздравленіемъ) Сусанны и Фелиціи съ ихъ именинами. Да подастъ имъ Господь Богъ многіе годы, исполненные духовнаго роста.

К. пишетъ, что она собирается, по пути къ вамъ, заѣхать къ намъ въ субботу. Да послужитъ ваша встрѣча къ духовной пользѣ. Прежде всего, да возрастаемъ мы въ духовномъ пониманіи, не въ «раціональномъ» — которое является постоянной язвой всѣхъ насъ, бѣдныхъ неофитовъ. Да просвѣтятъ нашу тьму святые отцы и да научатъ насъ, какъ мыслить право!

Я собралъ огромную стопку выписокъ изъ святыхъ отцовъ, съ нѣсколькими ключевыми идеями, касающимися теоріи эволюціи. Становится очевидно, что статья, если Богъ дастъ силъ ее окончить, станетъ подобна бомбѣ для «современнаго Православія»! Когда я закончу дѣлать замѣтки, то тогда останется ихъ просто сложить вмѣстѣ, и тогда мы увидимъ, какъ оно соединится съ тѣмъ, что ты уже написалъ. Я, можетъ быть, включу туда также идеи Кирѣвскаго¹ о значеніи послѣдовательной святооте-

ческой философіи жизни и также цѣнный матеріалъ изъ очерка епископа Игнатія Брянчанинова «Духъ времени».

Перечитывая письмо отца Ефрема къ тебѣ (касательно эволюціи — о. А.Я.), я былъ пораженъ контрастомъ между его прекрасными цитатами отцовъ (я провѣрилъ цитаты преп. Исаака Сирина, и они совершенно совпадаютъ съ русскимъ текстомъ) и тѣмъ, что они совершенно не относятся къ сути этого вопроса. Наша маленькая книжка (о эволюціи — о. А.Я.) можетъ дать намъ хорошую возможность изложить нашъ взглядъ на православное святоотеческое направленіе, которое не является простымъ собираніемъ цитатъ изъ святыхъ отцовъ. (Кстати, перечитывая «Шестодневъ», я нашелъ, что святитель Василій Великій дѣйствительно понималъ дни творенія, какъ состоящіе изъ 24-хъ часовъ! Но для насъ это не главный вопросъ). Чтобы убѣдить православную интеллигенцію, вся статья должна быть очень мудро составлена. Для этого мы должны молиться Богу.

Весь этотъ вопросъ сталъ настолько сложенъ, что теперь требуется доскональное изслѣдованіе, что ты уже и предпринялъ. Молись о насъ.

Сноски

1. Иванъ Кирѣевскій былъ мірянинъ, который жилъ въ Россіи въ XIX вѣкѣ, онъ получилъ свое образованіе на Западѣ, но сталъ сознательнымъ православнымъ христіаниномъ, послѣ женитьбы на духовной дочери одного изъ великихъ русскихъ старцевъ.

2/15 февраля

Просто записка. Насчетъ твоей главы «Первый человѣкъ» — Очень хорошо! Мы скоро пошлемъ ее назадъ съ нѣкоторыми замѣчаніями. Это большая часть сырого научнаго матеріала, который тебѣ будетъ нуженъ, чтобы сдѣлать выводы относительно научной стороны теории эволюціи.

Вся наша книга объ эволюціи, похоже, очень удачно составляется по кускамъ, и, внѣ сомнѣнія, такъ оно лучше, нежели дѣйствовать по какому-то задуманному плану. Откровенно говоря, мы даже и не думали о нѣкоторыхъ богословскихъ аспектахъ, которые позже сами открылись.

Рады будемъ васъ увидѣть 1 марта. Пожалуйста, молись о насъ.

8/21 февраля, 1974 г.

Ждемъ вашего посѣщенія въ эту субботу. Но будьте готовы: у насъ сегодня утромъ выпало 6-8 инчей снѣга (15-20 см), и онъ продолжалъ идти, когда я поѣхалъ въ Реддингъ. Вамъ, можетъ быть, придется полпути въ гору идти пѣшкомъ.

Я вижу, что отецъ Евсеій Стефану¹ въ новомъ номерѣ "Logos"-а опять пытается использовать преп. Симеона Нового Богослова, чтобы защищать свое пятидесятничество! Какъ важно правильно преподносить святыхъ отцовъ и въ правильномъ контекстѣ, чтобы люди могли ихъ понять.

Сноски

1. Отецъ Евсеій, грекъ, православный священникъ и редакторъ журнала "Logos", подпалъ подъ вліяніе харизматиковъ и старался ихъ ученіе полностью совмѣстить съ ученіемъ Православной Церкви, выискивая цитаты святыхъ отцовъ, которыя бы подтверждали его взгляды.

19 февраля/4 марта, 1974 г.

Мы надѣмся, что это письмо застанетъ васъ въ здравіи и по-стническихъ трудахъ. Прилагаемъ твои двѣ главы съ нашими замѣтками. Глава о Тейярѣ, навѣрное, должна быть обработана нѣсколько разъ, до того какъ она станетъ достаточно сильной; это станетъ яснѣе, когда будетъ написана остальная часть отдѣла о «Христіанскомъ эволюціонизмѣ».

Также посылаемъ тебѣ матеріалъ о русскихъ почитателяхъ Тейяра, который я уже привелъ въ почти законченную форму, чтобы вставить въ канву всей статьи. Если у тебя появятся какіе-нибудь вопросы по поводу посланнаго тебѣ матеріала, или если тебѣ покажется, что онъ не подходитъ, пожалуйста, дай намъ сразу знать, ибо вся статья должна звучать убѣдительно не только для монаховъ (или мірянъ, или какой-либо одной позиціи или точки зренія) но для широкаго круга мыслящихъ православныхъ людей. Также прилагаемъ нѣкоторыя цитаты изъ Тейяра, которыя я недавно нашелъ, пользуйся ими, какъ сочтешь нужнымъ.

У насъ выпало еще немного снѣга, и прохладная зима все еще продолжается. Новый "The Orthodox Word" долженъ выйти въ теченіе нѣсколькихъ дней. Молись о насъ.

Предисловіе къ письму

Докторъ Каломирось къ тому времени послалъ отцу Серафиму второе письмо, въ которомъ онъ разбиралъ вопросъ эволюціи. Поскольку Каломирось былъ медикомъ, отецъ Серафимъ надѣялся, что онъ подойдетъ къ этому вопросу не только съ научной точки зрѣнія, но сможетъ распознать шаткость аргументовъ и «доказательствъ» эволюціонистовъ. Но этого не случилось. А наоборотъ, Каломирось пытался втиснуть святоотеческое ученіе въ теорію эволюціи, причемъ такъ, что стало ясно, что у него нѣтъ обширныхъ знаній ни въ научной, ни въ святоотеческой области. Это вызвало большое разочарованіе.

2/15 марта, 1974 г.

Я надѣюсь, что это письмо застанетъ васъ преуспѣвающими послѣ трехъ недѣль постныхъ трудовъ. Послѣ подвига поста, какую радость мы получаемъ въ Пасхальную недѣлю (службы тоже становятся короткими. Какъ мудро Церковь все устроила для нашей падшей природы)!

Я почти окончилъ писать отвѣтъ доктору Каломиросу и, думаю, что Господь помогъ мнѣ представить всѣ святоотеческія высказыванія (или почти всѣ), которыя я собиралъ, въ послѣдовательномъ удобопонятномъ видѣ, что будетъ гораздо болѣе эффективно, чѣмъ если бы я предпринялъ «трезвый и объективный» подходъ, который былъ моимъ первоначальнымъ планомъ. Одинъ изъ египетскихъ отцовъ однажды сказалъ преп. Іоанну Кассіану (приблизительно): «Я радъ, что ты такъ глупо поставилъ свой вопросъ, потому что я теперь могу ясно изложить истинное ученіе». Каломирось изложилъ «глупый» эволюціонизмъ такъ хорошо, что отвѣтъ ему невольно самъ пишется. Хотя я знакомъ со святыми отцами только поверхностно, но ихъ ученіе относительно эволюціи настолько ясно, что меня просто поражаетъ, что эволюція имѣетъ такую власть надъ умами

православныхъ. Такъ велика власть міра сего и его модныхъ идей. Я тебѣ пошлю копію письма Каломирова и моего письма, когда я кончу его печатать; оно почти въ два раза длиннѣй его письма къ намъ.

Ну теперь, конечно, послѣ того какъ я его окончилъ, мнѣ становится не совсѣмъ ясно, какое отношеніе это письмо будетъ имѣть къ нашей книгѣ, которую совершенно необходимо издать! Можетъ быть, она была бы болѣе эффективна въ формѣ письма, только нужно переработать его и раздѣлить на главы, и со всѣмъ твоимъ научнымъ и философскимъ матеріаломъ, вставленнымъ въ подобающія мѣста. Такъ что, почитай и скажи, что ты думаешь, и мы посмотримъ, что Каломировъ отвѣтитъ. Письмо это должно дѣйствительно его встряхнуть. Разумѣется, многіе будутъ недовольны тѣмъ, что опять поднимается, а не замалчивается вопросъ эволюціи, но тутъ мы согласны съ Каломировомъ, что вопросъ этотъ долженъ быть поднятъ и освященъ въ истинномъ святоотеческомъ свѣтѣ. Въ желаніи замалчивать то, что во многихъ православныхъ умахъ вызываетъ смущеніе, есть что-то нездоровое.

Можетъ быть, эта книга объ эволюціи вызоветъ болѣе споровъ, чѣмъ какая-либо другая, среди англоязычныхъ православныхъ книгъ изданныхъ за многіе годы (а можетъ быть, и нѣтъ; я не пророкъ). Поэтому, а также потому, что для наибольшаго эффекта она должна выйти какъ неожиданный сюрпризъ и шокъ посреди нашего православнаго самодовольства, пожалуйста, не упоминай о моемъ письмѣ или книгѣ пока никому, доколѣ намъ не станетъ ясно, что слѣдуетъ предпринимать дальше.

Относительно атаки на отца Пантелеимона со стороны отца Θεодорита¹, то всѣ эти споры среди грековъ-старостильниковъ очень огорчительны. Кромѣ всего прочаго здѣсь замѣшаны личности, и это уже вноситъ сумятицу, но настоящіе вопросы, многіе изъ которыхъ очень тонкіе и деликатные, требуютъ большого такта, терпѣнія и любви, а не богословскихъ и каноническихъ тирадъ. Намъ кажется, что много можно было бы сказать въ пользу обѣихъ сторонъ (старокалендарнаго движенія), и обѣ стороны допустили ошибки.

Сегодня я надѣюсь закончить послѣднюю и наиболѣе важную часть своего письма Каломирову, касательно природы че-

Вниз по проселочной дорогѣ, съ вѣрнымъ Свиромъ, самымъ преданнымъ четвероногимъ обитателемъ скита

ловѣка — о чемъ онъ высказалъ нѣчто опасно близкое къ августинизму, основанное на неправильно истолкованныхъ словахъ преп. Серафима Саровскаго!

Сноски

1. О. Ѳеодоритъ, монахъ-святогорецъ, написалъ письмо, критикующее настоятеля Преображенскаго монастыря въ Бостонѣ, архим. Пантелеимона.

Послѣсловіе къ письму

Э то письмо было написано въ то время, когда ситуація съ греками-старостильниками была менѣе запутанной, чѣмъ теперь. Гнѣвныя замѣчанія, которыми сейчасъ обмѣниваются разныя стороны, если бы происходили въ то время, то очень бы огорчили отца Серафима. Даже въ 1974 году онъ уже высказывалъ неудовольствіе недостойной полемикой, исходящей со всѣхъ сторонъ, но дѣлалъ онъ это только въ частныхъ разгово-

рахъ, не желая усугублять ситуацію, такъ какъ у Русской Зарубежной Церкви было много общаго с греками-старостильниками.

14/27 марта, 1974 г.

Шлемъ тебѣ сердечныя поздравленія къ твоимъ именинамъ. Да благословитъ тебя Господь многими годами плодотворныхъ трудовъ и спасеніемъ души! Шествуй дальше на своемъ Богомъ данномъ пути и сѣй сѣмена Православія, гдѣ только можешь.

Письмо Каломиросу все еще пишется, уже напечаталъ 20 страницъ, и еще 15 осталось (плотнаго текста). Я надѣюсь окончить къ субботѣ, но можетъ быть, и къ понедѣльнику.

Святая Пасха, 1974 г.

Христосъ Воскресе! Возлюбленные о Христѣ, Алексѣй, Сусанна, Иванъ и Фелиція (далѣе слѣдуютъ имена другихъ членовъ нашей маленькой общины вѣрующихъ — о. А.Я.) и всѣ православные хрістіане Этны, и тѣ, чьимъ сердцамъ еще предстоитъ открыться истинной вѣрѣ Христовой.

Да изобильно пребываетъ въ васъ радость воскресшаго Спасителя нашего въ эти свѣтлые пасхальные дни, и да сохранится въ васъ вѣчно благодать, которую вы получили въ даръ отъ Него! Да не побѣдятъ васъ никакія искушенія, никакой мракъ да не пересѣчетъ вашъ путь и да не посѣтитъ васъ никакое испытаніе, въ которомъ вы не обратились бы немедленно ко Христу, нашему всемилостивому Богу, поправшему смерть и упразднившему власть діавола.

Пробывайте въ благодати Христовой, и Онъ направитъ васъ ко спасенію. Помните конецъ вашей жизни, никогда не заходящій день Христова Царства, и вы узнаете, почему вы живы и къ чему вы стремитесь. Христосъ Воскресе!

Предисловіе къ письму

Кромѣ прочаго въ своемъ слѣдующемъ письмѣ отецъ Серафимъ отозвался на статью въ приходскомъ листкѣ отца Ни-

киты "Orthodox Christian Witness" объ эвтаназии и также на статью въ другомъ журналѣ о чтеніи молитвъ объ изгнаніи бѣса надъ плачущими иконами, — къ чему призывали послѣдователи отца Пантелеимона.

Такимъ образомъ, отецъ Серафимъ по мѣрѣ того, какъ церковная жизнь шла своимъ чередомъ и возникали различные большіе и малые вопросы, училъ насъ правильному церковному взгляду на самыя сложныя проблемы. Дѣлалъ онъ это весьма естественно и безыскусственно.

24 апрѣля/7 мая, 1974 г.

Мы будемъ рады увидѣть васъ въ эту субботу. Погода у насъ мѣлѣтная, послѣ послѣдняго снѣгопада десять дней тому назадъ. У насъ съ прошлаго октября это первые дни, что температура достигла вышѣ 70 (F) градусовъ, а сегодня можетъ достигъ 80. Хочешь вѣрѣ, хочешь нѣтъ, но огородъ нашъ растетъ, и вчера мы собрали три редиски! Горохъ и картошка хорошо растутъ тоже. Этотъ огородъ — что-то вродѣ эксперимента, главнымъ образомъ, для того, чтобы узнать, сколько возьметъ воды, чтобы поливать данный участокъ; но если это сработаетъ, то мы надѣмся завести обычный огородъ съ цистерной для поливки.

Относительно замѣчаній отца Никиты (о эвтаназии — о. А.А.), такое впечатлѣніе, что они общаются на своихъ особыхъ волнахъ, отличныхъ отъ всѣхъ насъ. Ихъ руководящій принципъ, похоже, тотъ, что «если сомнѣваешься, то обвини ихъ въ "римо-католическомъ менталитетѣ"», неважно, имѣетъ это какое-либо отношеніе къ данному вопросу или нѣтъ. Мы тоже сразу замѣтили слабость отличія между «активной» и «пассивной» эвтаназіей, не задумываясь даже о практической сторонѣ проблемы, о которой ты правильно указалъ, просто потому что это вноситъ идею, противъ которой сама статья и написана: что существуетъ нѣкая «добрая» эвтаназія и эта идея современнаго, постъ-христіанскаго язычества какимъ-то образомъ законна. Наше православное мышленіе должно быть болѣе точнымъ!

Въ статьѣ отца Никиты о плачущихъ иконахъ есть авторитетное утвержденіе, насколько я его помню: «Въ Православіи надъ плачущими иконами въ первую очередь всегда читали молитвы объ изгнаніи бѣса...» И не приводится ни одного под-

твержденія такому смѣлому утвержденію, тогда какъ въ прошлыхъ номерахъ “The Orthodox Word” мы помѣстили свѣдѣнія о 16 плачущихъ иконахъ въ исторіи Русской Церкви — и ни надъ одной изъ нихъ не читались молитвы объ изгнаніи бѣса. Въ первую очередь всегда служился молебенъ предъ иконою, и народъ призывался къ покаянію. Опять же, наше православное сознаніе должно быть болѣе точнымъ, а не просто «какъ покажется» одному или другому.

Аѳонскій монахъ отецъ Ѳеодоритъ послалъ намъ свое воззваніе въ защиту монаховъ Есѣигменскаго монастыря на Горѣ Аѳонѣ, оно войдетъ въ нашъ новый номѣръ. Мы также получили англійскій переводъ его письма къ отцу Пантелеймону. Его доводы звучатъ вполнѣ разумно, но, разумѣется, его саркастическій тонъ только увеличитъ существующую между ними пропасть. Обѣ стороны цитируютъ каноны безъ остановки, а требуется только любовь и пониманіе — и это заявленіе, я знаю, могло бы прямо выйти изъ устъ какого-нибудь экумениста, что только доказываетъ, насколько труденъ сталъ истинный путь Православія въ наши дни. Ну ничего, будемъ молиться и дѣлать то, что каждый можетъ въ мѣру своихъ силъ, и молиться, чтобы мы знали, что дѣлать и говорить, когда будемъ сами вовлечены въ подобные споры. Мы съ радостью ждемъ встрѣчи съ вами въ эту субботу.

Предисловіе къ письму

Другой церковный листокъ напечаталъ замѣчательное житіе епископа Каллиста, одного изъ лидеров греческихъ старостильниковъ того времени. Я спросилъ отца Серафима, не стоитъ ли перепечатать это въ Никодимосѣ. Его отвѣтъ заслуживаетъ вниманія тѣхъ, кто поддается соблазну писать похвальные жизнеописанія живыхъ церковныхъ дѣятелей.

31 мая/13 іюня, 1974 г.

Я просмотрѣлъ переписанный «Христіанскій эволюціонизмъ» и думаю, что ты правъ. Текстъ продвигается успѣшно, но связь текста потребуетъ опредѣленной полировки. Отъ начала

до конца, вся изучаемая тема требует логической последовательной взаимосвязи, и всё доводы должны быть неотразимы.

Жизнеописание епископа Каллиста действительно очень трогательно, но будь остороженъ! Лучше его вообще не трогать въ ближайшемъ будущемъ. Несмотря на то, что онъ сослужилъ съ нашими епископами въ этой странѣ, тѣмъ не менѣе отношенія нашего Синода съ его юрисдикціей старостильниковъ не совсѣмъ ясны, и отецъ Θεодоритъ, и докторъ Каломирость свидѣлствуютъ, что официальный печатный органъ ихъ Синода сдѣлалъ нѣсколько выпадовъ противъ нашей Церкви. Наши епископы ко всему этому относятся осторожно и недовѣрчиво, и было бы лучше не публиковать что-то, что можетъ позже послужить источникомъ скандала и что можетъ несомнѣнно быть истолковано нѣкоторыми греками въ другой юрисдикціи (иными словами всѣми греками-старостильниками, съ которыми у насъ есть хоть какое-то общеніе), что «синодальный журналъ принимаетъ одну изъ сторонъ» во внутреннемъ спорѣ Греческой Церкви. Кромѣ того, въ его опубликованномъ жизнеописаніи, епископъ Каллистъ изображается какъ святой, и это при его жизни! Это очень опасно и вовсе не въ православной традиціи.

Я только что прочиталъ «Архипелагъ Гулагъ» Солженицына и пытаюсь написать рецензію, думаю, что это одна изъ самыхъ важныхъ книгъ нашего столѣтія! Къ сожалѣнію, религіозный аспектъ въ ней совершенно отсутствуетъ, и посему большинство читателей не поймутъ всего значенія описаннаго. Вполнѣ возможно, что Солженицынъ и самъ не вполнѣ все понимаетъ. Но онъ создалъ классическое описаніе совѣтской дѣйствительности.

7/20 іюня, 1974 г.

Итакъ, васъ посѣтилъ отецъ Пантелеимонъ! У насъ съ нимъ тоже была хорошая встрѣча. Никакихъ спорныхъ вопросовъ мы не касались, къ тому же было столько людей, что у насъ при всемъ желаніи не было бы возможности для подобной дискуссии. Отецъ Н. также выбралъ этотъ день для своего визита (и впервые онъ привезъ свою жену и дѣтей съ собой). Плюс ко всему, весь день лилъ дождь (больше инча, двѣсти галлоновъ воды для нашего огорода), и пересталъ онъ только, когда всѣ уѣха-

ли! Должно быть въ этомъ кроется какой-то смыслъ, но мы слишкомъ твердолюбые, чтобы понять его.

Богъ дастъ, К. прїѣдетъ къ вамъ въ слѣдующее воскресенье. Вашу долину въ послѣднее время посѣщаютъ многіе православные. Будетъ интересно услышать, что отецъ Пантелеимонъ скажетъ по поводу эволюціи. Онъ намъ сообщилъ, что пишетъ тебѣ письмо на 20-ти страницахъ, которое онъ пока еще не кончилъ. Молись ѡ насъ.

Отецъ Пантелеимонъ сказалъ, что діаконъ Левъ Пухало «параноикъ»; онъ отказывается разговаривать съ отцомъ Пантелеимономъ и считаетъ, что онъ въ прелести. О, Боже!

Предисловіе къ письму

Понемногу въ скиту преп. Германа стало появляться все больше людей, часто совѣмъ юныхъ, которые жили въ пустыни время отъ времени. Иногда это были подростки, съ различными семейными проблемами, которыхъ родители присылали къ отцамъ для исправленія. Какъ разъ въ это время, одинъ изъ такихъ юношей рѣшилъ оставить Платину и переселился къ намъ на неопредѣленное время. Онъ не объяснялъ причинъ своего ухода изъ пустыни и не относился къ отцамъ критически, но видно было, что онъ находился въ подавленномъ состояніи. Въ слѣдующемъ письмѣ отецъ Серафимъ говоритъ объ этомъ.

8/21 іюня, 1974 г.

Это просто небольшая записка по поводу Y., который еще, навѣрное, живетъ у вас. Мы оба считаемъ важнымъ тебя предупредить, не пугайся напрасно, но учти, что онъ сейчасъ въ ужасно тяжеломъ и опасномъ духовномъ состояніи. Внѣшне онъ много знаетъ о томъ, какъ другіе думаютъ о Православіи и каковы ихъ душевныя переживанія, но внутри себя онъ очень неуравновѣшенъ и смущенъ; каждый разъ, когда онъ «поучаетъ» или «руководитъ» другими, онъ вредитъ и имъ, и самому себѣ. Внѣшнее знаніе о Православіи безъ внутренняго мира и убѣжденности, и обрѣтенія своего мѣста въ жизни можетъ причинить много вреда, даже когда преслѣдуются самыя благія намѣренія.

Поэтому мы усердно тебѣ совѣтуемъ и просимъ объ одномъ: не затѣвай съ нимъ никакихъ совмѣстныхъ дѣлъ.

Мы не питаемъ къ нему личныхъ антипатій, смѣю тебя увѣрить; мы его очень любимъ и желаемъ ему спасенія. Но тутъ существуетъ духовная опасность, о которой ты и не подозрѣваешь, поэтому я тебѣ объ этомъ пишу. Священное Писаніе говоритъ: «Горе единому». У. сейчасъ никому не довѣряетъ и надѣется только на себя, и это дѣлаетъ изъ него самага настоящаго «безумнаго неопита» (вѣроятно, въ духѣ отца Льва Пухало). Пожалуйста, молись за него, чтобы онъ могъ использовать свой богоданный талантъ для служенія Богу, а не для своихъ «добрыхъ идей», которыя исходятъ отъ падшаго человѣческаго естества.

Мы попробуемъ организовать пріѣздъ Владыки Нектарія къ вамъ съ Курской иконой Знаменія. Онъ собирается пріѣхать къ намъ утромъ 3-го іюля, на слѣдующій день послѣ дня кончины архіепископа Іоанна, такъ что скорѣе всего онъ пріѣдетъ къ вамъ гдѣ-то около полудня, если мы сможемъ все это организовать. Но точно я не знаю его плановъ, потому не могу ничего опредѣленнаго обѣщать.

Молись о насъ. Господь съ нами, а искушенія только укрѣпляютъ!

Предисловіе къ письму

Визитъ отца Пантелеимона къ намъ, въ общемъ, былъ пріятнымъ. Какъ ни странно, вопросъ эволюціи и Плащаницы совершенно не затрагивался. Онъ попросилъ прощенія, если онъ насъ чѣмъ обидѣлъ, затѣмъ сталъ объяснять, насколько опасно для насъ жить «въ глуши», внѣ общенія со всѣми, и что намъ нужно жить при обычномъ приходѣ, предпочтительно поближе къ нему или къ кому-либо, кто могъ бы руководить нами. Очевидно, онъ былъ невысокаго мнѣнія о духовномъ окормленіи платинскихъ отцовъ.

Курская икона Божіей Матери является покровительницей Синода Русской Православной Церкви Заграницей. Ей уже болѣе 700 лѣтъ, она чудотворная и связана со множествомъ событий въ Русской исторіи, а также съ нѣкоторыми извѣстными

святыми. Эту икону почти постоянно возятъ по всему міру, она посѣщаетъ приходы и дома, повсюду принося утѣшеніе всѣмъ почитающимъ ее. Такъ случилось, что епископъ Нектарій себя плохо чувствовалъ; онъ остался отдыхать въ скиту, и отецъ Серафимъ самъ привезъ къ намъ въ Этну чудотворную икону Курской Божіей Матери, гдѣ онъ всѣхъ ею благословилъ. Это было одно изъ первыхъ ежегодныхъ посѣщеній Божіей Матерью нашей маленькой общинки.

9/22 іюня, 1974 г.

Радуйся о Господѣ! Мы рады были слышать о мирномъ посѣщеніи васъ отцомъ Пантелеимономъ, но не пугайся своего уединенія. Мы можемъ назвать сотни причинъ, почему вамъ надо хранить его! Мнѣ кажется, въ этомъ есть что-то такое, чего отецъ Пантелеимонъ не понимаетъ. (Кстати, Солженицынъ написалъ письмо къ «совѣтскому правительству», которое вызвало много споровъ и которое является замѣчательнымъ «реакціоннымъ» документомъ, свидѣтельствующимъ о томъ, въ какой тушикъ зашелъ «прогрессъ», а также подтверждающимъ духовное банкротство запада и призывающимъ вернуться назадъ, къ землѣ и проч. Мнѣ кажется, что въ этомъ есть что-то и для насъ, американцевъ. Можетъ быть, позже мы объ этомъ что-нибудь напишемъ).

Мы подозреваемъ, что посѣщеніе васъ отцомъ Пантелеимономъ, кромѣ всего прочаго, можетъ быть, является признаніемъ съ его стороны того, что не такъ ужъ много православныхъ мѣстъ, гдѣ постоянно теплится жизнь, и что подобнымъ островкамъ слѣдуетъ поддерживать между собой добрыя отношенія. Даже такой малый ростокъ, какъ «Никодимось», цвѣтетъ и плодоноситъ.

14/27 іюня, 1974 г.

У насъ множество паломниковъ — на обѣдѣ въ четвергъ было девятнадцать человекъ, но все прошло гладко. Кромѣ прочихъ, было два выпускника семинаріи и діаконъ изъ Синодального собора въ Нью-Йоркѣ вмѣстѣ со своимъ шестнадцатилѣтнимъ сыномъ. Какъ много различныхъ судебъ и проблемъ! Но и какая надежда открывается тѣмъ, кто мало на себя надѣется и стараетъ-

ся не осуждать других! И какъ мало надежды остается тѣмъ, кто настроенъ иначе! Да управить и да помилуетъ насъ Господь! Молись о насъ.

21 ноября/4 декабря, 1974 г.

Послѣ прекращенія дождя и дня отдыха у насъ наконецъ появилась возможность написать письма и ихъ отправить. У

Епископъ Нектарій и о. Серафимъ съ иконой Богородицы «Знаменія» Курской-Коренной, въ часовнѣ свв. Адриана и Натальи, Этна, 1980 г.

насъ все хорошо, только постѣтила легкая простуда, и мы стараемся завершить наши приготовительныя работы къ зимѣ. Къ счастью, зима не торопится къ намъ прійти; у насъ еще не выпалъ снѣгъ. Календарь запаздываетъ, но выйдетъ раньше, чѣмъ въ прошломъ году! Богъ дастъ, мы его напечатаемъ къ концу недѣли. Какъ ты увидишь, мы общаемъ начать печатать

новую серію статей — скорѣе даже книгу — патрологію святыхъ отцовъ, которые писали о духовной жизни. Мы чувствуемъ, что времена сейчасъ послѣднія и мы должны издать какъ можно больше основополагающаго материала.

Разумѣется, передъ нами, малодушными, встаетъ вопросъ: для кого все это дѣлается? Мы стараемся часто объ этомъ не думать, а продолжать сѣять сѣмена. Ясно, что есть слушающіе и впослѣдствіи ихъ будетъ только больше, особенно если мы сможемъ начать выпускать книги сейчасъ. Послѣдній номеръ «Никодимоса» получился замѣчательный; похоже, что ты вошелъ въ свою коллею. Можетъ быть, нѣкоторые читатели не сразу поймутъ важность того, что ты имъ предлагаешь, но ожидаю, что отвѣты не замедлятъ появиться. Вообще ты долженъ быть готовымъ идти упорно впередъ, не слушая голосовъ неодобренія и мірскаго суетумудрія.

3/16 декабря, 1974 г.

Вкладываемъ въ письмо матеріаль про Кирѣвскаго¹. Этотъ текстъ относительно «новыхъ принциповъ для философіи», который Кирѣвскій открылъ у святыхъ отцовъ — и это не простое изложеніе ихъ трудовъ, а творческое воспріятіе ихъ ученія и приложеніе его къ сегодняшней жизни. Это и есть «философія цѣлостности», которую Концевичъ считаетъ наиболее важной концепціей Кирѣвскаго, но которая не слишкомъ была оцѣнена до сихъ поръ.

Статья, которую мы написали для Календаря, какъ ты увидишь, по темѣ подходитъ къ твоей статьѣ о Кирѣвскомъ; только мы, на примѣрѣ епископа Игнатія (Брянчанинова), какъ бы подчеркиваемъ монашескую сторону возрожденія святоотеческаго ученія, а ты, такъ сказать, погружаешься въ ея мірскую область. Оба они принадлежатъ къ одной и той же традиціи и трудились для единой цѣли. Эти люди — наши духовные благодѣтели изъ Россіи XIX вѣка.

Сноски

1. Отецъ Серафимъ уговорилъ меня написать про Кирѣвскаго, но такъ какъ на англійскомъ было очень мало матеріала, то онъ самъ перевелъ необходимый для статьи матеріаль.

12/25 декабря, 1974 г.

Нашъ престольный праздникъ преп. Германа прошелъ мирно и радостно. Приготовили традиціонный обѣдъ съ гороховымъ пирогомъ, который обычно пекъ митрополитъ Гавріилъ (Санктъ-Петербургскій — *ред.*), немного семги, Аляски ради, и кренделя преп. Германа, которые онъ дѣлалъ своимъ сиротамъ. За чаемъ, въ царской комнатѣ, мы слушали житія американскихъ святыхъ, новомучениковъ, блаженной Ксеніи (одинъ изъ паломниковъ получилъ отъ нея молитвенную помощь) и царственныхъ мучениковъ.

Намъ пришла мысль, что, несмотря на страшное время, все равно еще можно что-то сдѣлать для немногихъ, ищущихъ истины. Мы горимъ желаніемъ дать то, что мы можемъ дать въ это безцѣнное время свободы, которое еще оставлено намъ.

Владыки Антоній Санъ-Францискскій и Нектарій посѣтили насъ и отслужили литургію на день святой Варвары! Владыка Антоній знаетъ, что наше почитаніе владыки Іоанна не вездѣ встрѣчаетъ пониманіе, поэтому мы были очень рады видѣть, какъ онъ приложился съ благоговѣніемъ къ иконѣ владыки Іоанна (такимъ образомъ, онъ какъ бы благословилъ наше мѣстное почитаніе), затѣмъ онъ въ своей проповѣди призвалъ насъ явиться подражателями въ нашемъ уединеніи трехстороннимъ подвигамъ преп. Іоанна Дамаскина (память котораго мы въ тотъ день совершали): въ качествѣ составителей церковныхъ пѣснопѣній, богослововъ и защитниковъ вѣры. Да поможетъ намъ Господь дѣлать хотя бы немного въ мѣру нашихъ силъ.

14/27 декабря, 1974 г.

Два дня прошло, съ тѣхъ поръ какъ разѣхалась толпа народу послѣ нашего престольнаго праздника, и я сижу одинъ въ глуши (вся наша монашеская братія разѣхалась по разнымъ дѣламъ). Вчера поздно ночью пошелъ первый снѣгъ въ эту зиму, и сегодня утромъ на землѣ лежало 10 инчей, и если снѣгъ не перестанетъ, то похоже, что выпадетъ около 18 инчей къ ночи. Красиво и вдохновляюще. Мы не устаемъ благодарить Бога за дарованіе намъ этой пустыни. Да дастъ она плоды свои!

Говоря о будущемъ, которое выглядитъ довольно страшнымъ, мы спокойны и даже оптимистичны въ какомъ-то

смыслѣ. Господь не оставитъ Свое «малое стадо», и еще много чего можно и слѣдуетъ сдѣлать. Ты на той же волнѣ съ нами, а это значитъ, что мы взаимно укрѣпляемъ другъ друга и, по милости Божіей, даемъ необходимую помощь тѣмъ, кто только начинаетъ «настраиваться» на святыхъ отцовъ. Наши труды о старцѣ Паисіи¹ и твои о Кирѣевскомъ могутъ принести много плодовъ, если только нѣкоторые сердца будутъ открыты къ этой проповѣди. Мы мечтаемъ начать серію статей по патрологіи, мы думаемъ о той серіи, которая послѣдуетъ послѣ старца Паисія (осталось еще только пять главъ), — это ученики блаженного Паисія, и затѣмъ Оптинскіе старцы. Да дастъ намъ Господь силъ, мужества и разсудительности.

Сегодня у меня была возможность почитать біографію старца Макарія² въ старомъ русскомъ изданіи — очень вдохновляетъ. Въ біографіи много поразительныхъ деталей, включая списокъ портретовъ, висѣвшихъ на стѣнѣ у старца: современные ему архіереи и подвижники (большинство паисіевской школы), и два мірянина — однимъ изъ которыхъ былъ Кирѣевскій.

Снѣга съ утрѣ выпало еще 11 инчей.

Такъ какъ владыка Антоній призывалъ насъ быть церковными переводчиками и пѣснописцами, то я признался владыкѣ Нектарію, пока владыка Антоній писалъ письмо въ русскую газету въ «Царской комнатѣ», что мы уже составили вечерню преп. Григорію Синаиту, которому нѣтъ службы по церковно-славянски.

Сноски

1. Преп. Паисій Величковскій является великимъ возродителемъ въ XVIII вѣкѣ святоотеческаго монашескаго ученія. Отцы перевели и помѣщали изъ номера въ номеръ въ "The Orthodox Word" трудъ схимонаха Митрофана о жизни преп. Паисія, онъ былъ изданъ отдѣльной книгой въ 1978 году.
2. Старецъ Макарій (1788-1860 гг.) Оптинскій — наставникъ Кирѣевского.

1975 годъ

4/17 января, 1975 г.

Пишу тебѣ кратко, въ сопровожденіе новой кассеты отца Михаила Помазанскаго — онъ, кстати, только что намъ написалъ, что радъ узнать, что мы начали переводъ его книги («Православное Догматическое Богословіе» — о. А.Я.), и очень надѣется увидѣть переводъ законченнымъ! Да будетъ такъ, и да поможетъ намъ Господь найти способы издать его. Я уже на страницѣ 45 перевода, а всего тамъ около 200 страниц¹.

Прилагаю къ сему письмо Каломироса. Я кратко отвѣтилъ на его вопросъ. На послѣднемъ Соборѣ ничего не было сказано въ поддержку грековъ зилотовъ, даже тѣхъ, которые претерпѣваютъ гоненія на Аеонѣ. Наши епископы пытаются имѣть со всѣми добрыя отношенія и склонны къ нѣкоторымъ компромиссамъ. Письмо нашихъ архіереевъ къ Митрополіи (ОСА — о. А.Я.) было очень слабенькое и, какъ архіепископъ Аверкій и епископъ Нектарій сказали намъ, его не слѣдовало посылать безъ призыва къ сохраненію истины и къ уклоненію отъ мірскихъ путей. Нашъ Синодъ имѣетъ оправданіе своего независимаго существованія, только если онъ самъ ревностенъ и тѣмъ самымъ подаетъ положительный примѣръ юрисдикціямъ, отпадшимъ или отпадающимъ. Намъ нельзя быть нерѣшительными и плыть по теченію, въ этомъ нѣтъ смысла. Но Господь Богъ нашъ съ нами, и владыка Іоаннъ указалъ правильное направленіе (онъ говорилъ намъ не бояться обвинять патріарха Аѣинагора /Константинопольскаго — *ред.*/, если даже многимъ это не нравится). Всѣ посылаемыя намъ скорби служатъ только для укрѣпленія насъ на грядущія очень трудныя времена. Съ нами Богъ!

Желаемъ вамъ и всей вашей общинѣ радостно встрѣтить праздникъ Богоявленія. Сохраняй благодатность этого времени года для перенесенія будущихъ скорбей. Не унывай, что ваша община въ Этнѣ такая «хрупкая», это часть испытаній, черезъ которыя мы всѣ проходимъ. У насъ тутъ вчера пріѣхалъ молодой посетитель, который думаетъ пожить въ округѣ нѣсколько недѣль. Онъ прошелъ черезъ йогу и творилъ «чудеса», затѣмъ нашелъ

свою цѣль въ состояніи внѣ всякихъ сектъ, въ «Библейскомъ» Христіанствѣ (буквально понимаемомъ). У него получилось, что храненіе субботы это самая главная заповѣдь, и онъ требуетъ отъ меня доказательствъ, чтобы я ему на основаніи Писанія доказалъ, что это не такъ. Выраженіе его глазъ явно свидѣтельствуетъ, что онъ въ прелести, и онъ не собирается вылѣзть изъ нея. Подобные ему стоятъ противъ харизматическаго движенія, но сами весьма родственны ему. Похоже, что только немногіе изъ нихъ способны найти истину Православія.

Сноски

1. Этотъ переводъ былъ опубликованъ Братствомъ преп. Германа Аляксинскаго годъ спустя послѣ кончины отца Серафима, въ 1983 году. Отецъ Михаилъ Помазанскій дожилъ до изданія своего перевода; онъ скончался въ ноябрѣ 1988 года, за нѣсколько дней до своего 100-лѣтія.

7/20 января, 1975 г.

Поздравляемъ васъ съ праздникомъ Богоявленія! Очень благодарны за твое письмо и кассеты, и особенно за рукопись «Догматическаго богословія». Отецъ Михаилъ избѣгаетъ академическихъ ловушекъ, потому что онъ понимаетъ все православное богословіе настолько хорошо, что можетъ преподнести его просто, ясно и съ правильной точки зрѣнія. Враги именуютъ это «джорданвилльская идеологія», но это просто чистое Православіе, безъ всякихъ академическихъ претензій, въ своей простой и доступной формѣ.

У насъ самихъ было нѣсколько отрезвляющихъ опытовъ съ людьми, которымъ мы довѣряли и возлагали на нихъ большія надежды. У. одинъ изъ нихъ. Онъ могъ бы стать ревностнымъ и плодотворнымъ труженникомъ въ виноградникѣ Христовомъ, но теперь... У него все тотъ же эгоцентричный, самодовольный взглядъ на реальность; зная такъ много о Православіи и правильно чувствуя саму ситуацію въ Православіи, онъ, навѣрное, никогда не принесетъ плода, потому что время идетъ и онъ можетъ упустить возможность сдѣлать что-то созидательное. Мы даже боимся, что онъ можетъ незаметно принести вредъ, исходя изъ своей «правильности». Понятно? Съ такимъ человѣкомъ вы должны быть осторожны и не открывать ему тайнъ своего серд-

ца, ни ваших надеждъ и страховъ за будущее, относительно православной общины и проч.

Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ новую главу о Кирѣвскомъ, который, возможно, имѣетъ болѣе значеніе сегодня, чѣмъ мы думаемъ. Кирѣвскій надѣялся, что Православіе можетъ дать выходъ для зашедшаго въ духовный тупикъ запада. На сегодняшний день возрожденная философская мысль въ Россіи начинаетъ задавать тотъ же вопросъ, пытаться дать отвѣты на него. Въ слѣдующихъ нашихъ номерахъ мы собираемся писать о взглядахъ Солженицына и новыхъ русскихъ религіозныхъ мыслителяхъ. Къ несчастью, они далеки отъ того, чтобы черпать вдохновеніе у святыхъ отцовъ, а вмѣсто того у такихъ модернистовъ и «мудрецовъ міра сего», какъ Бердяевъ¹. Но что-то явно значительное происходитъ въ Россіи. И по сути, положеніе Русскаго Православія не такъ ужъ отличается отъ положенія Американскаго Православія; нужно чтобы это было не просто воскресной религіей, а образомъ жизни, согласнымъ съ ученіемъ святыхъ отцовъ. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ будутъ подняты въ твоихъ послѣднихъ главахъ о Кирѣвскомъ, послѣ главы о святыхъ отцахъ.

Иногда у насъ просто руки опускаются отъ физическихъ трудностей, онѣ кажутся непреодолимыми (нынѣшнее затрудненіе — расплавить свинецъ въ ленточномъ котлѣ), но опять же, это только смиряетъ насъ, и гораздо лучше научиться терпѣнію и смирению, чѣмъ получить сразу все, что хочешь, а затѣмъ открыть, что внутри тебя пустота, съ чѣмъ сталкиваются современные православные интеллектуалы. Да поможетъ намъ Господь довѣриться Ему, ибо Онъ можетъ руководить нашей ежедневной жизнью лучше, чѣмъ мы сами смогли бы.

Сноски

1. Николай Бердяевъ (1874-1948 гг.), русскій религіозный философъ.

Пятница Оминой недѣли, 1975 г

Увы, увы, вражда и зависть со всѣхъ сторонъ! Единственный отвѣтъ — это позабыть все и заниматься своимъ дѣломъ.

Намъ давно было извѣстно о «прохладномъ» къ намъ отношеніи со стороны нѣкоторыхъ (отецъ Пантелеимонъ и его послѣдователи — о. А.Я.), но мы старались поддерживать съ ними дружескія отношенія. Мы собрали лавровыхъ листьевъ для Вербнаго Воскресенья для двухъ греческихъ монастырей и двухъ греческихъ приходовъ, и въ отвѣтъ получили теплыя благодарственные письма. Тѣмъ не менѣе, прискорбно видѣть, что отецъ Никита не упомянулъ о «Бесѣдахъ преп. Макарія»¹ въ своемъ приходскомъ листкѣ. Онъ, вообще, за святыхъ отцовъ или нѣтъ? Тогда какъ можно оправдать то, что онъ рекламируетъ протестантское изданіе и не упомянулъ о превосходномъ православномъ изданіи. То, что онъ о немъ умолчалъ, лишь свидѣтельствуешь, что его личное страстное отношеніе превѣшиваетъ сознаніе общей цѣли, лежащей передъ всѣми нами. Но это, похоже, и есть одно изъ проявленій синдрома «безумныхъ неофитовъ»!

Тѣмъ не менѣе, давай дѣлать то, что можемъ, пока есть время. Я долженъ скоро кончить мою часть объ эволюціи! Будетъ интересно увидѣть реакцію на новую книгу. Опять молчаніе? Вездѣ господствуютъ мелкія страсти! Наша единственная надежда быть простыми и довѣрчивыми и все время двигаться впередъ.

Мы получили нѣсколько запросовъ (отъ разныхъ молодыхъ людей), которые хотятъ провести лѣто съ нами, такъ что, навѣрное, у насъ появится одинъ или нѣсколько братьевъ на пару мѣсяцевъ. Но они всѣ такъ ужасно непостоянны — и мы знаемъ, отчего это.

Сноски

1. «Бесѣды преп. Макарія» были напечатаны издательствомъ "Eastern Orthodox Books," владѣльцемъ котораго былъ духовный сынъ о. Серафима Владиміръ Андерсонъ (нынѣ іерей).

5/18 июля, 1975 г.

Два дня тому назадъ, послѣ утрени, въ нашу дверь постучала не кто иная, какъ сама Ж.К., промокшая насквозь, послѣ своего путешествія къ намъ пѣшкомъ изъ Реддинга! (Лѣсничій подвезъ ее оставшуюся половину дороги). Она съ тѣхъ поръ живетъ въ нашей гостиницѣ и собирается завтра уѣзжать — просто

хотѣла провести нѣкоторое время въ лѣсной глуши и немного поговорить. Да управить Господь ея стопы въ правильномъ направленіи. Ну, конечно, такъ случилось, что нашъ послѣдній лѣтній помощникъ изъ Джорданвилля, который провелъ мѣсяць у насъ, оказался тѣмъ самымъ молодымъ человѣкомъ, который сдѣлалъ ей предложеніе нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, и онъ, увидѣвъ ее тутъ, думалъ, что ему мерещится! Но, похоже, что она довольно монашескаго настроенія. Мы, кстати, какъ разъ оканчиваемъ нашъ новый номеръ "The Orthodox Word", посвященный женскому монашеству.

Предисловіе къ письму

Къ тому времени двѣ молодыя женщины рѣшили переѣхать въ Эту и включиться въ созиданіе нашей православной общины. Мы были очень рады этому, потому что онѣ думали пожить вмѣстѣ и испытать себя: способны ли онѣ къ монашеской жизни. Тѣмъ не менѣе, зная ихъ крутой нравъ, мы опасались, что изъ этого ничего не выйдетъ.

22 іюля, 1975 г.

Что касается J.K. (одна изъ женщинъ, которыя примкнули къ нашей общинѣ въ Этнѣ — о. А.Я.), то предупреди ее противъ синдрома «моментальнаго обоженія». Она должна научиться:

1. Рѣшимости (она, можетъ быть, считаетъ, что рѣшимость у нея есть, но:)

2. Рѣшимость бесплодна, если не происходитъ роста осмысленной вѣры.

3. Безъ постоянной невидимой брани съ самимъ собой не происходитъ духовнаго роста.

4. Нашъ умъ долженъ быть постоянно направленъ на цѣль жизни.

5. Все это подготавливаетъ человѣка къ ревностной дѣятельности.

Помолись о насъ, мы отстаемъ во всемъ, но Богъ съ нами!

17/30 июля, 1975 г.

Прилагаю твою статью о Кирѣевскомъ. Отлично! Какъ разъ то, что нужно. Мы ее прочитали вчера вечеромъ въ нашей Ново-Валаамской богословской академіи (название нашей «лѣтней школы»), и она явилась подходящимъ заключеніемъ серіи моихъ длинныхъ лекцій (17 часовъ на кассетахъ) о господствующихъ теченіяхъ западной мысли, отъ Франциска Ассизскаго до Тейяра. Тейяръ, кстати, о которомъ я прочиталъ нашу статью изъ «Христіанскаго эволюціонизма», былъ воспринятъ съ отвращеніемъ, какъ архи-злодѣй западной мысли. Самой популярной была бесѣда о консерватизмѣ XIX вѣка, героями которой были царь Николай I, Достоевскій и Константинъ Побѣдоносцевъ. Студенты, кажется, получили значительную пользу, и нѣкоторые очень вдохновились. Мнѣ тоже очень полезно организовать всѣ мои мысли. Отецъ Германъ большей частью говорилъ о литературѣ, весьма поучительно, и еще проведетъ заключительныя лекціи въ теченіе слѣдующихъ двухъ дней.

Мы рады слышать о вашемъ прогрессѣ съ часовней. Только не начинай называть вашъ передѣланный сарай «церковью» и не строй грандіозныхъ плановъ. Вы просто небольшая группа православныхъ христіанъ, живущихъ въ глуши, и вовсе не «приходъ», т. е. не что-то официально зарегистрированное въ епархіи. Сейчасъ Л.М. (вторая женщина, которая пріѣхала въ Этну — о. А.Я.) очень нуждается въ медленномъ и естественномъ ростѣ на новой почвѣ, безъ лишняго вниманія. Богъ знаетъ, что будущее готовитъ вамъ, но пусть оно придетъ тихо и естественно, насколько возможно. Это мирное и незамѣтное состояніе можетъ быть очень полезно и для J.K., если у нея хватитъ терпѣнія и усердія для постепеннаго устроенія своего душевнаго дома и если она сможетъ удержаться отъ погибельнаго влеченія «уйти въ пустыню» прямо сейчасъ.

Нашъ голубой грузовикъ не совсѣмъ еще на ходу, такъ что скорѣе всего мы не сможемъ васъ посѣтить на день св. пророка Ильи, что, быть можетъ, къ лучшему, дабы вы не думали, что случилось что-то великое, только потому, что вы прибили нѣсколько новыхъ досокъ на стѣны вашей часовни.

Преображение, 1975 г.

У насъ очень хорошо вчера прошла всенощная, мы ее начали на вершинѣ горы и кончили въ храмѣ. Л.М., похоже, готова серьезно вести новую жизнь (въ Этнѣ — о. А.Я.), но J.K. впадаетъ въ обычныя ямы «безумныхъ неофитовъ». Не впадай въ уныніе из-за нея, она просто преподаетъ тебѣ урокъ, показывая на личномъ примѣрѣ, какъ не слѣдуетъ жить! Очень мало, чѣмъ можно ей сейчасъ помочь. Ей сперва надо научиться вѣрить кому-то, кромѣ себя, а это легко не дается.

Приѣздъ отца Никиты (Палассиса — о. А.Я.) прошелъ довольно мирно, но я все время чувствовалъ опредѣленную сдержанность. Были темы, на которыя «мы не могли бесѣдовать» и въ общемъ чувствовалось отсутствіе единомыслія.

15/28 августа, 1975 г. Успение

Привѣтствуемъ тебя о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и поздравляемъ съ праздникомъ Пресвятой Богородицы. Мы молимся, чтобы ты провелъ эти дни мирно и благодатно.

Мы получили письма отъ тебя, отъ Л.М., и отъ J.K., отъ чтенія которыхъ (особенно J.K.) у насъ проявилась картина. Нѣтъ никакой надежды для J.K. поселиться съ Л.М., ни сейчасъ, ни позже, и мы ей усиленно совѣтуемъ не селиться одной въ избушкѣ или въ вагончикѣ, но вернуться назадъ въ Нью-Йоркъ, гдѣ у нея есть «единство духа» съ кѣмъ-то. Откровенно говоря, письмо J.K. открыло намъ, что синдромъ «безумнаго неофита» у нея развитъ въ самой своей худшей формѣ, которая обычно смертельна — она скорѣй всего даже не останется православной. Тутъ ничего нѣтъ, кромѣ холоднаго отношенія къ людямъ, критики и самооправданія. Для нея въ уединеніи кроется духовный ядъ. Она, можетъ быть, и не впадетъ въ какую-то изощренную прелесть, но гордость въ ней можетъ достичь огромныхъ размѣровъ. У насъ уже есть опытъ работы съ такими случаями синдрома «безумныхъ неофитовъ», и это заболѣваніе не поддается лѣченію. Она можетъ быть исцѣлена только черезъ настоящее послушаніе, но это именно то, на что она совершенно не способна. Кстати, она не находится у насъ въ послушаніи, и мы ей только давали дружескіе совѣты общаго характера, кромѣ того случая, когда уговорили ее поѣхать въ Этну и помочь Л.М., и те-

перь, когда совѣтуемъ вернуться назадъ въ Нью-Йоркъ. Мы дѣйствительно надѣемся, что она не проведетъ у васъ зиму, такъ какъ это будетъ только обузой для васъ и Л.М. И не думай, что ты можешь ей помочь, она только обвинить тебя, что ты «давишь» на нее. Конечно, надо къ ней относиться внимательно, но пусть она держится съ вами на томъ разстояніи, на какомъ ей удобно. Главное, не повѣрай ей ничего: ни своихъ плановъ, ни надеждъ, ни проблемъ церковныхъ; она позже только все это распространить повсюду. Да послужить все это тебѣ къ приобрѣтенію опыта. Наша падшая человѣческая природа очень сильна; довѣряющіе только себѣ не устоятъ. Одна добрая воля въ такой ситуаціи безсильна.

Л.М. пишетъ, что она собирается сдѣлать престолъ для «сарая». Упаси Богъ! Съ появленіемъ престола, часовня превратится въ «церковь», и у васъ появятся разнаго рода искушенія. Пускай эти искушенія подождутъ, пока вы не будете болѣе готовы ихъ перенести. У насъ не было престола до самого утра въ день совершенія первой литургіи въ нашей церкви. Пускай также будетъ и у васъ.

Эта зима, похоже, будетъ испытательной для васъ, но будь мужественнымъ и разсудительнымъ. Богъ не попуститъ вамъ претерпѣть то, къ чему вы не готовы. Какъ узокъ путь ко спасенію и какъ осмотрительно мы должны идти!

Молись о насъ. Въ это воскресенье насъ собирается посѣтить община англиканъ, и мы нуждаемся въ молитвахъ владыки Іоанна, чтобы раскрыть предъ ними Православіе.

Поѣздка къ вамъ состоится, навѣрное, только черезъ двѣ недѣли. Еще много работы предстоитъ съ "The Northern Thebaid"¹, хотя, слава Богу, новый автоматическій печатный станокъ работаетъ замѣчательно. Пока Господь терпитъ наше существованіе, будемъ стараться приносить плодъ!

Сноски

1. Эта книга — собраніе житій преподобныхъ отцовъ русскаго сѣвера, была написана подъ вліяніемъ И.М. Концевича.

24 авг./6 сент., 1975 г.

Ты, кажется, себя правильно ведешь съ J.K. Въ общемъ, для нея и для всѣхъ васъ: чѣмъ меньше вы абстрактно думаете о духовной жизни и больше просто подвизаетесь въ повседневныхъ трудахъ, молясь по мѣрѣ силъ (т. е. безъ «всенощныхъ каждодневныхъ бдѣній», что J.K. какъ-то пожелала устраивать), тѣмъ лучше для васъ. Настройте себя на ревностное Православіе, и затѣмъ подвизайтесь изо дня въ день, и Господь подастъ вамъ мудрость. Я радъ, что наше письмо немного встряхнуло J.K., но надо трезво смотрѣть на вещи и не ожидать какихъ-то великихъ духовныхъ «перемѣнъ». Если она можетъ уюмониться и провести эту зиму мирно и не въ уединеніи, — это уже будетъ большимъ достиженіемъ. Если она позже захочетъ раздѣлить образъ жизни L.M., то она должна сама до этого дойти.

Что касается нашего пріѣзда въ Этну, то опять случилась задержка, связанная съ тѣмъ, что мы до сихъ поръ не закончили печатать “The Northern Thebaid”, такъ что, скорѣе всего, сможемъ посѣтить васъ только гдѣ-то черезъ двѣ недѣли. Тѣмъ временемъ, нашъ мѣстный механикъ начнетъ работать надъ нашимъ старымъ зеленымъ грузовикомъ, для котораго мы нашли дешевый моторъ.

Въ прошлое воскресенье мы посѣтили N.P. Онъ оставилъ очень хорошее впечатлѣніе — вполне въ духѣ нашего «Севѣро-Калифорнійскаго Православія», отрѣзанъ отъ всѣхъ и заботится о своемъ спасеніи. Его жена и двое маленькихъ дѣтей — всѣ православные. Они были крещены въ Греческой Архіепископіи въ г. Санъ-Хосе, но когда онъ увидѣлъ нашъ Санъ-Францисскій каедральный соборъ и его службы, то почувствовалъ, что его домъ — это «Русское» Православіе. Онъ будетъ жить въ 15 миляхъ на югъ отъ васъ на туристическомъ ранчо, гдѣ будетъ работать разнорабочимъ, а его жена — официанткой.

Насчетъ отца Пантелеимона Бостонскаго — увы, увы, увы, бѣда, которой мы боялись, кажется приближается¹. Владыка Аверкій написалъ намъ отчаянное письмо объ «этомъ дерзкомъ молодомъ архимандритѣ» и его послѣднихъ дѣяніяхъ. Мы ожидаемъ новостей отъ владыки Лавра и до тѣхъ поръ не будемъ говорить что-либо еще. Но будь готовъ къ ударамъ. Отецъ Пантелеимонъ, видимо, укрѣпляетъ свою хватку на шеѣ православной

молодежи, пользуясь харизматичностью своей личности, отъ которой только немногіе способны отвратиться.

Сноски

1. Въ то время вспыхнули рѣзкія разногласія между архіепископомъ Аверкіемъ (Таушевымъ), настоятелемъ Св.-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ, и архимандритомъ Пантелеимономъ, который дерзнулъ «поучать» маститаго іерарха.

10/23 сентября, 1975 г.

Просто краткая записка. Мы были рады услышать, что Л.М. не очень огорчилась новостью про отца Пантелеимона. Мы ничего новаго не слышали, но получили отъ владыки Антонія копію его письма къ отцу Пантелеимону, составленнаго въ очень мягкихъ тонахъ, въ которомъ онъ умоляетъ его вернуться къ смиренію и кротости, которыми онъ отличался въ то время, когда владыка зналъ его въ Детройтѣ, много лѣтъ назадъ и также проситъ отца Пантелеимона не посѣщать его епархію до тѣхъ поръ, пока онъ не испроситъ прощенія у владыки Аверкія. Одинъ изъ нашихъ послушниковъ немного огорчился всемъ этимъ и сказалъ, что не знаетъ «кому теперь можно вѣрить?». Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается только съ погруженіемъ себя все больше и больше въ духъ Православія и соотвѣтствующій образъ жизни.

Мы обсуждаемъ вступительную статью для новаго календаря, что, какъ всегда, поднимаетъ для насъ вопросъ: какое отношеніе сокровища Православія имѣютъ къ жуткому современному міру? И отвѣтъ всегда тотъ же — это Ковчегъ Спасенія для насъ, и любая попытка сохранить его для себя способствуетъ спасенію и другихъ.

Нашъ зеленый грузовикъ завтра долженъ выйти изъ починки, но мы повѣримъ только когда увидимъ это. Тѣмъ временемъ наша динамо-машина сломалась, и въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ дней мы усердно готовимся къ зимѣ.

Начала ли J.K. переписывать текстъ съ кассетъ? Или вообще что-нибудь дѣлать? Такъ много можно сдѣлать!

Предисловіе къ письму

Въ то время мы узнали, что на сѣверѣ отъ насъ, въ штатѣ Орегонѣ, существуетъ большая община старовѣровъ. Мы ими заинтересовались и, благодаря этому, познакомились съ Р.С., который также съ доброжелательнымъ интересомъ относился къ этой общинѣ и являлся активнымъ защитникомъ ея интересовъ передъ мѣстными американцами. Теперь онъ захотѣлъ вмѣстѣ со своей семьей принять Православіе. Мы предложили Р.С. привести къ намъ для знакомства нѣкоторыхъ своихъ друзей-старовѣровъ.

19 сентября/2 октября, 1975 г.

Ж.С. намъ написала, что отецъ Никита заявилъ: «Русскіе идутъ на попятную» (?). Мы еще ничего про это не слышали, но сама идея того, что «греки» воюютъ съ «русскими» звучитъ, какъ продѣлки безумныхъ неофитовъ. Но наша Церковь пережила и большія испытанія. Все послѣднее искушеніе (не только послѣдняя провокація) было весьма тяжелымъ, но Богъ явно попустилъ ихъ не напрасно, а для нашего вразумленія. Въ истинной христіанской жизни нѣтъ ничего равнаго смиренію. Да укрѣпить всѣхъ насъ Господь переносить это мужественно и принести добрые плоды, по нашимъ возможностямъ!

Да управитъ Господь Р.С. и его семью къ спасительному Православію. Говори ему все, что можешь, но ничего слишкомъ не идеализируй. Эти старовѣры очаровательны, но они далеки отъ духа Православія — можетъ быть, какъ матеевцы¹.

Сноски

1. Группа грековъ-старостильниковъ, которые считаютъ, что только они являются единственной истинной Церковью во всемъ мірѣ.

21 сентября/4 октября, 1975 г.

Всѣ эти дразги (отца Пантелеимона и его послѣдователей противъ руководства Русской Зарубежной Церкви — о. А.Я.), которыя какъ-будто утихли, конечно, на девяносто процентовъ — дразги самого отца Пантелеимона и далеки отъ того, чтобы

утихнуть; онѣ въ будущемъ предвѣщаютъ недоброе. Съ этимъ намъ, со временемъ, неизбежно придется столкнуться, но надо помнить, что отецъ Пантелеимонъ не является авторитетомъ въ нашей Церкви, и его слѣдующій «драматическій актъ» долженъ быть принятъ съ большимъ подозрѣніемъ. Вокругъ него чувствуется очень сильный запахъ политики, и въ одинъ день онъ допуститъ смертельную политическую ошибку. Да будемъ мы бдительны и готовы къ этому.

Теперь, насчетъ посѣщенія васъ старовѣрами. Они сектанты, и ихъ духъ, а не внѣшніе обряды, отдѣляютъ ихъ отъ Православія. Если Господь приведетъ одного или многихъ изъ нихъ къ Православію — хорошо, но не слѣдуетъ потакать ихъ сектантской гордости. Старецъ Паисій Величковскій былъ противъ того, чтобы принимать старовѣровъ (въ свой монастырь — о. А.Я.), даже если они ничего не требовали, кромѣ оставленія имъ только двуперстія — не изъ-за самого двуперстія, а потому, что это свидѣтельствовало о присутствіи у нихъ сектантскаго менталитета. Разумѣется, позднѣе Русская Церковь разрѣшила старовѣрамъ держаться двуперстія и старопечатныхъ книгъ. Старовѣръ, приходящій въ Православіе, долженъ понять, что внѣшній обрядъ, который они сохраняютъ, не является сущностью Православія.

Посѣщеніе ихъ пусть останется посѣщеніемъ. Поговори съ ними объ общихъ интересахъ, но не старайся оправдываться, почему вы не живете по правиламъ, по которымъ они живутъ. Если они захотятъ о чемъ-нибудь дискутировать, дай имъ отвѣтъ, какъ апостолъ Петръ совѣтуетъ, — по мѣрѣ своихъ силъ.

Старовѣръ Пименъ Софроновъ (иконописецъ, который написалъ гробницу блаженнаго архіепископа Іоанна), послѣ убѣжденій отца Димитрія Александрова¹, за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти въ одномъ изъ нашихъ храмовъ въ Святой Землѣ, причастился Святыхъ Таинъ. Но, конечно, онъ не былъ «строгимъ» старовѣромъ, какъ нѣкоторые подлинныя сектанты.

Сноски

1. Отецъ Димитрій Александровъ сталъ единовѣрческимъ епископомъ Данииломъ въ Русской Зарубежной Церкви.

Предисловіе къ письму

Нѣсколько старовѣровъ изъ Орегона дѣйствительно посѣтили насъ въ воскресенье и были въ нашей маленькой часовнѣ во время службы безъ священника. Мы особо не интересовались ихъ внѣшнимъ благочестіемъ и строгимъ отношеніемъ къ обрядамъ, а больше тѣмъ, кто и что они были. Нѣсколько лѣтъ спустя молодой старовѣръ, начетчикъ въ Ири, Пенсильванія, Пименъ Саймонъ, перешелъ въ Русскую Зарубежную Церковь со всѣмъ своимъ приходомъ, наши епископы благословили ихъ сохранить старый обрядъ. Впослѣдствіи онъ былъ рукоположенъ въ священника. Благодаря усиліямъ отца Пимена эта группа стяжала не только правильный духъ, но является примѣромъ благочестія для многихъ прихожанъ нашей Церкви.

Въ то время стали циркулировать многочисленные слухи, исходящіе изъ монастыря отца Пантелеимона. Они часто выливались въ открытыя письма, одно изъ которыхъ было адресовано мнѣ лично, или въ статьи, опубликованныя въ приходскомъ листкѣ отца Никиты Палассиса. Главнымъ образомъ, ихъ критика была направлена противъ архіепископа Аверкія († 1976 г.), настоятеля монастыря въ Джорданвиллѣ, а также на отношеніе членовъ Зарубежного Синода къ разнымъ группамъ грековъ-старостильниковъ и къ ихъ епископамъ. Мнѣ все это представлялось крайне прискорбнымъ и весьма неназидательнымъ, я сталъ страдать тѣмъ, что отецъ Серафимъ называлъ болѣзнью «малодушія» — искушеніемъ опустить руки.

Поскольку критика и слухи, исходящіе изъ монастыря отца Пантелеимона, велись на исключительно личномъ уровнѣ, отецъ Серафимъ по-прежнему надѣялся, что все разрѣшится, хотя былъ очень огорченъ нападками на архіепископа Аверкія. Но когда нападки повелись на святого отца — блаженнаго Августина — у него лопнуло терпѣніе. Онъ почувствовалъ, что это уже нападеніе на Церковь и объ этомъ должно быть сказано открыто.

2/15 октября 1975 г.

Твое состояніе намъ очень знакомо. Съ нѣкоторыхъ поръ насъ одолеваетъ та же самая «болѣзнь». Къ счастью, ког-

да у меня бываетъ приступъ этой «болѣзни», о. Германъ, какъ правило, находится въ нормальномъ состояніи, и наоборотъ, такъ что намъ удастся вылѣзть изъ глубинъ отчаянія и мы способны продолжать свою работу.

Я думаю, что причины этой «болѣзни» очень просты: ты, какъ и мы, очень довѣрчивъ и всегда видишь въ людяхъ хорошее, невзирая на ихъ поступки. Черезъ нѣкоторое время дѣла этихъ людей начинаютъ свидѣтельствовать о томъ, что они не только не платятъ тебѣ взаимнымъ довѣріемъ, но, даже наоборотъ, скорѣе сами всюду сѣютъ недовѣріе. И затѣмъ сверхъ того они начинаютъ обвинять тебя въ разжиганіи недовѣрія, и этого, дѣйствительно, оказывается достаточно, чтобы впасть в уныніе.

Есть отъ этого очень простое лѣкарство, которое заключается въ томъ, о чемъ мы тебѣ говорили нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда ты подвергался нападкамъ со стороны нашихъ грековъ: **не обращай на нихъ никакого вниманія.** Не отвѣчай имъ, не оправдывай себя или другихъ предъ ними, но также: не вѣрь ни одному ихъ слову и не выполняй ни одного изъ ихъ требованій.

Мы также чувствуемъ себя преданными нашими греками. Всѣ эти годы мы считали, что они съ нами единомысленны и единокорны, что они отдають все, что у нихъ есть, на дѣло англо-язычной миссіи. Но въ дѣйствительности оказалось, что на протяженіи всего этого времени они трудились ради своей собственной славы, жестоко злоупотребляя довѣріемъ нашихъ простыхъ русскихъ епископовъ, священниковъ и мірянъ, чтобы въ концѣ концовъ захватить власть и провозгласить себя единственными знатоками и авторитетами въ Православіи.

Мы все еще надѣемся, что ошибаемся въ этомъ, но пусть они докажутъ намъ это сейчасъ своими поступками и словами, а не своими витіеватыми самооправданіями. Годами мы прощали имъ ихъ крайности и ошибки и, кстати, не разъ защищали о. Пантелеимона и о. Никиту, даже передъ тобой, какъ ты помнишь. Но теперь, ради сохраненія своего духовнаго здоровья и ради продолженія плодотворной дѣятельности православной миссіи, мы должны смѣло взглянуть въ лицо правдѣ: **это просто университетскіе ребята, играющіе въ Православіе!**

Последній номеръ “Orthodox Christian Witness” о. Никиты о блаженномъ Августинѣ просто вызываетъ негодованіе. Онъ называетъ “богословски неграмотными” и “латинствующими” слѣдующихъ:

1. Греческихъ зилотовъ, которые утверждаютъ, что “конечно” блж. Августинъ является святымъ, разъ такъ считалъ преподобный Никодимъ.

2. Архіепископа Іоанна, который его очень почиталъ и у котораго была служба святому.

3. Преп. Никодима Святогорца, который внесъ его в церковный календаръ.

4. Греческую и Русскую богословскую традиціи XIX и XX вѣковъ, которыя были согласны съ мнѣніемъ преподобнаго Никодима.

5. V-й Вселенскій Соборъ, который признавалъ авторитетъ блаженнаго Августина наравнѣ съ такими величинами какъ св. Василій, св. Григорій и св. Іоаннъ Златоустъ.

6. Всѣхъ святыхъ отцовъ — современниковъ блж. Августина, ни одинъ изъ которыхъ (насколько намъ извѣстно) не называлъ его еретикомъ и не оспаривалъ его мѣста среди великихъ учителей Церкви, даже когда они не соглашались съ его ошибочнымъ ученіемъ о благодати.

Церковная традиція Православной Церкви принимаетъ блж. Августина, какъ святого отца, хотя и съ оговоркой, какъ въ отношеніи со свят. Григоріемъ Нисскимъ на Востокѣ. Самоуверенное заявленіе о. Никиты является абсолютно неправославнымъ и дѣтскимъ.

И это только одинъ изъ многихъ примѣровъ, когда наши греки показали, что они не способны обсуждать богословскіе вопросы — не потому что они недостаточно образованны или умны, но потому, что они слишкомъ страстно пытаются доказать, что они всегда правы. Духъ православнаго богословія совсѣмъ иной.

Касательно Л. М.: если она защищаетъ о. Пантелеимона, то это вполне можетъ быть вызвано тѣмъ, что она еще не порвала оканчательно (эмоциональныхъ) связей съ нимъ. Если она этого не сдѣлаетъ, то въ будущемъ ея ожидаютъ скорби. Такъ что, похоже, проблема заключается именно въ этомъ, и Л. М.

не обрѣтетъ покоя до тѣхъ поръ, пока либо окончательно не порветъ съ сектой о. Пантелеимона либо присоединится к ней.

О его сектѣ: судя по тому, какъ они сейчасъ себя ведутъ, наши греки долго не останутся съ нами. Также трудно себѣ представить, что они смогутъ долго удержаться съ матѳеевцами, если, конечно, за всѣмъ этимъ не стоитъ много денегъ и политики.

Мы только что мы получили длинное письмо отъ владыки Лавра¹. (Кстати, говоря о «сѣянїи пагубнаго раздора и недовѣрія въ Церкви» — какъ по-другому можно назвать то, что дѣлаютъ греки въ отношенїи владыки Лавра. Спросите про владыку Лавра любого изъ послѣдователей о. Пантелеимона, и они отвѣтятъ: «О, ему нельзя довѣрять», и проч.) Владыка Лавръ написалъ намъ подробное письмо о ситуациі, сложившейся съ греческими старостильниками, и его письмо перекликается съ тѣмъ, что написалъ намъ докторъ Каломиросъ. Кажется, что рѣшеніе нашего Синода о временномъ прекращенїи общенїя съ епископомъ Петросомъ (пока онъ не урегулируетъ отношенїй со своимъ собственнымъ Старостильнымъ Синодомъ въ Греціи) является попыткой ублажить отца Пантелеимона и предотвратить его немедленный переходъ въ другую юрисдикцію. Но если бы Синодъ въ свою очередь потребовалъ отъ отца Пантелеимона порвать всякое общенїе съ матѳеевцами, пока они не объединятся съ авксентіевцами, и попросилъ бы его ничего не дѣлать въ Греціи безъ увѣдомленїя и благословенїя своего епископа, — что, ты думаешь, отецъ Пантелеимонъ бы на это отвѣтилъ?

Похоже, что конецъ «Греческой эпопеи» не за горами! Мы только скорбимъ о скандалахъ и раздѣленїяхъ, возникающихъ въ результатъ тщеславія нашихъ грековъ. Несчастливая наша американская миссія! Сколько все это доставитъ смѣха Митрополїи и Греческой Архіепископїи.

Сколько намъ пришлось помогать и сострадать нашимъ грекамъ, но ихъ высокомерїе уже перешло всякія границы. Если они вернутся въ нормальное состояніе и станутъ какъ всѣ рядовые члены нашей Церкви, то тогда наши отношенїя, какъ и прежде, прїобрѣтутъ нормальный характеръ.

Поэтому: мы, оставшіеся, должны продолжать двигаться по

тому же трезвому пути, не воображая, что мы что-то из себя представляемъ, но совершать дѣло нашего спасенія, стараясь дѣлиться съ другими сокровищами Православія.

Даже не думай прекращать издавать «Никодимось».

Этотъ журналъ имѣетъ большую цѣнность, чѣмъ ты можешь себя представить, и не потому что ты являешься великимъ богословомъ или экспертомъ въ какой-то области (упаси насъ, Боже, этого уже хватаетъ), но потому, что ты достаточно наивенъ и провинціаленъ, чтобы дѣйствительно повѣрить, что Православіе — это Истина, которая приноситъ въ жизнь обновленіе и вдохновеніе, а не предмѣтъ мѣлкой политики и страстей.

Наконецъ-то высылаемъ тебѣ послѣдній номеръ "The Orthodox Word". Мы уже цѣлый годъ собирались помѣстить портретъ владыки Аверкія на обложкѣ этого номера. Пускай они, что хотятъ, то и думаютъ, но онъ настоящій православный архипастырь и богословъ безъ всякого притворства или политики, онъ самъ сильно пострадалъ отъ «политики» въ Церкви. Видѣть эту обложку для насъ весьма утѣшительно². И мы исполнили свой долгъ въ отношеніи этого праведника!

Цитата изъ Древняго Патерика, которую архіепископъ Теофанъ Полтавскій приводилъ для поддержки насъ, несчастныхъ борцовъ послѣднихъ временъ:

«Святые отцы изъ пустыни Скитъ въ Египтѣ пророчествовали о послѣднемъ поколѣніи, говоря: "Что мы сдѣлали?" И одинъ изъ нихъ, великій по жизни, по имени Исхиріонъ, сказалъ: "Мы исполнили заповѣди Божіи". Они снова спросили: "Сдѣлаютъ ли что-нибудь тѣ, которые придутъ послѣ насъ?" Онъ сказалъ: "Они сдѣлаютъ половину того, чего достигли мы". "А что будетъ послѣ нихъ?" Исхиріонъ сказалъ: "Люди того поколѣнія не сотворятъ никакихъ дѣлъ; но на нихъ нападутъ такія искушенія, что тѣ, которые имъ не поддадутся, будутъ выше насъ и нашихъ отцовъ"».

Другіе отцы говорили: психологическія испытанія людей, которые будутъ жить въ послѣднія времена, будутъ равны физическимъ испытаніямъ мучениковъ. Но для того, чтобы противостать этимъ испытаніямъ, мы должны жить въ иномъ мірѣ.

Есть ли у тебя блокнотъ, куда бы ты записывалъ мысли свя-
тыхъ отцовъ во время чтенія ихъ трудовъ? И всегда ли ты ихъ
читаешь, чтобы въ моментъ скорби обратиться къ ихъ мудро-
сти? Начни немедленно — это важно.

Мы сейчасъ читаемъ бесѣды о. Димитрія Дудко³, которыя
онъ провелъ въ прошломъ году со своими прихожанами (пе-
редъ самымъ арестомъ) въ Москвѣ. Эта книга насъ очень вдох-
новляетъ! Отецъ Димитрій принадлежитъ къ Московской
Патріархіи, и его философія иногда не точна, но какъ смѣло
онъ выступаетъ противъ лицемѣрія, атеизма и политики въ
Церкви! У его слушателей уровень знаній довольно низкій, и къ
намъ все время приходитъ та мысль, что Туринская Плащаница
— это то доказательство, которое имъ можетъ помочь! Это и
есть тотъ самый «научный» отвѣтъ для цѣлаго поколѣнія лю-
дей, оболваненныхъ научнымъ атеизмомъ. Отецъ Пантелеи-
монъ такъ заботится создать правильное мнѣніе о Плащаницѣ
(которое у него не подтверждается никакими серьезными дока-
зательствами), что онъ остается полностью безчувствененъ къ
нуждамъ такихъ вотъ вѣрующихъ.

Сноски

1. Архіепископъ Лавръ, нынѣ митрополитъ и первоіерархъ РПЦЗ, настоятель
Свято-Троицкаго монастыря и ректоръ Свято-Троицкой Семинаріи.
2. Поразительный фотографическій портретъ архіепископа Аверкія, "The
Orthodox Word", май-июнь 1975 г.
3. Эти бесѣды вышли въ отдѣльномъ сборникѣ «О нашемъ упованіи» (SVS
Crestwood, NY, 1977). Книгу эту отецъ Серафимъ часто рекомендовалъ
для чтенія. Позже о. Дмитрій былъ арестованъ КГБ и подвергнутъ
«спеціальной обработкѣ».

4/17 октября, 1975 г.

Радуйся о Господе и паки реку, радуйся. Ты обучаешься сми-
ренію и недовѣрію къ своему собственному падшему разуму.

На примѣръ нашихъ грековъ мы наблюдаемъ классическій
случай **прелести**, въ которую они впали изъ-за тщеславія и са-
момнѣнія. Результатъ всего этого будетъ трагическимъ и многіе
падутъ въ эту яму, потому что вѣрятъ отцу Пантелеимону боль-
ше, чѣмъ Богу.

Отец Пантелеимонъ два года назадъ въ Сіэтлѣ сказалъ мнѣ, что ради блага Церкви **все** разрѣшается — лгать, воровать, все, потому что цѣль оправдываетъ средства. Я тогда не придалъ особаго значенія его словамъ, потому что зналъ, что иногда, дабы избѣжать большаго зла, приходится совершать меньшее, на примѣръ, солгать. Но это можно допускать только въ случаѣ крайней необходимости и съ самоосужденіемъ и раскаяніемъ предъ Богомъ за допущеніе неправды. Но у отца Пантелеимона этотъ іезуитскій принципъ становится основнымъ принципомъ церковной жизни, который ловкіе церковные политики могутъ употреблять безнаказанно. Онъ совершенно невѣрно понимаетъ идею Церкви, что объясняетъ также, то, почему онъ построилъ свой монастырь посреди большого города (дабы дать духовно жаждущимъ большую возможность пріобщиться къ его «святости») и сразу сталъ интересоваться политическими дѣлами Церкви повсюду.

«Какую сѣть себѣ сплетемъ, когда одинъ лишь разъ сождемъ!»! Это все низкосортная политика. Существуетъ такой духовный законъ: чувство тяжести и отчаянія не должно исходить отъ духовныхъ вождей Церкви, это не признаки благодати. Если такое чувство отъ нихъ исходитъ, они находятся въ большой опасности; что-то съ ними не въ порядкѣ. Легче для тѣхъ, кому приходится страдать отъ нихъ, потому что это ихъ духовно совершенствуетъ.

Все это пройдетъ, какъ кошмарный сонъ. Только помни, что это не является реальностью. Полностью отменяй мысли о томъ, кто правъ и кто виноватъ. Молись объ отцѣ Пантелеимонѣ, который находится въ серьезной духовной опасности, но самъ отъ него отгородись. Тамъ болѣзнь, мелкое политиканство и дьявольскія козни. Въ глубинѣ сердца мы вполне мирно на все это смотримъ, ибо знаемъ, что Церковь сильнѣе всѣхъ тѣхъ, кто, поддавшись обольщенію, возомнилъ себя Церковью; они все равно всегда отпадаютъ, помогая тѣмъ, которые остаются, стать болѣе трезвыми.

8/21 октября, 1975 г.

Л.М. переслала намъ нѣсколько писемъ изъ бостонскаго монастыря (отца Пантелеимона — о. А.Я.).

Они составлены въ совершенно фальшивомъ духовномъ тонѣ и, кромѣ того, подъ прикрытіемъ благочестія тамъ кроются осужденіе и сплетни. Епископы, съ которыми мы были близки, никогда не учили насъ этой чуждой папистской теоріи, что только они и «узкій кругъ посвященныхъ» являются какой-то элитой и могутъ свободно обсуждать церковныя проблемы, а массамъ это непозволительно. Когда дѣло касалось важныхъ событій въ Церкви, то они всегда свободно дѣлились съ нами своими взглядами безъ всякихъ лестныхъ намековъ, что мы являемся частью этой посвященной «элиты», которой можно знать секреты. Кромѣ этого, обрати вниманіе на противорѣчіе: только епископы и элита, но не вѣрующіе, могутъ знать, что отецъ Пантелеимонъ дѣлаетъ — а въ письмѣ къ Нинѣ говорится, что причина поведенія отца Пантелеимона кроется въ желаніи «показать вѣрующимъ Зарубежной Церкви и старокалендаристамъ въ Греціи нѣкоторую послѣдовательность» (цитирую по памяти). Да, «показать» вѣрующимъ. Единственная причина, почему все это теперь скрывается элитной философіей заключается въ томъ, что «показать» вѣрующимъ не удалось по плану, появились побочные эффекты. Отецъ Пантелеимонъ и его послѣдователи знаютъ все лучше всѣхъ. Это смертельно опасный синдромъ неофитовъ. Они явно хотятъ оставаться въ нашей Церкви, ибо политически имъ гораздо выгоднѣй быть среди насъ «пришельцами» и имѣть максимумъ свободы, такой, какой наше русское духовенство не пользуется. Причина, почему мы думаемъ, что они долго съ нами не останутся, заключается въ томъ, что они не совсѣмъ правильно поняли церковную ситуацію, т. е. они считаютъ, что знаютъ, о чемъ думаютъ русскіе, но на самомъ дѣлѣ русскіе имъ полностью не открываются. Ну, достаточно объ этомъ скучномъ вопросѣ.

Насчетъ твоихъ испытаній: большинство изъ нихъ — естественное жизненное явленіе, и Господь попускаетъ имъ подавлять тебя, потому что ты способенъ ихъ перенести. Безчувствіе, которое ты сейчасъ переживаешь, происшедшее, главнымъ образомъ, у тебя отъ политики въ мѣстѣ святѣ, гдѣ ей нѣтъ мѣста, пройдетъ. Ты долженъ научиться

страдать и терпѣть, но не смотри на это какъ на что-то «жуткое и безконечное». Тутъ ты не правъ. Господь также посылаетъ много утѣшеній, и они посѣтятъ тебя опять. Ты долженъ научиться обрѣтать радость посреди увеличивающихся скорбей, дабы спасти свою душу и помочь другимъ.

Намъ съ тобой предстоитъ очень много работы, такъ что давай не будемъ опускать руки. Не оставляй печатное дѣло, но продолжай корпѣть надъ нимъ. Существуетъ такъ много полезнаго, что нужно издать, но сначала это надо усвоить своей собственной душой, а потомъ уже помочь разжевать это нашимъ неофитамъ. Мы также очень желаемъ закончить нѣкоторые наши большіе проекты этой зимой.

22 октября/4 ноября, 1975 г.

Поздравляю съ днемъ Ангела владыки Аверкія! Мы недавно спросили отца Михаила Помазанскаго: «Кто на сегодняшний день является носителемъ истиннаго богословія?». Онъ отвѣтилъ: «Владыка Аверкій!».

Относительно посѣщенія васъ старовѣрами — твои наблюденія выглядятъ весьма трезвыми и изображаютъ ихъ именно такими, какъ мы и думали. Личное общеніе съ ними, конечно, не таитъ въ себѣ никакой опасности. Если они рѣшатъ принять Православіе, то это произойдетъ въ свое время.

У насъ такое впечатлѣніе, что Л. М. обижена на насъ изъ-за отца Пантелеимона. Неужели она и вправду думаетъ, что это — сведеніе какихъ-то личныхъ счетовъ? Твоей лучшей защитой противъ любыхъ безпокойствъ, которыя она можетъ тебѣ причинить, должно быть спокойное сознаніе того, что отецъ Пантелеимонъ и его послѣдователи для тебя не являются авторитетомъ; у тебя есть работа, къ которой онъ никакого отношенія не имѣетъ. Постарайся ей это твердо и спокойно объяснить. Я думаю, она не совсемъ поняла, что я имѣлъ въ виду, когда сказалъ, что она должна «порвать» съ нимъ — я не имѣлъ въ виду личныхъ отношеній, а говорилъ о эмоциональной зависимости.

Кстати, владыка Аверкій намъ отвѣтилъ и благодарилъ за оказанную ему поддержку въ трудную для него минуту.

V. съ семьей посѣтили насъ въ прошлое воскресеніе. Былъ очень пріятный визитъ. Похоже, что наша сфера вліянія распространяется на простецовъ и дѣтей и не достигаетъ «богослововъ» или жителей особняковъ. Слава Богу! Посѣщеніе J. K. тоже было трогательнымъ, если бы только она слѣдовала своимъ идеаламъ съ трезвостью.

23 ноября/6 декабря, 1975 г.

Прости, пожалуйста, что такъ долго не писалъ. Мы были совершенно загружены работой съ печатаніемъ "The Northern Thebaid" и теперь начали календарь, и времени для чего-нибудь другого было мало. Слава Богу, мы закончили печатать "Thebaid" и успѣли во время ее отвезти въ Санъ-Франциско для переплета, и я смогъ повидаться со своей мамой до ея отъѣзда въ Санъ-Діего. Мы добавили въ концѣ

матеріаль, который даже по-русски почти не доступенъ, а въ послѣсловіи есть идеи, которыя, я увѣренъ, «нѣкоторымъ людямъ» не понравятся — но факты говорятъ сами за себя¹. Теперь Календарь благополучно продвигается, и даже нашъ лино-типъ работаетъ почти безъ перебоевъ, за что мы благодаримъ Бога.

Статья про Кирѣвскаго (которую я написалъ для «Никодимоса» — о. А.Я.) замѣчательная и хорошо преподнесена, но мало кто ее пойметъ. Тѣмъ не менѣе пускай это тебя не разочаровываетъ, нѣкото-

Алексѣй Янгъ, владыка Нектарій и о. Серафимъ въ Этнѣ, 1975 г.

рые поймутъ ея идею раньше, а другіе позже. Она должна быть переиздана отдѣльной брошюрой². Я увѣренъ, что госпожа Концевичъ будетъ рада. «Возрожденіе» Кирѣвскаго была ея съ мужемъ давнишняя мечта.

Сноски

1. Въ замѣчательномъ послѣсловіи къ "The Northern Thebaid" есть смѣло высказанныя мысли, о которыхъ отецъ Серафимъ зналъ, что онѣ не всѣми будутъ одобрены. Показавъ, что Русская Церковь, и въ особенности русское монашество, сохранили, даже въ періодъ своего упадка въ 18 вѣкѣ, живую духовность, въ такой степени, какой не знала Греція и другія православныя страны того времени, отецъ Серафимъ затѣмъ, говоря о нашемъ времени, назвалъ его «безпрецедентно духовно пустымъ», когда «жизнь обывателя стала слишкомъ "комфортной" и міровоззрѣніе даже самыхъ лучшихъ религіозныхъ и интеллектуальныхъ лидеров шокирующе распушеннымъ». Мы должны, тѣмъ не менѣе, «поддерживать живое благоуханіе пустыни въ нашихъ сердцахъ, дабы сожительствоваъ умомъ и сердцемъ съ этими ангелоподобными мужами и женами и считать ихъ среди нашихъ искреннихъ друзей», пребывать «всегда удаленными отъ привязанностей и страстей этой жизни, даже когда онѣ группируются вокругъ какой-то церковной организаціи или личности; дабы въ первую очередь быть гражданами Горняго Іерусалима... и только затѣмъ жителями этого преходящаго міра.
2. Позже эта статья была дополнена и издана отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ "A Man is His Faith" (St. George Orthodox Information Service, London, 1980).

3/16 декабря, 1975 г.

Мы настолько были заняты печатаніемъ (еще недѣля, и календарь будетъ готовъ), что не замѣчали, что творится во внѣшнемъ мірѣ, но и до насъ докатился гулъ «великаго вопроса». Наша обложка съ владыкой Аверкіемъ, рѣшительно, поставила насъ въ особую категорію, что, навѣрное, только къ лучшему. Чувствуемъ, что на нашихъ плечахъ сейчасъ лежитъ какая-то неопредѣленная тяжесть, какъ будто мы приняли главный ударъ атаки на себя, а линіи фронта все еще не видно. Наше уединеніе, навѣрное, помогаетъ легче переносить это испытаніе, за что благодаримъ Бога. Вокругъ отца Пантелеимона, видимо, виситъ какое-то облако, которое даже благоразумнымъ людямъ мѣшаетъ ясно мыслить, и, судя по всѣмъ признакамъ, старшее поколѣніе ожидаетъ отъ насъ рѣшительнаго слова, когда при-

детъ время. Да укрѣпитъ насъ Господь. Владыка Іоаннъ благословилъ и далъ имя нашему журналу "Orthodox Word", такъ что будемъ продолжать идти впередъ, возлагая на него наши надежды. Въ общемъ, мы пребываемъ въ мирномъ устроеніи и заняты работой.

Снѣга у насъ мало, и онъ сегодня весь стаеъ. До сего дня по нашей дорогѣ можно было ѣздить почти все время. Если Богъ дастъ, мы ожидаемъ васъ на нашъ праздникъ (преп. Германа Аляскинскаго, 25 декабря н. ст. — о. А.Я.). Молись о насъ.

20 декабря/2 января, 1975 г.

Благодареніе Богу, болѣзнь моя почти прошла. Только легкій насморкъ и слабость остались, навѣрное изъ-за того, что я слишкомъ много за послѣдніе дни выходилъ на дворъ, на холодный воздухъ.

Помни (относительно издательства — о. А.Я.), что ты не бизнесменъ, который поставляетъ товаръ на уже существующій рынокъ, ты, скорѣй, первопроходецъ, пускающійся въ путешествіе въ неотмѣченныя еще на картахъ территоріи, совершенно новыя для твоихъ читателей. Поэтому тебѣ не слѣдуетъ ожидать, что многіе или большинство изъ нихъ смогутъ полностью понять то, что они получаютъ.

Когда мы начали издавать "The Orthodox Word" (съ двѣнадцатью подписчиками!), то поняли, что, съ коммерческой точки зрѣнія, намъ придется создавать свой собственный кругъ сбыта. Это намъ удалось, и большинство нашихъ подписчиковъ теперь платятъ намъ, чтобы мы давали имъ то, что мы считаемъ нужнымъ! Ты вмѣстѣ съ нами участвуешь въ этомъ путешествіи въ духѣ первопроходцевъ, кстати, большинство твоихъ читателей также подписаны на "The Orthodox Word", такъ что они открыты къ тому, что ты имъ предлагаешь, даже если они сейчасъ это и не совсѣмъ воспринимаютъ.

Молись о насъ. Я сидѣлъ въ своей келліи, готовилъ слѣдующій номеръ "The Orthodox Word". Такъ много хочется сказать. Госпожа Концевичъ только что намъ написала, что ей очень понравился Прологъ¹. Она говоритъ: «Если бы вы сами не жили въ пустынѣ, то вамъ никогда бы въ голову не пришло написать такую статью!».

Сноски

1. Статья о святыхъ Галліи, напечатанная въ "The Orthodox Word", сент.-окт. 1975. Позже она была использована какъ предисловіе къ книгѣ "Vita Patrum: «Жизнь отцевъ», святителя Григорія Турскаго" (Платина, 1988 г.).

Безъ даты, но скорѣй всего было написано въ день Рождества Христова, 1975 г.

Поздравляемъ съ Праздникомъ! Мы исполнены надеждъ и плановъ въ новомъ году. Мало времени намъ отведено. Искушайте время! (Еф., 5,16 — *ред.*)

1976 годъ

3/16 января, 1976 г.

Въ началѣ этого года мы чувствуемъ большой подъемъ, слѣдствіе завершенія большей части работъ прошлаго года и огромныхъ плановъ на грядущій, если только Господь и дальше благословитъ исполнить все задуманное, какъ и въ этомъ году. Весенняя погода тоже намъ сейчасъ на руку! Новый номеръ "The Orthodox Word", дастъ Богъ, выйдетъ къ концу слѣдующей недѣли. Осталось только отшлифовать статью о владыкѣ Андрѣ¹ (вторая изъ нашей серіи «живыя звѣнья»). Пожалуйста, помолитесь, чтобы мы смогли написать о немъ то, что будетъ плодотворно и поучительно для другихъ.

Борьба старовѣровъ² за сохраненіе своихъ обрядовъ (которой нельзя не сочувствовать) — не та же самая борьба, которую мы, православные христіане, ведемъ за сохраненіе духа Православія. Духъ вездѣ угашается, и сохраненіе старыхъ обрядовъ не спасетъ, если духа не будетъ.

Сноски

1. Архіепископъ Андрей (Рымаренко) Рокландскій, основатель Ново-Дивѣвскаго женскаго монастыря въ штатѣ Нью-Йоркъ.
2. Моя семья нанесла отвѣтный визитъ старовѣрамъ въ штатѣ Орегонъ.

Часовня свв. Адриана и Натальи зимой

18/31 января, 1976 г.

Душевное состояніе О. и Р. (два нашихъ общихъ съ о. Серафимомъ новообращенныхъ знакомыхъ — о. А.Я.) является состояніемъ прелести, которое святые отцы называютъ мечтательностью, или мнѣніемъ. Для этого состоянія характеренъ полный отрывъ отъ реальности, поэтому когда оно себя проявляетъ, то выглядитъ очень странно. Человѣкъ начинаетъ дѣйствовать согласно своимъ страстямъ, но думаетъ, что поступаетъ разумно, исходя изъ паутины собственныхъ идей, которыя онъ сплелъ. Обычно дьяволъ используетъ одну маленькую идею, чтобы насъ уловить, зная, что именно за нее мы зацѣпимся и эмоционально среагируемъ; и эта «уловка» достаточна для того, чтобы свить целую паутину, которая насъ полностью запутаетъ. Скорѣй всего послѣднія письма О. къ тебѣ явились слѣдствіемъ длительныхъ размышлений и варенія въ собственномъ соку. Его письма не выражаютъ реальности, а только различныя стадіи его собесѣдованій съ самимъ собой. Мы уже нѣсколько разъ тутъ сталкивались съ этимъ явленіемъ (въ лицѣ нѣкоторыхъ искателей монашества), и похоже, что въ этомъ кроются корни сложнаго феномена неопитства. Отвѣтъ, кажет-

ся, может быть только одинъ: сознательная духовная жизнь по святымъ отцамъ. Только въ этомъ обрѣтается правильный образъ мышленія, который разсѣиваетъ всѣ наши «мнѣнія». Мы попросили владыку Аверкія написать статью на эту тему.

28 января/10 февраля, 1976 г.

Мы забыли тебя спросить, какъ уживается Л. М. съ вашей общиной. Не скучаетъ ли она по жизни въ большомъ городѣ? Она мнѣ сказала, что они не ладятъ съ J. K., и она думаетъ, что это по причинѣ зависти. Но не оттого ли это, что J. не выноситъ Л. изъ-за ея характера — безцеремоннаго, увѣреннаго въ своей правотѣ, напоминающаго оранжерейную атмосферу «бостонскаго» подхода?

Я писалъ и говорилъ съ Л. объ этомъ оранжерейномъ подходе къ Православію — исполненномъ сплетенъ, знаній «что гдѣ происходитъ», когда на все всегда есть «правильный отвѣтъ», согласный съ мнѣніемъ «экспертовъ». Мнѣ начинаетъ казаться, что это ея личныя проблемы, а не прямое вліяніе отца Пантелеимона.

Напримѣръ, она пришла въ ужасъ, оттого, что Т. былъ принятъ въ Церковь (изъ римо-католичества — о. А.Я.) безъ крещенія или миропомазанія. Она утверждаетъ, что — «это неправильно». Но мы ничего предосудительнаго въ этомъ не видимъ; это должны рѣшать священники и епископы, и это не наше и, тѣмъ болѣе не ея дѣло. Чинъ присоединенія къ Православію, черезъ который былъ принятъ Т., былъ одобренъ Церковью уже давно, исходя изъ правила икономіи, и, скорѣй всего, въ его случаѣ это былъ самый лучший способъ, потому что у Т. могли бы возникнуть сомнѣнія насчетъ крещенія. Снисхождение Церкви здѣсь продиктовано разсудительностью. Но Л. хотѣла бы, чтобы кто-нибудь «прочиталъ владыкѣ Антонію постановление собора» (объ этомъ предметѣ — о. А.Я.). Боже мой! Онъ былъ тамъ, участвовалъ въ составленіи этого постановления, которое какъ разъ и даетъ право епископу пользоваться икономіей по его усмотрѣнію! Намъ очень не нравится такое отношеніе, потому что оно вноситъ никому не нужный безпорядокъ въ церковную атмосферу. И если она теперь скажетъ Т., что онъ не является «истин-

нымъ» членомъ Православной Церкви, то можетъ причинить страшный вредъ его душѣ.

Другой примѣръ: Л. была очень рада, что Q. крестился (послѣ того, какъ онъ уже былъ нѣсколько лѣтъ членомъ Зарубежной Церкви — о. А.Я.): «Наконецъ-то онъ все исправилъ!» Насъ это, наоборотъ, очень огорчило, потому что онъ, тѣмъ самымъ проявилъ свою полную духовную незрѣлость, а тѣ, кто это одобрили — узкій фанатизмъ. Святой Василиій Великій отказался крестить человѣка, который сомнѣвался въ истинности своего крещенія, какъ разъ потому, что онъ уже много лѣтъ причащался, и тогда уже было поздно сомнѣваться, что онъ является членомъ Церкви Христовой! Въ случаѣ съ нашими новообращенными ясно, что тѣ изъ нихъ, кто желаетъ креститься, уже будучи членами Церкви, пытаются изъ чувства неполноцѣнности получить то, что Таинства дать не могутъ: психологическій уютъ, заглаженіе ихъ погрѣшностей, совершенныхъ уже послѣ обращенія, чувство принадлежности къ клубу тѣхъ, которые «правы», автоматическую духовную «правильность». Но такой поступокъ бросаетъ тѣнь на саму Церковь и ея служителей. Если священникъ или епископъ, который принялъ этихъ людей, поступилъ неправильно (до такой степени, что надо полностью перекрещивать!), то создается тогда, какъ бы Церковь внутри Церкви, клика, которая не въ примѣръ большинству священниковъ и епископовъ «всегда права». И, конечно, на сегодняшний день это является нашей серьезной проблемой, которая въ будущемъ только увеличится. Очень трудно съ этимъ бороться, потому что они предлагаютъ «ясный и простой» отвѣтъ на каждый вопросъ, и наши страдающіе неполноцѣнностью неофиты находятъ въ этомъ отвѣтъ на свои нужды.

Временами намъ хотѣлось бы считать, что весь «вопросъ отца Пантелеимона» въ нашей Церкви — лишь дѣло определенной точки зрѣнія, которая впослѣдствіи не будетъ такъ ужъ критически важна. Но чѣмъ больше мы за всѣмъ этимъ слѣдимъ, тѣмъ больше убѣждаемся, что дѣло тутъ гораздо серьезнѣй, что это формированіе «православнаго сектантства» за счетъ нашихъ простыхъ вѣрующихъ. Поэтому всѣ, кто понимаетъ сложившуюся ситуацію, должны быть «ревностны по разуму». Церковь въ своей исторіи вынесла и большія искушенія, но мы переживаемъ

за нашихъ новообращенныхъ, дабы они въ своей простотѣ не были уведены изъ Церкви въ секту.

Съ нами Богъ! Мы должны съ вѣрой идти впередъ.

14/27 февраля, 1976 г.

Молись о Р. Онъ пишетъ, что уже почти готовъ оставить Православіе и усталъ потому, что не обрѣлъ въ немъ того, что уже 16 лѣтъ ищетъ. Къ сожалѣнію, типичная неофитская исторія: внутренняя пустота и желаніе получить отъ Православія что-то безъ работы надъ собой, т.е. безъ того, чтобы принести жертву Богу. Я ему совѣтую почитать «Исповѣдь» блаж. Августина, — это хорошая книга для новообращенныхъ, хотя, конечно, у блаж. Августина въ началѣ его духовнаго поиска уже много чего было внутри. Интересно, что въ 6-й книгѣ онъ описываетъ, какъ вмѣстѣ со своими десятью друзьями они хотѣли начать общину, но затѣмъ стали думать, какую роль ихъ жены тамъ будутъ играть, и весь планъ рухнулъ.

Насъ очень вдохновляетъ свят. Григорій Турскій! Мы нашли его житіе, написанное въ 10-мъ вѣкѣ, большей частью составленное по его собственнымъ трудамъ, — это одно изъ наиболѣе трогательныхъ житій, которыя я когда-либо читалъ.

Предисловіе къ письму

Такъ какъ мы жили очень далеко отъ приходскаго храма (350 миль въ одну сторону), то мы были незнакомы со многими сторонами церковнаго благочестія, особенно касающимися Великаго поста. Напримѣръ, мы никогда не видѣли обрядъ прощенія въ Прощеное Воскресеніе, съ котораго начинается Великій Постъ, и не совсѣмъ понимали, въ чемъ онъ заключался. Объ этомъ я спросилъ о. Серафима.

21 февраля/5 марта, 1976 г.

Испрашиваніе прощенія въ это воскресенье (Прощеное воскресенье — о. А.Я.) происходитъ послѣ вечерни. Принято до испрашиванія прощенія пропѣть Пасхальный канонъ, чтобы вкусить немного пасхальнаго настроенія до начала поста (что в древ-

ности было введено для тѣхъ подвижниковъ, которые могли такъ запоститься, что не доживали до Пасхи, но также и какъ утѣшеніе для насъ, грѣшныхъ). Хорошо испрашивать прощеніе лично другъ у друга, съ земнымъ поклономъ и троекратнымъ лобызаніемъ (каждый съ представителемъ своего пола), заканчивая вторымъ земнымъ поклономъ. Въ монастыряхъ это совершается въ опредѣленномъ порядкѣ, согласно чину каждаго, но въ такихъ мѣстахъ какъ Сантъ-Францискскій соборъ это происходитъ въ замѣчательной неразберихѣ: всѣ сначала выстраиваются передъ епископомъ и духовенствомъ и земно кланяются имъ, и въ то же время соборъ наполненъ кланяющимися и падающими ницъ другъ передъ другомъ людьми.

Мы, наконецъ-то, получили письмо отъ доктора Каломироза объ эволюціи, которое я прочиталъ со смѣшаннымъ чувствомъ. Тамъ есть много чего позитивнаго, что мы можемъ использовать для изслѣдованія нашей книги объ эволюціи. Онъ исправилъ нѣкоторыя ошибки и неточности въ моихъ святоотеческихъ цитатахъ и толкованіяхъ, и впервые его собственный взглядъ на эволюцію начинаетъ проявляться. Тѣмъ не менѣе, огорчаетъ, что онъ создалъ для себя очень жесткія рамки. На большинство святоотеческихъ толкованій мы смотримъ одинаково (хотя не на всѣ), но онъ ихъ старается пристегнуть къ современной философіи эволюціи, думая, что послѣдняя является неоспоримымъ научнымъ фактомъ — и онъ даже отказывается обсуждать со мной ея научную сторону до тѣхъ поръ, пока я не покажу ему свое ученое званіе! Думаю, что мы ему просто пошлемъ цитату изъ труда одного біолога, доктора наукъ, который говоритъ, что «рекапитуляціонная теорія человѣческихъ зародышей (Каломирозъ считаетъ, что это фактъ, не подлежащій никакой критикѣ) больше не принимается серьезно учеными». Очевидно, что онъ не знакомъ съ современной критикой и самокритикой въ эволюціонной наукѣ; навѣрное, Греція на нѣсколько десятилѣтій отстаетъ отъ Запада въ этомъ. Но въ цѣломъ его критика намъ очень пригодится.

Мы видѣли владыку Антонія и владыку Нектарія; они — мученики ради своей паствы. Слава Богу, мы живемъ внѣ міра и «обычной церковной жизни»! Въ твое слѣдующее посѣщеніе ты увидишь, что подарилъ владыка Антоній для нашего храма!

Сегодня выпалъ первый настоящій снѣгъ за эту зиму, и нашъ грузовикъ застрялъ на полдорогѣ въ гору съ почти тонной бумаги и провіанта.

Съ нами Богъ! Мы испрашиваемъ у тебя прощенія передъ началомъ поста, если чѣмъ согрѣшили предъ тобою словомъ, дѣломъ или помышленіемъ. Да проститъ и помилуетъ насъ всѣхъ Господь. И да будетъ этотъ постъ плодотворнымъ для тебя.

Предисловіе къ письму

Отецъ Серафимъ рѣшилъ напечатать серію статей, большей частью своихъ переводовъ, основанныхъ на "Vita Patrum" святителя Григорія Турскаго.

Вторая суббота

Великаго Поста, 1976 г.

Я полностью погрузился въ Православную Галлію шестого вѣка. Какое замѣчательное благоуханіе она источаетъ! Да поможетъ намъ Господь напечатать эту книгу, какъ нашъ долгъ передъ владыкой Іоанномъ (который такъ любилъ до-раскольныхъ западныхъ святыхъ — о. А.Я.). Мое предисловіе, которое должно было занять двѣ страницы, выливается въ тридцать или сорокъ страницъ!¹

С. (одинъ изъ послушниковъ — о. А.Я.) уѣзжаетъ въ Джорданвилль (Свято-Троицкій монастырь — о. А.Я.)... Бѣдный человекъ — онъ не знаетъ, что значить «работать надъ собой»!

Сноски

1. Когда книга была напечатана, то въ своей законченной формѣ это предисловіе достигло почти 100 страницъ.

17/30 марта, 1976 г.

Поздравляю съ именинами. Да сохранить тебя Христосъ Богъ своею благодатію.

Мы были воодушевлены твоей мечтой о нашей «библіотекѣ»¹ — по крайней мѣрѣ, она хоть въ мечтахъ, но

существуетъ! Кстати, мы объ этомъ послѣднее время много думаемъ, но болѣе насущный для насъ сейчасъ проектъ — это сдѣлать пристройку къ нашей типографіи.

Намъ ясно (изъ писемъ читателей "The Orthodox Word" — о. А.Я.), что существуетъ реальный серьезный интересъ къ Православію. Печально, конечно, наблюдать, что только немногіе доводятъ до конца свой поискъ Православія, т. е. всѣ эти исторіи съ отпаденіемъ нашихъ неофитовъ. Отъ R. мы еще ничего не слышали, скорѣе всего, онъ постарается получить отвѣты на свои вопросы изъ Бостона, и иже съ ними. Онъ въ первую очередь пытается обрѣсти какую-то «увѣренность», которая бы не трогала, особо не мѣняла и не обязывала его ни къ чему.² Похоже, что и для прочихъ выпускниковъ нашихъ академическихъ курсовъ прошлаго лѣта нѣтъ особой надежды. Они всѣ продолжаютъ поддерживать съ нами контактъ, но С. полностью на пути, чтобы стать «православнымъ перекасти-поле», и отецъ S. тоже попадаетъ въ этотъ циклъ «синдрома разочарованнаго неофита», который нигдѣ не можетъ обрѣсти мира. Мы молимся, чтобы они смогли выжить, но ихъ прошлое и вся окружающая среда въ заговорѣ противъ нихъ. В. продолжаетъ мечтать, но, по крайней мѣрѣ, на одномъ мѣстѣ, въ Джорданвиллѣ, и мы только что отъ него получили заряжающее устройство для батареекъ для нашего магнитофона, что было очень трогательно!

Дастъ Богъ, нѣсколько слѣдующихъ номеровъ "The Orthodox Word" мы заполнимъ матеріаломъ про православную Галлію, конечно, найдутся казуисты, которые станутъ намъ указывать на то, что эти святые не входятъ въ наши святцы и что тень блаженнаго Августина затемняетъ нѣкоторыхъ изъ его современниковъ.

Касательно перваго вопроса, мы были очень утѣшены реакціей владыки Нектарія. Онъ задалъ намъ только одинъ вопросъ: были ли они признаны святыми въ то время (до раскола) Римской Церковью? Если да, то конечно, они православные — можетъ быть, съ нѣкоторыми исключеніями, которыя должны быть отдѣльно изслѣдованы.

Относительно второго вопроса, мы нѣсколько побаиваемся «Бостонской реакціи», какъ бы не произошло статическаго напряженія. Поэтому мы были очень рады получить отъ о. Никиты переизданную имъ статью о. Георгія Граббе про православное воспитаніе дѣтей, въ которой «святой Просперъ Аквитанскій» цитируется съ уваженіемъ. А онъ былъ «фанатичнымъ» сторонникомъ ученія блаженнаго Августина о благодати въ Галліи 5-го вѣка! Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ западныхъ святыхъ, кого мы не можемъ назвать святымъ безъ тщательнаго изслѣдованія (которое мы собираемся вскорѣ предпринять), но даже и тогда мы бы хотѣли вѣрить, что онъ просто чрезмѣрно акцентировалъ, нежели впалъ въ ложное ученіе. Краткая статья отца Михаила Аскула о блаженномъ Августинѣ въ новомъ номерѣ "The True Vine", кстати, довольно слабая, исключительно изъ-за источниковъ: онъ просто не знаетъ, гдѣ можно найти православный взглядъ о немъ.

Но если оставить въ сторонѣ вопросъ статическаго электричества, то духъ Галліи 5-го — 6-го вѣковъ очень вдохновляющій и укрѣпляющій и является чистымъ Православіемъ, даже въ такихъ деталяхъ какъ иконографія, облаченія и т. д. Святой Григорій Турскій является такимъ изобильнымъ источникомъ, что вовсе не обязательно заниматься «реконструкціей» духа Православія того времени, потому что онъ намъ извѣстенъ, какъ духъ современнаго ему Восточнаго Православія, и его книги такого же достоинства, какъ и «Діалоги» святителя Григорія Двоеслова, «Лавсаикъ», «Лугъ Духовный» и проч. Если бы только Господь даровалъ намъ еще нѣсколько лѣтъ такихъ возможностей, какія у насъ есть сейчасъ, то мы могли бы использовать Галлію какъ «береговой плацдармъ», чтобы преподнести также мощную дозу Православной Англіи и Ирландіи! Или, можетъ быть, ты могъ бы сдѣлать это! Да послужить твое путешествіе (въ Англію и Шотландію — о. А.Я.) этимъ лѣтомъ началомъ православнаго знакомства съ англійскимъ прошлымъ, не только для тебя, но и для другихъ. По молитвамъ владыки Іоанна, да будетъ это путешествіе плодотворнымъ!

Я очень бы хотѣлъ сидѣть здѣсь и заниматься переводомъ всѣхъ трудовъ святителя Григорія Турскаго (который у меня есть въ очень точномъ французскомъ переводѣ, что при моемъ слабомъ знаніи латыни служить подспорьемъ), а также нѣсколькихъ другихъ важныхъ документовъ той эпохи, которые имѣются въ русскомъ переводѣ. Иногда мы позволяемъ себѣ помечтать не только объ устройствѣ библіотеки, но и о двухъ-трехъ единомысленныхъ съ нами братьяхъ, которые могли бы удвоить или утроить наши переводческіе и издательскіе труды; но отрезвляющая реальность говоритъ намъ, что мы, навѣрное, должны выстрадать все, что мы дѣлаемъ, чтобы достичь максимальной производительности. Мнѣ почему-то кажется, что мы «переживаемъ» пищу для нѣкоторыхъ ищущихъ, и если мы дадимъ имъ слишкомъ много жвачки, то они могутъ пресытиться и ихъ начнетъ тошнить!

Я еще не нашелъ времени для отвѣта на письмо Каломирова, и, навѣрное, смогу отвѣтить только къ лѣту. Это письмо, хотя тонъ его мнѣ непріятенъ, помогло намъ тѣмъ, что показало, какую бы реакцію вызвала наша книга объ эволюціи въ нѣкоторыхъ кругахъ, если бы она не прошла испытаніе черезъ эту переписку. Это поможетъ намъ избѣжать односторонности. У меня сложилось впечатлѣніе, что Каломирость въ значительной мѣрѣ самъ страдаетъ раціонализмомъ: онъ пишетъ не какъ человѣкъ, пребывающій въ церковной традиціи, а какъ тотъ, кто стремится войти въ нее. Наша непрерывная русская традиція, несмотря на всѣ ея западныя вліянія, дѣйствительныя и воображаемыя, обладаетъ силой и жизненностью, которой нѣтъ у «возродителей традицій». Да поможетъ намъ Господь выразить все это такимъ образомъ, чтобы оно могло быть принято и усвоено сейчасъ.

Сноски

1. Я предложилъ имъ пріѣхать въ скитъ и завести картотеку для ихъ большой, но неорганизованной библіотеки.
2. Вскорѣ Р. отрекся отъ Православія и сталъ буддистомъ.

Понедѣльникъ 5-ой недѣли

Великаго Поста

Твое отношеніе къ пасхальной службѣ выполнѣ правильное¹. По крайней мѣрѣ, мы тоже такъ чувствуемъ! Въ твоемъ положеніи, если бы ты смогъ причаститься за недѣлю или за двѣ до Пасхи, то тогда было бы духовно правильно встрѣчать праздникъ въ тишинѣ своего дома, если такое желаніе возросло въ твоемъ сердцѣ. Но не думай, что многіе тебя поймутъ! Большинство людей думаютъ согласно «церковному общественному мнѣнію», которое не всегда понимаетъ такія вещи.

Сноски

1. Я сказалъ отцу Серафиму, что мы думали въ этотъ разъ провести пасхальную службу въ Этнѣ по безпоповскому чину, дабы не совершать обычное утомительное путешествіе въ Санъ-Франциско, на которое уходило семь часовъ въ одну сторону.

2/15 апрѣля, 1976 г.

Молись усердно! Во вторникъ вечеромъ мирно преставился Мархіепископъ Аверкій и оставилъ насъ. Отецъ Германъ поѣхалъ на похороны въ Джорданвилль съ владыками Антоніемъ и Нектаріемъ.

Разумѣется, для насъ это большой ударъ. Мы надѣялись, что еще какое-то время будемъ пользоваться его поддержкой, но Господь судилъ иначе. Чувствуемъ, что теперь огромный грузъ — въ стоянніи за церковную правду — перелегъ на наши плечи. Мы также только что узнали, что Преображенскій монастырь (въ Бостонѣ — *ред.*) приготовилъ «посланіе», въ которомъ детально излагаетъ свои несогласія съ нашимъ «Прологомъ» (готовящаяся къ печати книга о галльскихъ святыхъ), и страшно подумать, какія битвы намъ предстоитъ перенести въ скоромъ будущемъ. Одно ясно: человѣческая мудрость тутъ намъ не поможетъ! Мы надѣмся на молитвы владыки Іоанна и владыки Аверкія, теперь на небѣ. Отецъ Владиміръ въ Джорданвиллѣ (съ которымъ вчера разговаривалъ о. Германъ) говоритъ, что церковная атмосфера «ужасающая». Что насъ ждетъ впереди?

Но съ нами Богъ!

Пожалуйста, молись о архіепископѣ Аверкіи, особенно въ пятницу — похороны будутъ послѣ полудня.

*Пятница 6-й недѣли
Великого Поста*

Съ кончиной владыки Аверкія, отъѣздомъ С. и трехъ молодыхъ новообращенныхъ, посѣтившихъ насъ на этой недѣлѣ, я вздыхаю и думаю: а стоитъ ли проповѣдывать сейчасъ истинное Православіе, когда столь многіе вокругъ «все знаютъ лучше всѣхъ», а тѣ, которые такъ не считаютъ, слабы, какъ макароны? Или, можетъ быть, какъ мудро предположилъ нашъ юный Т., если всѣ думаютъ иначе, то мы и въ самомъ дѣлѣ не правы? Но затѣмъ я думаю о владыкѣ Аверкіи, отцѣ Михаилѣ Помазанскомъ и всѣхъ представителей старшаго поколѣнія, которые сейчасъ уже почти всѣ ушли, и плачу о нашихъ молодыхъ всезнайкахъ, которые не видятъ сути. Но пониманіе приходитъ только черезъ настоящія страданія, а далеко не всѣ на это способны.

Предисловіе къ письму

Отецъ Серафимъ часто говорилъ о значеніи страданій въ духовной жизни. Но ввиду того, что наше общество создало весьма нездоровое представленіе о страданіяхъ, необходимо сказать объ этомъ нѣсколько пояснительныхъ словъ. Отецъ Серафимъ училъ, что страданія — это духовное оружіе, оно не замыкается само на себѣ. Тутъ не было мѣста для пагубной сентиментальной западно-христіанской теоріи, что мы должны стать жертвой, благородно принося свои страданія во умиловленіе прогнѣваннаго Бога какъ «епитимію» за свои (или чьи-либо) грѣхи. Наоборотъ, онъ считалъ, что когда страданія являются слѣдствіемъ нашей неопытности и ошибокъ, то они цѣнны, только если мы на нихъ учимся. Принимаемые нами скорби и трудности житейскія, появляющіяся вслѣдствіе нашей падшей природы, или тѣ, которыя посылаются намъ извинѣ посредствомъ гоненій и непониманія, не должны влечь за собой саможаленіе, но должны умягчать наши сердца, ожесточенныя грѣхомъ, и должны очистить нашу духовную природу и научить насъ надѣяться все боль-

ше и больше на одного Бога. Каждый долженъ принять эти страданія безъ ропота, а не то они не будутъ имѣть въ себѣ духовной цѣнности. Часто о. Серафимъ говорилъ о необходимости «выст-радать» какое-нибудь затрудненіе. Онъ имѣлъ въ виду, что каждый долженъ все претерпѣвать, опять же безропотно, что является однимъ изъ лучшихъ орудій духовнаго роста.

Ввиду того что мы собирались совершить нашу очередную поѣздку въ кафедральный соборъ въ Санъ-Франциско, отецъ Серафимъ обратился к намъ со слѣдующей просьбой:

4/17 апрѣля, 1976 г.

Пожалуйста, молись о насъ, особенно когда ты будешь у гробницы архіепископа Іоанна. Нашъ новый номеръ за мартъ—апрѣль будетъ посвященъ именно ему, и намъ нужны силы и мудрость, чтобы сказать о немъ важное «слово». Испроси у него для насъ благословеніе.

Мы ожидаемъ возвращенія о. Германа въ понедѣльникъ (съ похоронъ архіепископа Аверкія въ Джорданвиллѣ — о. А.Я.). Великій грузъ перешелъ на плечи всѣхъ насъ со смертью — о. А.Я.ю архіепископа Аверкія. Какимъ онъ для насъ являлся примѣромъ плодотворности до самыхъ послѣднихъ минутъ его жизни! Мы тоже никогда не должны впадать въ отчаяніе, но продолжать проповѣдывать слово!

*Вторникъ Страстной
седмицы, 1976 г.*

Отецъ Германъ благополучно вернулся прошлымъ вечеромъ. Во время слѣдующей нашей встрѣчи онъ разскажетъ тебѣ о впечатлѣніяхъ, полученныхъ имъ въ поѣздкѣ. Вообще, картина въ Церкви вырисовывается довольно мрачная: старшее поколѣніе русскихъ вымираетъ, а отецъ Пантелеимонъ сейчасъ направляетъ свою церковную карьеру на «захватъ власти», въ той или иной формѣ. Старшій отецъ Пантелеимонъ (архимандритъ въ Джорданвиллѣ — о. А.Я.) покачиваетъ головой и говоритъ: «Если судить по нашимъ іеромонахамъ, то конецъ свѣта наступитъ скоро». Онъ (отецъ Пантелеимонъ изъ Бостона — о. А.Я.) имѣетъ очень сильное вліяніе на многихъ семинаристовъ и молодыхъ монаховъ изъ Джорданвилля, благодаря тому, что онъ

является «экспертомъ въ богословіи», а также потому, что успѣшно подрываетъ авторитетъ старшаго поколѣнія русскихъ въ глазахъ молодежи. Если только Господь дастъ намъ силъ, то мы еще скажемъ объ этомъ наше слово.

Молитесь, пожалуйста, каждый день о владыкѣ Лаврѣ (занявшемъ мѣсто архіепископа Аверкія — о. А.Я.), чтобы Господь далъ ему силъ нести его нынѣ еще болѣе тяжелый крестъ. Онъ такой безхитростный, и у него такъ много лютыхъ враговъ! Мы обѣщали, что окажемъ ему максимальную поддержку.

Великая пятница, 1976 г.

Я пишу тебѣ въ Великую Пятницу, и сейчасъ уже глубокая ночь. Въ два часа ночи мы встанемъ для того, чтобы отслужить утрению Великой Субботы, по монастырскому уставу, — чинъ погребенія Плащаницы продлится до ранняго утра. Подобныя службы трогаютъ до глубины души — это сокровище, которое, похоже, постепенно исчезаетъ съ лица земли.

Мы, трое оставшіеся здѣсь, чувствуемъ себя глубоко умиротворенными, поскольку мы недавно причастились, ... болѣе сильными и лучше подготовленными къ будущимъ трудностямъ. Сейчасъ стало очевиднымъ, что отъ насъ будетъ требоваться еще больше и мы должны будемъ стать болѣе замѣтными. Мы очень просимъ вашихъ молитвъ.

Отецъ Германъ привезъ съ собой нѣсколько кассетъ съ записью отпѣванія владыки Аверкія и литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, которая состоялась передъ отпѣваніемъ. Пусть это будетъ нашимъ пасхальнымъ подаркомъ вашей общинѣ; такимъ образомъ вы прикоснетесь къ настоящему духовному «событію», произошедшему въ нашей Церкви. Я съ трудомъ могу слушать эту пленку — мнѣ хочется плакать. Владыка былъ праведнымъ человѣкомъ, и мы были поражены, когда неожиданно поняли, что по-настоящему его цѣнили очень немногіе. Сейчасъ мы должны будемъ донести его ученіе до людей, помня, что оно могло быть утеряно изъ-за нашей безопасности.

Мы чувствуемъ себя на грани катастрофы — но мнѣ кажется, что именно такъ мы и должны себя чувствовать!

4/17 мая, 1976 г.

Къ данному письму приложена еще одна книга по исторіи Православія въ Британіи. Пользуйся ею до тѣхъ поръ, пока она будетъ тебѣ нужна.

Молитесь за нашего оглашеннаго V. Онъ пріѣхалъ нѣскольکو дней назадъ и снова куда-то исчезъ, хотя можетъ быть, онъ еще вернется. Я сомнѣваюсь, что мы можемъ ему чѣмъ-то помочь. Глядя на него, мы начинаемъ очень сильно бояться за будущее Америки. Что же будетъ, когда придетъ сверхъ-гуру (такой, какъ антихристъ — о. А.Я.), чтобы захватить эти безпомощныя души?

11/24 мая 1976 г.

Да благословитъ Господь твои изслѣдованія о британскихъ Дсвятыхъ. Но не довѣрай слишкомъ сильно «детективной работѣ». Если ты докажешь устойчивыя связи съ православными источниками, то результаты твоей работы будутъ выглядѣть убѣдительно, въ противномъ случаѣ сдѣланные выводы могутъ быть подвергнуты сомнѣніямъ.

На этой недѣлѣ, если будетъ на то Божія воля, мы выпустимъ “The Orthodox Word”, если только нашъ печатникъ W. выдержитъ подобную нагрузку. Онъ останется съ нами еще на недѣлю. Y. провелъ у насъ два дня и уѣхалъ на учебу въ Висконсинъ. Онъ казался болѣе трезвеннымъ и немного испуганнымъ отвѣтственностью вести православный образъ жизни въ современномъ мірѣ.

Третій день праздника

Троицы, 1976 г.

Мы молимся, чтобы вы получили это письмо въ добромъ Мздравіи и бодромъ духѣ, которыя необходимы вамъ въ связи съ предстоящей длительной поѣздкой.¹

Событія и разоблаченія послѣднихъ мѣсяцевъ вызвали у насъ нѣсколько трезвенныхъ мыслей, въ частности, касающихся нашего будущаго. Когда мы читали новое Бостонское посланіе (написанное въ Свято-Преображенскомъ монастырѣ — о. А.Я.) митрополиту Антонію (Блюму), (экзарху Московской Патріархіи въ Лондонѣ — о. А.Я.), — которое, конечно же, въ ос-

новномъ, «правильное», какъ и всегда, но только написано въ невѣрномъ тонѣ, — у насъ возникла единственная мысль — это вѣдь проектъ посланія нашимъ собственнымъ епископамъ! Въ настоящее время они (бостонцы — *ред.*) такъ самоувѣренны, что, похоже, является лишь вопросомъ времени то, насколько быстро они устанутъ отъ «неправильности» и «непоследовательности» нашихъ епископовъ, не желающихъ прервать формальнаго евхаристическаго общенія со всѣми Помѣстными Православными Церквями.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что они уже пришли въ ярость отъ нашего заявленія въ послѣднемъ номерѣ “The Orthodox Word”, въ которомъ мы сообщили всемъ, что мы не разорвали съ ними отношений. Сейчасъ въ воздухѣ витаетъ духъ зилотства; онъ даже сталъ моднымъ въ англоязычномъ крылѣ нашей Церкви, а болѣе умѣренная позиція нашихъ епископовъ будетъ теперь казаться недопустимой тѣмъ, кто разсуждаетъ «логично». Все вышесказанное вызываетъ у насъ вопросъ: какова наша позиція? что мы должны дѣлать?

Мы не можемъ слѣдовать линіи «Бостонскаго Православія», — которое, въ дѣйствительности, является разновидностью «реформированнаго» Православія, отличающагося тѣмъ, что, хотя по-видимости оно «правильное», но въ дѣйствительности лежитъ внѣ православной традиціи и создано человѣческимъ умомъ. Это является ужаснымъ искушеніемъ нашего времени, и въ него, вѣроятно, впадетъ большинство новообращенныхъ. Мы боимся, что всѣ наши статьи о зилотахъ, написанныя въ прежніе годы, помогли созданію этого монстра. Въ будущемъ намъ нужно больше удѣлять вниманія аромату Православія, безъ котораго зилотство безсмысленно и даже вредно.

«Правое крыло» Православія² въ будущемъ, вѣроятно, раздѣлится на множество небольшихъ юрисдикцій, которыя будутъ бороться другъ съ другомъ и анаеоматствовать другъ друга. Для насъ было бы достаточно, если бы наша Русская Православная Церковь Заграницей смогла остаться въ цѣлости и сохранить вѣрное направленіе — безъ уклоненія влѣво, какъ реакціи противъ зилотовъ. Мы должны поддерживать живой контактъ съ русскимъ духовенствомъ старшаго поколѣнія, даже если нѣкоторые изъ нихъ кажутся намъ слишкомъ либеральными; въ про-

тивномъ случаѣ мы просто потеряемся въ джунгляхъ зилотства, которыя разрастаются вокругъ насъ.

Прежде всего, конечно же, нашими учителями должны быть столпы старшаго поколѣнія: владыки Іоаннъ и Аверкій и подобные имъ. Владыка Нектарій является наиболѣе цѣннымъ представителемъ этого поколѣнія изъ оставшихся въ живыхъ. Да дастъ ему Господь многихъ лѣтъ жизни!

Мы, чтобы оставаться въ истинной традиціи Православія, должны быть ревностными и твердыми въ нашей православности, но при этомъ мы не должны становиться фанатиками и не должны учить нашихъ епископовъ, какъ имъ слѣдуетъ себя вести. Прежде всего намъ должно стремиться сохранить настоящее благоуханіе Православія, при этомъ мы немного должны быть «не отъ міра сего», отдѣлиться отъ всѣхъ заботъ и всѣхъ видовъ политики, даже касающихся Церкви, питаться духовной пищей, которую Церковь даетъ намъ въ изобиліи. Старецъ Макарій (Оптинскій — *ред.*) хорошо написалъ въ одномъ изъ писемъ: «Фанатизмъ ограничиваетъ способность человѣка мыслить, въ то время какъ истинная вѣра даетъ человѣку свободу. Эта свобода проявляется въ твердости человѣка во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, въ счастья и въ горѣ». Такая свобода является отличительной чертой нашего Православія; именно поэтому іосифляне³ отдѣлились отъ Сергія въ 1927 году: не изъ-за неправильной экклизіологіи и не изъ-за нарушенія каноновъ, но потому что онъ отнялъ у Церкви наиболѣе цѣнное ея качество — ея внутреннюю свободу.

Но для того, чтобы это понять, нужно чувствоватъ ароматъ Православія. Постараемся не потерять его!

Пожалуйста, молитесь за насъ на протяженіи будущихъ недѣль, особенно въ день смерти владыки Іоанна (во время литургіи въ усыпальницѣ, между 6 и 8 часами утра). Мы чувствуемъ, что наступаютъ критическія времена и для насъ, и для нашей Церкви, и мы хотимъ горячо попросить владыку Іоанна указать намъ, какъ же мы должны дѣйствовать въ сложившейся ситуациі. Да помогутъ его молитвы остаться намъ на правильномъ пути и устоять въ искушеніяхъ, которыя ожидаютъ насъ впереди.

Сноски

1. Моя семья собиралась совершить паломничество по святымъ мѣстамъ Православія Британіи (до раскола).
2. Здѣсь отецъ Серафимъ имѣлъ въ виду не только отца Пантелеимона и его послѣдователей, но также и нѣкоторыхъ греческихъ старостильниковъ.
3. Иосифлянами называютъ послѣдователей митрополита Петроградскаго Іосифа, которые въ концѣ 1920-хъ гг. прервали общеніе съ митрополитомъ Сергіемъ, изъ-за его политики подчиненія Церкви безбожному правительству.

14/27 іюля, 1976 г.

Мы съ нетерпѣніемъ ждемъ того момента, когда ты приплешь намъ отчетъ о вашемъ паломницествѣ (въ Великобританію — о. А.Я.), который долженъ оказать сильное вліяніе на англоязычное Православіе. На дѣлѣ очень часто даже величайшія сокровища воспринимаются, какъ нѣчто само собой разумѣющееся, если они все время находятся передъ глазами. Мы видимъ это на примѣрѣ русскихъ и грековъ, которые обладаютъ такими огромными сокровищами святоотеческой письменности, о которыхъ мы можемъ только мечтать, также и на примѣрѣ англоязычныхъ новообращенныхъ, которые теперь-то ужъ должны будутъ вспылать ревностью къ своимъ собственнымъ православнымъ святымъ.

Что касается нашего номера о митрополитѣ Филаретѣ, то тѣ немногочисленные отзывы, которые были получены нами къ данному моменту, въ основномъ были благожелательными. Отецъ Пантелеимонъ и отецъ Никита пока молчатъ, но мы получили письма отъ двухъ греко-американскихъ священниковъ. Эти письма были очень откровенными и доброжелательными, но ихъ авторы, очевидно, чрезвычайно наивны въ своихъ взглядахъ на позицію Синода, и имъ просто не приходитъ въ голову, что можетъ существовать такое явленіе, какъ соблазнъ съ правой стороны (т.е. соблазнъ злостства — *ред.*). Мы попытались немного подготовить ихъ къ тому шоку, который ожидаетъ ихъ въ будущемъ.

Но кромѣ всего этого мы видимъ необходимость въ томъ, чтобы опредѣлить разумную умѣренную позицію, при которой главное вниманіе будетъ обращено на чистое Православіе, бу-

детъ утверждено противостояніе экуменизму и модернизму, но не впадая въ такія крайности, какъ опредѣлять отсутствіе или присутствіе благодати (въ той или иной юрисдикціи — *ред.*) или повторно крестить тѣхъ, кто уже принялъ Православіе. Сдѣлать это намъ будетъ трудно, въ особенности из-за присутствія среди насъ политически-вліятельнаго фанатика. Но съ Божіей помощью и молитвами нашихъ небесныхъ покровителей, мы сдѣлаемъ все возможное, чтобы внести нашъ посильный вкладъ въ это дѣло.

Мало надѣжды, что наши епископы подкажутъ намъ какое-либо простое рѣшеніе. Лично для насъ проблемы не существуютъ: учитывая все возрастающее отступничество, мы не имѣемъ евхаристическаго общенія съ другими юрисдикціями, при этомъ мы не проявляемъ враждебности, наши дѣйствія не являются демонстративными, и мы не осуждаемъ тѣхъ, кто считаетъ такое общеніе допустимымъ. Это позволяетъ намъ всецѣло заниматься дѣлами, находящимися внѣ полемики, но безъ подобныхъ дѣлъ жизнь Церкви станетъ невыносимо душной. Чѣмъ больше всѣ мы сможемъ давать духовной пищи другимъ, тѣмъ лучше будетъ для всѣхъ.

Послѣсловіе къ письму

Номеръ "The Orthodox Word" за январь-февраль 1976 года, со-
держалъ статью о митрополитѣ Филаретѣ (третьемъ первоіерархѣ РПЦЗ), а также его обращеніе къ Святымъ Божиимъ Церквямъ и ихъ высокопреосвященствамъ, православнымъ іерархамъ, предупреждавшее объ опасности, связанной съ экуменизмомъ. Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ (за сентябрь-октябрь 1976 года), отцы дали разработку его взглядовъ касательно «праваго» и «лѣваго» крыла Православія и сдѣлали замѣчаніе о важности слѣдованія царскимъ путемъ.

21 іюля/3 августа, 1976 г.

Къ данному письму приложена копія нашего письма къ отцу Никитѣ. Мы почувствовали большое облегченіе, написавъ ему, потому что этимъ мы прервали напряженное молчаніе,

длившееся до сих поръ. Но я думаю, что это письмо для него будетъ служить доказательствомъ нашего «окончательнаго отступничества». Мы написали гораздо болѣе осторожныя письма двумъ другимъ греческимъ священникамъ, которые выразили свои протесты (по поводу статьи о митрополитѣ Филаретѣ — о. А.Я.). Это были единственные протесты, которые мы получили, но мы слышали, что въ результатѣ нашей статьи произошло нѣкоторое «оцѣпенѣніе отъ ужаса», что только подтверждаетъ ошибочность крайней позиціи подобныхъ людей. Имъ нужно начать тѣсно общаться съ нашими епископами и уяснить себѣ позицію Синода. Въ противномъ случаѣ разразится бѣдствіе.

29 іюля/11 августа, 1976 г.

Отецъ Никита пока что ничего не написалъ намъ въ отвѣтъ и, честно говоря, мы не ожидаемъ, что онъ проявитъ хотя малѣйшее желаніе посмотрѣть на вопросъ съ другой стороны. У него очень сильно сознаніе самодостаточности своей группы, изъ котораго его можетъ выбить только сильное потрясеніе, а не люди, въ чьемъ Православіи онъ сомнѣвается. Я подозреваю, что единственное, что дала ему эта статья¹ — это возможность сдѣлать заявленіе, что онъ «знаетъ навѣрняка», что на насъ нельзя положиться. Открытыхъ писемъ также пока еще не было.

Уже стало ясно, что въ этихъ кругахъ мы считаемся вышедшими изъ моды и нашимъ трудамъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, будетъ оказываться меньшая поддержка по сравненію съ прежними временами. Это печально, поскольку за прошедшіе 10 лѣтъ или около того стало очевидно, что въ Америкѣ возникъ реальный интересъ и стремленіе къ подлинному Православію, а противорѣчія лишь принесутъ вредъ настоящей православной миссіи.

Мы получили нѣсколько новыхъ бесѣдъ отца Димитрія Дудко. Въ его бесѣдахъ дѣйствительно содержится много того, что необходимо знать не только находящимся въ Совѣтскомъ Союзѣ, но и живущимъ здѣсь. Онъ выступаетъ противъ того, чтобы дѣлать «римскихъ папъ» изъ епископовъ или духовниковъ, противъ тѣхъ, кто думаетъ о себѣ вмѣсто того, чтобы заботиться о другихъ. Его голосъ является однимъ изъ наиболѣе трез-

выхъ и свѣжихъ въ сегодняшнемъ Православіи (несмотря на нѣкоторыя его теоретическія ошибки), онъ вселяетъ въ насъ большую надежду на будущее Православія въ Россіи. Учитывая это, мы должны быть скорѣе открытыми, чѣмъ закрытыми по отношенію къ Московской Патріархіи. Вопросъ объ экumenизмѣ и отступленіи не можетъ быть исключительно на канонико-догматически-формальномъ уровнѣ, но прежде всего долженъ быть рассмотрѣнъ духовно. Отецъ Димитрій также выступаетъ противъ чисто формальнаго взгляда на каноны, потому что это связываетъ насъ духовно и фактически душитъ церковную жизнь, что позволяетъ протестантамъ расширять сферу ихъ вліянія, благодаря ихъ болѣе жизненному подходу. Вполнѣ ясно, что съ подходомъ отца Пантелеимона нечего сказать сегодняшней Россіи.

Владыка Антоній впервые остался у насъ переночевать, и это былъ лучший его визитъ къ намъ. Мы долго бесѣдовали съ нимъ о «перекрещиваніи» (тѣхъ, кто переходитъ къ намъ изъ другихъ православныхъ юрисдикцій) и т. д., и оказалось, что наши мнѣнія полностью совпадаютъ. Мы перевели для него всѣ «соблазнительные» отрывки изъ нашей статьи о митрополитѣ Филаретѣ; прослушавъ ихъ, онъ перекрестился и поблагодарилъ насъ за данный трудъ. Очевидно, что «ревность не по разуму» становится насущной проблемой для него и для многихъ нашихъ епископовъ, и я боюсь, что эту проблему будетъ не просто рѣшить. До тѣхъ поръ, пока отецъ Пантелеимонъ будетъ имѣть свою собственную «психологическую епархію» въ нашей Церкви, будетъ существовать и источникъ постоянныхъ раздоровъ и непониманія. Я думаю, что зилотамъ необходимо приобрести глубокое смиреніе ума, чтобы принять чужія мнѣнія и взгляды на вещи и начать считать ихъ такими же православными, какъ и свои собственные. И если имъ удастся выработать такое качество, то напряженіе между нами просто перестанетъ существовать. Въ цѣломъ, навѣрное, хорошо, что они были недовольны, потому что это даетъ имъ шансъ увидѣть вещи такими, какими ихъ видятъ окружающіе, и обдумать данный фактъ. Посмотримъ, такъ ли это будетъ.

Сноски

1. О митрополитѣ Филаретѣ въ "The Orthodox Word" за январь-февраль 1976 г.

25 августа/8 сентября, 1976 г.

Мы чувствуемъ себя болѣе-менѣе хорошо и тяжело трудимся, чтобы успѣть многое сдѣлать и не отставать отъ графика, т.к. лѣто уже заканчивается. Какія бы трудности ни подстерегали насъ въ будущемъ, будемъ всегда помнить, что Господь неотлучно съ нами! Также и святые. Интересъ къ подлинному Православію продолжаетъ расти и, возможно, американское Православіе переживетъ даже свой синдромъ «зависимости отъ Бостона», который (синдромъ), похоже, является прежде всего признакомъ незрѣлости. Молитесь за нашихъ епископовъ!

7/20 октября, 1976 г.

Изъ-за нехватки времени я могу написать тебѣ только очень короткую записку. Мы были невѣроятно заняты эти нѣсколько послѣднихъ недѣль и у насъ просто не оставалось времени на все остальное, включая переписку. Наконецъ-то мы заканчиваемъ съ заготовкой дровъ, но мы еще даже не начинали работать надъ календаремъ.

23 октября/5 ноября, 1976 г.

Говоря въ общемъ, въ Америкѣ (по крайней мѣрѣ, въ небольшой ея части) просыпается интересъ къ Православію. Поэтому сегодня, какъ никогда, важно задать правильный тонъ и направление этому движенію.

Было печально услышать, что Л. такъ глубоко не согласна съ нашей «экуменистической» позиціей. Но такой же позиціи придерживаются и наши епископы, поэтому похоже, что нѣкоторыхъ въ будущемъ ожидаетъ большая бѣда. Да хранить насъ Господь!

Въ послѣднее время мы замѣтили нѣсколько добрыхъ признаковъ, что у «четвертаго поколѣнія» русскихъ въ діаспорѣ пробуждается духовный интересъ. Теперь они уже въ большинствѣ своемъ англоязычные. Наша миссіонерская работа прежде всего ориентирована на нихъ и на тѣхъ новообращен-

ныхъ, которые сохранять вѣрность Православію.

Я видѣлъ сонъ прошлой ночью. Мнѣ приснился владыка Аверкій (былъ день его ангела!), который совершалъ кажденіе на прекрасномъ полѣ, покрытомъ травой. Это была возвышенность. Діаконъ долженъ былъ помогать владыкѣ служить, но онъ не зналъ словъ молитвы, и я осмѣлился начать пѣть на особенный распѣвъ: «Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, Аллилуія». Я не былъ увѣренъ, согласно ли это было съ типикономъ, поскольку совершалась какая-то новая служба. Отецъ Германъ думаетъ, что это была служба, посвященная воскресенію Россіи, между прочимъ, въ этотъ же день воспоминается освобожденіе Россіи отъ поляковъ! Въ любомъ случаѣ, этотъ сонъ явился для меня утѣшеніемъ.

У насъ снова начались дожди. За послѣдніе 10 дней часто шелъ дождь и немного снѣгъ.

Мы здоровы и продолжаемъ борьбу. Молитесь за насъ.

1/14 ноября, 1976 г.

Я молюсь о томъ, чтобы это письмо застало тебя въ добромъ здравіи и бодромъ расположеніи духа. Какъ всегда, мы продолжаемъ бороться, и послѣ обычныхъ проблемъ съ печатнымъ оборудованіемъ наша работа надъ календаремъ стала продвигаться успѣшно. Если будетъ на то воля Божія, то въ слѣдующемъ году календарь будетъ напечатанъ офсетной печатью.

Вотъ и заканчивается годъ, который мы встрѣчали съ такими опасеніями! Мы чувствуемъ себя «старше, но мудрѣе». Внутрицерковныя проблемы, похоже, разрѣшатся сами собой, причемъ гораздо быстрѣе, чѣмъ мы ожидали. Направленіе отца Пантелеимона не будетъ доминирующимъ въ нашей Церкви. Остается только наблюдать, какъ онъ это восприметъ.

Такъ что теперь мы съ большей свободой можемъ заняться насущными проблемами нашего времени. Мы только надѣемся, что въ нашей Церкви не начнется дѣленіе на «партіи» и не возникнетъ расколъ. Дай Богъ, чтобы всевозможныя проявленія незрѣлости части Церкви, состоящей изъ нашихъ новообращенныхъ, явились лишь болѣзнью роста. Похоже, пришло время для болѣе глубокаго подхода.

Мы съ увѣренностью смотримъ въ будущее и исполнѣ мирны

въ отношеніи отца Пантелеимона (онъ недавно написалъ намъ примирительное письмо, причемъ, своей собственной рукой — рѣдкій случай). Мы молимся, чтобы позиція его сторонниковъ не вовлекла его въ какую-либо крайность. Мы даже смирились съ отсутствіемъ возможности печатать столько матеріаловъ, сколько намъ бы хотѣлось, и достаточно фаталистически ожидаемъ снѣжную зиму, приближеніе которой ощущается все больше. Слава Богу за все!

16/29 ноября, 1976 г.

Въ теченіе прошедшей недѣли насъ посѣтило такое количество народа, что у насъ до сихъ поръ кружится голова. Но наиболѣе яркія впечатлѣнія у насъ остались отъ визита С.В. и ея подруги. Мы въ большей или меньшей степени принимали діагнозъ Л., что фактически С.В. уже «стала протестанткой». Такъ что мы были совершенно неподготовленными къ тому, что оказалось въ дѣйствительности. С.В. замѣчательная! Она полна жизни, не удовлетворяется обычной «правильностью» и хочетъ полностью посвятить себя служенію Богу, но ей трудно вписаться въ «обычную» сегодняшнюю церковную ситуацію. Она связалась съ протестантской группой, частично изъ-за юношеской неосновательности, частично изъ-за неудовлетворенности теплохладнымъ Православіемъ, которое она видѣла вокругъ себя. Она посѣтила Сіэтлѣ (т. е. отца Никиту и его приходъ — о. А.Я.), гдѣ, какъ ей было сказано, она увидитъ настоящую православную общину, но она снова была не удовлетворена увидѣннымъ — отцомъ Никитой и его «законничествомъ». Внѣшне ей еще предстоитъ многому научиться, но ея сердце совершенно православное. Ей нужно только найти мѣсто въ жизни, гдѣ она могла бы принести плодъ. Она и ея подруга испытывали все большее и большее беспокойство изъ-за того, что связались съ протестантами.

Возможно онѣ посѣтятъ васъ въ теченіе ближайшихъ нѣсколькихъ недѣль передъ своимъ отъѣздомъ, и если онѣ предварительно свяжутся съ вами, то вы убѣдите ихъ это сдѣлать. Намъ онѣ кажутся еще однимъ доказательствомъ того, что появляется «новое поколѣніе» православныхъ христіанъ. С.В., похоже, преодолѣла тягу къ внѣшне привлека-

тельной дѣятельности протестантовъ и поняла, что въ Православіи есть нѣчто гораздо болѣе глубокое и теперь ей нужно разобраться въ этомъ. Молитесь за нихъ.

Послѣсловіе къ последнему письму 1976 г.

Дальнѣйшія событія были неожиданными и развивались очень быстро: отецъ Германъ былъ рукоположенъ въ священника, а отецъ Серафимъ — въ діакона. Рукоположеніе отца Германа состоялось въ скиту на праздникъ преподобнаго Германа Аляскинскаго (12/25 декабря 1976 года), а отецъ Серафимъ былъ вызванъ въ соборъ въ Санъ-Франциско для рукоположенія въ діакона. Я помню, какъ онъ смущенно рассказывалъ, что среди торжественной пышности богослуженія въ соборѣ чувствовалъ себя не совсѣмъ уютно. На обратномъ пути въ пустынь, длившемся пять часовъ, ненадежная машина, которую онъ велъ, стала плохо слушаться руля, поэтому отца Серафима остановилъ полицейскій и предложилъ ему пройти тестъ на трезвость. Какъ философски отмѣтилъ отецъ Серафимъ, это было очень умѣстно: произошедшее означало, что діаволъ пытался «свести счеты».

Совершенныя рукоположенія въ самомъ точномъ смыслѣ ознаменовали собой окончаніе «золотого времени» для отцовъ и для пустыни. Закончился шестилѣтній періодъ относительнаго мира, тишины и внѣшняго спокойствія въ ихъ лѣсномъ уединеніи. Съ этихъ поръ ихъ будетъ посѣщать все больше и больше людей, паломниковъ, кандидатовъ въ монахи, и у нихъ будетъ гораздо больше проблемъ. Также отъ сего времени начинается всплескъ новой дѣятельности, такой какъ основаніе новыхъ миссій на всей территоріи епархіи, изданіе новыхъ книгъ, устройство лекцій, семинаровъ и такъ далѣе.

Вначалѣ отецъ Серафимъ былъ немного смущенъ. Ни онъ, ни отецъ Германъ никогда не думали стать клириками и никогда не стремились къ этому (передъ этимъ архіепис-

копъ нѣсколько разъ предлагалъ имъ рукоположеніе, но они всегда отказывались). Большая нехватка священниковъ вызывала опасеніе отцовъ, что они будутъ востребованы для постоянного служенія на приходахъ, а это было бы концомъ ихъ жизни въ пустынѣ и концомъ всѣхъ надеждъ и плановъ. Съ другой стороны, теперь они стали священнослужителями и не могли удерживать этотъ даръ лишь для себя. Они понимали, что на нихъ легла задача широкой миссіонерской работы. Эту задачу отецъ Серафимъ предчувствовалъ и раньше, думая, что Господь призываетъ ихъ «стать болѣе видимыми и доступными». Въ любомъ случаѣ, ихъ жизнь въ пустынѣ уже не могла оставаться такой, какъ раньше; какъ неоднократно мнѣ говорилъ отецъ Серафимъ: «Міръ пришелъ въ пустыню». И какими бы продуктивными и счастливыми ни были послѣдующіе годы, все было уже не такъ, какъ прежде.

1977 годъ

Богоявленіе, 1977 г.

Мы чувствуемъ себя хорошо и боремся, окруженные Божіей благодатью, которая, какъ мы чувствуемъ, должна подготовить насъ къ труднымъ временамъ, ожидающимъ насъ впереди.

Теперь, когда мы прошли черезъ испытанія 1976 года и остались въ живыхъ, мы думаемъ лишь о томъ, какъ бы побольше напечатать въ этомъ году. Пожалуйста, молитесь за насъ.

Мы починили джипъ, и на немъ мы можемъ ѣздить въ гору и съ горы, даже когда дорога завалена снѣгомъ. Снѣгъ все еще лежитъ, хотя въ послѣдніе дни онъ началъ быстро таять.

28 января/10 февраля, 1977 г.

Я прошу прощенія за то, что такъ долго не писалъ. Мнѣ кажется, что я еще никогда не былъ такъ занятъ, какъ въ эти послѣднія недѣли и мѣсяцы. Номѣръ "The Orthodox Word" за іюль-августъ (1976 г.) уже почти полностью готовъ! Мы чувствуемъ себя такъ, какъ будто тянемъ тяжелый возъ по болоту, но у

насъ есть надежда, что новые выпуски увидятъ свѣтъ вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ этого номера.

Освященіе собора въ Санъ-Франциско, кажется, получилось очень торжественнымъ. Нашъ грузовикъ былъ поломанъ, а мы были больны, такъ что остались въ нашей пустынѣ — и, вѣроятно, мы были единственными во всей епархіи, кто служилъ литургію внѣ Санъ-Франциско. Вчера епископъ Никандръ Бразильскій нанесъ намъ неожиданный визитъ передъ своимъ отъѣздомъ домой. Онъ произвелъ на насъ благопріятное впечатлѣніе — простой и скромный человѣкъ, безо всякой претензіи или политики.

Наша жизнь вернулась въ свое нормальное русло въ большей или меньшей степени и, конечно же, сейчасъ у насъ есть особое утѣшеніе — божественная литургія, которая является настоящимъ небомъ на землѣ. Во время совершенія ея мы забываемъ обо всемъ на свѣтѣ.

Что ты скажешь, если я предложу тебѣ начать рядъ статей о епископѣ Теофанѣ Затворникѣ и актуальности его ученія въ наши дни?

4/17 февраля, 1977 г.

Мы приближаемся къ Великому посту готовые къ борьбѣ, ожидающей насъ впереди. Борьба, въ основномъ, заключается въ томъ, чтобы донести слово Православія до тѣхъ многихъ, которые уже готовы услышать его. Мы пережили событія, связанные съ отцомъ Пантелеимономъ и его вліяніемъ на Церковь, и мы думаемъ, что имѣемъ отвѣты на поставленные имъ вопросы. Послѣ того, какъ одинъ изъ нашихъ недавнихъ посѣтителей изложилъ свое мнѣніе относительно того, какъ относятся къ отцу Пантелеимону въ нашей Церкви (русскіе и все большее и большее количество новообращенныхъ), мы подумали, что въ концѣ концовъ все закончится тѣмъ, что вскорѣ намъ самимъ придется защищать отца Пантелеимона, чтобы сохранить то положительное, что онъ сдѣлалъ, и что теперь находится въ опасности изъ-за его собственной политики. Конечно, еще остается открытымъ вопросъ, позволить ли онъ намъ защищать его и, вообще, будетъ ли онъ удовлетворенъ пребываніемъ въ

нашей Церкви, если онъ не будетъ задавать «тонъ», пусть даже лишь англоязычнымъ.

Мы очень спокойно относимся къ вышеизложенной ситуации и съ нетерпѣніемъ ждемъ возможности высказать въ слѣдующемъ году все то, что мы должны сказать.

Вторая суббота

Великаго Поста, 1977 г.

Продолжается наше изслѣдованіе, касающееся блаженнаго Августина (который постоянно подвергался нападеніямъ въ печати со стороны послѣдователей отца Пантелеимона — о. А.Я.). Мы не можемъ найти ни одного православнаго источника, въ которомъ отрицалась бы святость блаженнаго Августина. Я очень ожидалъ, что святой Фавстъ Регіумскій, ученикъ святого Кассіана, скажетъ нѣсколько рѣзкихъ словъ въ адресъ блаженнаго Августина, но даже не соглашаясь съ послѣднимъ, святой Фавстъ называетъ его *beautissimus pontifex Augustinus!*

Іеродіаконъ Серафимъ

Пятое воскресеніе

Великаго Поста, 1977 г.

Снѣгъ уже растаялъ (на этой недѣлѣ выпало еще пять дюймовъ, а передъ этимъ было около восьми дюймовъ), и по дорогѣ уже можно ѣздить. Литургія состоится у насъ въ Лазареву субботу около 8 часовъ утра.

Мы наконецъ-то полностью напечатали новый «The Orthodox Word», осталось лишь сдѣлать обложку. Теперь стоитъ задача додѣлать журналъ къ концу этой недѣли, чтобы онъ уже былъ готовъ къ разсылкѣ. Увы, не всѣ согласятся съ тѣмъ, что найдутъ въ этомъ номерѣ. Но лично я пересталъ беспокоиться изъ-за этого.

Предисловіе къ письму

Въ это время владыка Нектарій рѣшилъ рукоположить отца Серафима въ священническій санъ и выбралъ воскресный день, когда ему было удобно пріѣхать въ скитъ. Въ этотъ знаменательный день въ скиту собралось много людей, включая меня.

6/19 апрѣля, 1977 г.

Владыка Нектарій не сообщилъ, во сколько онъ пріѣдетъ къ намъ въ воскресенье, но онъ попросилъ насъ служить утреню утромъ, чтобы онъ могъ на ней присутствовать. Я думаю, что 8 часовъ утра будетъ подходящимъ временемъ.

Новый урожай кандидатовъ въ послушники сталъ наводить справки, но мы теперь стали болѣе рѣшительными во время предварительной «прополки». Съ Божіей помощью мы недавно избѣжали бѣды или даже скандала, связаннаго съ тѣмъ, что двое такихъ кандидатовъ разминулись съ нами на автобусной станціи въ Реддингѣ. Черезъ нѣсколько дней мы получили отъ нихъ гнѣвное и не совсѣмъ понятное письмо, гдѣ говорилось, что мы непростительнымъ образомъ проигнорировали ихъ, изъ-за чего они девять дней жили въ гостиницѣ въ Реддингѣ (и имъ даже не пришло въ голову написать намъ письмо или выслать телеграмму?), и поэтому они требовали отъ насъ оплатить ихъ счетъ за гостиницу и дорожные расходы. Мы не можемъ понять, когда и въ какой городъ они пріѣхали. Очевидно, все это должно отрезвить насъ и напомнить намъ, что намъ слѣдуетъ сосредоточить нашу энергію на тѣхъ, у кого есть хоть небольшое желаніе работать надъ спасеніемъ своей души. Въ такихъ условіяхъ не думаешь слишкомъ много о будущемъ, а только, какъ сохранитья духовно изо дня въ день! Иногда встрѣчаются серьезные моло-

дые люди, но они являются абсолютнымъ меньшинствомъ.

Несмотря ни на что мы продолжаемъ оставаться «оптимистическими пессимистами».

Молитесь за насъ, и особенно за меня въ воскресенье.

Послѣсловіе къ письму

Въ то воскресенье на литургіи, когда былъ рукоположенъ во пресвитера отецъ Серафимъ, епископъ Нектарій также постригъ меня въ чтецы. Быть связаннымъ такимъ образомъ съ отцомъ Серафимомъ явилось для меня неожиданной духовной радостью. Въ тотъ день снѣгъ покрылъ всю вершину горы и вокругъ скита также вся земля была покрыта снѣгомъ — какъ символъ чистоты и Божіей благодати. Передъ самымъ началомъ службъ я спросилъ отца Серафима о его чувствахъ передъ рукоположеніемъ. «Я чувствую себя очень умиротворенно», — отвѣтилъ отецъ Серафимъ.

27 апрѣля/10 мая, 1977 г.

Я прошу прощенія за то, что не писалъ тебѣ такъ долго. Я пытаюсь соблюсти традицію, согласно которой священникъ долженъ служить литургію въ теченіе 40 дней подрядъ послѣ своего рукоположенія — а это очень нелегко! Какъ могъ владыка Іоаннъ служить ежедневно въ теченіе всей своей жизни?!

V.W. вернулъ намъ нашу рукопись объ эволюціи, снабдивъ ее своими комментаріями. Они были очень критическими (за что онъ извинился, опасаясь, что былъ слишкомъ строгимъ), но я думаю, что по существу онъ правъ — нашъ подходъ все еще остается слишкомъ тяжеловѣснымъ и перегруженнымъ доказательствами, изъ-за чего многіе съ самого начала теряютъ къ нему интересъ. Къ моему удивленію, несмотря на то, что онъ все еще является сторонникомъ теоріи эволюціи, онъ открытъ къ обсужденію другихъ взглядовъ, если только они обоснованы съ научной стороны, и онъ былъ очень заинтересованъ информацией Creation Research Society. Онъ сказалъ, что отсутствіе ссылокъ на подобные научные

антиэволюціонные источники явилось однимъ изъ недостатковъ нашей статьи.

Все это означаетъ, что до момента опубликованія статьи насъ еще ожидаетъ огромная работа, но, съ другой стороны, я испытываю облегченіе, когда вижу, что въ воздухѣ уже витаетъ духъ научныхъ антиэволюціонныхъ теорій, и мы даже можемъ не удѣлять этому много вниманія, больше концентрируясь на святоотеческихъ трудахъ, которые опредѣленно подходятъ почти исключительно «модели» сотворенія міра. Было бы замѣчательно, если бы въ это воскресенье мы смогли посвятить часть обсужденію этой темы — кажется, въ данный моментъ у меня нѣтъ времени сѣсть и самому спокойно все это обдумать.

Я разговаривалъ недавно съ Р.С., и во время этого разговора я почувствовалъ удивительно глубокую пустоту у него внутри. Онъ занимается проблемой «точности» канонівъ, но похоже, что глубоко въ душѣ ему абсолютно безразлично все это. Нашему американскому Православію такъ необходимо больше сердца и меньше ума! Я не знаю, чѣмъ тутъ можно помочь. Единственное, что приходитъ мнѣ въ голову — нужно больше молиться и изучать православные источники

Предисловіе къ письму

На нашемъ участкѣ мы устроили маленькую часовню, въ которой регулярно вычитывались службы (безъ священника). Изъ-за этого мы стали подвергаться критикѣ — даже со стороны нѣкоторыхъ новообращенныхъ — что мы недостаточно часто ѣздили въ приходской храмъ, который находился на разстояніи 350-ти миль отъ насъ. Нѣкоторые даже стали подозрѣвать, что мы постепенно становимся безпоповцами..

Святлая среда, 1977 г.

Мы вѣримъ, что праздникъ Пасхи былъ для васъ большой радостью. Мы встрѣтили его просто прекрасно, причѣмъ у насъ было очень много людей. Во время Пасхальной литургіи у насъ было 15 человѣкъ! Что касается критики вашихъ службъ въ часовнѣ, — это обычное жизненное явленіе, послѣдствіе страстной, падшей природы. Данная ситуація можетъ даже имѣть и

хорошую сторону, если она напомнитъ вамъ о томъ, какъ легко возникаютъ подозрѣнія, и поможетъ стать болѣе трезвенными и бдительными — а также безразличными къ сплетнямъ о томъ,

О. Серафимъ съ епископомъ Нектаріемъ, отцомъ Германомъ и Г. въ день своего рукоположенія во священника, 24 апрѣля 1977 г.

чѣмъ занимаются другіе! Что касается грозящей вамъ опасности оказаться «внѣ православной общины» — это чистыя выдумки.

5/18 іюля, 1977 г.

У насъ появилась вода! Бурильщикъ выкопалъ гораздо болѣе глубокую скважину, чѣмъ мы планировали (160 футовъ), но, похоже, сейчасъ у насъ будутъ хорошіе запасы питьевой воды. Бакъ и насосы будутъ установлены къ средѣ — а стоимость всего этого проекта примѣрно равняется размѣру пожертвованій, собранныхъ для насъ въ Санъ-Франциско! Очевидно, это подарокъ отъ владыки Іоанна! Наши «лѣтніе трудники» работаютъ очень усердно, и работа надъ нѣсколькими большими проектами идетъ у насъ одновременно.

Иеромонахъ Серафимъ съ епископомъ Нектаріемъ и чтецомъ Алексіемъ Янгомъ, 24 апрѣля 1977 г.

10/23 іюля, 1977 г.

Кстати, служба святителю Григорію Нисскому, конечно, наполнена многими похвалами въ его честь. Это потому, что когда святитель является православнымъ по духу, ему прощаются всѣ его ошибки¹.

Несмотря на то, что въ этомъ году у насъ появилась масса новыхъ обязанностей, годъ 1977-ой предположительно пройдетъ подъ знакомъ издательской дѣятельности, особенно на англійскомъ языкѣ.

Мы чувствуемъ себя хорошо, и спокойно обдумываемъ событія послѣднихъ недѣль и мѣсяцевъ. Изъ всего произошедшаго мы сдѣлали единственный выводъ: нужно быть смѣлыми, дѣятельными и заниматься нашимъ издательскимъ дѣломъ!

Знаешь ли ты, что вскорѣ послѣ рукоположенія я полу-

чилъ письмо, въ которомъ меня спрашиваютъ о томъ, какъ можно принять Православіе. Въ качествѣ обратнаго адреса на конвертѣ значится Форестъ Гленъ (крошечное мѣстечко, которое находится въ 40 миляхъ отъ насъ)!? Что же будетъ дальше?

Сноски

1. Это было сказано въ связи съ ложнымъ ученіемъ св. Григорія о всеобщемъ спасеніи. О. Серафимъ имѣетъ здѣсь въ виду сравненіе съ блаж. Августиномъ, ученіе котораго также было ошибочнымъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ, въ связи съ чѣмъ блаж. Августина поносили сторонники о. Пантелеимона.

3/16 сентября, 1977 г.

Приложены статьи для новаго «Никодимоса». Всѣ очень хорошія. Но берегись — если ты дѣйствительно хочешь защищать Августина (а ты дѣлаешь это вполне сдержанно и хорошо), то тебя могутъ закидать тухлыми яйцами. Если такъ, то наша статья будетъ вродѣ отвѣта имъ. Если ты готовъ къ возможнымъ нападкамъ, то смѣло иди впередъ.

Пожалуйста, молись за насъ. Наши лѣтніе работники уѣхали, и намъ нужно успѣть многое сдѣлать до наступленія зимы.

30 октября/12 ноября, 1977 г.

Значитъ, и ты получилъ письмо отъ отца Льва Пухало!¹ Пусть это тебя не огорчаетъ. Съ этой стороны на насъ будетъ все больше и больше атакъ, но мы придерживаемся вѣковыхъ свято-отеческихъ традицій и можемъ дать отвѣтъ на эту бессмысленную «ревность».

Я перечиталъ свою статью о состояніи православнаго монашества въ Америкѣ. Не могу не думать, что необходимо сказать объ этомъ сейчасъ, и если эта тема окажется «соломой», отъ которой разгорятся разногласія съ Бостономъ, нынѣ тлѣющія, то пусть оно такъ и будетъ.

Мы ожидаемъ теперь согласованную попытку показать, что мы и наши единомышленники находимся подъ «западнымъ вліяніемъ», даже подъ «протестантскимъ вліяніемъ», и что мы предпочитаемъ «набожность и Евангеліе» монашеской жизни и т. д. Пожалуйста, молись за насъ. Мы должны сумѣть отвѣтить

на все это сдержанно и терпѣливо, предать дѣло огласкѣ, дабы когда греки въ концѣ концовъ покинутъ нашу Церковь (а они уже начали подводить дѣло къ этому), это не было бы неожиданнымъ сюрпризомъ, и причина происходящаго была бы всѣмъ понятна.

Сноски

1. Послѣдователь и горячій защитникъ отца Пантелеимона. На наше упоминаніе въ «Никодимостѣ» объ архіепископѣ Полтавскомъ Теофанѣ, онъ отвѣтилъ гнѣвнымъ атакующимъ письмомъ, «запрещающимъ» мнѣ снова упоминать имя архіепископа. Въ 1981 году о. Левъ Пухало былъ запрещенъ въ священнослуженіи Синодомъ РПЦЗ, послѣ чего покинулъ нашу Церковь.

1/14 ноября, 1977 г.

Прилагаю первую пленку о епископѣ Теофанѣ Затворникѣ.¹ Она включаетъ краткое жизнеописаніе, составленное архіепископомъ Аверкіемъ, и начало его же статьи о епископѣ Теофанѣ какъ о пророкѣ, посланномъ русскому народу. Ты можешь переработать эту статью, чтобы она стала доступной каждому, и использовать ее какъ введеніе въ ученіе епископа Теофана о духовной жизни, которое будетъ на слѣдующихъ пленкахъ.

Да благословитъ Господь это начинаніе! Владыка Аверкій считалъ епископа Теофана критеріемъ православности для нашихъ временъ — хотя, конечно, онъ не «отметаеъ остальныхъ въ сторону» — просто его труды очень важны.

Сноски

1. Матеріалы, которые отецъ Серафимъ переводилъ для меня съ русскаго языка.

3/16 ноября, 1977 г.

Письмо отца Льва очень похоже на его послѣднее письмо къ намъ, хотя написано болѣе обстоятельно. Я бы на него не отвѣчалъ. Этотъ человѣкъ серьезно боленъ и поэтому съ нимъ просто бесполезно разговаривать.

Что болѣе важно — всѣ изложенныя имъ идеи на самомъ дѣлѣ принадлежать не ему! Въ нѣкоторой степени (даже если слегка въ бредовой формѣ) онъ высказываетъ «коллективное»

мнѣніе (послѣдователей отца Пантелеимона — о. А.Я.). Если бы я получилъ такое письмо, то у меня было бы искушеніе отправить его копію отцу Никитѣ и спросить при этомъ: «По-вашему, это звучитъ нормально? Для меня это звучитъ такъ, какъ будто онъ сошелъ съ ума! Можетъ быть, вы можете повліять на него, чтобы больше онъ не присылалъ подобныхъ писемъ?». Возможно, если бы люди, подобные отцу Никитѣ, поняли какое дѣйствіе оказываютъ «коллективные» идеи на такихъ, какъ отецъ Левъ, то они бы остановились и немного призадумались. Но увы, я боюсь, что отецъ Никита можетъ просто не понять, что плохого въ этомъ письмѣ.

Конечно, въ этомъ посланіи содержится нѣкоторая полуправда. Недалеко отъ истины находится то утвержденіе, что нѣкоторые епископы (и отецъ Георгій Граббе /будущій епископъ Григорій/ — о. А.Я.) скажутъ тебѣ, что епископъ Оеофанъ Полтавскій былъ «сумасшедшимъ» — но у нихъ нѣтъ для этого объективнаго основанія — онъ былъ непопулярнымъ и покинулъ церковное общество достаточно страннымъ способомъ, и нѣкоторые никогда не смогутъ понять этого.¹

Отвѣтомъ на все это является наша спокойная миссіонерская издательская дѣятельность.

Мы получили нѣсколько новыхъ отзывовъ на нашу статью о монашествѣ², по сути, отъ монаховъ всѣхъ трехъ «категорій» (американскаго монашества), описанныхъ нами. Всѣ думаютъ, что статья вѣрная и, кажется, поняли то, что мы хотѣли сказать. Вѣроятно, лишь очень немногіе сочтутъ ее оскорбительной, такъ какъ въ ней мы развѣнчали Бостонскій міеъ, но, возможно, послѣ того, какъ пройдетъ вызванный ею шокъ, статья принесетъ пользу и такимъ людямъ.

Тѣмъ временемъ близится къ концу работа надъ новымъ номеромъ "The Orthodox Word", и «бомба» съ правдой о митрополитѣ Кириллѣ³ скоро разорвется, но я думаю, что въ этомъ случаѣ мы даемъ людямъ ключъ, который можетъ удержать многихъ отъ паденія въ глубокую яму въ случаѣ возможнаго возникновенія анархіи въ вопросѣ съ юрисдикціями.

Сноски

1. Строгий аскетъ, молитвенникъ, экспертъ въ области патрологіи, архіепископъ Ееофанъ (1879-1940 гг.) былъ духовникомъ Царской семьи. Этотъ фактъ, равно какъ и непреклонная его оппозиція ко всѣмъ формамъ либерализма, сдѣлали его непопулярнымъ въ либеральныхъ кругахъ, и въ 1910 году онъ былъ высланъ на Югъ. Онъ уѣхалъ изъ Россіи въ 1920 году и принималъ активное участіе въ Соборахъ Русской Зарубежной Церкви, но, огорченный безпорядками въ Церкви, постепенно удалился отъ міра и провелъ свои послѣдніе годы въ затворѣ, живя въ пещерахъ во Франціи, гдѣ и умеръ.
2. «Православное монашество сегодня». Опубликовано въ "Orthodox Word" за май-іюнь 1977 г.
3. Это былъ блестящій анализъ писемъ священномученика Кирилла Казанскаго, впоследствии переизданный въ "Russia's Catacomb Saints", Platina, 1982.

16/29 ноября, 1977 г.

Въ теченіе недѣли насъ просто засыпало снѣгомъ (выпало 19 дюймовъ, самый большой ранній снѣгопадъ за всѣ годы), но сейчасъ снова потеплѣніе и остались лишь мѣстами встрѣчающіеся островки снѣга. Наконецъ-то мы начали работу надъ Календаремъ будущаго года.

Скажу о двухъ женщинахъ-мірянкахъ, которыя поселились неподалеку — Маріи Мансуръ и ея подругѣ. Для нихъ это чрезвычайно важный періодъ, который помогъ имъ выбраться изъ духовнаго и психологическаго тупика протестантизма и почувствовать духъ Православія, важно и то, что онѣ имѣютъ возможность часто причащаться... Въ настоящій моментъ онѣ набираются духовныхъ соковъ. Молитесь, чтобы Господь указалъ имъ путь къ плодотворной православной дѣятельности — это какъ разъ то, что такъ необходимо намъ сегодня въ Церкви.

Совершенно безъ связи съ вышеописаннымъ, насъ постѣтило около 15 протестантовъ. Они пришли въ составѣ своей бывшей группы, включая нѣсколькихъ «старшихъ». Я не имѣю ни малѣйшаго понятія, что бы это значило. У нѣкоторыхъ изъ нихъ много правильныхъ христіанскихъ идей, и мы бы хотѣли дать имъ возможность понять всю сущность Христіанства — Православіе — но пока что мы лишь сѣемъ сѣмена.

Въ это воскресенье С. исповѣдывался и причастился впервые за десять лѣтъ или что-то около того. Черезъ нѣсколько дней

онъ вернется къ мірской жизни, но, возможно, онъ снова прїѣдетъ къ намъ въ январѣ. Молитесь за него. Онъ очень навенъ и можетъ легко сбиться съ пути.

Мы по очереди переболѣли гриппомъ, но сейчасъ всѣ здоровы, кромѣ D.

Предисловіе къ письму

Въ новомъ письмѣ отца Льва Пухало отецъ Серафимъ и Отецъ Германъ снова подверглись агрессивнымъ нападкамъ. На этотъ разъ за то, что включили въ Свято-Германовскій календарь Византійскаго императора святого Константина XII, а также за то, что они якобы вмѣшивались въ церковную жизнь Аляски.

21 ноября/4 декабря, 1977г.

Краткій отвѣтъ. Бостонцы уже поднимали вопросъ о нашемъ «Константинѣ XII», а мы посовѣтовались по этому поводу съ архіепископомъ Аверкіемъ. Было проведено изслѣдованіе, которое показало, что его имя упоминается въ лучшихъ русскихъ источникахъ. Владыка Аверкій сказалъ, что мы ни въ какомъ случаѣ не должны вычеркивать это имя. Онъ однозначно не былъ уніатомъ, если соборъ въ Константинополѣ въ 1451 году, который отвергъ унію, является историческимъ; католики также отрицаютъ данное предположеніе (что Константинъ былъ уніатомъ — о. А.Я.), но источниковъ по этому вопро-

На строительствѣ маленькаго домика 1977 г.

су существуетъ очень немного. Данный Соборъ упоминается въ одномъ изъ житій святыхъ, которое мы получили нѣсколько лѣтъ назадъ изъ Бостона (житіе святого Ниеонта, насколько я помню). Интересно, что Фотій Контоглу¹ написалъ его икону, причемъ святой изображенъ съ нимбомъ, что дало поводъ отцу Пантелеимону сдѣлать заявленіе, что данная икона была создана «для уніатовъ». Но его позиция кажется мнѣ нѣсколько странной (поскольку у уніатовъ Константинъ не былъ признанъ святымъ). Мы не видимъ достаточныхъ причинъ для того, чтобы не согласиться въ этомъ вопросѣ съ авторитетными источниками Русской Церкви, которые, въ этомъ случаѣ, скорѣе, проявляютъ антилатинскія тенденціи.

Черезъ день или два я закончу записывать вторую пленку по Теофану Затворнику. Этотъ матеріалъ долженъ занять два номера (журнала «Никодимось» — *ред.*): въ первомъ — какъ онъ оцѣнивалъ Православіе

въ современной для него Россіи — терявшее свое лицо, благодаря чему открылись врата революціи; во второмъ, что онъ считаетъ основной причиной случившагося въ Россіи — триумфъ духа міра сего въ русскомъ обществѣ. Онъ даетъ классическое опредѣленіе духа міра сего, которое уже само по себѣ заслуживаетъ особаго номера журнала. Все это объясняетъ намъ происходящее въ наши дни — человѣчество пожинаетъ бурю (Ос. 8, 7 — *ред.*), о которой пророчествовалъ святитель Теофанъ. А затѣмъ, въ слѣдующихъ номерахъ, будетъ показанъ выходъ: что такое духовная жизнь и какъ на нее настроиться. Это очень важно въ наше время!

Маленькій домикъ зимой

Я думаю, что исторія съ отцомъ Львомъ должна послужить намъ предупрежденіемъ стать болѣе разсудительными. Да, онъ абсолютно неуравновѣшенъ и впридачу страдаетъ чувствомъ неполноцѣнности, которое требуетъ дешевыхъ «побѣдъ» надъ другими съ цѣлью самооправданія. Я думаю, что онъ принадлежитъ къ тому типу людей, которые становились классическими самозванцами.

Мы не можемъ понять, почему онъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ Аляску; навѣрное, это тоже является продуктомъ его больного воображенія. Дѣятельность нашей Церкви на Аляскѣ отнюдь не была плодотворной, и мы

должны оставить ее Митрополіи (теперь ОСА — о. А.Я.) — что очень далеко отъ какой-то третьей юрисдикціи!

Эпидемія гриппа у насъ уже закончилась, и мы наконецъ-то начали трудиться надъ календаремъ, объемъ котораго равенъ восьмидесяти страницамъ. Стало холоднѣе и мы ожидаемъ, что въ ближайшемъ будущемъ выпадетъ снѣгъ, но пока что наша дорога еще сухая и по ней можно ѣздить.

Іеромонахъ Серафимъ въ день его рукоположенія во священника, 24 апрѣля 1977 г.

Сноски

1. Выдающийся богословъ и извѣстный иконописецъ Греціи (скончался въ 1965 г.).

7/20 декабря, 1977 г.

Только сообщеніе о погодѣ¹. Дорога покрыта примѣрно восьмью дюймами снѣга. Если на колесахъ вашей машины будутъ цѣпи, то въ лучшемъ случаѣ вамъ удастся проѣхать половину пути въ гору. Но, судя по всему, этой ночью снова будетъ идти снѣгъ. Я не знаю, сможемъ ли мы снова выбратъся въ міръ до воскресенья.

Отецъ Германъ ѣздилъ въ Аламеду служить на праздникъ² къ владыкѣ Нектарію, а я поѣхалъ на два дня позже, чтобы попасть на день Ангела владыки. Оба дня мы сначала служили всенощное бдѣніе, а затѣмъ, послѣ 12 ч. ночи, и литургію. Владыкѣ удалось отслужить съ нами литургію, но онъ не смогъ полностью прослушать всенощное бдѣніе³.

Мы будемъ рады увидѣть тебя въ воскресенье, но будетъ очень тяжело добираться къ намъ! Владыка Антоній тоже хочетъ посѣтить насъ, но скорѣе всего, не сможетъ изъ-за снѣгопада.

Сноски

1. Мы надѣялись, что сможемъ пріѣхать къ нашимъ друзьямъ на ихъ праздникъ — день преподобнаго Германа, 25 декабря.
2. Праздникъ иконы Курской Богоматери (27 ноября/10 декабря), въ честь которой была названа домашняя часовня владыки Нектарія.
3. Въ это самое время здоровье владыки Нектарія начало быстро ухудшаться.

1978 годъ

8/21 февраля 1978 г.

Мы уже пришли въ себя послѣ выходныхъ. Также мы окончательно закончили возню съ нашимъ грузовикомъ — послѣ нѣкоторыхъ приключеній мы помѣняли на немъ шины, поскольку прежнія еще находились въ приличномъ состояніи, и стащили грузовикъ на 3 мили внизъ по дорогѣ, гдѣ продали его старьевщику за 50 долларовъ, — все это за 8 дней до того момента, когда у грузовика истекалъ его срокъ регистраціи.

Преп. Алексія, челоувѣка Божія, 1978 г.

Поздравляемъ съ Днемъ твоего Ангела, мы пѣли тебѣ «Многая лѣта». Молись за насъ! Діаволъ хочетъ искусить насъ сомнѣніями: «Какой смыслъ въ томъ, чѣмъ вы занимаетесь?», если времена такія тяжелыя и даже братія по вѣрѣ поступаютъ такъ враждебно. Мы только что получили письмо отъ о. У. Въ немъ онъ детально описываетъ наше состояніе прелести, которое въ основномъ состоитъ въ томъ, что мы помѣстили блаженнаго Августина въ календарь и проповѣдуемъ вмѣсто религіи «ультраправый фанатизмъ». Боже мой, что будетъ дальше?

Предисловіе къ письму

Мнѣ позвонила изъ Медфорда, штатъ Орегонъ, — примѣрно въ 90 миляхъ къ сѣверу отъ моего дома въ Этнѣ, Калифорнія, — группа русскихъ, грековъ и сербовъ, которые хотѣли основать приходъ въ своемъ городѣ (въ то время южнѣе города Юджинъ въ Орегонѣ вообще не было ни одного православнаго прихода). Я передалъ это сообщеніе отцамъ, и они встрѣтились въ Медфордѣ съ семьями-организаторами прихода.

Великій вторникъ, 1978 г.

Встрѣча (съ семьями въ Медфордѣ — о. А.Я.) прошла успѣшно и, судя по всему, у насъ тамъ появится приходъ, въ которомъ священникомъ будешь ты! (Они были очень обрадованы этой перспективой, очевидно потому, что мы для нихъ слишкомъ «монашескіе»). Это тебя Господь призываетъ, но не приходи въ ужасъ, это будетъ очень скромный миссіонерскій приходъ — тебѣ не будетъ трудно.

Да поможетъ тебѣ Господь хорошо завершить Великій постъ. Господь, очевидно, проявляетъ Свою милость и Промыслъ въ нашемъ миссіонерскомъ дѣлѣ.

1/14 іюня, 1978 г.

Насъ посѣтилъ отецъ Иларіонъ (нынѣ архіепископъ Сиднейскій и Австралійско-Новозеландскій — о. А.Я.), и у насъ остались прекрасныя впечатлѣнія отъ его визита. Онъ очень

уравновѣшенъ и въ немъ чувствуется вѣрный духъ — это будущій владыка Лавръ. У насъ практически совпадаютъ взгляды на вещи, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что, по моему мнѣнію, онъ не осознаетъ всей глубины нашей «греческой проблемы» и болѣе ориентированъ на организаціонную работу въ Церкви. Онъ можетъ оказать намъ важную помощь въ будущемъ. Я надѣюсь, что когда-нибудь ты сможешь съ нимъ встрѣтиться и пообщаться.

30 июня/13 июля, 1978 г.

Мы хорошо встрѣтили Пятидесятницу, а въ концѣ этого дня у насъ была битва съ гремучей змѣей, которую мы обнаружили въ центрѣ монастырскаго участка (такъ діаволъ выразилъ свой протестъ!).

Что касается твоего подавленного состоянія, то я надѣюсь, что оно уже прошло. Если же нѣтъ, то, пожалуйста, не забывай, что всѣ труды христіанина совершаются въ его окруженіи — здѣсь и сейчасъ, между мною, Господомъ и моими ближними. Если есть возможность для чего-то большаго — на общемъ церковномъ уровнѣ — это должно быть лишь дополненіемъ къ основному дѣланію. Я до сихъ поръ удивляюсь, какъ много мы еще можемъ дѣлать, учитывая то, какія сейчасъ настали времена. Также черпай свое вдохновеніе изъ жизни праведниковъ, такихъ какъ святитель Нектарій Эгинскій и нашъ собственный владыка Іоаннъ, — они часто подвергались преслѣдованіямъ на «общецерковномъ уровнѣ», но это не мѣшало имъ приносить добрые плоды своего дѣланія.

22 сентября/5 октября, 1978 г.

Всѣ благополучно вернулись назадъ, а у меня неожиданно возникло хорошее предчувствіе о Медфордской миссіи¹, и всѣ мои трѣвоги о ней разсѣялись. Конечно, не слѣдуетъ довѣрять чувствамъ, но я думаю, мы должны спокойно дѣлать, что можемъ, и возложить на Бога произвести изъ этого плоды.

Все больше и больше мы слышимъ о духѣ «узости» на Аеонѣ и думаемъ, что, должно быть, все было такъ же въ дни преподобнаго Паисія, вѣроятно, это была одна изъ причинъ его ухода! Да поможетъ намъ всѣмъ Господь еще больше приобщиться глу-

бинѣ и широтѣ настоящаго Православія.

Сноски

1. Отецъ Серафимъ отслужилъ литургію въ приходѣ въ Медфордѣ.

Письмо безъ указанія даты

Я видѣлся съ F.¹ во вторникъ и сказалъ ему, что мы не стали любить его меньше, но мы всѣ ждемъ, когда же онъ наконецъ измѣнится, воспользовавшись призваніемъ Божиимъ къ нему. Онъ согласился со всѣмъ, что я ему говорилъ, включая необходимость разстаться съ его привычкой самооправданія и полностью прекратить пить, хотя бы ради тѣхъ, кто такъ много страдалъ вмѣстѣ съ нимъ и за него. Онъ сказалъ, что ничего не пилъ съ тѣхъ поръ, какъ его поймалъ за этимъ отецъ Германъ.

Мое общее впечатлѣніе таково: его привычка баловать и оправдывать себя такъ глубоко укоренилась въ немъ, что, разсуждая по-человѣчески, его случай практически безнадеженъ. Но есть Богъ. Мы должны продолжать помогать ему и поддерживать его, но твердо настаивать на томъ, что онъ долженъ измѣниться, упорно работая надъ собой.

Ну, а остальное должно исходить отъ него. Ты сдѣлалъ все, что могъ. Не мучай себя больше из-за него. Я думаю, все это послано тебѣ Богомъ, чтобы ты осозналъ, какъ глубоко укоренился грѣхъ въ человѣкѣ и какъ упрямы человѣческое своеволие и сопротивление въ дѣлѣ исправленія жизни даже у искреннихъ новообращенныхъ. Мы — тѣ, кто хочетъ помочь, — можемъ дать лишь столько-то, а дальше человѣкъ самъ долженъ дѣйствовать. Глубоко внутри ты долженъ обрѣсти спокойствіе отъ сознанія, что ты сдѣлалъ все, что могъ, а остальное зависитъ отъ Бога и отъ свободной воли самого F.

Сноски

1. F. былъ новообращеннымъ и боролся со своими старыми грѣхами — гомосексуализмомъ и алкоголизмомъ. Онъ пріѣхалъ къ намъ въ Калифорнію, чтобы предпринять попытку измѣнить себя, но столкнулся съ огромными трудностями на этомъ пути.

6/19 октября, 1978 г.

Нѣсколько словъ объ F. — онъ долженъ вернуться назадъ въ Этну еще до того, какъ ты получишь это письмо.

Его визитъ къ намъ прошелъ тихо и безъ происшествій. Мы требовали отъ него совсѣмъ немного — въ основномъ, чтобы онъ слѣдилъ за тѣмъ, что говоритъ, — съ этимъ онъ справился.

Я опредѣленно ему сказалъ, что онъ долженъ найти себѣ работу и жилье, «не влѣзать» въ жизнь твоей семьи и не превращаться въ паразита, быть чрезвычайно внимательнымъ къ тому, чтобы не совершать эксцентричныхъ поступковъ и не дѣлать ничего противъ твоей воли.

Похоже, онъ понялъ все это и немедленно согласился со всѣмъ, но я думаю, что на практикѣ все выйдетъ совсѣмъ по-другому. Ты не долженъ съ нимъ нянчиться, просто слѣди за тѣмъ, чтобы онъ выполнялъ основныя правила, и дай ему понять, что если онъ не сможетъ имъ слѣдовать, то онъ не сможетъ больше оставаться съ тобой — какъ для его пользы, такъ и для твоей. Онъ не получитъ никакой пользы, если ты просто будешь терпѣть его эксцентричныя выходки, а онъ будетъ продолжать въ нихъ упорствовать.

Я нѣсколько разъ разговаривалъ съ нимъ. Похоже, что умомъ онъ понялъ все, о чемъ я ему говорилъ, но нѣсколько случаевъ здѣсь показываютъ, что онъ одинъ изъ тѣхъ, кто говоритъ «да, да», а потомъ продолжаетъ дѣлать по-своему. Единственный выходъ изъ этого — требовать отъ него строгаго отчета за то, въ чемъ онъ отвѣтственный. Я подчеркнул ему, это очень важно для него — болѣе важно, чѣмъ молитвенное правило и т. п. Онъ страдаетъ недугомъ постоянного самооправданія, и лучшее, что ты можешь ему дать — это чувство реальности повседневной жизни нормальныхъ людей.

Мы не давали ему много духовныхъ совѣтовъ. Теоретически онъ принимаетъ ихъ и, вѣроятно, даже начнетъ слѣдовать имъ, но мы оба чувствуемъ, что у него въ душѣ отсутствуетъ духовное довѣріе къ кому бы то ни было, и пока это такъ, наше руководство не сможетъ ему сильно помочь. Онъ инстинктивно сконцентрированъ на самомъ себѣ, и не похоже, чтобы онъ могъ понять что-то внѣ этого.

Да поможетъ тебѣ Господь во всемъ, что можешь для него

Домикъ въ лѣсу, Вайлдвудъ, лѣто 1978 г.

сдѣлать, но будь реалистомъ и практичнымъ и не взваливай на себя ненужныя страданія, которыя не помогутъ ему, но могутъ принести очень много вреда тебѣ и твоей супругѣ.

Я все еще не могу придти въ себя послѣ визита о. D.¹. Онъ дружелюбный человѣкъ, но есть что-то крайне ошибочное въ томъ духѣ, который онъ впиталъ отъ своего «старца».

Сноски

1. Монахъ, который убѣжалъ изъ монастыря отца Пантелеимона въ Бостонѣ.

1979 годъ

Предисловіе къ письму

Къ этому времени Марія Мансуръ вмѣстѣ съ двумя своими подругами, обѣ новообращенныя изъ протестантовъ-евангели-

стовъ, поселились въ деревушкѣ подъ названіемъ Вайлдвудъ, примѣрно въ 8 миляхъ къ западу отъ скита, на участкѣ земли, который былъ предоставленъ имъ отцами. Занимаясь строительствомъ кельи, онѣ прожили лѣто подъ открытымъ небомъ (лѣтомъ тамъ рѣдко бываетъ дождь), пищу готовили на кострѣ, а воду брали изъ близлежащаго ручья. Отцы время отъ времени пріѣзжали къ нимъ, чтобы отслужить литургію въ пихтовой рощѣ, определенной для этой цѣли, пока спустя нѣсколько лѣтъ не была построена часовня. Молодые женщины вели тихую, полумонашескую жизнь, вычитывая церковныя службы съ незначительными сокращеніями, хотя ни одна изъ нихъ не была пострижена въ монахини.

18/31 января, 1979 г.

Большое спасибо за твой трогательный подарокъ къ моему Дню Ангела. Я всегда симпатизировалъ Канъ Хзи какъ китайскому ученому; онъ былъ такимъ прямымъ и «православнымъ».¹

За послѣдніе дни у насъ выпало немного снѣга (четыре или пять дюймовъ), но Вайлдвудъ (куда мы всѣ ѣздили въ воскресенье освящать Крещенской водой) представляетъ собой настоящій зимній рай — тамъ выпало болѣе фута снѣга. Мы всѣ немного покатались на лыжахъ S.!

У насъ выходитъ нѣсколько новыхъ книгъ — пожалуй-ста, молись, чтобы мы могли работать такъ же, какъ сейчасъ еще можемъ! Мы собираемся начать уроки по изученію Библіи въ Реддингѣ послѣ литургіи по воскресеньямъ, такъ что намъ нужно будетъ что-то напечатать и по этой линіи.²

На строительствѣ маленькаго домика, Марія Мансуръ

Сноски

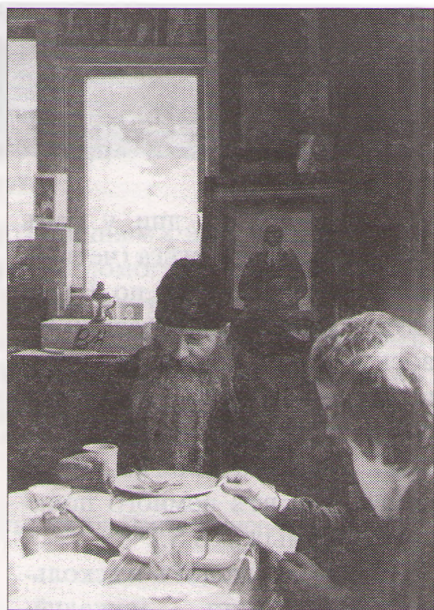
1. Передъ принятіемъ Православія отецъ Серафимъ спеціализировался на изученіи Китая, поэтому мы послали ему новую книгу о китайскомъ императорѣ. Нѣкоторыя замѣтки и переводы съ китайскаго языка, сдѣланные отцомъ Серафимомъ, можно встрѣтить въ книгѣ "Christ, the Eternal Tao", написанной іеромонахомъ Дамаскиномъ (Платина, 1999 г.).
2. Отцы основали небольшую миссію-приходъ, посвященный иконѣ Богоматери Споручницѣ грѣшныхъ, въ домѣ Валентины Харви въ Реддингѣ (часъ ѣзды отъ Платины).

23 января/5 февраля, 1979 г.

Слава Богу, мы благополучно добрались домой вчера вечеромъ (изъ Медфорда — о. А.Я.). Я разговаривалъ съ прихожанами и сказалъ имъ, что мы стоимъ за «старое» направление Православія. А. думалъ, что лучше постепенно приучать прихожанъ къ такимъ вещамъ, какъ постъ, напимѣръ, и я воспользовался возможностью, чтобы рассказать о прекрасной возможности, которую намъ предоставляетъ первое воскресенье марта — недѣля сыропустная, когда можно употреблять въ пищу все, кромѣ мяса — идеальная возможность для постепеннаго введенія въ постъ. Онъ сказалъ, что они такъ и поступятъ.

Въ теченіе всего дня я чувствовалъ себя хорошо и спокойно. Мы немного рассказали имъ о настоящемъ

Православіи, ничего отъ нихъ не требуя и не дѣлая постныхъ фізіономіи. Но намъ придется начать говорить немного тверже. Возвращаясь назадъ, я болѣе чѣмъ вдохновленъ фактомъ, что еще находятся люди (практически вездѣ), ко-

Въ маленькомъ домикѣ на праздникъ св. блаж. Ксеніи Петербургской, 6 февраля 1979 г.

Освященіе домика на Крещеніе, Вайлдвудъ

торые жаждутъ Православія. Медфордъ былъ данъ намъ, чтобы отрезвить и смирить насъ при видѣ подлинной природы большей части миссіонерскаго поля.

«Радуйтесь о Господѣ, и паки реку, радуйтесь!». Мы дѣлаемъ всего одинъ маленькій шагъ каждый разъ, но такъ мы можемъ пройти много.

Предисловіе къ письму

Къ тому времени разгорѣлся новый споръ. Отецъ Серафимъ началъ работу надъ новой серіей статей, касающихся православнаго ученія о жизни души послѣ смерти — въ частности, древней традиціонной идеи о мытарствахъ, черезъ которыя каждая душа должна пройти послѣ смерти. Отецъ Пантелеимонъ и его ученики категорически выступали противъ этой идеи на протяжении многихъ лѣтъ, поэтому они попросили отца Льва Пухало также начать писать серію статей по этой темѣ, чтобы «вне-

сти поправки» въ традиціонное ученіе.

*Суббота передъ Великимъ Постомъ,
1979 г.*

Отецъ Михаилъ Помазанскій написалъ отвѣтъ на атаку отца Льва по вопросу о мытарствахъ, но на такомъ высокомъ и всеохватывающемъ уровнѣ, что я сомнѣваюсь, чтобы данный отвѣтъ остановилъ отца Льва. Весь этотъ инцидентъ (который, навѣрное, еще не завершенъ), по-видимому, показываетъ, насколько шаткимъ стало положеніе православнаго преданія въ послѣднее время — хорошо укоренившіеся въ немъ быстро исчезаютъ, и изъ-за этого выскочки-богословы могутъ создать бурю въ стаканѣ воды. Отвѣтъ: больше смиренія и больше печатать творенія Святыхъ Отцовъ. Твоя новая серія брошюръ¹ очень своевременна и необходима (послѣдняя просто отличная). Да дастъ Господь тебѣ силъ издать еще много новыхъ и продолжать переиздавать старыя.

У насъ еще довольно много снѣга, а сегодня началась ужасная слякоть — хорошее начало для трезвенія и Поста, къ которому, увы, я приближаюсь какъ всегда со страхомъ. Пожалуйста, прости мнѣ мои грѣхи противъ тебя дѣломъ, словомъ и помышленіемъ и передай эту просьбу всѣмъ окружающимъ тебя. Да проститъ насъ всѣхъ Господь и будетъ милостивъ къ намъ и дастъ намъ силъ провести съ пользой Великій Постъ.

Сноски

1. «Ученіе святыхъ отцевъ о тѣлѣ, ... страстяхъ, ... и болѣзняхъ», Nikodemos Orthodox Publication Society. Эти три маленькія брошюры все еще имѣются въ продажѣ.

16/29 марта, 1979 г.

Посылаемъ тебѣ наши сердечныя поздравленія съ твоимъ Днемъ Ангела и желаемъ тебѣ многихъ лѣтъ плодотворнаго труда въ виноградникѣ Христовомъ!

Отецъ Германъ тоже получилъ приглашеніе выступить на конференціи.¹ Навѣрняка, духъ Бостонской партіи тамъ будетъ си-

О. Серафимъ наставляетъ новообращеннаго

Праздникъ св. Германа Аляскинскаго 27 іюля/9 августа (день прославленія). Лѣтнее паломничество 1978 г.

лень, но хорошимъ признакомъ уже является то, что они приглашаютъ людей, не принадлежащихъ къ ихъ группѣ. Конечно, прими приглашеніе — по крайней мѣрѣ, мы можемъ попытаться сказать тамъ что-то не столь абстрактное, какъ обычно ихъ выступленія.

На прошлой недѣлѣ мы крестили двухъ человекъ — доброе начало для новаго миссіонерскаго года! Изученіе Священнаго Писанія продвигается успѣшно. Мы закончили первую главу Іакова.

Въ это воскресенье я поѣду въ Вудбернъ.²

Мы начали работать въ огородѣ, но еще ничего не возшло — пока было всего лишь нѣсколько теплыхъ дней.

Вложены два маленькихъ подарка къ твоему Дню Ангела — репродукція иконы «Споручницы грѣшныхъ», напечатанная въ Китаѣ, и фотографія собора въ Шанхаѣ, посвященнаго въ честь этой иконы³, Портреты владыки Іоанна мы выслали отдѣльно.

Праздникъ св. Германа Аляскинскаго 27 іюля/9 августа 1978 г.

Молись за насъ. Миссіонерскія нивы все еще бѣлы, и мы должны трудиться, пока еще есть время!

Сноски

1. Я получилъ приглашеніе выступить на св. Нектаріевской конференціи, устроенной приходомъ о. Никиты въ Сеаттлѣ въ 1980 г.
2. Въ Вудбернѣ, Орегонъ — около Портланда — былъ другой новый миссіонерскій приходъ, посвященный Курской иконѣ Божіей Матери.
3. Это былъ соборъ свят. Іоанна.

23 марта/5 апрѣля, 1979 г.

Въ прошлое воскресенье я совершилъ хорошую миссіонерскую поѣздку въ Вудбернъ. Присутствовало около 30 человекъ, и почти всѣ причастились Святыхъ Таинъ, и отношеніе къ происходившему было очень серьезнымъ.

Я молюсь, чтобы оставшаяся часть поста была для тебя плодотворной.

Новокрещенная трехлѣтняя Катя на рукахъ у ея крестной, Л.Е. Мансуръ, весна 1979 г.

Предисловіе къ письму

Приходъ въ Меѣфордѣ сдѣлалъ формальный запросъ къ епископу Нектарію, чтобы меня рукоположили въ священный санъ. Рукоположеніе было назначено на конецъ Пасхальной недѣли въ скиту. Погода стояла ужасная — было холодно, и почти все время шелъ дождь. Я былъ рукоположенъ въ иподіакона и діакона въ пятницу, во священника — въ субботу, а мою первую литургію я отслужилъ въ воскресенье.

Пріѣхало много людей изъ различныхъ миссій, несмотря на погоду (которая превратила дорогу въ скитъ въ непролазную грязь). Въ воскресенье послѣ обѣда отецъ Германъ уѣхалъ въ паломничество на Аѡнъ, а отецъ Серафимъ вернулся со мною въ Этну, гдѣ мы вмѣстѣ отслужили нѣсколько литургій въ нашей маленькой часовнѣ. Возможность служить на Святомъ Престолѣ была ошеломляющей и являлась огромнымъ утѣшеніемъ. Но, какъ это было и въ случаѣ съ отцами, мое рукоположеніе также означало конецъ «золотого вѣка» мирнаго труда и относительной неизвѣстности.

Письмо безъ указанія даты, полученное вскорѣ послѣ моего рукоположенія, 1979 г.

Христосъ посреди насъ! Напишу кратко о новостяхъ отъ отца Германа: онъ успѣшно посѣтилъ Джорданвилль и сейчасъ находится въ Европѣ.

(Кто-то выслалъ отцу Серафиму докладъ отца Льва Пухало о душѣ послѣ смерти — о. А.Я.). Его писаніе чрезвычайно оскорбительно и показываетъ растущую самоувѣренность и презрѣніе къ другимъ. Онъ показалъ, что онъ сознательно провоциро-

валъ насъ, чтобы мы выступили съ нашимъ «ученіемъ», такъ что онъ могъ бы публично его разоблачить вмѣстѣ съ ученіемъ Джорданвилля, архіепископа Іоанна, и т. д. по этому вопросу. Похоже, что его статья является мѣшаниной изъ нахватанныхъ отовсюду неусвоенныхъ идей, центральной темой которыхъ является: посмотрите, какой я умный и какъ мало знаете вы. Онъ даже собирается «выставить напоказъ» нашу икону съ изображеніемъ мытарствъ¹ и показать, что мы ее неправильно истолковываемъ или же что она является поздней и западной.

Завтра, на Преполовленіе Пятидесятницы, мы посѣтимъ Вайлдвудъ. А въ остальномъ у насъ все хорошо.

Сноски

1. На обложкѣ "The Orthodox Word", за ноябрь-декабрь 1978 года

Новообращенные съ о. Серафимомъ

8/21 мая, 1979 г.

Я надѣюсь, что ты сможешь выступить съ рѣчью на нашемъ лѣтнемъ паломничествѣ 1979 года. О чемъ бы ты хотѣлъ рассказать? Я буду говорить о «православныхъ христіанахъ передъ лицомъ 1980-хъ», а отецъ Германъ будетъ рассказывать объ архимандритѣ Герасимѣ (десятая годовщина его смерти), и, вѣроятно, о святомъ Иннокентіи Аляскинскомъ. Владыка Антоній, возможно, также выступить съ рѣчью. У насъ все хорошо, и завтра отслужимъ литургію въ Вайлдвудѣ въ день памяти святителя Николая.

Отецъ Германъ успѣшно добрался до Аеона. Онъ выслалъ намъ открытку съ Кареи. Слава Богу! У него есть разрѣшеніе на четыре дня, но, возможно, онъ сможетъ его продлить.

27 июня/10 іюля, 1979 г.

Мы были рады услышать, что въ Медфордскомъ приходѣ попрежнему все хорошо. Господь укажетъ способъ для постройки церкви и всего необходимаго въ удобное Ему время. Если вспомнить, какъ обстояли дѣла въ Медфордѣ всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, это поразительно, насколько все у васъ успѣшно.

Къ намъ на нѣсколько дней пріѣхалъ М. изъ Джорданвилля. Его отчетъ о тамошнемъ настроеніи не ободряетъ. Эра Бостонскаго вліянія прошла, но, кажется, тамъ такая атмосфера — «само собой разумѣется» и «избѣгать лишнихъ хлопотъ», что приходится задуматься, не являются ли наши сѣверно-калифорнійскія миссіи чѣмъ-то вродѣ рѣдкихъ цвѣточковъ. Для меня все въ Православіи еще настолько свѣжо и такъ сильно нуждается въ проповѣди и распространеніи, что я увѣренъ, что я бы сразу же увялъ, если бы оказался въ Джорданвиллѣ. Или имъ тамъ не хватаетъ какого-то волшебнаго компонента? А можетъ, просто, «слишкомъ много православныхъ вмѣстѣ портятъ весь супъ»? Въ любомъ случаѣ, слава Богу за тотъ духъ, который Блаженный архіепископъ Іоаннъ далъ нашимъ миссіямъ здѣсь!

Кстати, службы на его гробницѣ (въ годовщину его кончины, 2 іюля), прошли хорошо. Я даже сказалъ проповѣдь (сдѣлавъ краткое резюме и на англійскомъ) о владыкѣ Іоаннѣ. Но едва мы вернулись, я свалился съ гриппомъ, и только сегодня ко мнѣ на-

чали понемногу возвращаться голосъ и силы!

Какъ продвигается подготовка твоей бесѣды и курса для паломничества? Такъ или иначе, я думаю, что вся идея паломничества и курсовъ можетъ оказаться очень плодотворной, но посмотримъ, какъ Богъ ее благословитъ. Времена для «созидательнаго» труда очень плохія!

Пожалуйста, молись за насъ. Духъ бодръ, но плоть такъ немощна!

6/19 июля, 1979 г.

Въ исторіи съ отцомъ Львомъ Пухало, несомнѣнно, есть что-то сюрреалистическое. Читая его письмо, я начинаю думать: можетъ, мы всѣ сошли съ ума, можетъ, міръ перевернулся вверхъ ногами? Что на свѣтѣ заставляетъ его нападать на ученіе, которое всегда принималось Церковью? И все же, со всѣми его цитатами изъ Святыхъ Отцовъ, онъ посѣтитъ еще большее смущеніе среди вѣрующихъ. Возможно, именно къ такому концу придетъ «святоотеческое возрожденіе» (въ его «модной» формѣ) — къ сюрреалистическому *reductio ad absurdum*. Долженъ сказать, я весьма надѣялся, что онъ завянетъ, но, очевидно, этого не произойдетъ. И Боже мой! Какъ онъ хвастается! Я не имѣю ни малѣйшаго понятія, что о его статьяхъ думаютъ люди, кромѣ мнѣнія госпожи П., написавшей о своемъ смущеніи при видѣ его атакъ на наши статьи; но, очевидно, атмосфера въ Православіи сейчасъ достаточно ненадежна, что позволить ему продолжать, пока онъ не изсякнетъ. Да, ты абсолютно правъ — тебѣ не стоитъ имѣть съ нимъ никакихъ дѣлъ, и не позволяй ему печатать никакихъ твоихъ статей; все, что онъ дѣлаетъ — для какихъ-то его собственныхъ политическихъ цѣлей, предвѣщающихъ только вредъ.

М. (изъ Джорданвилля) уѣхалъ, пробывъ съ нами четыре дня, и мое окончательное впечатлѣніе было немного пессимистическимъ. Онъ думаетъ и чувствуетъ все такъ «правильно», включая правильную оцѣнку «болѣзни правильности» у новообращенныхъ, что я боюсь, что онъ самъ заболѣлъ «болѣзью сверхправильности»! Кажется, что-то вихаетъ въ воздухѣ въ наши дни, изъ-за чего почти всѣ, кто

пытается встать на путь духовной битвы, начинают увязать въ трясинѣ. Да хранить его Господь и да научить его простотѣ.

Слава Богу, за время моей болѣзни гриппомъ мнѣ почти удалось закончить работу «Душа послѣ смерти», и мы надѣемся начать печатать ее еще до конца лѣта. Я думаю о добавленіи къ ней приложенія, «Отвѣтъ критику», гдѣ я смогъ бы мягко и объективно, не упоминая его имени, отвѣтить на тѣ возраженія отца Льва, о которыхъ я знаю. Что ты объ этомъ думаешь? Возможно, это будетъ ненужной провокаціей, и лучше отвѣтить по всѣмъ пунктамъ въ текстѣ, не вступая въ полемику, — я не знаю. Не слышалъ ли ты, писалъ ли кто-либо еще отвѣты на его статьи?

Мы получили письмо отъ К. (изъ Лондона), которое насъ сильно огорчило. Онъ пишетъ, что собирается въ печати начать критиковать отца А. Мы также слышали, что отцы изъ Х-го монастыря выслали ему критику на отца Пантелеимона. Боже мой! Что творится съ людьми? Какъ легко сбиваются съ пути служенія Господу на путь партій, ревности и попытокъ отмщенія. Я написалъ К. и уговаривалъ его начать думать о духовной жизни и перестать заниматься церковной политикой.

12/25 іюля, 1979 г.

Христосъ посреди насъ! Мы только что получили бостонскую «Лѣствицу»¹. (Они говорятъ, что тебѣ тоже выслали нѣсколько экземпляровъ). Типографски хорошо издано, но какое помпезное, надушенное предисловіе — и бѣдный Владиміръ² былъ отброшенъ въ небытіе: книга «распродана»! Несправедливо!

Сегодня мы также получили письмо отъ отца Р. изъ Бостона, въ отвѣтъ на нашъ запросъ — не могли ли бы они перевести для насъ нѣкоторые греческіе тексты. Они не могутъ, они слишкомъ заняты — но онъ тѣмъ не менѣе предлагаетъ просматривать наши переводы съ русскаго, чтобы избѣжать «ошибокъ», которыя онъ нашелъ въ св. Симеонѣ, переведенномъ нами съ русскаго,³ и чтобы у насъ не получилось такого ужаснаго перевода, какъ недавно изданный въ

Джорданвиллѣ переводѣ свят. Григорія Паламы. Самъ онѣ перевелъ св. Исаака Сирина, не просто съ древнегреческаго, но съ десяти древнихъ рукописей, которыя доказываютъ, что греческій печатный текстъ является неточнымъ, а также непосредственно съ сирійскаго (онѣ немного выучилъ сирійскій языкъ). Все письмо — сплошная помпа и самозначимость, что подвигло меня написать ему небольшую проповѣдь въ предупрежденіе и нѣсколько словъ о духовномъ авторитетѣ такого лица, какъ святитель Ѳеофанъ Затворникъ, совершенно независимо отъ того, насколько близокъ его переводъ къ оригиналу. Скорѣе всего, отецъ Германъ не дастъ мнѣ благословенія отправить это письмо!

Такой тонъ просто невыносимъ! Мы должны больше работать, чтобы нейтрализовать его, — это совсѣмъ не то, что требуется миссіонерскому движенію. Наше паломничество и курсы внесутъ больше практическаго, конкретнаго, реальнаго. Дай Богъ, чтобы это начинаніе укоренилось! (Въ дѣйствительности, я очень оптимистически смотрю на этотъ проектъ. Я думаю, что «Бостонская волна» уже болѣе въ прошломъ, чѣмъ въ будущемъ и теперь они будутъ, скорѣе, замкнутая группа, а не обще-церковное вліяніе, но мы должны сдѣлать все отъ насъ зависящее, чтобы заполнить вакуумъ!)

Страдающая Церковь въ Россіи — хорошій матеріалъ для новаго «тона»; теперь также Церковь въ Угандѣ, о страданіяхъ которой мы только начинаемъ слышать. Мы получили трогательную просьбу отъ одного прихода тамъ, имъ нужна помощь для строительства храма послѣ чудеснаго сверженія «антихриста-правителя»; объ этомъ мы напишемъ въ слѣдующемъ номерѣ. Горячность тамошнихъ вѣрующихъ необходима нашему спящему Православію. Е. и его семья, изъ Аризоны, (они, возможно, посѣтили и тебя?) — хорошій примѣръ людей, которымъ мы должны вложить больше христіанскихъ цѣнностей, чтобы они могли преодолѣть свое дѣтское очарованіе побрякушками. Какъ намъ это сдѣлать?

Кстати, владыка Виталій только что напечаталъ бостонскій переводъ труда митрополита Антонія «Догматъ ис-

купленія» — этотъ «догматъ» обвиняется въ ереси большинствомъ нашихъ епископовъ, и въ лучшемъ случаѣ его можно назвать чрезмѣрно вольнымъ и экспрессионистскимъ. Въ Джорданвиллѣ эту книгу продавать не будутъ, и очень похоже, что владыка Нектарій запретитъ отцу Никитѣ рекламировать ее въ его приходѣ, такъ что, вѣроятно, она не получитъ широкаго распространенія. Честно говоря, я думаю, что умонастроеніе у тѣхъ, кто хочетъ распространять эту книгу, безнадежно устарѣло. Даже если не брать во вниманіе разногласій вокругъ нея, то и въ этомъ случаѣ она не содержитъ ничего особенно нужнаго въ наше время.

Приглашаемъ Сусанну посѣтить насъ въ субботу. Возможно, Г. можетъ вернуться съ ней и остаться на недѣлю, а затѣмъ пріѣхать назадъ на автобусѣ съ Яномъ.

Какъ у тебя продвигаются дѣла съ бесѣдой и подготовкой курсовъ? Я надѣюсь, что все хорошо и свѣжо! У меня

Въ трапезной, слѣва на право: о. Германъ, еп. Нектарій, о. Серафимъ, паломникъ. На стѣнѣ неоконченная фреска работы о. Германа

Провожая еп. Нектарія къ автомобилю

работа въ этой области продвигается медленно, но приобретаетъ все болѣе ясныя очертанія.

Сноски

1. «Лѣствица Божественнаго восхожденія» св. Іоанна Лѣстничника Holy Transfiguration Monastery, Brookline, MA, 1979.
2. Владимиръ Андерсонъ (теперь священникъ), владѣлецъ изданія Eastern Orthodox Books, который издалъ книгу «Лѣствица Божественнаго восхожденія» (Willits, CA 1975).
3. Русскій переводъ твореній св. Симеона Новаго Богослова былъ сдѣланъ свят. Ееофаномъ Затворникомъ не съ подлинника, а съ новогреческаго перевода XVIII в. (прим. ред.)

7/20 августа, 1979 г.

Спасибо тебѣ за новое письмо отъ отца У. и за твой отвѣтъ: Сотвѣтъ совершенно правильный и въ цѣль; намъ нужно больше подобныхъ искреннихъ заявленій для очищенія воздуха отъ продолжающейся фальши. «Уваженіе», которое о. У. выразилъ владыкѣ Лавру въ концѣ своего письма, является типичнымъ примѣромъ подобной фальши. Онъ хочетъ закончить «духовнымъ» и позитивнымъ тономъ, но чисто по формулѣ и расче-

**Съ паломникомъ изъ Англии,
весна 1979 г.**

ту, не искренно. Это Бостонскій тонъ, который, къ сожалѣнiю, такъ широко распространенъ сейчасъ — Православiе расчѣта, не сердца.

Отцы изъ Х. монастыря послали намъ копію своего письма, и я вижу, что это не личные нападки (на отца Пантелеимона — *о. А.Я.*), которыя я ожидалъ увидѣть — но это все же безплодныя упражненiя въ самооправданiи и неопредѣленныя обвиненiя «враговъ». Конечно, теперь уже очевидно, что отецъ Пантелеимонъ отравилъ воздухъ губительнымъ и ядовитымъ духомъ; но еще грустнѣе

— видѣть, что въ тѣхъ, кому онъ принесъ вредъ, онъ вызываетъ только негативную реакцію, которая фактически не поднимается надъ нападками. Это должно означать, что «Пантелеимонизмъ» (т. е. Православiе расчѣта) — это болѣзнь, микробъ которой на сегодняшній день мы всѣ имѣемъ, и отвѣтомъ должны быть не нападки на какого-то конкретного микробоносителя, но на самъ микробъ; отвѣтъ, который, надѣюсь, дойдетъ до сердецъ даже тѣхъ, кого болѣзнь затронула больше всего. Можемъ ли мы дать такой отвѣтъ? Намъ нужно больше стараться!

Паломничество и курсы закончились, оставивъ насъ совершенно въ изнеможенiи — но я думаю, это былъ успѣхъ. Много знанiй было дано и получено (я самъ узналъ очень много!), но, главное, точка зрѣнiя, которую мы хотѣли донести до нихъ, дѣйствительно, дошла: Православiе болѣе сердца, чѣмъ ума. Дiаволъ немного отомстилъ намъ — отецъ Германъ отсутство-

валъ три курсовыхъ дня изъ-за нарыва въ зубѣ, который онъ лѣчилъ, но вырветъ только въ эту среду. Но всѣ, кто остались на всю недѣлю курсовъ (около пятнадцати человѣкъ), отнеслись къ нимъ очень серьезно и очень много отъ нихъ получили. Въ перерывахъ между лекціями по миссіонерскимъ вопросамъ возникали горячія дискуссіи, и я пытался внушить нѣкоторую трезвенность, говоря объ «умѣ противъ сердца», ошибкахъ чрезмѣрной ревности и т. п. Я думаю, что послѣ семинара всѣ, по крайней мѣрѣ, начали осознать, что внѣшность — это еще не дѣйствительность. Завершились курсы концертомъ. В. сыгралъ сонату Скарлати.

Тѣмъ временемъ, у насъ снова была недѣля туристовъ: католическій священникъ и три прихожанина изъ Реддинга сегодня, и три англиканца изъ Новой Зеландіи на прошлой недѣлѣ!. Сегодня насъ также посѣтили отецъ L.J. (изъ Виннипега) и Андерсоны. Онъ былъ сердечно тронутъ нашей миссіонерской работой (а десять лѣтъ назадъ онъ призывалъ насъ «проповѣдывать хиппи»!); у него очень доброе сердце. Почему у насъ, американцевъ, такъ не получается? Ну, давайте стараться!

6/19 октября, 1979 г.

Уже нѣсколько дней идетъ дождь, и у меня возникло чувство, что предстоящая зима будетъ гораздо болѣе холодной, чѣмъ въ предыдущіе годы; но наши полѣнницы дровъ все еще очень малы.

Въ понедѣльникъ я поѣду забирать новаго брата изъ Флориды. Онъ нѣсколько мѣсяцевъ переписывался съ нами, и хотя въ моихъ письмахъ я пытался его отпугнуть, онъ попрежнему настроенъ пріѣхать, такъ что мы сказали ему, чтобы онъ пріѣхалъ и попробовалъ пожить одинъ мѣсяцъ.

18/31 октября, 1979 г.

Отецъ Германъ сказалъ мнѣ, что тебя разстроила новая статья (отца Льва Пухало, нападающая на мытарства — о. А.Я.). Я и самъ очень возмущенъ!

1. Лжеученіе сейчасъ открыто проповѣдуется какъ Православіе, а тѣ, кто слѣдуютъ православной традиціи, фактически отвергаются какъ еретики. Это особенно разстраиваетъ изъ-за

того, что отецъ Левъ освоилъ весь словарь «святоотеческаго возрожденія» и пытается всѣхъ остальныхъ выставить глупцами или, по крайней мѣрѣ, отсталыми и находящимися подъ «западнымъ вліяніемъ». Въ случаѣ съ нѣкоторыми, — а, возможно, и со многими — новообращенными это сработаетъ.

2. Вся наша православная традиція богословія и вѣры упраздняется какъ «Западная», «схоластическая» и такъ далѣе. Даже оставляя въ сторонѣ ошибочность его ученія, это показываетъ крайнее неуваженіе къ такимъ столпамъ, какъ блаженный архіепископъ Іоаннъ, отецъ Михаилъ Помазанскій, епископъ Игнатій, епископъ Теофанъ Затворникъ — выбрасывается вся наша русская православная традиція.

3. Эти статьи, по крайней мѣрѣ частично, — прямые нападки на нашу собственную работу, и лично я, глубоко оскорбленъ. Такъ не вступаютъ въ споръ съ братьями — православными!

Довольно! Было бы бессмысленно опровергать статьи отца Льва, эту комбинацію искаженій, полуправды, вырванныхъ изъ контекста цитатъ и модныхъ лозунговъ. Настало время для серьезнаго протеста. Я собираюсь написать отцу Никитѣ рѣшительное письмо и скажу ему, что подобныя вещи должны прекратиться и что онъ самъ, покрывая подобныя статьи, сознательно раздѣляетъ Церковь на два взаимоисключающихъ лагеря. Я пока что не буду говорить, что мы не будемъ участвовать въ его конференціи, но, возможно, намекну на это. Конечно, мы откажемся, если отецъ Левъ хоть какъ-то съ ней связанъ. Если хочешь, конечно, напиши ему тоже. Дай ему знать, что мы *очень* разстроены.

Дѣйствительно похоже, что назрѣваетъ полное вскрытіе ситуации, и, настало время, когда намъ нужно прервать молчаніе обо всемъ этомъ.

Внутренне я совершенно спокоенъ и немного доволенъ, что все открывается, такъ что будетъ легче справиться съ этой проблемой. Но это можетъ смутить многихъ новообращенныхъ.

Меня попросили выступить въ Джорданвиллѣ на Съѣздѣ молодежи въ декабрѣ — это будетъ совершенно иное собраніе, чѣмъ конференція въ Сіэтлѣ. Я думаю, что практическое, «стоящее на землѣ», полностью традиціонное изложеніе (какое мы постарались дать во время нашего паломничества) начинаетъ по-

немногу вырисовываться и обрѣтать свои формы, и это вселяетъ въ меня надежду, передъ лицомъ фальшивыхъ формъ этого «святоотеческаго возрожденія» вокругъ насъ.

Послѣсловіе къ письму

Отецъ Серафимъ былъ приглашенъ выступить съ рѣчью на Ежегодномъ Съѣздѣ молодежи въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ въ день преподобнаго Германа Аляскаго, 25 декабря. Это была его единственная поѣздка на такое далекое разстояніе отъ миссіи. Онъ рѣшилъ ѣхать на поѣздѣ, а не летѣть на самолетѣ, потому что считалъ, что поѣздѣ, который движется медленнѣе, является болѣе культурнымъ видомъ транспорта. Однажды я спросилъ его (онъ занимался тогда изученіемъ святыхъ древней Галліи) не хотѣлъ бы онъ попутешествовать по святымъ — до раздѣленія Церквей — мѣстамъ Европы. Онъ отвѣтилъ просто: «Нѣтъ». «А что ты скажешь объ Аѳонѣ или Іерусалимѣ?» «Нѣтъ». «Почему нѣтъ?» «Потому что Богъ далъ мнѣ все необходимое для спасенія прямо здѣсь, на нашей маленькой горѣ. А все остальное было бы просто развлеченіе». Онъ принялъ приглашеніе выступить въ Джорданвиллѣ — это была его единственная поѣздка туда — не изъ-за любопытства, но потому, что, съ заѣздомъ по пути въ другіе приходы, это предоставляло ему рѣдкую возможность узнать изъ первыхъ рукъ, какой была жизнь нашихъ приходовъ, внѣ маленькаго мірка Санъ-Францисской епархіи.

3/16 декабря, 1979 г.

Я сижу на вокзалѣ въ Оклендѣ, ожидая поѣзда на Чикаго — такъ что это письмо я пишу въ послѣднюю минуту.

Во-первыхъ, пожалуйста, молись, чтобы моя поѣздка была успѣшной, а мое «слово» — плодотворнымъ. У меня есть нѣсколько четкихъ идей, которыя я хотѣлъ бы высказать, но я не очень хорошо знаю «почву» (приходовъ Восточнаго Побережья — о. А.Я.) и, возможно, она еще не готова. У меня сложилось впечатлѣніе, что рѣчь отца Германа (на Съѣздѣ молодежи — о. А.Я.) шесть лѣтъ назадъ стала попыткой засѣять не подготов-

ленную для этого землю. Возможно, сейчас почва лучше, но в ней также и больше «плевель». В любом случае, пожалуйста, молись. Я верю, что Бог устроит то, что нужно.

Во-вторых, пожалуйста, пока я не вернусь из Джорданвилля не заявляй однозначно отцу Никите, что мы не поедем на его конференцию. Возможно, в Сеаттл приедет довольно много людей «русского направления» и будет стыдно полностью уступить кафедру партии «правильности», когда есть шанс, что нас там могут услышать. Я, вероятно, смогу сказать что-то более определенное об атмосфере в Церкви после моего возвращения. Я также выступлю в Кливленде, в приход отца Теодора¹, и в одном или двух приходах в Нью-Джерси. Мой крестный отец хочет, чтобы я помог ему начать миссионерскую работу с англоязычными в его приход (Нью-Бронзвик). А я смогу побольше узнать, какой дух царит сейчас в наших приходах.

Не волнуйся: никому из нас нет необходимости ехать в Сеаттл, если это будет только напряженное, «военное» время, но, может быть, все будет по-другому. Увидим позже.

Отец Роман², из Бостона, хочет убедить меня ехать и служить вместе с отцом Пантелеимоном, но я уже сказал ему, что в данный момент нет смысла. Определенные изменения должны произойти прежде, чем сможет возникнуть серьезно-осмысленный мир.

Пожалуйста, утешь отца Германа в его День Ангела, а потом помолись за меня. Я буду думать обо всех вас.

Сноски

1. Собор святого Сергия.
2. (Лукиянов), из Богоявленской церкви. Вскоре у него появились причины, чтобы изменить свое мнение об отце Пантелеимоне и Свято-Преображенском монастыре, и он стал одним из наиболее откровенных их критиков.

14/27 декабря, 1979 г.

Слава Богу, поездка прошла замечательно, и я познакомился со множеством людей. Молодые священники (на

съѣздѣ ихъ было около двѣнадцати) духовно очень хороши. У Джорданвилля есть свои трудности, но похоже, что сами трудности помогаютъ многимъ вырабатывать духъ смиренія.

Мою рѣчь много обсуждали, особенно сказанное мною о «болѣзни правильности». Атмосфера готова для такой дискусси, и люди здѣсь восприняли все правильно. Нѣкоторые мнѣ сказали, что эти слова какъ-будто предназначались специально для нихъ, что имъ слѣдуетъ больше углубляться въ вѣрѣ, а не застревать на внѣшнемъ.

Нѣкоторые озабочены тономъ и содержаніемъ журнала «Witness» отца Никиты, но большинство просто не знаютъ, что между двумя направленіями въ Церкви назрѣваетъ конфликтъ. Намъ нужно какъ-то воспользоваться этой ситуацией, чтобы уберечь отъ экстремизма какъ можно больше людей. Нужно бороться съ экстремистами, не показывая вида, что мы боремся, давать ученіе болѣе глубокое и высокое, чѣмъ просто «правильное Православіе», и тѣмъ самымъ задавать тонъ для другихъ. У святителя Тихона Задонскаго есть хорошее выраженіе, которое я использовалъ въ своей Джорданвилльской рѣчи: «У насъ должно быть Православіе сердца, а не только ума».

Очевидно, многіе наши люди поѣдутъ также въ Сеаттль. Намъ тоже нужно какъ-то найти время, чтобы туда поѣхать, ради нихъ, и сказать хорошія, искреннія рѣчи, которыя найдутъ откликъ въ сердцахъ людей и не вызовутъ споровъ (развѣ что тамъ будутъ «фанатики», которые захотятъ оспаривать насъ). Къ отцу Льву Пухало намъ нужно относиться, какъ къ больному человѣку, прежде всего, на личномъ уровнѣ, и не слишкомъ переживать изъ-за него. Его ученіе (древняя ересь о «снѣ души» послѣ смерти — о. А.Я.) вполне ложное, но теперь это не самая важная тема; намъ нужно прежде всего разоблачить синдромъ «правильности» и «авторитета».

Кажется, почти всѣ молодые священники и монахи одного съ нами духа. Только нѣсколько американцевъ и грековъ, близкихъ къ Бостону, заражены «болѣзнью правильности». Завтра я встрѣчусь съ отцомъ D. Посмотримъ, что меня

ожидаетъ. Я подозреваю, что въ немъ до нѣкоторой степени сидитъ этотъ «микробъ», но его близость къ русскимъ и уваженіе къ такимъ людямъ, какъ владыка Аверкій, спасутъ его отъ экстремизма.

Я былъ все время занятъ, выступая съ рѣчами практически каждый день. Въ Джорданвиллѣ я выступалъ въ одинъ день съ совѣтскимъ писателемъ по фамиліи Солоухинъ, слѣдующая книга котораго будетъ называться «Оптина Пустынь». Безспорно, атмосфера въ Россіи мѣняется — но это тоже сложный вопросъ. Сегодня вечеромъ я встрѣчаюсь въ Либерти Корнеръ (Нью-Джерзи) съ нѣкоторыми бывшими прихожанами о. І. (Діаволу удалось-таки разрушить этотъ приходъ!); вчера вечеромъ я бесѣдовалъ здѣсь съ дѣтьми; завтра вечеромъ я проведу бесѣду въ приходѣ о. D. въ Пенсильваніи; а въ субботу и воскресенье служу вмѣстѣ съ отцомъ Валеріемъ Лукьяновымъ въ Лейквудѣ, Нью-Джерзи, причѣмъ проведу бесѣду тамъ по-русски. Я еще не совѣмъ знаю, о чемъ буду говорить.

На протяженіи моей поѣздки снѣга почти нигдѣ не было (лишь немного въ Джорданвиллѣ, но онъ весь растаялъ за время моего тамъ пребыванія), но я слышалъ что вокругъ скита — два фута! Надѣюсь благополучно добраться назадъ. Это было хорошее путешествіе, но въ гостяхъ хорошо, а дома лучше! Джорданвилль прекрасенъ, но я бы тамъ зачахъ. Нашъ независимый трудъ очень нуженъ. Церковь сейчасъ въ параличѣ, и эту проблему нелегко разрѣшить.

У меня была также хорошая встрѣча съ отцами въ Огайо¹, и съ отцомъ Θεодоромъ въ Кливлендѣ. Вездѣ трудности, но люди борются.

Сноски

1. Греческій старостильный монастырь свят. Григорія Паламы. Въ 1983 году онъ перемѣстился въ Этну, Калифорнія.

1980 годъ

Первая недѣля Великаго Поста, 1980 г.

Слава Богу, мы хорошо провели первую седмицу Поста, хотя Сдіаволь, кажется, нападалъ сильнѣе, чѣмъ всегда. Прошлой ночью на всенощной у насъ начался пожаръ въ церкви, который, если бы братъ Г. не замѣтилъ его вовремя, могъ бы уничтожить всю церковь. Какъ разъ за нѣсколько минутъ до пожара произошло рѣшительное (и я думаю, благотворное) объясненіе между людьми, почти на томъ же самомъ мѣстѣ, и для меня было настолько очевидно, что пожаръ былъ вызванъ завистію бѣсовской, что я втайнѣ возрадовался, видя, что діаволь нападаетъ на нашу собственность отъ огорченія, что потерялъ человѣческую добычу. Въ тотъ же день сломалась деталь на нашемъ главномъ печатномъ прессѣ, но я думаю, что смогу починить ее, взявъ часть другого пресса.

Но какъ хорошо Господь хранитъ насъ среди такихъ маленькихъ испытаній!

Мартъ 9/22, 1980 г.

Сегодня праздникъ Сорока Мучениковъ (хотя по-настоящему завтра), и наконецъ-то немного похоже-таки на весну. Но въ четвергъ, когда мы отправлялись утромъ въ Реддингъ, начался настоящий снѣжный буранъ! Къ счастью, продолжался онъ совсѣмъ недолго. У насъ была Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, въ первый разъ въ Реддингѣ, и хотя тамъ было всего нѣсколько человѣкъ, я какъ-то почувствовалъ, что эта маленькая миссія развивается. Мы проведемъ Великую Пятницу и Пасху въ Реддингѣ. Первоначально была идея только поддержать мѣстную миссію, хотя казалось, что придутъ очень немногіе; но, возможно, въ концѣ концовъ тамъ соберется больше людей, чѣмъ мы думали въ началѣ. Хотя всѣ наши труды на сѣверномъ калифорнійско-орегонскомъ миссіонерскомъ полѣ кажутся незначительными, каждый малый плодъ дорогъ. Съ нами Богъ!

Вообще, я думаю, мы должны избѣгать преній съ нашими «греками». Къ этой мысли меня привели (двѣ новыя статьи о Льва Пухало въ его собственномъ изданіи — о. А.Я.), гдѣ ученіе

о. Льва о жизни послѣ смерти остается такимъ же самоувѣреннымъ и неправильнымъ, какъ и всегда. Лично я довольно-таки этимъ разстроенъ, но сознаю, что худшее, что можетъ быть, — это пытаться отвѣчать на его ученіе. Онъ вставляетъ всевозможныя длинныя цитаты, которыя абсолютно ничего не доказываютъ, развѣ что если вы склонны къ его точкѣ зрѣнія. И какой отвѣтъ мы бы ему ни дали, онъ всегда ускользнетъ и скажетъ, что онъ на самомъ дѣлѣ не это имѣлъ въ виду или что мы недостаточно глубокомысленны и т.д. Тщетно даже много говорить о «снѣ души», онъ только отвѣтитъ, что мы не поняли всей глубины его ученія и т.п. Мы готовимъ отчетъ владыкѣ Нектарію съ одной или двумя страницами цитатъ, но дѣлаемъ удареніе не столько на ложномъ ученіи о. Льва (вообще довольно сумбурномъ), сколько на томъ, что онъ вводитъ въ заблужденіе и смущаетъ людей, перетолковывая ученіе Церкви о жизни послѣ смерти. Что онъ дѣйствительно дѣлаетъ — это отнимаетъ у людей страхъ смерти и разрушаетъ традиціонное православное благочестіе и всю нашу связь съ умершими. Мы считаемъ, что владыка Нектарій долженъ что-то сдѣлать, но онъ обычно такой робкій, что мы не знаемъ, чего ожидать. Я самъ пишу краткій «Отвѣтъ Критику» (последнее приложеніе къ нашей книгѣ), отвѣчающій болѣе на его позицію, чѣмъ на его ученіе.¹

Мы должны стараться быть дружелюбными со многими изъ греческой партіи, насколько только возможно, стараясь вернуть ихъ въ русло нашей Церкви. Тѣмъ, кто не захочетъ примиряться, мы, конечно, не сможемъ помочь. Я пишу короткое письмо о. Никитѣ, спрашивая откровенно, собираются ли онъ или о. Л., или другіе побить насъ камнями, если мы поѣдемъ въ Сіэтлѣ на конференцію, и относится ли онъ къ намъ, какъ къ братьямъ — православнымъ христіанамъ. Я постарался, по крайней мѣрѣ, подчеркнуть ему, какъ многихъ изъ насъ онъ оттолкнулъ своимъ грубымъ поведеніемъ. Да поможетъ намъ Господь поступить, какъ лучше для православной паствы.

Въ слѣдующемъ номерѣ нашего журнала будутъ статьи отца Димитрія Дудко — какъ почти во всѣхъ православныхъ изданіяхъ за последнее время (кромѣ изданія о. Никиты). Я чувствую, что это будетъ очередной поводъ для «взрыва» нашихъ грековъ. Но въ дѣйствительности хорошо, что это сейчасъ выхо-

дить наружу, — только, Господи, сохрани насъ!

Сноски

1. Рядъ статей о душѣ послѣ смерти, которыя печатались въ «The Orthodox Word», теперь издавались въ формѣ книги.

6/19 марта, 1980 г.

Всего нѣсколько строчекъ о Вудбернѣ и моихъ собственныхъ планахъ на страстную седмицу. О. Германъ вернулся изъ удачной миссіонерской поѣздки. Всѣ мѣстные русскіе (въ районѣ Вудберна — о. А.Я.) пришли, и почти всѣ причащались. Я собираюсь пріѣхать (въ Этно — о. А.Я.) на литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ среду Страстной седмицы.

Л. сейчасъ здѣсь, по дорогѣ къ вамъ. Да подастъ ему Господь найти и сохранить истинное Православіе; теперь такъ много неправыхъ путей.

Я читаю уже 69-ю страницу послѣдней корректуры «Догматическаго Богословія» и съ каждой страницей все больше вижу, насколько важна эта книга сегодня. Молись, чтобы мы смогли выпустить ее къ осени. Нашъ наборщикъ готовъ набрать первые 100 страницъ сразу послѣ Пасхи!

С.¹ судили за нападеніе на кого-то въ пьяномъ видѣ, и судья хочетъ послать его сюда на три мѣсяца вмѣсто тюрьмы! Пожалуйста, молись за него и за насъ. Это можетъ быть трудно для всѣхъ (хотя не такъ плохо, если его отецъ тоже пріѣдетъ), но мы готовы выручить мальчика (тюрьма его погубить).

Сноски

1. Сынъ одного друга отцовъ пустыни изъ Лосъ-Анжелеса.

Свѣтлая суббота, 1980 г.

Христосъ Воскресе! У насъ, дѣйствительно, была самая свѣтлая недѣля, и надѣюсь, что у васъ была такая же. Во вторникъ мы крестили нашего стараго «оглашеннаго» Л., который вернулся сюда на Пасху послѣ нѣсколькихъ лѣтъ скитаній въ міру. Его сердце всегда было съ нами, но онъ думаетъ, что долженъ пойти въ Бостонъ (въ монастырь о. Пантелеимона — о.

О. Алексій Янгъ, его семья, православные из Платины и Реддинга въ день основанія миссіи во имя иконы Богородицы «Споручницы грѣшныхъ» въ Реддингѣ

А.Я.), потому что ему тамъ будетъ «спокойно» (здоровье его некрѣпкое, и наша жизнь была бы слишкомъ трудной для него сейчасъ). Я рассказалъ ему въ общихъ чертахъ о нашихъ проблемахъ съ Бостономъ, и онъ отправляется туда, вродѣ какъ нашъ «посолъ», т.е. будетъ хранить насъ въ своемъ сердцѣ и не слушать мѣстныхъ сплетни. Можетъ быть, это даже поможетъ общей ситуаціи, не знаю.

Прилагаю копію нашего новаго письма о. Никитѣ. Если послѣ этого онъ не сдѣлаетъ реальныхъ попытокъ быть добрѣе къ намъ, я думаю, нѣтъ смысла ѣхать въ Сеаттль, и мы должны увѣдомить нашихъ англоязычныхъ священниковъ о причинахъ этого рѣшенія. Мы вскорѣ обсудимъ это съ владыкой Нектаріемъ, когда онъ заѣдетъ къ намъ, по пути изъ Сеаттла.

Я закончилъ половину моего «Отвѣта критику» (о. Льву), стараясь не слишкомъ увязнуть въ этой работѣ (т. е. не опускать-

Съ Курской иконой, впереди сынъ о. Алексія Янга Иванъ, Этна, 1980 г.

ся до уровня о. Льва). Да подастъ Господь, чтобы это пробудило нѣкоторыхъ.

Церковная ситуація въ наши дни напоминаетъ мнѣ запутанную сѣть! Но съ терпѣніемъ и твердостью мы можемъ выбрать-ся изъ нея невредимыми.

3/16 апрѣля, 1980 г.

Вотъ экземпляръ моего «Отвѣта критику», еще немного «сырой». Что ты о немъ думаешь? Не пропущено ли что-нибудь важное? Есть ли тамъ что-нибудь, за что онъ можетъ «зацѣпиться» и повернуть противъ насъ? Есть ли тамъ что-нибудь, что кажется немилосерднымъ по отношенію къ нему? Можно ли сократить? Я очень озабоченъ, что «Отвѣтъ» такой длинный, и буду искать способъ сократить его. Я надѣюсь приготовить его для наборщика къ слѣдующему вторнику, такъ что мы сможемъ начать печатать книгу.

Мы получаемъ все больше и больше работъ отъ отца Димитрія Дудко, т.е. того, что онъ написалъ до тюрьмы, и все это

очень нужно и своевременно. У меня такое чувство, что то, что онъ проповѣдуетъ, будетъ самымъ большимъ камнемъ преткновенія для нашихъ «правильныхъ» православныхъ, и это признакъ величайшаго конфликта нашего времени: Православіе ума противъ Православія сердца.

13/26 апрѣля, 1980 г.

Еще одинъ молодой русскій присоединился къ намъ какъ трудникъ, и мы его поставили на стройку — это его специальность. Пока что наша монашеская братія въ основномъ простая, и это великое облегченіе послѣ нѣкоторыхъ «сложныхъ», которые были раньше.

Мы, наконецъ, получили отвѣтъ отъ отца Никиты: «Мы по-прежнему очень желаемъ увидѣть отца Германа. Мы считаемъ, что оба, онъ и о. Левъ, могутъ сдѣлать цѣнный вкладъ въ конференцію». Онъ не отвѣтилъ на мое прежнее письмо изъ-за его «гнѣвнаго содержанія»: «По сравненію съ Вами, языкъ и стиль о. Льва являются кроткими и смиренными». Ни слова извиненія за тонъ напечатаннаго имъ для о. Льва и никакого признака, что онъ считаетъ что-либо неправильнымъ.

Мы сдѣлали все, что могли, чтобы найти съ нимъ общій языкъ, но онъ не хочетъ насъ слушать. У него есть свои опредѣленные понятія, и мы имъ не соответствуемъ. Лично я поѣду въ Сіэтлъ, только если это будетъ абсолютно необходимо. Я думаю, что образъ мыслей этой группы очень далекъ, чуждъ нашей Церкви, и чѣмъ мы будемъ дальше отъ нихъ держаться, тѣмъ лучше. Мы должны работать для тѣхъ, кто будетъ слушать, и избѣгать создающихъ лишніе хлопоты. Мы окончательно рѣшимъ, ѣхать ли на конференцію, послѣ разговора съ владыкой Нектаріемъ. Въ данный моментъ я думаю, что ѣхать не нужно. Но увидимъ, что скажетъ владыка.

Твоя бесѣда для нашего лѣтняго паломничества на тему «Быть рожденнымъ свыше» звучитъ хорошо, точное названіе можетъ быть измѣнено для избѣжанія неправильныхъ толкованій, но идея очень нужная. Чѣмъ больше такихъ бесѣдъ, тѣмъ лучше.

19 июля/1 августа, 1980 г.

Мы только что услышали, что кто-то звонил о. Димитрію Дудко и его матушкѣ въ Москву. На первый звонокъ отвѣтилъ мужчина, который сказалъ: «Отцу Димитрію запрещены контакты съ границей». Матушка отвѣтила и могла только сказать: «Ой, что они съ нимъ сдѣлали!». Да сохранить насъ Господь въ эти страшныя времена. Больше любви и состраданія, и основанной на нихъ твердости, — вотъ, что намъ нужно.

Конецъ августа, 1980 г.

Мы возстановливаемъ силы послѣ паломничества — самага Мудачнаго изъ всѣхъ. На нашей маленькой церемоніи въ субботу было 23 выпускника, и 93 человекъ расписались въ книгѣ посѣтителей за недѣлю, пока проходили курсы. Несомнѣнно, среди участниковъ царило единомысліе, и много сѣмянъ было посѣяно. Интересно только, каковы будутъ плоды и можно ли сдѣлать такія недѣли еще болѣе плодотворными.

Въ это воскресенье, если Богъ благословитъ, отецъ Германъ отслужитъ первую литургію въ Виллитсѣ¹. Молитесь за нихъ.

Сноски

1. Новая миссія, названная въ честь св. Іоанна Милостиваго и расположенная въ домѣ Владиміра Андерсона.

18 ноября/1 декабря 1980 года

Въ субботу мы крестили двухъ человекъ, и діаволь отомстилъ — сломались двѣ машины.

Спасибо, что ты написалъ такое хорошее письмо владыкѣ Григорію. Я увѣренъ, что оно произведетъ ожидаемый эффектъ. Я думаю, наши епископы предполагаютъ, что всѣ новообращенные заодно съ лагеремъ Сіэтла-Бостона, и это лишаетъ ихъ рѣшимости сдѣлать сильныя заявленія, такъ что все, что можетъ убѣдить ихъ въ обратномъ, очень желательно. Я тоже собираюсь написать владыкѣ Григорію, но больше по поводу выступленія Каломироза на іюльской конференціи въ Сіэтлѣ и, въ цѣломъ, о феноменѣ чужой идеологіи, которую пытаются ввести въ нашу Церковь. Чѣмъ больше мы освѣдомимъ епископовъ о происходящемъ, тѣмъ лучше.

Въ часовнѣ св. Іоанна Милостиваго, расположенной въ домѣ Владимира Андерсона, Виллитсѣ, Калифорнія.

Послѣсловіе къ 1980 г.

Среди другихъ событій 1980-го года, необходимо отмѣтить появленіе новаго журнала «Orthodox America». Я отставалъ съ печатаніемъ «Никодимоса» и чувствовалъ, что я уже не могу справляться съ работой, которую дѣлалъ въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ въ одиночку. Отецъ Германъ уже начиналъ заговаривать со мной объ этомъ, когда, въ одно изъ іюньскихъ воскресеній, послѣ совершенія таинства крещенія въ миссіи «Споручницы грѣшныхъ» въ Реддингѣ, отецъ Серафимъ встрѣтился со мной и Маріей Мансуръ въ часовнѣ. «Вы слышали когда-нибудь объ “Orthodox America?”», — спросилъ

Съ чтецомъ Владиміромъ Андерсономъ (нынѣ священникъ) и его семьей, всѣ духовныя чада о. Серафима

онѣ Марію. Отцы уже давно мечтали о православной газетѣ общепринятаго формата, изданіи, которое будетъ болѣе сфокусировано на миссіонерской дѣятельности, чѣмъ "The Orthodox Word". Я какъ редакторъ буду писать передовицы и другія статьи и слѣдить за газетой въ общемъ, а Марія, которую попросили стать вторымъ редакторомъ, будетъ отвѣтственной за матеріалы о гоненіяхъ на Церковь, за переводы и за оформленіе газеты. Послѣ этого отецъ Серафимъ отслужилъ молебенъ, и «Orthodox America» официально начала свое существованіе.

Въ Вайлдвудѣ не было электричества, поэтому во время работы надъ нѣсколькими первыми номерами газеты Марія путешествовала взадъ-впередъ съ рюкзакомъ и электрической печатной машинкой, работая надъ газетой у разныхъ друзей, пока той осенью отцы не арендовали трейлеръ въ Платинѣ, который сталъ штабъ-квартирой для «Orthodox America».

Тревога, которая умѣряла нашъ энтузіазмъ въ началѣ этого рискованнаго начинанія, постепенно исчезла, благодаря постоянной поддержкѣ и ободренію со стороны обоихъ отцовъ. Они, въ свою очередь, были въ восторгѣ отъ популярности газеты. Среди первыхъ подписчиковъ была неправославная, по вѣроисповѣданію, мать отца Серафима, чему онъ былъ очень радъ.

Хотя въ теченіе многихъ лѣтъ отецъ Серафимъ писалъ мнѣ чаще, чѣмъ разъ въ мѣсяцъ — а иногда даже чаще, чѣмъ разъ въ недѣлю, — теперь изъ-за бремени обязанностей онъ не могъ писать мнѣ такъ часто. Во-первыхъ, онъ окормлялъ послушниковъ въ скиту, и его первой обязанностью были надзоръ и обученіе новой братіи. Уже это одно было исключительно трудной задачей, потому что многіе молодые люди, пріѣзжавшіе попробовать монашескую жизнь, были типичными безпокойными и неприкаянными продуктами нашего общества, и часто съ психическими проблемами. Во-вторыхъ, отецъ Серафимъ былъ редакторомъ "The Orthodox Word", что означало, что у него не только были обязанности по общему контролю надъ изданіемъ, но онъ также самъ писалъ либо переводилъ большую часть матеріаловъ для "The Orthodox Word". Въ придачу, онъ всегда занимался изслѣдованіями и писалъ книги, статьи и лекціи. Наконецъ, онъ служилъ по чередѣ въ различныхъ маленькихъ миссіяхъ-приходахъ на территоріи нашей миссіи, а это означало часы путешествія туда и обратно, въ любую погоду, а въ каждой миссіи необходимо было проводить по крайней мѣрѣ одинъ день.

Сказать, что онъ былъ перегруженъ, значило бы ничего не сказать. Все же, за исключеніемъ рѣдкихъ вздоховъ, онъ никогда не жаловался. Я помню, какъ онъ однажды сказалъ, собираясь выступить гдѣ-то съ бесѣдой: «Ты знаешь, это, дѣйствительно, не для меня». По существу застѣнчивый и погруженный въ размышленія челоѣкъ, онъ боялся скопленій людей, шума и суеты, но никогда не уклонялся отъ того, что считалъ своимъ долгомъ.

1981 годъ

21 декабря/ 3 января 1981 года

Мы, какъ всегда, съ трудомъ продвигаемся, пытаюсь реорганизоваться, чтобы трудиться болѣе продуктивно въ новомъ году. И «Orthodox America», и "The Orthodox Word" читаются внимательно и вдохновляютъ многихъ. Мы только должны сдѣлать ихъ болѣе эффективными.

14/27 марта 1981 года

Елена Юрьевна Концевичъ сказала отцу Герману, что она боится, что въ будущемъ нашу Церковь ожидаетъ ужасная катастрофа, и я думаю, это связано съ этимъ «сверхъ-правильнымъ» умонастроениемъ, которое задѣло также нѣкоторыхъ русскихъ (но не въ такой непріятной формѣ, какъ это проявляютъ наши греки). Я думаю, это въ нѣкоторомъ родѣ близко папизму — желаніе опредѣлить понятія, чтобы быть «спокойнымъ» относительно нихъ, даже если духъ утерянъ. Книга отца Михаила Помазанскаго («Православное-догматическое богословіе») будетъ очень важна въ этомъ отношеніи; чѣмъ больше я читаю корректуру, тѣмъ болѣе вижу, какъ она важна и своевременна.

6/19 сентября 1981 года

Слава Богу, у насъ все въ порядкѣ, только что мы отпраздновали два дня ангела (вчера у брата G., а сегодня у брата D.). У нихъ обоихъ все въ порядкѣ, хотя у D. въ особенности бываютъ взлеты и паденія. Два нашихъ семинариста успѣшно начали свои «предъ-богословскія занятія». G. наконецъ-то понялъ необходимость опредѣленного нерелигіознаго образованія, какъ подготовки къ изученію богословія (въ данный моментъ онъ читаетъ Платона), а R., послѣ прочтенія двухъ пьесъ Пушкина обнаружилъ, что недостающимъ элементомъ въ его образованіи до сего момента являлась именно свѣтская литература! Синдромъ «внезапнаго прыжка въ богословіе» похоже, является корнемъ многихъ проблемъ, возникающихъ какъ у отдѣльных людей, такъ и у Церкви, въ цѣломъ.

Очевидно, что епископы теперь видят опасность раскола со стороны «всезнающего» греческого духовенства, и раскол, несомненно, теперь начнет набирать скорость. Самое неприятное в наших отношениях с ними еще впереди, но это не должно отвлекать нас от задачи, стоящей перед нами.

Календарь на 1982 год закончен — рекордно рано!

У нас начались холода, и вся братия (а нас сейчас девять), заняты работой.

11/24 ноября 1981 года

Я благополучно вернулся домой из миссионерской поездки в Виллитс, проведя шесть часов за рулем, причем пришлось вести машину сквозь горный туман.

Я спросил у братьев Р. и Г., на какую тему, по их мнению, тебе лучше говорить в Джорданвилл.¹ Р. подаль замечательную идею: «Значение новомучеников Российских для нас сегодня в США». Я думаю, если ты начнешь с новомучеников, остальное само к тебе придет. Не переживай — только молись Богу, владыке Иоанну и преподобному Герману, и старайся сдѣлать, как можешь лучше. Я уверен, что слушатели там хорошо воспримут то, что ты им скажешь, особенно когда речь пойдет о практическом значении Православия для людей, живущих в сегодняшней Америке.

О. Пантелеимон написал письмо лично о. Герману — в основном для того, чтобы отругать его за допущенные ошибки (за последние восемь лет) и чтобы указать, что они собираются издать какие-то «послания», подтверждающие их точку зрения о Церкви в России. Так что нас, несомненно, ожидают новые неприятности. Но наша дорога ясна: мы будем продолжать нести людям подлинное, искреннее Православие, а они пусть создают сами себе новые проблемы.

Мы здесь заняты, стараемся подогнать некоторые издания на эту зиму.

Сноски

1. Я был приглашен выступить на Германовском съезде молодежи, следуя по стопам отца Серафима и отца Германа.

22 ноября/5 декабря 1981 года

Прилагаю копию заявления отца R.S. о выходе из нашей Церкви. Теперь, похоже, печальные плоды «сверхправильности» начинают выходить наружу. Интересно, как долго отец Пантелеимон будет продолжать подталкивать людей на подобные поступки, сам при этом оставаясь в нашей Церкви?

В любом случае, это печально, но дѣлаетъ нашу задачу еще яснѣе: мы должны еще усерднѣе проповѣдовать истинное апостольское, миссіонерское Православіе, и помочь удержать какъ можно больше нашихъ ревностныхъ золотовъ — молодыхъ недавно обращенныхъ священниковъ. «Orthodox America» начала свое существованіе въ самый нужный моментъ, и теперь она еще болѣе должна стать объединяющимъ рупоромъ для истинныхъ ревнителей Православія въ нашей Церкви.

Мы, конечно же, виноваты во многихъ «грѣхахъ», за которые R. громитъ нашу Церковь — и болѣе всего (я предполагаю) за допущеніе къ причастію новостильниковъ. Я думаю, что каждый священникъ долженъ быть свободенъ поступать въ данномъ случаѣ такъ, какъ онъ считаетъ правильнымъ, но что до насъ, то я считаю, что мы должны быть открыты для всѣхъ православныхъ, которымъ не по-

Архіепископъ Антоній награждаетъ о. Серафима золотымъ крестомъ, 18 января 1981 г.

могаютъ ихъ собственные епископы и священники. Недавно къ намъ пріѣзжалъ еще одинъ Антиохійскій священникъ (изъ Лосъ-Анжелоса), и самъ фактъ дружбы съ нами является для нихъ источникомъ силы, которая помогаетъ имъ въ ихъ борьбѣ. Чѣмъ все это закончится (въ юрисдикціонномъ смыслѣ) — я не знаю. Но мы должны показать, что Русская Зарубежная Церковь далека отъ линіи «фанатической партіи», которая до сихъ поръ пыталась все контролировать — и чей провалъ сейчасъ дѣлается очевиднымъ.

Да поможетъ намъ Господь въ грядущее трудное время. Молитвами владыки Іоанна мы можемъ выжить и даже процвѣтать. Да поможетъ Господь также твоему выступленію въ Джорданвиллѣ. Каждая возможность, подобная этой, очень важна, и твои слова тамъ разнесутся далеко за предѣлы стѣнъ монастыря. Мы должны помочь выбить общепринятое міровоззрѣніе.

Въ цѣломъ, мы ведемъ блаженную жизнь, въ атмо-

Передъ Царскими Вратами. Мѣстныя иконы на иконостасѣ — работы Пимена Софронова, получены изъ Собора въ честь иконы Богородицы «Всѣхъ Скорбящихъ Радости» въ Санъ-Франциско

Свѣтлый понедѣльникъ, апрѣль 1981 г.

сферѣ мира и взаимной заботы, среди нашихъ братьевъ, хотя и не безъ искушеній. Въ Джорданвиллѣ постарайся познакомиться съ іеромонахомъ Лукой.¹ Недавно онъ написалъ мнѣ письмо о своихъ попыткахъ дать семинаристамъ на урокъ Истории міра «недостающее измѣреніе» въ ихъ образованіи (т. е. измѣреніе культуры, въ обычномъ ея пониманіи), чтобы они не пытались прыгать отъ джаза сразу же къ исихазму или чему-то въ этомъ родѣ.

Сноски

1. Нынѣ архимандритъ и деканъ Свято-Троицкой семинаріи.

Свѣтлая седмица, 1981 г. Литургія на открытомъ воздухѣ въ «скиту св. пророка Іліи», участокъ на южномъ склонѣ горы

Возвращаются послѣ литургіи

Послѣсловіе къ 1981 году

Когда отецъ Серафимъ достигъ послѣдняго года своей жизни его здоровье немного ухудшилось, но онъ продолжалъ работать по-прежнему. Поскольку ему было немного меньше пятидесяти, казалось невообразимымъ, что онъ не будетъ жить еще много лѣтъ. Все еще повторялись понужденія и предупрежденія: «Сейчасъ уже позже, чѣмъ ты думаешь... Мы должны работать, пока у насъ есть время...», — но въ его письмахъ (послѣднее

было написано всего за нѣсколько дней до его предсмертной болѣзни) не было и знака того, что ему было извѣстно, что его конецъ былъ уже близокъ.

Въ тѣ послѣдніе мѣсяцы онъ болѣе, чѣмъ когда-либо, заботился о практическомъ Православіи, — Православіи сердца, а не ума — и онъ съ удивительнымъ вниманіемъ сосредотачивался на личностяхъ и душахъ тѣхъ, кто приходилъ къ нему. Его способность понять и дать каждому человѣку именно то, чего требовала его духовное и душевное устроение, остается важнымъ примѣромъ для пастырей и духовныхъ наставниковъ.

1982 годъ

5/18 января 1982 г.

Янадѣюсь, что ты съ пользой духовнаго обновленія проведешь все время святокъ. У насъ на праздники стояла настоящая зимняя погода, и сегодня снова пошелъ снѣгъ, послѣ того, какъ старый уже почти весь растаялъ. (Мы нагромодили горы снѣга, чтобы перебиться еще нѣсколькo дней, т.к. нашъ колодець сломался).

Л. прѣхалъ сюда (изъ Этно), мучимый угрызениями совѣсти изъ-за своего отступничества (главнымъ образомъ, возвращеніе къ марихуанѣ), его отчасти встряхнуло чтеніе двухъ произведеній: житія святыхъ

Варлаама и Іоасафа и главы изъ «Вѣчныхъ тайнъ» о мытарствахъ. Прочитавъ о мытарствахъ, ожидающихъ человѣка за

Лѣто 1981 г. О. Серафимъ читаетъ молитвы передъ крещеніемъ трехъ дѣвочекъ изъ Спокана

плотскіе грѣхи и услышавъ комментарий на эту тему, онъ пришелъ ко мнѣ, готовый стать монахомъ (ну, не совсѣмъ). Его реакціи, за то время, что онъ былъ здѣсь, были крайне противоположны. Два дня назадъ онъ готовился вернуться и начать новую жизнь, чтобы стать святымъ; сегодня онъ нетерпѣливъ и хочетъ только убѣжать отсюда (вѣроятно, это начало реакціи въ обратномъ направленіи). Сегодня послѣ литургіи я собираюсь поговорить съ нимъ и предупредить его, что онъ вернется прямокомъ къ марихуанѣ, если не начнетъ учиться быть уравновѣшеннымъ. Мы попытаемся удержать его здѣсь еще на нѣсколько дней, чтобы поработать надъ этимъ, а затѣмъ, надѣюсь, отошлемъ его обратно, въ спокойномъ состояніи.

Вообще говоря, его пребываніе здѣсь пошло ему на пользу. Онъ пріѣхалъ какъ разъ созрѣвшимъ для того, чтобы глубже понять Православіе, и онъ начинаетъ это дѣлать (если только онъ сможетъ ввести его въ свою жизнь).

Мы полны надеждъ на новый годъ, несмотря на темныя тучи повсюду. Вѣроятно, это послѣдніе годы, когда мы можемъ нести наше слово свободно.

22 января/4 февраля 1982 г.

У насъ здѣсь были очень плодотворныя занятія семинаріи, что вселило въ насъ надежду расширить ихъ — но не до официальнаго уровня, это тупикъ. R. (семинаристъ — о. А.А.) находится на томъ уровнѣ, когда ему нужно гораздо больше «знаній сердца», чѣмъ «ума». У него очень доброе сердце, и я возлагаю на него большія надежды, если только онъ сможетъ рѣшить свои нынѣшнія проблемы (нѣчто вродѣ настройки на взрослую, сознательную жизнь въ Православіи). Ему невѣроятно трудно читать одному, и въ концѣ концовъ мы остановились на томъ, что онъ будетъ читать вслухъ (для меня) «Преступленіе и наказаніе», эта книга чудеса съ нимъ творитъ. (Онъ и G. также читаютъ другъ другу вслухъ). Вопросъ «пробужденія» Православія, похоже, упростился до простыхъ вещей, подобныхъ вышеописаннымъ. Молись за него и за всѣхъ насъ. G въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хорошо взрослѣетъ, но его упорство въ будущемъ принесетъ ему неприятности.

Я наконецъ-то пробрался черезъ снѣгъ, чтобы нанести мой

Крещенскій визитъ въ Реддингъ, и нашелъ свое словесное стадо въ не слишкомъ плохомъ состояніи.

Четвергъ второй недѣли Великаго поста, 1982 г.

Отецъ Германъ разсказалъ мнѣ о твоихъ новыхъ испытаніяхъ въ Медфордскомъ приходѣ. Позволь мнѣ добавить словечко къ сказанному имъ: держи всю эту низшую, земную сторону пастырской жизни въ перспективѣ и не трать на нее

слишкомъ много энергіи. Тѣ, кто не хотятъ ревностной православной жизни, отсѣются по дорогѣ, и иногда ты просто долженъ дать имъ сдѣлать это. Сконцентрируй твое вниманіе и энергію на помощи и поддержкѣ тѣмъ, кто можетъ «зажечься отъ искры» и стать горящимъ. Весь твой опытъ въ Медфордѣ — хорошій примѣръ этихъ двухъ типовъ православныхъ христіанъ въ наше время. Не малодушничай. У

27 июня 1982 г. Крещеніе Питера Никольса въ часовнѣ свв. Адріана и Натальи въ Этнѣ

насъ самихъ сейчасъ очень тяжелое время, но исключительно только потому, что мы пытаемся дѣлать больше, чѣмъ обычно. Съ каждымъ испытаніемъ Господь посылаетъ намъ дополнительную помощь, и хотя сейчасъ мы не видимъ способа расплатиться съ долгами, мы увѣрены, что выходъ близко.

Будетъ ли у тебя время, чтобы написать объ эволюціи? Время для этого сейчасъ болѣе чѣмъ подходящее.

Новокрещенныя сестрички съ ихъ старшей, сводной сестрой, крещенной о. Серафимомъ въ Платинѣ, двумя годами раньше

Да пошлетъ тебѣ Господь хорошее окончаніе поста. Молись за насъ всѣхъ.

Послѣсловіе къ письму

Предыдущее письмо очень хорошо резюмируетъ идеи отца Серафима о пастырской работѣ на приходѣ. Онъ чувствовалъ, что идеализмъ и энтузіазмъ очень многихъ молодыхъ священниковъ угасалъ из-за «мірской стороны» приходской жизни: собиранія денегъ, безконечныхъ собраній, общественныхъ мѣропріятій, организаціонныхъ заботъ, раздоровъ среди прихожанъ и такъ далѣе. Онъ считалъ, что священники, выполняя свои «внѣшнія» обязанности, должны сконцентрировать свою энергію на тѣхъ немногихъ въ каждомъ приходѣ, которые дѣйствительно хотятъ чего-то болѣе глубокаго.

Письмо безъ указанія даты,

Великій постъ 1982 г.

Твой день Ангела въ этомъ году наступилъ такъ быстро! Я прїѣду, если будетъ на то Божія воля. У насъ, однако, проблемы со всѣми нашими машинами (какъ всегда), такъ что увидимъ, будетъ ли у меня возможность попастьъ къ вамъ!

Прилагаю послѣднюю часть нашей переписки съ Бостономъ — я надѣюсь, что она не приведетъ тебя въ уныніе. Я увѣренъ, что мой отвѣтъ слишкомъ простъ для нихъ и будетъ отвергнутъ, но я думаю, что намъ нужно продолжать говорить подобныя вещи.

Послѣсловіе къ письму

Г о которомъ упоминалось въ предыдущихъ письмахъ, прїѣхалъ къ отцамъ примѣрно пять лѣтъ назадъ, когда ему было 11 или 12 лѣтъ и онъ, по существу, былъ брошенъ своей матерью (своего отца онъ не зналъ). Отцы воспитали его, и отецъ Серафимъ, въ частности, взялъ на себя роль отца для мальчика, и, къ тому же, давалъ мальчику образованіе на дому. Теперь Г. было около 17 лѣтъ, и онъ сталъ сущее наказаніе. Въ дополненіе къ обычнымъ проблемамъ подростковъ, у Г. начали появляться признаки глубокихъ душевныхъ травмъ. Лѣтомъ 1981 года отецъ Серафимъ отправилъ его къ намъ (Г. и нашъ сынъ Іоаннъ были примѣрно одного возраста), чтобы онъ пожилъ въ обычной семейной обстановкѣ и въ томъ, что отецъ Серафимъ называлъ «пріемлемой обмірщвленностью».

Вознесеніе, 1982 года

Позволь присоединить и мои поздравленія съ рожденіемъ Пеще одной дочери (Вѣры-Елизаветы). Да подастъ ей Господь многая лѣта!

У насъ былъ очень хорошій Пасхальный періодъ, хотя въ отношеніи печатанія намъ еще нечего показать. И среди нашего монашескаго братства и у нѣкоторыхъ изъ нашихъ паломниковъ мы замѣтили «болѣзни роста» — тяжелыя проблемы, которыя происходятъ оттого, что люди пытаются глубже, чѣмъ

обычно, проникнуть въ духовную жизнь.

Въ частности, я провелъ рядъ бесѣдъ съ G. о его будущемъ. Со свойственной ему невзрослостью, онъ такъ все это выразилъ: ему «скучно» съ нами, и наилучшій, по его мнѣнію, способъ для подготовки къ будущему священству это переѣхать въ Санъ-Франциско, найти работу, ежедневно посѣщать богослуженія въ Соборѣ и ожидать, пока епископъ его рукоположитъ!

Абсурдность его «жизненнаго плана» дала мнѣ возможность указать ему на его незрѣлость и вселить въ него немного страха. Я сказалъ ему, что если онъ хочетъ стать священникомъ, то онъ *долженъ* поступить въ семинарію — если не къ намъ, то въ Джорданвиллъ. Въ концѣ концовъ онъ сдался и далъ обязательство проучиться у насъ въ семинаріи три года, прежде чѣмъ «начнетъ самостоятельную жизнь». Я надѣюсь, что за это время мы сможемъ убѣдить его осознать нѣкоторыя свои серьезныя проблемы — въ частности, стремленіе избѣгать нормальныхъ эмоций, прячась въ своемъ внутреннемъ мирѣ. (Онъ думаетъ, что у насъ слишкомъ много людей — цѣлыхъ восемь человѣкъ! — и что въ міру ему будетъ легче избѣгать внѣшнихъ раздраженій, уходя къ себѣ въ комнату! Онъ не видитъ, что будущій пастырь именно напрашивается на раздраженія и беспокойство).

Конечно, онъ сдѣлалъ огромный прогрессъ съ тѣхъ поръ, какъ впервые къ намъ пришелъ, но до хорошего еще далеко. Иногда я все же задаю себѣ вопросъ (хотя рѣже, чѣмъ годъ или два назадъ), не броситъ ли онъ совсѣмъ Церковь и погрузится въ міръ, если бы онъ сейчасъ оказался среди мірскихъ соблазновъ. Но на самомъ дѣлѣ его интересъ къ Церкви стабилизировался и углубился и, вѣроятно, большая опасность сейчасъ, что онъ послѣдуетъ одному изъ плохихъ примѣровъ внутри Церкви (исключенные семинаристы, праздношатающіеся, церковные прихлебатели) и потеряетъ имѣющійся у него потенциалъ для настоящаго служенія Церкви. Я смогу достучаться до него настолько, чтобы описать ему его теперешнее состояніе, и если онъ серьезно проучится у насъ три года, то надежда есть.

Это ставитъ передъ нами вопросъ: «А что же дѣлать съ

нимъ лѣтомъ?» Какіе есть варианты? Этна была бы для него идеальнымъ мѣстомъ еще на одно лѣто, и, въ особенности, потому, что это дастъ ему возможность окунуться въ приходскую жизнь и въ то же время онъ будетъ подъ твоей опекой. Можемъ ли мы отправить его къ тебѣ послѣ дня памяти святителя Іоанна (2-го іюля)?

Молись также и за нашего R. Въ послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ онъ тщательно изучалъ самого себя, но все еще пребываетъ въ недоумѣніи относительно своего будущаго и какъ серьезно измѣнить свою психологію балованаго ребенка.

Лѣто, похоже, уже настало, хотя сегодня холоднѣе, чѣмъ было раньше. Наши павлины сидятъ на трехъ яйцахъ въ нашемъ лѣсу, а два дня назадъ къ намъ въ трапезную забрался медвѣдь — и, убѣгая, выбилъ окно!

Разговаривалъ ли съ тобой отецъ Германъ послѣ своей встрѣчи съ отцомъ Пантелеимономъ въ Сеаттлѣ? Если нѣтъ, вотъ суть дѣла: онъ такъ сконцентрированъ на самомъ себѣ, повторяетъ то же самое, что говорилъ десять лѣтъ назадъ — что очевидно, что будущее не съ нимъ. Мы должны держаться нашего миссіонерскаго направленія и ни въ какомъ случаѣ не обращать на нихъ вниманія. Можетъ быть, они просто устнутъ постоянно протестовать противъ насъ.

4/17 іюня 1982 года

Надѣюсь, что этимъ лѣтомъ ты проведешь съ G. нѣсколько серьезныхъ бесѣдъ о его будущемъ. Отъ меня и отца Германа онъ, конечно, беретъ все со щепоткой соли, поскольку мы очень близки съ нимъ, а онъ переживаетъ стадію бунтарства (легкую, но все же явную).

Всего лишь нѣсколько дней назадъ онъ рѣшилъ, что этой осенью онъ поѣдетъ въ Джорданвилль. Я сразу же понялъ, что это не серьезно-продуманное рѣшеніе, а просто способъ уѣхать отъ насъ, гдѣ ему «скучно», и это рѣшеніе было вызвано не желаніемъ получить какую-либо пользу отъ пребыванія въ Джорданвиллѣ, но просто посмотреть, что тамъ творится.

Конечно, я радъ, что онъ серьезно отнесся къ моему предположенію, что если онъ хочетъ стать священникомъ, то онъ долженъ получить семинарское образованіе; но видя его легко-

мысленное отношеніе къ дѣлу въ цѣломъ, я вновь серьезно все ему повторилъ и сказалъ, что я никогда не смогу благословить его, такого легкомысленнаго и незрѣлаго, поѣхать въ Джорданвилль (всѣ американскіе юноши, которыхъ мы посылали туда въ послѣдніе годы, въ первый же годъ ученія попадали въ бѣду, хотя они были болѣе зрѣлыми, чѣмъ G.). Онъ отвѣтилъ на мою рѣчь упорнымъ возраженіемъ, что онъ отправится туда даже безъ нашего благословенія, даже если изъ-за этого его не примутъ въ семинарію и ему придется быть тамъ вольнослушателемъ или просто жить неподалеку отъ монастыря.

Въ нѣкоторомъ смыслѣ я радъ тому, что онъ высказалъ все это, потому что обычно онъ скрываетъ свои глубокія чувства, и я былъ даже доволенъ, видя, какъ онъ становится «мужчиной» и защищаетъ свою точку зрѣнія, вмѣсто того, чтобы смиренно со всѣмъ соглашаться.

На слѣдующій день (послѣ бессонной ночи для меня) мы помирились; я сказалъ ему, что я уважаю его свободу и что бы ни случилось (даже если бы онъ сталъ дикаремъ или эксцентрикомъ, а это, какъ я ему сказалъ, двѣ альтернативы его будущего), онъ всегда можетъ считать это мѣсто своимъ домомъ, послѣ чего онъ заплакалъ (что случается съ нимъ очень рѣдко). Но я попросилъ его, какъ бы онъ ни поступилъ, пусть это имѣетъ смыслъ, пусть это будетъ частью плана о всемъ его будущемъ, а не сіюминутной прихотью, чѣмъ въ настоящій моментъ является его желаніе поѣхать въ Джорданвилль.

Въ настоящее время мои основныя усилія направлены на то, чтобы показать ему нѣкоторыя вещи, какъ они дѣйствительно есть, а не какъ ихъ окрашиваютъ его эмоціи. Примѣръ: на прошлой недѣлѣ онъ краснорѣчиво описывалъ нѣкоторымъ изъ насъ, какъ легко быть православнымъ христіаниномъ сегодня, даже при всѣхъ современныхъ искушеніяхъ: для этого у васъ должна быть сила воли, чтобы принять «дозу» смиренія отъ отца Германа, довѣриться вашему духовному отцу и держаться рядомъ съ нимъ, тогда вы выживете. Я напомнилъ ему, что когда я запретилъ ему ѣхать въ Джорданвилль въ такомъ молодомъ возрастѣ, онъ взбунтовался и отказался слушаться меня. Ему даже не пришло въ голову, что этимъ онъ обнаружилъ свое недовѣріе ко мнѣ, а тѣмъ самымъ исключилъ себя изъ списка тѣхъ, кото-

Свѣтлый понедѣльникъ, апрѣль 1981 г. О. Серафимъ служить литургію на открытомъ воздухѣ, на мѣстѣ, посвященномъ Срѣтенію Господню, гдѣ спустя неполныхъ два года онъ былъ похороненъ

рые спасутся, если будутъ довѣрять своему духовнику. Онъ улыбнулся въ знакъ признанія, но смыслъ сказаннаго до него до сихъ поръ полностью не дошелъ. Подобно этому, онъ знаетъ, что его причины для отъѣзда въ Джорданвилль мірскія и что по сути дѣла существуетъ опасность того, что онъ потеряетъ свое отроческое устремленіе къ церковности и станетъ мірскимъ; но все это онъ видитъ черезъ фильтръ своихъ юношескихъ страстей.

Въ концѣ концовъ, я смотрю на все происходящее какъ на необходимый элементъ его роста и какъ на неизбежное искушеніе. Я надѣюсь, что его поступки пріобрѣтутъ какой-то смыслъ и онъ не станетъ дѣйствовать исключительно по своимъ страстямъ. Всякое внушеніе, которое ты сможешь дать ему въ этомъ смыслѣ, будетъ хорошо, и, вѣроятно, будетъ имѣть для него больше вѣса сейчасъ, чѣмъ то, что мы говоримъ.

Да сохранитъ Господь этого вѣрующаго мальчика отъ иску-

шений нашего времени! Иногда я почти теряю надежду, что *кто-либо* может спастись от когтей нашего свободного и легкого времени.

10/23 июня 1982 года

Г въ последнее время сталъ больше задумываться о своемъ будущемъ. По существу, весь этотъ кризисъ для него былъ полезенъ, независимо отъ того, останется онъ здѣсь или нѣтъ. Онъ попрежнему считаетъ, что ему нужно научиться совсѣмъ немногому; онъ страдаетъ отъ болѣзни думать, что онъ что-то знаетъ, тогда какъ въ дѣйствительности не знаетъ, — схватить что-то блестящее и поверхностное и думать, что въ этомъ вся суть дѣла. Онъ уже не собирается уѣзжать въ Джорданвилль (что показывается, насколько серьезной была вся эта идея), но онъ все еще не увѣренъ, что останется съ нами. Для него сейчасъ очевиднымъ искушеніемъ будетъ «слоняться».

Н.М. былъ здѣсь. Похоже, что онъ уцѣлѣлъ послѣ года, проведеннаго въ Джорданвиллѣ, но картина, которую онъ рисуетъ о тамошней ситуациі, нехороша. По его словамъ, семинаристамъ сознательно внушаютъ идею «мірскаго священника», который чувствуетъ себя дома среди своей мірской паствы; идеи духовнаго священства и миссіонерской дѣятельности имъ чужды. Н.М., очевидно, тоже заразится этимъ духомъ, если продолжить свое обученіе въ семинаріи, но я не увѣренъ, что мы какъ-то можемъ на это повліять. Онъ не

Свѣтлый понедѣльникъ, апрѣль 1981 г.
Одинъ изъ братій служить «аналоемъ» для
чтенія Евангелія

знаетъ, вернется ли въ Джорданвилль. Я думаю, что мы болѣе не станемъ совѣтовать кому бы то ни было ѣхать туда учиться, можетъ быть, кромѣ зрѣлыхъ русскихъ юношей.

Предисловіе къ письму

Семинарское образованіе, которое отецъ Серафимъ давалъ молодымъ людямъ у себя въ пустыни, включало не только ознакомленіе съ шедеврами міровой литературы в книгахъ, но также просмотръ пьесъ Шекспира. Поскольку въ Ашландѣ, штатъ Орегонъ (около Медфорда), проводился Шекспировскій фестиваль, отецъ Серафимъ иногда привозилъ туда «мальчиковъ», какъ онъ называлъ ихъ, посмотреть спектакль. Всѣ они заранѣе читали и изучали пьесу съ отцомъ Серафимомъ, а послѣ

Съ о. Германомъ у колодца, іюнь 1982 г.

просмотра устраивались дискуссии о пьесѣ.

Отецъ Серафимъ попросилъ, чтобы я взялъ съ собой Г. на постановку пьесы «докторъ Фаустусъ» тѣмъ лѣтомъ, и я такъ и сдѣлалъ, захвативъ также своего сына и еще одного подростка. Постановка была замѣчательной и дала намъ нѣсколько серьезныхъ, если не жестокихъ духовныхъ уроковъ, которые не прошли для мальчиковъ напрасно.

22 іюня/5 іюля 1982 года

Я позвонилъ въ кассу шекспировскаго фестиваля и забронировалъ билеты. Я собираюсь взять мальчиковъ на небольшую экскурсію, пріѣхать въ Этну въ четвергъ вечеромъ и поѣхать въ Ашландъ рано утромъ въ пятницу. Мы отслужимъ утренню святымъ царственнымъ мученикамъ въ субботу утромъ¹ и пріѣдемъ въ Реддингъ во-время, чтобы успѣть ко всенощной въ субботу и на литургію въ воскресенье. Мы возьмемъ съ собой спальныя мѣшки.

У насъ была очень успѣшная поѣздка въ Санъ-Франциско въ день святителя Іоанна (я снова сказалъ проповѣдь по-англійски, и жалобъ ни отъ кого не было!), а послѣ этого мы навѣстили отца Спиридона въ Пало-Алто. Въ свои немолодые годы онъ сталъ почти прозорливымъ: онъ благословилъ насъ, сказавъ каждому нѣсколько словъ, въ которыхъ въ точности обнаружилъ наши проблемы и указалъ намъ пути ихъ рѣшенія!

Сноски

1. Для этого они остановились на лужайкѣ въ горахъ по дорогѣ домой.

Предисловіе къ письму

Позже въ іюлѣ двѣ мои сестры, Іустина и Анна (обѣ принявшія Православіе), пріѣхали навѣстить насъ изъ Аризоны. Они никогда не были въ скиту, и мы рѣшили свозить ихъ туда. Отецъ Германъ былъ гдѣ-то въ миссіонерской поѣздкѣ, а отецъ Серафимъ былъ у себя въ келліи и вышелъ, чтобы встрѣтить насъ. Мы сѣли на небольшомъ расчищенномъ участкѣ лѣса, который въ хорошую погоду часто служилъ лекціонной аудиторіей, и пили чай. Я никогда не видѣлъ отца Серафима болѣе умиротвореннымъ и безмятежнымъ. Все, что онъ

сказалъ моимъ сестрамъ въ отвѣтъ на ихъ духовные вопросы, было просто, дѣйственно и полезно; но что болѣе важно, они «за-разились» его спокойствіемъ, которое оставалось съ ними много дней. Несмотря на то, что мнѣ предстояло еще увидѣть отца Серафима на ежегодномъ лѣтнемъ паломничествѣ въ августѣ и также въ госпиталѣ передъ его смертью, это былъ послѣдній разъ, когда мнѣ удалось всерьезъ съ нимъ пообщаться.

11/24 июня 1982 года

Я былъ радъ получить отъ Г. письмо, намного болѣе взрослое, чѣмъ годъ назадъ. Дай Богъ, чтобы это лѣто было для него плодотворнымъ! Наблюдая здѣсь за Q.R. и S.T. на протяженіи нѣкотораго времени (обоимъ по 18 лѣтъ), поражаешься незрѣлости нашей молодежи и удивляешься больше всего, какъ кто-либо въ наши дни можетъ еще оставаться православнымъ христіаниномъ. Но съ нами Богъ!

За послѣднюю недѣлю или двѣ у насъ было много гостей, и, похоже, для насъ началось напряженное лѣто. Вчера мы сдѣлали новаго оглашеннаго изъ Санта Крузъ.

22 июля/4 августа 1982 года

Я былъ радъ услышать объ успѣшныхъ крещеніяхъ (въ миссіи въ Этнѣ). Да подастъ Господь много лѣтъ плодотворнаго подвига новокрещенымъ, а намъ — силы продолжать окормленіе нашего малаго стада.

Я былъ очень тронутъ получить отъ Г. подарокъ ко дню моего ангела — мороженое для всѣхъ — подарокъ опоздалъ къ вос-кресенію, но мы насладились имъ вчера.

Молись за насъ и за предстоящее паломничество. Я не представляю, что изъ этого выйдетъ. Моя рѣчь довольно апокалип-тична, а я не знаю, насколько люди готовы къ этому.

4/17 августа 1982 года

Сейчасъ затишье послѣ паломничества, и у меня есть время, что-бы написать одно-два письма. Все паломничество прошло очень хорошо. Было не такъ много людей, какъ въ прошломъ году (около 50 человѣкъ остались до вторника, а 30 до конца недѣли), но они были болѣе однородны и воспріимчивы къ бесѣдамъ. Мы много го-

ворили о «воспитаніи души» при помощи литературы и т. д., и почти все хорошо отнеслись къ сказанному. Православное міровоззрѣніе, проповѣдуемое нами, понемногу начинаетъ усваиваться.

Курско-Коренная икона Божіей Матери (которая присутствовала въ теченіе первой половины паломничества) произвела неизгладимое впечатленіе на паломниковъ, включая сирійцевъ и грековъ, не привыкшихъ къ этому виду благочестія.

ВА. (новообращенный съ восточнаго побережья) все еще здѣсь, но мы ничѣмъ не можемъ ему помочь. Онъ не можетъ перестать критиковать, осуждать и «знать лучше другихъ». Я спросилъ его, получилъ ли онъ пользу отъ паломничества, и онъ, помедливъ, сказалъ: «Немного». Но одному изъ нашихъ братьевъ онъ признался, что его возмутили наши бесѣды о музыкѣ, литературѣ и т. п., которыя онъ считаетъ «бѣсовскими». Другими словами, онъ совершенно насъ не понимаетъ. Онъ заявляетъ, что хочетъ, чтобы я сказалъ ему, что ему дѣлать, но очевидно, что у него нѣтъ довѣрія, чтобы принять что-либо изъ того, что я могъ бы ему сказать, развѣ что нѣкоторыя внѣшнія формы. Онъ собирается рѣшить проблему своего трудоустройства, записавшись въ Военно-Воздушный флотъ, въ запасъ. Тѣмъ временемъ я предложилъ ему прочесть «ГУЛАГ» Солженицына и послѣ этого поручилъ прочесть также «Оливера Твиста» и «Преступленіе и наказаніе» (послѣднее произведеніе онъ недавно началъ читать, но долго не выдержалъ — слишкомъ «скучно»). Онъ хотѣлъ бы, чтобы мы дали ему ускоренный богословскій курсъ, но я сказалъ, что онъ будетъ готовъ къ этому, только когда смягчится его сердце, чему, можетъ быть, помогутъ «ГУЛАГ» и Диккенсъ (но я сильно въ этомъ сомнѣваюсь). Въ его глазахъ я вижу страхъ и неувѣренность, и мнѣ жаль его, но онъ почти безнадеженъ, и моя первая мысль — какъ защититъ отъ него нашу братію. Несомнѣнно, онъ уѣдетъ отсюда и начнетъ рассказывать всевозможныя скандальныя исторіи о томъ, что происходитъ въ скиту, увы! Онъ спросилъ меня, что я думаю о томъ, можетъ ли онъ стать священникомъ, на что я отвѣтилъ, что это зависитъ только отъ него — если онъ не можетъ жить въ согласіи съ окружающими его людьми, то очевидно, что онъ не можетъ посвящать себя служенію Церкви. Похоже, что у него бостонская ментальность — холодная, «правильная», а шансы, что онъ избавится отъ всего этого, практически отсутствуютъ.

О. Серафимъ лежитъ въ простомъ деревянномъ гробѣ, сделанномъ однимъ изъ его духовныхъ чадъ.

Я надѣюсь, что Г. получаетъ максимально возможную пользу отъ пребыванія у тебя. Я очень беспокоюсь за него и за его будущее — не столько за его конкретные планы, сколько за то, что въ его сердцѣ попрежнему еще что-то не сломлено, и онъ все также уповаеъ на собственныя силы и замкнуть съ окружающими. Это то, что произошло съ ВА., и будетъ трагедіей, если съ Г. случится что-то подобное. Дѣйствительно, за послѣдніе годъ-два онъ сильно измѣнился, а въ теченіе послѣдняго года онъ даже нѣсколько разъ плакалъ (около двухъ слезинокъ каждый разъ) надъ чѣмъ-то, кромѣ его оскорбленнаго самолюбія — но ему нужно еще черезъ многое пройти. Мнѣ было бы очень интересно узнать твои наблюденія надъ нимъ.

Похоже, какъ-будто уже наступила ранняя осень.

Письмо безъ указанія даты, написано черезъ одинъ-два дня послѣ предыдущаго

Христосъ посреди насъ! Только нѣсколько строкъ: недавно я прочиталъ о дебатахъ по поводу «убійства изъ жалости» младенцевъ съ физическими недостатками — эту тему можно было бы затронуть въ "Orthodox America".

Молись за насъ. Иногда наши заикленные на себѣ мальчики приводятъ меня въ отчаяніе. Есть ли хоть какая-то надежда на будущее?

Эпилогъ

Въ канунъ праздника Преображенія, въ августѣ 1982 года, всенощное бдѣніе по обыкновенію отслужили на вершинѣ горы, надъ скитомъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ назадъ былъ сооруженъ огромный крестъ. Это всенощное бдѣніе и литургія были послѣдними богослуженіями отца Серафима, равно какъ и сказанная имъ въ день праздника проповѣдь. Глядя вверхъ, на чистое и прекрасное ночное небо, указывая на Божіи звѣзды (астрономія была единственнымъ хобби, которое онъ себѣ позволялъ), отецъ Серафимъ сказалъ: «Пусть этотъ праздникъ и красота этого ночного неба напоминаютъ намъ, что мы лишь странники на этой землѣ, шествующіе въ небесное отечество».

Онъ уже былъ смертельно боленъ, хотя мало кому объ этомъ говорилъ. Сжигаемый лихорадкой, онъ больше оставался въ своей маленькой монашеской келліи, скрытой въ лѣсу, — гдѣ онъ молился, переводилъ, писалъ и немного спалъ (на дере-

О. Алексій читаетъ молитвы въ изголовьѣ гроба о. Серафима

вянной доскѣ), — уже много лѣтъ. Послѣдовавшія его смерти и похороны подробно описаны въ другихъ мѣстахъ этой книги, но нельзя описать чувство потери, охватившее всѣхъ присутствовавшихъ на его похоронахъ.

Мы всѣ осиротѣли, и прежняго уже не вернешь. Но на сороковой день мы получили особое и неожиданное утѣшеніе. Владыка Нектарій пріѣхалъ совершить панихиду. Послѣ панихиды отъ могилы къ церкви направилась небольшая процессія монаховъ и мірянъ. На паперти владыка Нектарій повернулся лицомъ къ могилѣ отца Серафима, перекрестился и запѣлъ величаніе преподобному. Такъ что, въ концѣ концовъ, это былъ не «конецъ», но только начало...

Послѣсловіе

Божественный огонь, принесенный на землю Богочеловѣкомъ — «Огонь пришелъ Я низвести на землю» (Лук. 12, 49) — возгорѣлся въ сердцахъ людей, зажегъ въ нихъ новую жизнь и оживилъ ихъ души, раздробленныя чувственными удовольствіями, такъ что они ощутили необходимость и силу устремиться отъ земли ввысь.

(Свят. Іоаннъ Златоустъ. Бесѣда 68 на Еванг. отъ Матѳея)

Отецъ Серафимъ былъ истиннымъ монахомъ, онъ жилъ по слову апостола Павла: «Умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны. Со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью, и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира. Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія» (Ефес. 4, 1-4). Онъ принималъ Евангельское ученіе всерьезъ и, какъ настоящій монахъ, пренебрегалъ мірскими заботами и интересами — до такой степени, что уже не гармонировалъ съ окружавшимъ его міромъ.

Врядъ ли отецъ Серафимъ смогъ бы когда-либо долгое время служить обычнымъ мірскимъ священникомъ безъ того, чтобы не придти въ уныніе изъ-за тѣхъ, для кого православное христіанство есть что-то само собой разумѣющееся. Это не значитъ, что нѣтъ мірянъ, которые серьезно принимаютъ Еван-

геліе. На самомъ дѣлѣ отецъ Серафимъ любилъ заниматься миссіонерствомъ именно потому, что его тянуло къ тѣмъ, кто по-настоящему интересовался Православіемъ. Работа съ такими людьми истинно пробуждала его энергію, и онъ былъ готовъ идти, куда нужно, и сдѣлать все, чтобы поддержать ихъ. Несмотря на это, достаточно прочесть житіе наставника отца Серафима, святителя Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго, чтобы понять, насколько трудно человѣку, который стремится жить полностью по слову Божію, уцѣлѣть въ суматохѣ приходской жизни, и насколько рѣдки подобные случаи. Жизнь святителя Іоанна была настолько наполнена апостольской и евангельской добродѣтелью, что онъ дѣйствительно могъ жить «въ» мірѣ, не будучи «отъ» міра, въ то время какъ люди послабѣе — и отецъ Серафимъ опредѣленно причислялъ себя къ нимъ, вынуждены были искать другое рѣшеніе.

Съ благословеніемъ, ободреніемъ и блестящимъ примѣромъ святителя Іоанна, а также при духовной поддержкѣ и архіепископа Антонія Санъ-Францискаго, и епископа Нектарія Сеаттлійскаго, отецъ Серафимъ и отецъ Германъ смогли основать свой бѣдный скитъ — я употребляю слово «бѣдный» въ смыслѣ настоящей нищеты — гдѣ монашеская жизнь проходила во всей ея Евангельской простотѣ, сродной древнимъ монахамъ-отшельникамъ и изумительной традиціи Оптиной Пусты-

Стоя въ изголовьѣ гроба о. Серафима, архіеп. Антоній постригаетъ двухъ послушниковъ въ рясофоръ

ни, которую отцы такъ любили. Конечно, отецъ Серафимъ чувствовалъ, что такая жизнь будетъ для него наилучшимъ рѣшеніемъ. Владыка Нектарій въ дѣтствѣ былъ знакомъ короткое время съ послѣднимъ оптинскимъ старцемъ (преп. Нектаріемъ — *ред.*), и то, что владыка благословилъ отцовъ на осуществленіе ихъ мечты, означало больше, чѣмъ мы думаемъ.

Хотя отецъ Серафимъ жилъ напряженной внутренней жизнью, онъ не очень открывалъ свою душу, и, поскольку онъ жилъ прикровенно, мы видимъ лишь отблески его внутренняго мира въ его письмахъ. Полная исторія его духовной жизни ожидаетъ дополнительнаго изслѣдованія и изученія. Но несмотря на это, мы можемъ выдѣлить слѣдующіе главные принципы въ его ученіи:

Первое. Онъ вѣрилъ и училъ, что духовная работа надъ собой — путь ко спасенію — это тяжелый трудъ: «Царство Небесное силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его» (Матѣ. 11, 12). Въ обществѣ, которое требуетъ быстрыхъ и поверхностныхъ исправленій и легкихъ рѣшеній для всѣхъ проблемъ, включая духовныя, онъ утверждалъ (какъ и всѣ Святые Отцы), что духовная борьба не можетъ быть ни легкой, ни быс-

Похоронная процессія

Похоронная процессія. Впереди несутъ гробъ о. Германъ и протоіерей Романъ Лукьяновъ

трой, но требуетъ ежедневныхъ усилій и сосредоточенія на протяжении всей жизни человѣка. Поскольку цѣль духовной жизни — это цѣльность во Христѣ, нужно быть безпощаднымъ въ искорененіи смущеній и искушеній. Онъ считалъ что это достаточно трудно для монаха, живущаго скитской, пустынной жизнью, но гораздо труднѣе для «средняго» мірянина, борющагося, чтобы найти свой путь въ міру. Слѣдовательно:

Второе. Всѣ «серьезные и трезвенные» православные христіане (одно изъ его любимыхъ выраженій) — монахи ли, женатые ли священники на приходѣ или міряне — должны приобрѣсти то, что онъ называлъ «катакомбной ментальностью» для того, чтобы продолжать свое духовное усовершенствованіе. Онъ ссылался какъ на катакомбы раннихъ христіанъ, такъ и на катакомбы христіанъ подъ совѣтскимъ игомъ — но онъ не

имѣлъ въ виду буквально катакомбы въ физическомъ смыслѣ; не училъ онъ и отдѣленію отъ видимой структуры Церкви и ея епископовъ; и, особенно, онъ не имѣлъ въ виду «жить по-своему». Скорѣе, отецъ Серафимъ хотѣлъ этимъ сказать, что никогда нельзя предпочитать богатую, красивую (и, конечно, необходимую) внѣшность церкви — внутренней, сосредоточенной во Христѣ жизни духа. «Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ» (Пс. 50, 17) — это былъ лейтмотивъ отца Серафима, и когда онъ видѣлъ молодыхъ людей, ослѣпленныхъ внѣшнимъ — церковной карьерой, званіями, величественными храмами, становящихся льстивыми придворными или членами партійной группировки того или иного церковнаго дѣятеля — онъ пытался вернуть эти души назадъ, къ единому на потребу — внутренней борьбѣ за покаяніе и цѣльность въ Господѣ Іисусѣ Христѣ — напоминая имъ о главной цѣли духовной жизни. Прочитируемъ здѣсь его любимаго блаженнаго Августина: «Для насъ оставлено что-то вродѣ блаженнаго видѣнія... сіяющая красота блаженства, которое Богъ хранитъ для боящихся Его. Ради этой цѣли сердца наши обучаются черезъ всѣ трудности и испытанія этой жизни. Не смущайтесь, что васъ готовятъ среди тяготъ, васъ готовятъ для дивной судьбы» (на Псаломъ 36).

Отецъ Серафимъ понималъ, что настоящая духовная работа — это не только тяжелая, но и почти безнадежная битва. Онъ зналъ это изъ своего собственнаго опыта, часто страдая отъ унынія. Хотя въ то время это было извѣстно немногимъ, иногда у него появлялось желаніе просто «все бросить». Безъ божественной благодати и посредничества святыхъ, какъ онъ думалъ, большинство людей не смогли бы даже предаться духовной жизни, не говоря уже о какихъ-то достиженіяхъ на этомъ пути. «Если кто-либо серьезно относится къ духовной жизни, — однажды сказалъ мнѣ отецъ Серафимъ, — тогда перспективы выглядятъ очень удручающими — безъ помощи Господа; но у Бога все возможно». Въ своемъ вступленіи къ біографіи преподобнаго Паисія Величковскаго онъ писалъ:

«Наша ситуація безнадежна! Но пока что милость Божія не покидаетъ насъ, и даже сегодня можно сказать, что есть движеніе истинныхъ православныхъ, которые сознательно... жаждутъ большаго, чѣмъ «обычное» Православіе, которое безсиль-

но передъ яростными атаками міра, изошреннаго въ растлѣніи человѣческихъ душъ... Невозможно, чтобы пламя истинной ревности о Православіи погасло передъ Вторымъ Пришествіемъ Христа; и не можетъ быть, разъ это пламя существуетъ, чтобы Господь нашъ Іисусъ Христосъ не показалъ Своимъ ревнителямъ, даже сегодня, какъ вести настоящую и вдохновенную православную жизнь. Слышите ли вы, православные христіане этихъ послѣднихъ временъ?... Поэтому ошибаются тѣ, кто говоритъ, что разъ конецъ свѣта при дверехъ, мы должны спокойно сидѣть, не дѣлать большихъ усилій, просто хранить ученіе, которое было намъ передано, и вернуть его назадъ, какъ закопанный талантъ негоднаго раба (Матѳ. 25, 24-30), нашему Спасителю когда Онъ придетъ!».¹

Вотъ, почему, несомнѣнно, отецъ Серафимъ такъ часто повторялъ (цитируя Св. Писаніе): «Съ нами Богъ!». Онъ настаивалъ, что это воззваніе — это гарантія для насъ въ успѣшномъ окончаніи земного пути, пути, становившимся для него съ теченіемъ лѣтъ все болѣе труднымъ и изнуряющимъ физически, духовно и эмоціонально, и закончившимся жестокой болѣзнью (съ человѣческой точки зрѣнія), которая можетъ быть описана лишь какъ настоящее мученичество, окончательное очищеніе и утонченіе его уже въ высшей степени очищеннаго и благодатна-

го духа. Таковъ былъ его примѣръ, оставленный для насъ — высокій и возвышенный, но не недостижимый. Мы должны честно сознавать наши слабости и лѣнь, и въ то же время серьезно исполнять свои обязанности передъ Богомъ; мы должны сильно бороться, чтобы стала въ насъ дѣйствовать благодать Божія; мы должны позволить нашимъ сердцамъ смягчиться подъ вліяніемъ жизненныхъ скорбей и никогда не симулировать и не фальсифицировать нашу внутреннюю духовную жизнь, потому что это единственное, что имѣетъ значеніе, и единственное, что не исчезнетъ въ могилѣ вмѣстѣ съ тѣломъ.

Сноски

1. Схимонахъ Митрофанъ «Преп. Паисій Величковскій», переводъ съ русскаго, издано братствомъ преп. Германа Аляскинскаго, Платина, 1976 г.

Часть 3

Статъи объ о. Серафимъ

Отъ издателей

Въ данномъ приложеніи мы помѣщаемъ статьи, посвященныя памяти отца Серафима, статьи его сотрудниковъ и сомолитвенниковъ, людей, близкихъ ему по духу и по работѣ, а также отрывки изъ его трудовъ и цитаты изъ лекцій. Отецъ Серафимъ былъ многогранной личностью: іеромонахъ-подвижникъ и любящій добрый пастырь; редакторъ православныхъ изданій и богословскихъ журналовъ и миссіонеръ, старающійся «донести основы Православія до всѣхъ американцевъ». Но кромѣ всего этого, отецъ Серафимъ Роузъ былъ глубочайшій религиозный мыслитель, подобный еп. Феофану-Затворнику или еп. Игнатію Кавказскому, обладавшій даромъ пророческаго видѣнія, которымъ онъ достигалъ до нашего тревожнаго и лукаваго времени. И именно это качество дѣлаетъ

Свѣтлая седмица 1983 г. Надгробіе на могилѣ о. Серафима служитъ престоломъ при служеніи Божественной литургіи

его столь необходимымъ современному читателю, заставляетъ такъ цѣнить каждую малѣйшую черту, каждую деталь описанія его личности. Информачія, представленная въ данномъ приложеніи, дѣлаетъ портретъ отца Серафима, возникающій послѣ прочтенія писемъ, болѣе живымъ и точнымъ.

Иерей Алексій Янгъ

Ибо душа его была угодна Господу

Въ одной изъ послѣднихъ проповѣдей, которыя мнѣ довелось услышать, отецъ Серафимъ сказалъ тихо и просто, какъ онъ говорилъ такъ много разъ передъ этимъ: «Будьте добры другъ ко другу. Улыбайтесь и радуйтесь. Другъ друга тяготы носите ради Христа».

Смерть отца Серафима 20 августа/2 сентября лишила маленькую, неокрѣпшую мисію преподобнаго Германа Аляскинскаго вѣрнаго слуги Господня, который хотя и добирался до глубинъ богословскихъ догматовъ, но никогда не отклонялся отъ пути Евангельской простоты, исполняя библейскую заповѣдь: «уста праведника источаютъ мудрость» (Притчи Соломона 10, 31). Чѣмъ же былъ отецъ Серафимъ для насъ?

Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, онъ былъ редакторомъ: въ дополненіе къ передовицамъ и статьямъ, подписаннымъ его именемъ, онъ также дѣлалъ много переводовъ (въ которыхъ его

На деревянномъ надгробьѣ, надъ могилой о. Серафима, горитъ лампада

имя никогда не указывалось) и писалъ статьи, не указывая своего авторства. Что болѣе важно, онъ былъ нашей постоянной совѣстью, ободрялъ и торопилъ насъ, а также мягко напоминалъ намъ, когда мы (по одному изъ его любимыхъ выражений) «упускали суть дѣла». А что же было сущю дѣла? — Донести основы Православія до всѣхъ американцевъ, которые будутъ насъ слушать. Ничего болѣе: по-видимому, простая задача; но и ничего менѣе: это былъ гигантскій трудъ. Онъ вѣрилъ въ насъ, упрямыхъ и безтолковыхъ, какими мы обычно и были. Болѣе того, онъ вѣрилъ въ важность и цѣнность этой работы и возлагалъ на нее большія надежды.

Я пишу эти слова сейчасъ со слезами, потому что отецъ Серафимъ былъ и моимъ сотрудникомъ, и моей совѣстью. Я никогда не садился за печатную машинку безъ того, чтобы отецъ Серафимъ, образно говоря, не смотрѣлъ черезъ мое плечо, я зналъ, что мнѣ никогда не придется полагаться только на самого себя. Сейчасъ мое сердце разрывается, и только Христосъ можетъ меня утѣшить.

Многимъ, возможно, неизвѣстно; что отецъ Серафимъ также былъ со-редакторомъ богословскаго журнала "The Orthodox Word" и однимъ изъ основателей братства преподобнаго Германа Аляксинскаго, а также авторомъ многихъ книгъ. Объ этихъ столь же важныхъ аспектахъ его жизни пусть напишутъ другіе. Я же самъ хотѣлъ бы немного открыть нашимъ читателямъ, какимъ священникомъ и пастыремъ былъ отецъ Серафимъ.

Внутренняя сущность этого пастыря-монаха видна изъ его проповѣдей, которыя всегда были короткія, всегда по существу, предназначенныя, чтобы тронуть наши сердца, «смирить насъ» (какъ

онъ любилъ говорить) и показать намъ, чего отъ насъ ожидаетъ Христосъ. Я помню, какъ онъ въ первый разъ пріѣхалъ въ нашу миссію въ Этнѣ, чтобы отслужить божественную литургію. По какой-то причинѣ, которой я уже не помню, литургія служилась въ полночь. Когда онъ повернулся отъ престола, чтобы прочитать Евангеліе, со свѣчой въ рукѣ, освѣщающей Священное Писаніе и его блѣдное лицо, я подумалъ: вотъ такъ все было въ катакомбахъ; и такъ же сейчасъ въ гонимой катакомбной Церкви въ Россіи! Въ этихъ проповѣдяхъ мы чувствовали сердце, такое теплое и любящее, какое только можно найти въ этомъ холодномъ мірѣ, и умъ, спокойный и пронизательный, управляемый не этимъ гнетущимъ міромъ, но Благодатью Божіей. «Только еще небольшое усиліе, — убѣждалъ онъ насъ. — Несите свой крестъ безъ жалобъ. Не думайте, что вы какіе-то особенные, не оправдывайте своихъ согрѣшеній и слабостей, но старайтесь увидѣть себя такими, какіе вы дѣйствительно есть; и, главное, любите другъ друга». Слова Христа. Воистину, отецъ Серафимъ показывалъ намъ Христа и словомъ, и примѣромъ.

Въ разговорѣ онъ былъ, какъ говорится, «человѣкомъ нѣсколькихъ словъ». Онъ не интересовался пустыми разговорами, рѣдко выражалъ личное предпочтеніе чему-нибудь и не любилъ поддѣлокъ въ любыхъ ихъ проявленіяхъ, часто говоря о «диснейлендовской» американской ментальности, которая сдѣлала невозможнымъ для людей искать и находить истину. Онъ огорчался изъ-за того, что большинство изъ насъ были «несознательными»: мы такъ безмѣрно безразличны къ великимъ истинамъ нашей вѣры, что мы не дѣлимся Православіемъ съ остальными. «Бодрствуйте, будьте внимательными и освѣдомленными!», — призывалъ онъ. «Не оставляйте другимъ понимать и “усваивать” Православіе для васъ; и не оставляйте Православіе для себя, какъ будто это какое-то частное сокровище. Дѣлитесь имъ».

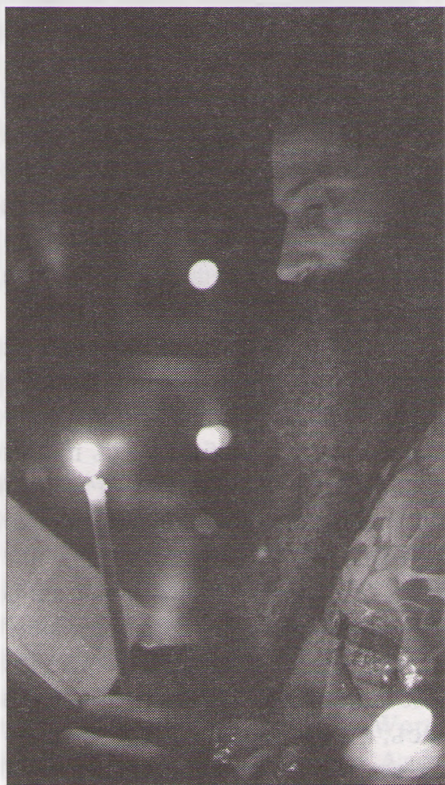
Въ церковной жизни отецъ Серафимъ занималъ особую позицію (которая также является преобладающей позиціей Русской Православной Церкви Заграницей); онъ называлъ ее «царскимъ путемъ» умѣренности и равновѣсія во всемъ. Однако, этотъ взглядъ не былъ популярнымъ. Нѣкоторые, чья концепція Православія была низведена до экуменизма, считали его опаснымъ фанатикомъ; другіе, страдая отъ «ревности не по разуму», обвиняли его

въ предательствѣ Православія. Все это онъ выстрадалъ, перенося оскорбленія, высказываемыя и лично, и въ письмахъ, и въ печати.

А всѣ остальные, не способные понять ни написаннаго имъ, ни его проповѣдей, и судившіе о немъ, въ основномъ, по тому, какъ онъ выглядѣлъ, видѣли его пыльную, рваную одежду, длинную, спутанную бороду, и презирали его. Онъ не вписывался въ ихъ образъ священника или монаха. За спиной его неоднократно называли «грязнымъ монахомъ». На самомъ же дѣлѣ, онъ былъ истиннымъ монахомъ, ангеломъ во плоти, мертвымъ для этого міра, но живымъ для будущаго, и болѣе заботящимся объ очищеніи своей души, чѣмъ объ украшеніи своего тѣла. Его примѣръ былъ укоромъ для всѣхъ насъ.

Конечно, пока онъ былъ живъ, мы мало цѣнили его. Мы воспринимали его, какъ должное, какъ мы всегда дѣлаемъ съ тѣми, кого мы любимъ. Мы думали, что, несмотря на его хрупкое здоровье, онъ все же всегда «будетъ здѣсь». Ему только лишь исполнилось сорокъ восемь — еще молодой человѣкъ — и оставалось еще такъ много неоконченной работы; онъ былъ православнымъ лишь двадцать короткихъ лѣтъ. И потомъ, послѣ короткой, но ужасно тяжелой болѣзни, онъ отошелъ отъ насъ, ибо «немного наказанные, они будутъ много облагодѣтельствованы, потому что Богъ испыталъ ихъ и нашелъ ихъ достойными Себя» (Книга Премудрости Соломона 3, 5).

Отецъ Серафимъ ушелъ въ лучший міръ, чтобы быть тамъ съ его любимыми архіепископомъ Іоанномъ, преподобнымъ Па-

исіємъ, святыми Галліи и Сѣверной Фиваиды, чьи житія онъ перевелъ и напечаталъ.

Какой это былъ человѣкъ! Братья и сестры — наши дорогіе читатели — мы не скоро увидимъ кого-либо подобнаго ему! Я благодаренъ Господу за то, что Онъ далъ намъ его, пусть даже и на такое короткое время. И я вѣрю всѣмъ сердцемъ и всею душой, что теперь онъ слышится, какъ блаженный Голосъ Господа произносить слѣдующія драгоцѣнные слова:

«Хорошо, добрый и вѣрный рабъ! Въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость Господа твоего» (Матѣ. 25,21).

Елена Концевичъ

Исповѣдникъ истиннаго Православія

Подъ утро 2 сентября 1982 года, когда умиралъ отецъ Серафимъ, я увидѣла сонъ. Я была съ незнакомымъ священникомъ, который выговаривалъ мнѣ за грѣхи. Онъ сказалъ мнѣ, что я никогда не должна ни на кого обижаться. Вмѣстѣ мы вошли въ большой великолѣпный залъ. Въ концѣ зала, на сценѣ, стоялъ человѣкъ. Онъ пѣлъ. Изъ-за разстоянія мнѣ трудно было хорошо разсмотрѣть его. Необыкновенно прекраснымъ голосомъ онъ пѣлъ величаніе: «Величитъ душа моя Господа...». Я сказала: «Я плохо слышу». Священникъ настаивалъ, чтобы я подошла ближе, и я сдѣлала нѣсколько шаговъ впередъ. Послѣ этого я стала слышать пѣніе очень отчетливо. У пѣвца былъ теноръ, и голосъ, какъ у отца Серафима, чье пѣніе я слышала много лѣтъ назадъ, въ началѣ 60-хъ, въ каѳедральномъ соборѣ въ Санъ-Франциско. Стоя на клиросѣ, отецъ Серафимъ одинъ полностью спѣлъ всю утреню отъ начала до конца. Никогда въ жизни я не слышала болѣе молитвеннаго пѣнія. Моя душа какъ-будто возносилась ввысь... Теперь, во снѣ, я слышала то же самое ни съ чѣмъ не сравнимое пѣніе. Это былъ тотъ же голосъ, но онъ звучалъ, какъ голосъ ангела, небожителя. Это было небесное, неземное пѣніе.

Проснувшись, я поняла, что на выздоровленіе отца Серафима

надѣжды уже нѣтъ.

Въ высшей степени восхищаясь новопреставленнымъ отцомъ Серафимомъ и высоко цѣня его подвиги ради Господа, я хотѣла бы написать нѣсколько словъ объ одномъ его свойствѣ, наиболѣе дорогомъ и близкомъ моему сердцу. Это его вѣрность истинному Православію. И въ малѣйшемъ онъ не отклонялся отъ ученія Церкви; у него не было никакихъ личныхъ мнѣній, не согласныхъ съ ученіемъ Церкви. Мой покойный мужъ, Иванъ Михайловичъ Концевичъ, былъ такой же: хотя онъ имѣлъ нѣсколько университетскихъ дипломовъ, а къ концу своей жизни закончилъ богословскую академію, ему никогда не приходило въ голову погрѣшить противъ ученія Церкви.

Ученіе Православной Церкви — это не результатъ мнѣній или размышлений великихъ Отцовъ Церкви. Самъ Святой Духъ внушилъ имъ это ученіе. Именно поэтому Православіе незыблемо. Хула на Духа Святаго является непростительнымъ грѣхомъ (Матѣ. 12, 31-32). Очень важно въ наши трудныя и безпокойныя времена хранить вѣрность Православію. Отецъ Серафимъ былъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій. Онъ оставилъ намъ свой свѣтъ въ своихъ произведеніяхъ. Слава Богу за все!

Іерей Алексій Янгъ

Остановилось могучее перо

При жизни іеромонаха Серафима знали лично лишь нѣсколько сотъ человѣкъ — тѣ, кого онъ зналъ въ Санъ-Франциско передъ тѣмъ, какъ братство преп. Германа перебралось на свои уединенныя, поросшія лѣсомъ горныя вершины; тѣ, кто совершалъ длинные и иногда трудныя паломничества въ монастырь; и тѣ, кто бывалъ на его службахъ на территоріи нашей миссіи. Однако многія тысячи людей знали его по его книгамъ и статьямъ, стремительный потокъ которыхъ лился изъ-подъ его пера и на англійскомъ, и на русскомъ языкахъ въ теченіе послѣднихъ девятнадцати лѣтъ.

Эти произведенія могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы: переводы и богословскіе комментаріи; но прежде чѣмъ говорить о

нихъ, необходимо понять нѣчто о духѣ, въ которомъ они были написаны.

Хотя отецъ Серафимъ вкладывалъ свой умъ, сердце и душу во всѣ свои произведенія, лекціи, прочитанная имъ на Свято-Германовскомъ зимнемъ сѣздѣ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ въ 1979 году (напечатанная подъ заглавіемъ «Православіе въ США» въ журналѣ "The Orthodox Word", № 91, за 1980 годъ) выразила главную идею всей его дѣятельности: «Какъ намъ остаться православными и развивать наше Православіе въ противовѣсъ духу міра сего, который атакуетъ насъ со всѣхъ сторонъ?». Онъ боялся, что «Православіе въ Америкѣ, предоставленное самому себѣ, просто превратится въ "протестантизмъ восточнаго обряда" — т. е. сохранить нѣкоторые внѣшніе элементы Православія, но внутренне почти не будетъ отличаться отъ обмірщеннаго протестантизма».

Какъ намъ бороться съ вліяніемъ обмірщенія въ нашей попыткѣ слѣдовать за Христомъ? «Путемъ внутренней духовной борьбы противъ обміршенія. ... (Православіе) является чѣмъ-то, принадлежащимъ прежде всего сердцу, а не уму, чѣмъ-то живымъ и теплымъ, а не абстрактнымъ и холоднымъ. ... Человѣкъ, который серьезно относится къ Православію и начинаетъ серьезно работать надъ тѣмъ, чтобы осознать Православіе всѣмъ сердцемъ и измѣнить себя, обладаетъ хотя бы въ малой степени тѣмъ качествомъ, которое мы можемъ назвать ароматомъ истиннаго Христіанства. ... Такое Православіе нельзя пріобрѣсти за сутки, оно требуетъ страданій, опыта, испытаній. Но прежде всего оно требуетъ *рѣшимости*».

Самъ онъ видѣлъ эту *рѣшимость* въ житіяхъ святыхъ; онъ вѣрилъ, что «пробный камень истиннаго Православія — это любовь къ Угодникамъ Божиимъ», и поэтому онъ перевелъ множество такихъ житій, чтобы англоязычные читатели вдохновились ими такъ же, какъ и онъ самъ. Среди его работъ въ этомъ направленіи выдѣляется «Сѣверная Оиваида» — прекрасное собраніе житій святыхъ русскаго сѣвера. Отецъ Серафимъ также перевелъ Vita Patrum («Отечникъ») св. Григорія Турскаго, что впервые позволило англоязычнымъ читателямъ познакомиться съ малоизвѣстными житіями святыхъ Галліи V-го и VI-го вѣковъ. Многія изъ вышеназванныхъ житій уже были напечатаны въ "The Orthodox Word", и, съ Божіей помощью, полное собраніе будетъ скоро готово для выхода въ свѣтъ отдѣльной книгой.

Другая группа святыхъ, которые, вѣроятно, являются для насъ сегодня наиболѣе сильными примѣрами истиннаго Православія, рожденнаго въ страданіяхъ, — это Новомученики Россійскіе. Выдающаяся работа братства (объемомъ въ 650 страницъ) — «Святые Россійскихъ катакомбъ» — въ основномъ базируется на матеріалахъ, переведенныхъ и отредактированныхъ отцомъ Серафимомъ, котораго всегда воодушевляло ревностное Православіе гонимой Церкви за желѣзнымъ занавѣсомъ. Эта книга была напечатана передъ самой смертью отца Серафима и вскорѣ поступитъ въ продажу.

Въ своей тревогѣ за истинное Православіе отецъ Серафимъ подчеркивалъ важность «быть въ согласіи» со Святыми Отцами. Нѣсколько лѣтъ назадъ братство издало очень важную книгу — «Преподобный Паисій Величковскій» — это разъясненіе нашей связи со Святыми Отцами. Нѣчто большее, чѣмъ просто житіе, эта книга описываетъ духовную жажду практическаго руководства, которая, какъ часто говорилъ отецъ Серафимъ, должна быть также нашимъ стимуломъ для чтенія Святыхъ Отцовъ. По этой причинѣ онъ особенно заботился о томъ, чтобы сдѣлать доступными труды болѣе «современныхъ» Святыхъ Отцовъ. Всего за нѣсколько дней передъ тѣмъ, какъ онъ попалъ въ больницу, онъ закончилъ послѣдній выпускъ своего перевода первой части книги епископа Теофана — «Путь ко спасенію», которая также вскорѣ будетъ издана небольшой книгой. Другая серія, надъ которой работалъ отецъ Серафимъ, называется «Наша живая связь со Святыми Отцами» и представляетъ собой рассказы о современныхъ православныхъ писателяхъ и вождяхъ, которые могутъ быть названы «героями духа» нашего времени.

Отецъ Серафимъ также переводилъ и писалъ статьи о раннихъ отцахъ Церкви, среди которыхъ были святой Симеонъ Новый Богословъ (статья о немъ издана братствомъ подъ названіемъ «Грѣхъ Адама»), блаженный Августинъ и другіе. Однако, его величайшій вкладъ въ то, чтобы сдѣлать православные богословскіе тексты доступными для англоязычныхъ читателей, — это его переводъ учебника отца Михаила Помазанскаго «Православное догматическое богословіе». Отецъ Серафимъ считалъ эту книгу шедевромъ, т.к. она исчерпывающая и въ то же время не академическая и является незамѣнимымъ объясненіемъ Православной Вѣры. По Промыслу Божію, отецъ Серафимъ внесъ послѣднюю правку лѣтомъ, и эту книгу осталось лишь напечатать.

Онъ также сознавалъ нужду въ переводахъ православныхъ толкованій на Св. Писаніе. Его переводъ толкованій архіепископа Аверкія на Апокалипсисъ сейчасъ уже печатается частями въ "The Orthodox Word". Надѣмся, что циклъ лекцій отца Серафима о книгахъ Бытія и пророка Даниила, которыя онъ прочиталъ на Св.-Германовскомъ Лѣтнемъ Паломничествѣ, также увидятъ свѣтъ. Его лекціи на книгу Бытія явились результатомъ изслѣдованій при подготовкѣ книги о православномъ взглядѣ на сотвореніе міра. Этотъ трудъ также, если будетъ на то воля Божія, будетъ изданъ въ ближайшемъ будущемъ.

Двѣ книги, написанныя отцомъ Серафимомъ, имѣютъ особенное значеніе для нашего времени: «Православіе и религія будущаго» и «Душа послѣ смерти». Первая изъ нихъ является собраніемъ огромнаго количества очерковъ, въ которыхъ изслѣдуется современный феноменъ антихристіанства въ цѣломъ — быстрое распространеніе восточныхъ религій и духа времени, который проложилъ дорогу ихъ широкому признанію. Эта книга — праздникъ и для ума, и для души, пробуждающая мысль, иногда пугающая, всегда апокалиптическая, вдохновленная слѣдующей строкой Писанія: «Дѣти! Послѣднее время» (І Іоан. 2, 18).

«Душа послѣ смерти» была написана по просьбѣ многихъ, включая клириковъ и епископовъ, которые хотѣли увидѣть прямолинейную формулировку традиціоннаго ученія Церкви о томъ, что происходитъ съ душой человѣка послѣ смерти. Отецъ Серафимъ также включилъ въ эту работу прекрасное православное толкованіе какъ опыта современныхъ людей, пережившихъ клиническую смерть и вернувшихся къ жизни, такъ и оккультнаго и психического опыта. Научная и трезвая, эта книга отвѣтила на вопросы многихъ, даже среди неправославныхъ, которые искали подлинное христіанское ученіе по данному вопросу.

Въ это восьмое десятилѣтіе второго тысячелѣтія по Рождествѣ Христовомъ Православіе лишилось могущественнаго голоса. Но эта потеря не безвозвратна, ибо отецъ Серафимъ все еще можетъ достичь многихъ душъ и сердецъ, пока его работы продолжаютъ печататься.

Марія Мансуръ

**Краткое изложение міровоззрѣнія о. Серафима,
составленное на основѣ выдержекъ изъ его лекцій,
статей и книгъ**

Царскій путь

«Какъ говорятъ святые отцы, крайности съ обѣихъ сторонъ одинаково вредны. (Мы должны) идти царскимъ путемъ, избѣгая крайностей съ обѣихъ сторонъ».

*(Св. Іоаннъ Кассіанъ,
Собесѣдованіе 11)*

Самое главное положеніе богословскихъ трудовъ отца Серафима — это святоотеческая идея «царскаго пути». Онъ видѣлъ, что новообращенные американцы были особенно склонны къ поиску нѣкоей «формулы» въ духовной жизни, что слишкомъ часто вело къ фарисейской «правильности». Православные отъ рожденія, съ другой стороны, легче впадаютъ въ теплохладность и экуменизмъ. Слѣдующій отрывокъ изъ статьи отца Серафима «Царскій Путь» ("The Orthodox Word", сентябрь-октябрь 1976 г.) написанъ противъ этихъ двухъ опасныхъ тенденцій.

Марія Мансуръ.

Сегодняшніе православные христіане живутъ въ одинъ изъ великихъ переломныхъ моментовъ въ исторіи Церкви Христовой. Врагъ человѣческаго спасенія, діаволъ, атакуетъ на всѣхъ фронтахъ и стремится всѣми способами не только отвлечь вѣрующихъ какъ можно дальше отъ пути спасенія, указаннаго Церковью, но даже и завоевать саму Христову Церковь, невзирая на обѣщаніе Спасителя (Матѣ. 16, 18), и превратить Самое Тѣло Христово въ «экуменическую» организацію, которая подготовитъ пришествіе его собственнаго избранника, антихриста, великаго мірового правителя послѣднихъ временъ.

Конечно, мы знаемъ, что эта попытка сатаны не удастся; Церковь будетъ Невѣстой Христовой до конца свѣта и встрѣтитъ Христа-Жениха въ Его Второе Пришествіе чистой и неоскверненной прелюбодѣйнымъ союзомъ съ апостасіей нашего времени. Но самый важный вопросъ современности, съ которымъ должны столкнуться всѣ православные христіане, слѣдующій: Церковь сохранится, но сколь многіе изъ насъ останутся съ Нею, выстоявъ передъ могущественными попытками діавола увести насъ отъ Нея?

Наше время очень похоже на времена святителя Марка Ефесскаго въ XV вѣкѣ, когда казалось, что Церковь скоро растворится въ нечестивомъ союзѣ съ латинянами. Болѣе того, наши времена еще хуже и опаснѣе, чѣмъ тѣ, потому что тогда союзъ съ латинянами былъ актомъ, навязаннымъ силой извнѣ, въ то время какъ теперь православныхъ христіанъ уже давно готовятъ къ приближающемуся экуменическому соединенію всѣхъ церквей и религій десятилѣтіями распушенности, безразличія, обмірщенія

и терпимости къ разрушительной лжи, что «по существу насъ ничто не отличаетъ» отъ всѣхъ остальныхъ, которые называютъ себя христіанами. Православная Церковь уцѣлѣла послѣ ложной Флорентійской уніи, и даже знала послѣ этого времени внѣшняго процвѣтанія и внутренняго духовнаго расцвѣта; но послѣ новой лже-уніи, къ которой стремятся нынѣ со все возрастающей силой, будетъ ли Православіе вообще гдѣ-либо существовать, кромѣ катакомбъ и пустыни? /.../

Сегодня, болѣе чѣмъ въ какой-либо другой моментъ этой пятидесятилѣтней борьбы за сохраненіе православной традиціи въ вѣкъ апостасіи, голосъ истиннаго и безкомпромисснаго Православія могъ бы быть услышанъ во всемъ мірѣ и могъ бы оказать глубокое влияніе на будущее Православныхъ Церквей... Поэтому предѣльно важно, чтобы этотъ голосъ былъ дѣйствительно голосомъ истиннаго, т. е. святоотеческаго Православія. Къ сожалѣнію, иногда случается, особенно въ жару полемики, что, въ основномъ, здоровыя православныя понятія съ одной стороны преувеличиваются, а съ другой недопонимаются, и такимъ образомъ у нѣкоторыхъ создается абсолютно обманчивое впечатлѣніе, что дѣло истиннаго Православія сегодня — это своего рода экстремизмъ, что-то вродѣ реакціи праваго крыла по отношенію къ «официальнымъ» Православнымъ Церквамъ. Такой политическій взглядъ на борьбу за истинное Православіе сегодня абсолютно ошибоченъ. Наоборотъ, сегодня эта борьба приняла форму среди своихъ лучшихъ представителей — будь то въ Россіи, Греціи или въ разсѣяніи — возврата къ святоотеческому пути умѣренности, середины между крайностями — это то, что Святые Отцы называютъ царскимъ путемъ.

Ученіе объ этомъ царскомъ пути изложено, къ примѣру, въ десятомъ «Духовномъ поученіи» аввы Дорофея, гдѣ онъ въ особенности цитируетъ Второзаконіе: «Не уклоняйтесь ни направо, ни налево; но ходите царскимъ путемъ» (5, 32; 17, 11) и святителя Василия Великаго: «Правый сердцемъ тотъ, кто не уклоняется ни въ чрезмѣрность, ни въ недостатокъ, но кто стремится къ добродѣтели». Но, навѣрное, наиболѣе ясно это ученіе изложено великимъ Православнымъ Отцомъ V-го вѣка, святымъ Іоанномъ Кассіаномъ, передъ которымъ стояла задача, похожая на стоящую передъ православными христіанами сегодня: предста-

вить чистое учение Восточных Отцовъ западнымъ людямъ, духовно незрѣлымъ и не понимающимъ глубины и тонкости Восточнаго духовнаго учения и потому склоннымъ къ крайностямъ: или къ разслабленности, или къ чрезмѣрной строгости, въ примѣненіи къ жизни. Святой Кассіанъ приводитъ православное учение о царскомъ пути въ своемъ Собесѣдованіи о разсудительности — поученіи, восхваляемомъ преподобнымъ Іоанномъ Лѣтвичникомъ за «прекрасную и возвышенную философію»:

«Изо всѣхъ силъ и со всѣмъ тщаніемъ мы должны стараться смиреніемъ пріобрѣсти для себя благой даръ разсудительности, который можетъ сохранить насъ невредимыми отъ чрезмѣрностей съ обѣихъ сторонъ. Ибо, какъ говорятъ отцы, крайности съ обѣихъ сторонъ одинаково вредны — и чрезмѣрный постъ, и пресыщеніе чрева; чрезмѣрное бдѣніе и чрезмѣрный сонъ, и прочія излишества. Разсудительность учитъ человѣка идти царскимъ путемъ, избѣгая крайностей съ обѣихъ сторонъ: съ правой стороны она предохраняетъ его отъ заблужденія излишняго воздержанія, съ лѣвой стороны она не даетъ ему впасть въ безпечность и разслабленность».

И искушеніе «справа» даже болѣе опасно, чѣмъ искушеніе «слѣва»: «Чрезмѣрное воздержаніе болѣе опасно, чѣмъ пресыщеніе; потому что при помощи покаянія человѣкъ можетъ прійти отъ послѣдняго къ правильному пониманію, но отъ перваго не можетъ» (ибо гордость о «добродѣтели» станетъ на пути кающагося смиренія, которое одно только и можетъ спасти).

Примѣняя данное учение къ нашему случаю, можно сказать, что царскій путь истиннаго Православія сегодня является серединой, которая проходитъ между крайностями экуменизма и реформизма съ одной стороны и «ревности не по разуму» (Рим. 10, 2) съ другой. Истинное Православіе не «идетъ въ ногу со временемъ», съ одной стороны, и не используетъ «строгость», «правильность» и «каноничность» (хорошія сами по себѣ) для оправданія фарисейской самоудовлетворенности, исключительности и недовѣрія, съ другой. Таковую истинно-православную умѣренность не нужно путать съ обычной теплохладностью или безразличіемъ, или съ любымъ видомъ компромисса между политическими крайностями. Духъ «реформизма» сегодня настолько въ воздухѣ, что каждый, чьи взгляды сформировались подъ

влияніемъ духа времени, приметъ истинную православную умѣренность за нѣчто близкое фанатизму, но каждый, кто взглянетъ на вопросъ глубже и примѣнитъ святоотеческую оцѣнку, обнаружитъ, что царскій путь далекъ отъ какого бы то ни было экстремизма.

Русская Православная Церковь Заграницей оказалась, по волѣ Божіей, въ очень удобномъ положеніи для сохраненія царскаго пути среди запутанности Православія XX-го вѣка. Живя въ изгнаніи и нищетѣ, въ мірѣ, которому непонятны страданія ея народа, она сосредоточила свое вниманіе на сохраненіи неизмѣнной вѣры, которая объединяетъ ея членовъ, и вполне естественно, что РПЦЗ не вписывается во всю существующую экуменическую ментальность, основанную на религіозномъ безразличіи и довольствѣ, матеріальномъ изобиліи и бездушномъ интернаціонализмѣ. Съ другой стороны, Зарубежная Церковь сбереглась отъ впаденія въ «правостороннюю» крайность (которой могло бы стать заявленіе о безблагодатности таинствъ Московской Патріархіи), благодаря своему отчетливому пониманію, что Сергіанская Церковь въ Россіи не является свободной; конечно, можно не имѣть общенія съ Церковью, подчиненной атеистамъ, но точное опредѣленіе ея статуса лучше оставить для будущаго свободнаго собора Русской Церкви.

Возрастающее въ послѣдніе годы осознаніе существеннаго единства дѣла Истиннаго Православія по всему міру, будь то Католическая Церковь въ Россіи, Старостильная Церковь въ Греціи или Русская Православная Церковь Заграницей, заставило нѣкоторыхъ говорить о созданіи «объединеннаго фронта» Церквей-исповѣдницъ, чтобы противостоять экуменическому движенію, завладѣвшему «официальнымъ» Православіемъ. Однако въ современныхъ условіяхъ это врядъ ли сможетъ осуществиться; и, въ любомъ случаѣ, это политическая точка зрѣнія на ситуацію, которая видитъ значеніе миссіи Истиннаго Православія слишкомъ внѣшне. Полный размахъ протеста Истиннаго Православія противъ «Православія экуменическаго», противъ нейтральнаго, теплехладнаго Православія апостасіи еще откроется, и, прежде всего, въ Россіи. Не можетъ быть, чтобы свидѣтельство столь многихъ мучениковъ, исповѣдниковъ и подвижниковъ Истиннаго Православія XX-го вѣка было тщетнымъ. Да сохранить Гос-

подъ своихъ послѣдователей на царскомъ пути истиннаго Православія вѣрными Ему и его Святой Церкви до конца временъ.

Уже позже,
чѣмъ вы думаете!

«**Ч**ѣмъ больше человѣкъ знаетъ о духѣ времени, тѣмъ легче онъ сможетъ остаться истинно-православнымъ христіаниномъ въ такія времена, какъ нынѣ», — этими словами отецъ Серафимъ началъ свою лекцію «Православные христіане передъ лицомъ 1980-хъ», которую онъ прочиталъ въ 1979 году во время лѣтняго Свято-Германовскаго паломничества. Та же основная тема — приобрѣтеніе пониманія истиннаго Православія и сохраненіе его въ эти послѣднія времена, — можетъ быть обнаружена во многихъ произведеніяхъ отца Серафима, и, особенно, въ его лекціяхъ за послѣднія пять лѣтъ. Самъ будучи обращеннымъ американцемъ, отецъ Серафимъ былъ знакомъ не только съ трудностями воцерковленія, но, что болѣе важно, съ трудностями приобрѣтенія истиннаго пониманія Православія въ странѣ безъ традиціонныхъ православныхъ корней. Это не было вопросомъ культуры, но сущностью христіанства и «единымъ на потребу».

Во время своего обращенія отецъ Серафимъ только началъ заниматься тѣмъ, что обѣщало ему въ будущемъ блестящую академическую карьеру. Онъ зналъ нѣсколько языковъ, былъ философомъ по натурѣ и началъ писать большую книгу о его собственной жизненной философіи. Его жажда «узнать» правду подняла его надъ протестантизмомъ его дѣтства, черезъ короткое, но серьезное увлеченіе дзенъ буддизмомъ — къ европейскимъ философамъ и къ Достоевскому. Въ Достоевскомъ онъ открылъ для себя и глубокаго философа, и глубоко религіознаго человѣка, чьей религіей было Православіе. Это удовлетворяло не только высочайшія устремленія его ума, но также и глубочайшія чаянія его сердца. И со всей его эрудиціей онъ никогда не упускалъ изъ вида того факта, что Православіе во-первыхъ и прежде всего — это дѣло сердца.

Вскорѣ отецъ Серафимъ беззавѣтно посвятилъ себя приобрѣтенію этого недавно открытаго сокровища, и, какъ человѣкъ изъ Евангельской притчи, онъ отдалъ все, что имѣлъ, за

эту «безцѣнную жемчужину». Послѣ основанія Братства отецъ Серафимъ использовалъ свои таланты, чтобы сообщить другимъ людямъ объ этомъ сокровищѣ при помощи печатнаго слова.

Въ послѣдующіе за этимъ годы число американцевъ, принявшихъ Православіе, рѣзко возросло. Но, какъ замѣчалъ отецъ Серафимъ, духъ времени былъ настолько неблагоприятенъ для развитія православной души, что многіе изъ новообращенныхъ стали впадать въ тѣ или иныя крайности, совершенно упуская сущность Истиннаго Православія. Отца Серафима очень волновала проблема, какъ передать «чувство» подлиннаго Православія современнымъ американцамъ — равно какъ и тѣмъ, кто рожденъ въ Православіи, но кого точно такъ же носить въ море жизни. «Какъ, — спрашивалъ онъ, — разглядѣть и придти къ истинному святоотеческому Православію и избѣжать ложныхъ мнѣній о религіи и Православіи, которыхъ такъ много сегодня?». Первымъ шагомъ, утверждалъ онъ, должно быть знаніе — знаніе о вѣрѣ и знаніе о духѣ этого міра.

Освѣдомленію объ этомъ посвящено значительное число лекцій и статей отца Серафима. Онѣ представляютъ собой безцѣнный ключъ къ пониманію Православія и значенію пріобрѣтенія того, что поистинѣ есть «безцѣнная жемчужина».

Ниже приводятся отрывки изъ нѣкоторыхъ лекцій и трудовъ отца Серафима по этому очень важному вопросу — о Православіи въ современномъ мірѣ. Давайте глубоко задумаемся надъ его словами, тщательно засѣмъ ими наши сердца, и будемъ молиться, чтобы, послѣдуя имъ, мы приносили плоды отъ его трудовъ для спасенія нашихъ душъ.

Обрисовавъ довольно мрачно ситуацію, въ которой находится человѣчество сегодня, отецъ Серафимъ далъ проницательный прогнозъ о томъ, чего намъ слѣдуетъ ожидать въ 80-хъ годахъ, какъ эти годы повліяютъ на насъ духовно и что мы должны по этому поводу предпринять. Онъ указалъ на три тенденціи: распространеніе коммунизма въ свободномъ мірѣ, возрастаніе вліянія восточныхъ религій и духовной прелести и религіозное пробужденіе въ Россіи. Распространеніе коммунизма, говорилъ онъ, мы должны понимать съ духовной точки зрѣнія. Послѣ этого онъ задалъ вопросъ: «Какъ мы можемъ подготовиться, чтобы противостоять трудностямъ, ожидающимъ насъ впереди?».

«Прежде всего мы должны понять, что свобода, которой мы обладаемъ въ Америкѣ, — это цѣнный даръ, утерянный половиной міра, и врядъ ли кто-нибудь еще обладаетъ свободой до такой степени, какъ мы; мы отвѣтственны передъ Богомъ за плодотворное использованіе этой свободы.

Во-вторыхъ, мы должны признать реальность коммунизма (то есть атеизма), этой чумы нашего времени, и понять, что существуетъ реальная возможность жить подъ его игомъ или подъ игомъ чего-то, очень на него похожаго. Наша духовная подготовка къ этому въ то же самое время углубить нашу собственную духовную осторожность и духовную жизнь.

Въ-третьихъ, мы должны *приобрѣсти знаніе*. Мы должны узнать объ источникахъ нашей Православной вѣры. Мы должны постоянно читать духовную литературу — Священное Писаніе, Житія Святыхъ, Святыхъ Отцовъ — и все это не для приобрѣтенія абстрактныхъ знаній, но для того, чтобы помочь нашей повседневной христіанской жизни. Когда къ власти придетъ атеистическое правительство, мы можемъ лишиться всѣхъ нашихъ книгъ и контакта съ православными священниками на долгіе періоды — мы должны будемъ жить тѣмъ, что мы приобрѣли во времена свободы: не только тѣмъ, что мы читали или слышали, но тѣмъ, что мы *впитали* и *пережили* изъ христіанскаго ученія. Намъ также нужно будетъ сказать слово другимъ, и это должно быть не что-то заученное наизусть, но живое слово, которое является частью насъ. ... Реальность коммунизма... должна заставить всѣхъ насъ больше узнать о томъ, почему мы вѣримъ такъ, какъ мы вѣримъ. Почему мы вѣримъ въ Бога? Почему мы принадлежимъ къ Церкви и причащаемся Святыхъ Таинъ? Эти вопросы станутъ очень актуальны подъ коммунизмомъ, и если наша вѣра и приверженность Православію поверхностны, то онѣ исчезнутъ, какъ только начнутся гоненія...».

Религіозное пробужденіе въ Россіи отецъ Серафимъ считалъ вполне реальнымъ:

«Возрожденіе вѣры въ Россіи, вѣроятно, — нѣчто наиболѣе живое въ Православномъ мірѣ сегодня, и это можетъ вдохновить насъ еще больше хранить нашу вѣру и умножать данный намъ Господомъ талантъ нести правду Православія въ условіяхъ свободы».

Отецъ Серафимъ постоянно предупреждалъ, что Православіе въ свободномъ мірѣ сталкивается съ опаснымъ искушеніемъ стать

тѣмъ, что отецъ Димитрій Дудко называлъ «комфортабельной духовностью»:

«Мы должны помнить это выраженіе, когда мы смотримъ на наше немощное Православіе въ свободномъ мірѣ: мы довольны тѣмъ, что у насъ есть красивыя церкви и пѣснопѣнія; мы, навѣрное; хвастаемся тѣмъ, что мы держимъ постъ и церковный календарь; тѣмъ, что у насъ красивыя иконы и общецерковное пѣніе; что мы помогаемъ бѣднымъ и даже, можетъ быть, жертвуемъ десятину на Церковь? Мы восхищаемся возвышеннымъ святоотеческимъ ученіемъ и богословскими конференціями, не имѣя Христовой простоты въ нашихъ сердцахъ? — тогда у насъ — «комфортабельная духовность», и мы не принесемъ духовныхъ плодовъ, которые покажутъ тѣ, кто лишень доступнаго намъ комфорта, кто глубоко страдаетъ и борется за имя Христово...».

Въ заключеніе онъ сказалъ:

«Нашей самой важной задачей, вѣроятно, является *христіанское просвѣщеніе* себя самихъ и другихъ. Мы должны глубже вникать въ нашу вѣру — и дѣлать это не только изучая каноны Вселенскихъ Соборовъ или типиконъ (хотя и этому также есть свое мѣсто), но узнавая, какъ Господь дѣйствуетъ въ нашей жизни; читая житія Угодниковъ Божіихъ въ Новомъ и Ветхомъ Завѣтѣ (по большей части мы читаемъ Ветхій Завѣтъ слишкомъ мало — хотя онъ очень поучителенъ), Житія Святыхъ, творенія Святыхъ Отцовъ о практической духовной жизни, страданія христіанъ сегоднешнихъ и жившихъ въ недавнемъ прошломъ. При изученіи всего этого наши глаза должны устремляться вверхъ, на небеса, на цѣль, къ которой мы стремимся, а не на проблемы и бѣдствія этой грѣшной жизни...».

Наше Христіанское просвѣщеніе должно расцвѣсти въ сознательной *Православной философіи жизни*. Это означаетъ, что мы знаемъ, во что мы вѣримъ и что наша вѣра значитъ для нашей жизни. Наша Православная Христіанская традиція содержитъ отвѣты на всѣ исканія и законные вопросы человѣческаго разума...».

Религія будущаго

До глубины проникнутый точнымъ пониманіемъ святоотеческаго Православія, отецъ Серафимъ былъ прекрасно освѣдомленъ

о безчисленных формахъ духовнаго обольщенія и христіанскихъ поддѣлокъ, готовыхъ заманить въ ловушку тѣхъ, кто не прочно укорененъ въ Истинной Вѣрѣ. Его собственное раннее увлеченіе буддизмомъ въ дальнѣйшемъ позволило ему сдѣлать нѣсколько очень точныхъ наблюденій о духовномъ климатѣ нашихъ временъ. Эти наблюденія явились основой его книги «Православіе и религія будущаго», отрывки изъ которой мы приводимъ ниже.

Марія Мансуръ.

Для духовнаго состоянія современнаго человѣчества очень характерно, что «харизматическій» и «медитативный» опытъ все больше укореняется среди «христіанъ». Несомнѣнно, что на такихъ «христіанъ» оказываютъ вліяніе восточныя религіи, но это только слѣдствіе чего-то болѣе фундаментальнаго, а именно: потери самого чувства и пониманія Христіанства. /.../

Самодовольная и эгоцентричная жизнь, которою живетъ большинство современныхъ «христіанъ», настолько возобладали ими, что она фактически совершенно отнимаетъ у такихъ людей возможность что-либо понять въ духовной жизни, и когда такіе люди предпринимаютъ попытки жить «духовной жизнью», то это становится лишь иной формой самоудовлетворенія. Это очень ясно видно изъ абсолютно ложныхъ религіозныхъ идей какъ «харизматическаго» движенія, такъ и различныхъ формъ «христіанской медитации»: всѣ онѣ общаются (и очень быстро даютъ) почувствовать удовлетворенность и покой. Но христіанскій идеалъ состоитъ не въ достиженіи этихъ чувствъ; если попытаться сформулировать его суть, то она будетъ заключаться въ жестокомъ сраженіи и постоянной борьбѣ. «Чувство удовлетворенности» и «умиротвореніе», описываемыя этими современными «духовными» движеніями, являются достаточно очевидными плодами духовной прелести, духовнаго самодовольства, что есть абсолютная смерть съ точки зрѣнія направленной къ Богу духовной жизни. Всѣ эти формы «христіанской медитации» дѣйствуютъ исключительно на душевномъ уровнѣ и не имѣютъ ничего общаго съ христіанской духовностью. Христіанская духовность формируется въ тяжелой борьбѣ за Царство Небесное, которое вполнѣ начинается лишь тогда, когда исчезаетъ нашъ временный міръ. Настоящій христіанскій борецъ никогда не обрѣтаетъ покой, даже находясь по временамъ въ состояніи бла-

женства, котораго такой борецъ можетъ удостоиться еще въ этой жизни. Восточныя же религіи, поскольку Царствіе Божіе для нихъ закрыто, стремятся лишь къ достиженію особыхъ психическихъ состояній, которыя начинаются и заканчиваются въ земной жизни человека.

Въ нашъ вѣкъ апостасіи, предшествующей появленію антихриста, діаволъ былъ освобожденъ на время (Апок. 20, 7), чтобы творить ложныя чудеса, которыя были ему недоступны во время «тысячи лѣтъ» благодати Божіей въ Церкви Христовой (Апок. 20, 3), и для того, чтобы собрать адскій урожай душъ, которыя «не приняли любви истины для своего спасенія» (II Тес. 2, 10). Мы можемъ утверждать, что время антихриста уже близко, поскольку сей сатанинскій урожай собирается не только среди язычниковъ, которые не знаютъ о Христѣ, но также и среди «христіанъ», которые потеряли «соль» Христіанства. Выдавать царство діавола за Царство Христа очень соотвѣтствуетъ природѣ антихриста. Современное харизматическое движеніе, и «христіанская медитація», и «новое религиозное сознание», частью котораго они являются, представляютъ собой предвѣстниковъ религіи будущаго, религіи послѣдняго человечества, религіи антихриста, а ихъ главная «духовная» функція — сдѣлать такъ, чтобы христіанское общество приняло діавола, что раньше происходило лишь въ языческомъ мірѣ. /... /

Что же привело человечество — и, въ томъ числѣ, христіанскій міръ — къ этому безнадежному состоянію? Конечно, это не нѣкое открытое поклоненіе діаволу, всегда ограниченное лишь немногими людьми; скорѣе, это нѣчто намного болѣе тонкое, и нѣчто страшное, о чемъ стоитъ поразмышлять сознательнымъ православнымъ христіанамъ: это потеря Божіей благодати, которая наступаетъ, когда «соль» Христіанства теряетъ свою силу. /... /

Какъ же, слѣдовательно, должны православныя христіане ходить въ страхѣ Божіемъ, трепеща о возможности утраты Его благодати, которая ни въ коемъ случаѣ не даруется каждому, но только тѣмъ, кто исповѣдуетъ истинную Вѣру, живетъ жизнью христіанскаго подвига, и хранитъ благодать Божію, ведущую къ Небу. И насколько болѣе осторожно должны ходить православныя христіане сегодня, когда они окружены поддѣльнымъ христіанствомъ, которое предлагаетъ свой собственный опытъ «благодати» и общенія со «Святымъ Духомъ», и можетъ обильно цитировать Пи-

саніе и Святыхъ Отцовъ для «доказательства» этого! Несомнѣнно, близки послѣднія времена, когда появится духовная ложь настолько убѣдительная, что она сможетъ ввести въ заблужденіе, если возможно, и избранныхъ (Матѳ. 24, 24).

Противъ этого мощнаго «религіознаго опыта» истинные православные христіане должны теперь серьезно вооружиться, полностью осознавъ, что есть Православное Христіанство и чѣмъ его цѣли отличаются отъ цѣлей всѣхъ остальныхъ религій, «христіанскихъ» или нехристіанскихъ.

Православные христіане! Твердо держитесь благодати, которой вы обладаете; никогда не позволяйте, чтобы она вошла въ привычку; никогда не мѣряйте ее простыми людскими нормами и не ожидайте, что она будетъ доступна пониманію тѣхъ, кто не понимаетъ ничего выше людского. /.../ Пусть всѣ истинные православные христіане укрѣплятся къ будущей битвѣ, никогда не забывая, что во Христѣ мы уже побѣдили.

Жить православнымъ міровоззрѣніемъ

Сокращенное содержаніе лекціи отца Серафима, прочитанной на Свято-Германовскомъ лѣтнемъ паломничествѣ въ августъ 1980 года.

Православіе — это жизнь. Если мы не живемъ въ Православіи, то мы попросту не православные, во что бы мы формально ни вѣрили.

Но жизнь въ современномъ мірѣ стала очень искусственной, измѣнчивой, и сбивающей съ толку. И мы не можемъ не страдать отъ этого. Какъ можемъ мы, православные христіане, жить надмірной жизнью въ эти ужасныя времена? Какъ мы можемъ развить православный взглядъ на всю сегодняшнюю жизнь, взглядъ, который поможетъ намъ выжить, сохранивъ нашу вѣру?

Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что если взглянуть на нормальную жизнь еще 50 лѣтъ назадъ, жизнь сегодняшняя покажется ненормальной. Основныя цѣнности, понятія, принципы поведенія перевернуты вверхъ ногами. Испорченные и избалованные поколѣнія не знаютъ иного закона, кромѣ немедленнаго достиженія личнаго счастья. Родители преклоняются передъ прихотями своихъ

дѣтей, и эти самыя дѣти, повзрослѣвъ, просто замѣняютъ свои дѣтскія игрушки и игры на взрослые развлечения. Жизнь превращается въ непрекращающійся поискъ развлеченій, которыя настолько пусты и безсодержательны, что посѣтитель изъ любой страны XIX вѣка, просмотрѣвъ наши популярныя телепрограммы, парки развлеченій, рекламы, кинофильмы, музыку — практически каждое проявленіе современной попкультуры — рѣшилъ бы, что онъ случайно попалъ въ царство слабоумныхъ, которые потеряли всякую связь съ реальностью.

Эта «пластмассовая» культура, порожденная «Я — поколѣніемъ», не можетъ поддержать развитіе нормальной человѣческой жизни, не говоря уже о томъ, чтобы вдохновить на искренній поискъ правды. Когда «Я — поколѣніе» обращается къ религіи — что въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій происходило достаточно часто — то обычно это были «пластмассовыя», эгоцентрическія формы религіи, наполненныя фантазіями подобно телевизионной программѣ. Всего за нѣсколько короткихъ лѣтъ эта страна была наводнена шокирующимъ разнообразіемъ промывающихъ мозги и воздѣйствующихъ на сознаніе культовъ: обожествляемыхъ гуру, свами и иныхъ самодѣльныхъ «святыхъ». И это еще не всѣ, кто соперничаетъ за полное поработаніе душъ. Свѣтскій міръ сегодня представляетъ собой постоянный соблазнъ, который также предъявляетъ тоталитарныя требованія душъ. Этотъ соблазнъ постоянно противостоитъ намъ — будь то фоновая музыка, слышащаяся вездѣ въ магазинахъ и учрежденіяхъ, или рекламы и афиши. Даже въ самомъ нашемъ домѣ, гдѣ телевидѣніе часто превращается въ тайнаго правителя, навязывающаго намъ современныя цѣнности, мнѣнія и вкусы.

Но во всѣхъ этихъ различныхъ формахъ содержится одна и та же установка: живите настоящимъ, наслаждайтесь жизнью, разслабьтесь. За этой установкой — другая, болѣе зловѣщаго оттѣнка, которая открыто произносится сегодня только въ атеистическихъ странахъ, находящихся въ этомъ отношеніи на шагъ впереди всего остального міра: забудьте про Бога и про иную жизнь, живите лишь этой жизнью. Эта философія выковала цѣпь концентраціонныхъ лагерей въ Совѣтскомъ Союзѣ, обычно называемыхъ ГУЛАГомъ. Поскольку все больше и больше людей увязаетъ въ американской Диснейлендовской ментальности, Истинный Богъ

отбрасывается въ сторону и безсознательно мы дѣлаемъ еще одинъ шагъ въ сторону нашего собственнаго ГУЛАГа.

Но какое отношеніе — спросятъ у меня нѣкоторые — все вышесказанное имѣетъ къ намъ, по мѣрѣ своихъ силъ пытающихся жить жизнью православныхъ христіанъ? — Самое непосредственное отношеніе, если у насъ достаточно смиренія, чтобы признать, что наше окруженіе, ненормальное по своей сути, оказываетъ опредѣленное воздѣйствіе на насъ. И въ этомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: что намъ съ этимъ дѣлать?

Сегодня вокругъ насъ существуютъ два ложныхъ подхода къ жизни, которые многіе православные часто выбираютъ. Самый распространенный — просто идти въ ногу съ духомъ времени. Не имѣя примѣра православнаго христіанина въ лицѣ родителей, многіе молодые православные христіане даже не подозреваютъ о необходимости борьбы со всеобъемлющимъ искушеніемъ этого «нарцисстическаго» вѣка. Они съ готовностью смѣшиваются съ антихристіанскимъ міромъ вокругъ нихъ. Это — смерть для души. Какъ христіане мы должны отличаться отъ міра и учить нашихъ дѣтей этому отличію — иначе нѣтъ смысла называть себя христіанами, тѣмъ болѣе православными.

Другой крайностью является ложный подходъ, который можно назвать лжедуховностью или «сверхдуховностью». Часто это случается съ тѣми, кто имѣетъ ревность не по разуму (Римл. 10, 2). Такъ какъ переводы православныхъ трудовъ о духовной жизни становятся все болѣе доступными, то можно встрѣтить все больше людей, разсуждающихъ объ исихазмѣ, Иисусовой молитвѣ, возвышенныхъ духовныхъ состояніяхъ и т. д. Хорошо быть одухотвореннымъ и понимать свое высшее призваніе, но если у насъ нѣтъ очень реальнаго и очень смиреннаго пониманія того, какъ далеки всѣ мы отъ этихъ духовныхъ высотъ, нашъ интересъ разовьется только въ новую игру, которая будетъ еще одной формой выраженія нашей эгоцентричной, пластмассовой вселенной.

Нельзя переоцѣнить, насколько важно избѣгать этихъ двухъ крайностей — обмірщенія и сверхдуховности. Это не означаетъ, что мы не должны реально сознать законныя требованія, которыя предъявляетъ къ намъ міръ, или что мы не должны съ уваженіемъ внимать великимъ отцамъ-исихастамъ или что намъ нельзя молиться Иисусовой молитвой въ соотвѣтствіи съ нашими возможнос-

тями и обстоятельствами нашей жизни. Дѣло въ томъ, что мы должны глубоко осознать, въ какія времена мы живемъ, какъ мало мы въ дѣйствительности знаемъ нашу Православную вѣру и какъ сильно мы должны смирять себя для того, чтобы лишь остаться православными христіанами въ нынѣшнія времена.

Что мы можемъ сдѣлать?

Что можно и нужно дѣлать, чтобы избѣжать вышеописанныхъ крайностей и проводить истинно плодотворную жизнь въ эти опасныя времена? Поскольку періоды дѣтства и юности рѣшающе важны для формированія души, то отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть адресованъ прежде всего родителямъ. Они должны знать, что міръ рѣдко помогаетъ и почти всегда затрудняетъ воспитаніе ребенка въ истинно православномъ духѣ. Даже то, чему ребенка учатъ въ наше время въ школѣ, рѣдко свободно отъ многихъ ошибочныхъ точекъ зрѣнія и философій. Слѣдовательно, на родителяхъ лежитъ огромная двойная отвѣтственность: знать, какимъ вліяніямъ подвергается ихъ ребенокъ — будь то телепрограммы, школьные уроки сексуальнаго воспитанія, кинофильмы, музыка, — и воспитывать своихъ дѣтей въ правильномъ христіанскомъ пониманіи данныхъ вещей. Ребенокъ, котораго научили цѣнить хорошую классическую музыку, литературу, исторію, искусство, даже науку, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, частичную прививку противъ пластмассовой культуры и ея искушеній.

Но не только дѣти, а всѣ мы лицомъ къ лицу сталкиваемся съ борьбой не на жизнь, а на смерть съ антихристіанскимъ міромъ, который на самомъ дѣлѣ «слишкомъ сильно съ нами» сегодня. Человѣкъ, пришедшій къ Православію прямо отъ рокъ-культуры, долженъ пройти трудный путь, прежде чѣмъ онъ станетъ по-настоящему серьезнымъ православнымъ христіаниномъ. Съ другой стороны, человѣкъ, хорошо знакомый съ лучшими твореніями мировой культуры — которая на Западѣ практически всегда имѣетъ опредѣленный религіозный и христіанскій подтекстъ — имѣетъ гораздо больше шансовъ на нормальную, плодотворную христіанскую жизнь. Мы не должны искусственно изолировать себя отъ реальности современнаго міра; скорѣе, мы должны научиться пользоваться тѣмъ лучшимъ, что міръ можетъ намъ предложить, по-

сколько все лучшее въ мірѣ — если у насъ достаточно мудрости, чтобы понять это — указываетъ на Бога, и мы должны использовать это. Слишкомъ много людей дѣлаютъ ошибку, ограничивая Православіе церковными богослуженіями, молитвенными правилами и случайнымъ чтеніемъ духовной литературы. Истинное Православіе, однако, предъявляетъ требованія къ каждому аспекту нашей жизни. Ты православный все время, каждый день, въ каждой жизненной ситуаціи — или ты не православный вообще. По этой причинѣ мы должны развивать православное міровоззрѣніе и жить имъ.

На лѣвомъ клиросѣ храма въ Платинѣ: икона Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ окружена фотографіями почитаемыхъ о. Серафимомъ новомучениковъ

Какъ намъ развить и поддерживать православное міровоззрѣніе въ нашей повседневной жизни?

Первый способъ развить и укрѣпить православное міровоззрѣніе — это быть въ постоянномъ контактѣ съ источниками христіанскаго назиданія, со всѣмъ, что Церковь даетъ намъ для нашего просвѣщенія и спасенія: церковными службами и Таинствами, Священнымъ Писаніемъ, житіями святыхъ и твореніями святыхъ отцовъ. И чтобы они

дѣйствительно оказывали на насъ благотворное вліяніе, мы должны соотвѣтствующимъ образомъ къ нимъ относиться. Мы должны пользоваться ими не просто для пріобрѣтенія знаній или для удовлетворенія нашего чувства религіознаго долга. Эти вещи должны непосредственно прикасаться къ нашей жизни и мѣнять ее. Наше православное образованіе должно дать намъ чувство, что есть настоящее христіанство; а настоящее христіанство должно войти въ наши сердца и быть способнымъ тронуть сердца другихъ людей.

У насъ должно быть трезвое настроеніе, ближе къ землѣ, не слишкомъ восторженное и не дающее намъ витать въ облакахъ. Болѣе того, наше настроеніе не должно быть эгоцентричнымъ: мы никогда не должны довольствоваться тѣмъ, что лишь мы являемся православными, мы должны протягивать руку христіанской любви и пониманія другимъ, тѣмъ, кто искренне ищетъ Бога — въ противномъ случаѣ мы будемъ мертвецами, хоронящими мертвецовъ, солью, потерявшей свой вкусъ. Мы должны избѣгать мірскихъ связей. Въ сегодняшнюю православную жизнь незамѣтно вкралась опредѣленная жестокость. Слишкомъ часто вмѣсто любви и прощенія люди наталкиваются на недовѣріе, критику и осужденіе; сплетни эхомъ разносятъ слова вродѣ «фанатикъ», «еретикъ», «шпіонъ». Какъ христіане мы должны быть любящими и открытыми, но въ то же время не слишкомъ наивными. И мы бы не осуждали людей, какъ часто это дѣлаемъ, если бы смотрѣли на себя съ небольшой долей смиренія. Въ заключеніе скажемъ, что наше православное отношеніе къ людямъ должно быть тѣмъ, что за неимѣніемъ лучшаго слова міръ называетъ «невиннымъ». Мы должны стараться избѣгать погруженія въ мірской или внѣшней сторонѣ жизни Церкви; скорѣе, мы должны сконцентрироваться на «единомъ на потребу»: Христѣ и спасеніи нашихъ душъ.

Каждому православному христіанину, который знаетъ о происходящемъ вокругъ него въ наши дни, очевидно, что міръ движется къ своему концу. Войны и военные слухи, нерѣдко случаются естественныя катастрофы, увеличивается количество лже-Христовъ, возрастаетъ централизація інформаціи въ подготовкѣ къ пришествію единого правителя

міра. Уже дѣйствительно позже, чѣмъ мы думаемъ; Апокалипсисъ уже наступилъ. Пока еще есть время, давайте вырвемся изъ этого «рая для дураковъ» и начнемъ внимать зову Христа.

Недостаточно лишь внѣшне быть членомъ Православной Церкви. Какъ призываетъ отецъ Георгій Калціу, православный священникъ, находящійся въ заключеніи за желѣзнымъ занавѣсомъ, «давайте строить церкви изъ нашей вѣры, церкви, которыя не могутъ быть разрушены людьми, церкви, у которыхъ фундаментъ — Христосъ». Это возможно, если у насъ достаточно мужества, чтобы отличаться отъ міра вокругъ насъ, если мы развиваемъ и поддерживаемъ православное міровоззрѣніе, проникнутое живымъ отношеніемъ къ людямъ, отношеніемъ любящимъ и прощающимъ, не эгоцентричнымъ, сохраняющимъ нашу невинность и неотмирность. Тогда, невзирая на наши грѣхи и несовершенства, наша вѣра переживетъ потрясенія, ожидающія насъ въ будущемъ, и будетъ служить источникомъ вдохновенія и спасенія для тѣхъ, кто будетъ продолжать искать Христа даже среди кораблекрушенія человѣчества, которое уже началось въ наши дни.

Марія Мансуръ

**Со святыми упокой,
Христе, душу усопшаго
раба Твоего**

Всѣ лѣто погода была замѣчательная. Такой она была и въ канунъ Преображенія, когда братія Свято-Германовскаго монастыря совершала традиціонный подъемъ на вершину своей горы, на мѣсто, называемое Преображенскимъ скитомъ, и пока шли, пѣли Всенощное бдѣніе. Когда они спускались внизъ, заканчивая всенощную, небо уже потемнѣло и видны были звѣзды; голоса монаховъ разносили по пустынь дивныя стихиры, а ихъ свѣчи мерцали, какъ гирлянда огоньковъ. Когда достигли большого креста, отмѣчающаго край монас-

тырскихъ владѣній, они остановились, и послѣ того, какъ всѣ затушили свѣчи, отецъ Серафимъ сказалъ короткую проповѣдь. Это былъ одинъ изъ его любимыхъ праздниковъ. Какъ и его любимый святитель Тихонъ Задонскій, отецъ Серафимъ любилъ по ночамъ смотрѣть на небеса. Видя звѣздное небо, онъ всегда вдохновлялся той Божественной тайной, къ которой мы, грѣшники, призваны чудомъ Преображенія. Вотъ что сказалъ онъ въ ту ночь: «Нашъ домъ — небо. Никогда не забывайте, для чего мы созданы». Никто въ тотъ моментъ и не подозрѣвалъ, что на слѣдующее утро онъ отслужитъ свою послѣднюю литургію здѣсь, на землѣ.

Вскорѣ послѣ этого отецъ Серафимъ заболѣлъ. У него было слабое здоровье, и въ томъ, что онъ заболѣлъ, не было ничего необычнаго. Всегда было трудно сказать, насколько серьезно онъ боленъ, потому что онъ никогда не жаловался. Однако черезъ нѣсколько дней, когда боль стала невыносимой, онъ согласился поѣхать въ больницу. Для всѣхъ было страшнымъ, неожиданнымъ ударомъ, когда, послѣ двухъ серьезныхъ операций, во время которыхъ доктора удалили огромную закупорку кишки, образовавшуюся изъ-за разложившихся тканей, шансы отца Серафима выжить врачи оцѣнили въ 2 процента. Для тѣхъ, кто близко зналъ его, это было подобно самой ужасной катастрофѣ. Кошмарную напряженность послѣдовавшихъ дней — чувства ужаса, беспомощности, замѣшательства, волненія, одиночества, отчаянія — трудно описать. Нельзя было не думать о приближавшемся праздникѣ Успенія. Можетъ быть, Матерь Божія собиралась забрать своего вѣрнаго слугу?

Въ канунъ праздника многіе изъ Свято-Германовской миссіи собрались въ Часовнѣ Божіей Матери — Спѣручницы грѣшныхъ въ Реддингѣ отслужить ночную литургію и горячо помолиться о выздоровленіи ихъ любимаго отца Серафима. Отецъ Алексій Янгъ, служившій литургію, приготовилъ Святые Дары, чтобы причастить ими отца Серафима. Въ больницѣ дежурилъ отецъ Германъ. Когда литургія подошла къ концу, позвонили изъ больницы и сообщили, что посѣтителі могутъ по одному входить къ отцу Серафиму. Всѣ были увѣрены, что это будетъ послѣднее прощаніе. Всѣ знали, что «подвизавшійся добрымъ подвигомъ» и «совершившій теченіе» отецъ Серафимъ былъ готовъ сказать вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ: «Ибо для меня жизнь — Христосъ, и смерть — приобрѣтеніе» (Филип. 1, 21).

Глядя на скитъ Преображенія на южномъ склонѣ Свято-Германовскаго холма — самой высокой точки монастырскихъ владѣній

Но пока онъ жилъ, жила и надежда. Мы, грѣшные, не были готовы уступить его лучшему міру. И мы молились о чудѣ.

Проведя въ пути всю ночь, архіепископъ Антоній пріѣхалъ въ больницу, гдѣ вмѣстѣ съ отцомъ Германомъ читалъ молитвы на исходъ души. Было около 2 ч. ночи. Сидѣвшіе около кровати отца Серафима не хотѣли уходить. А затѣмъ случилось нѣчто безпрецедентное. Можетъ быть, состраданіе Божіей Матери открыло двери. Люди начали собираться въ комнатѣ, гдѣ лежалъ отецъ Серафимъ — не трое или четверо, а, по крайней мѣрѣ, двадцать человѣкъ окружили его кровать въ палатѣ интенсивной терапіи, и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ пѣли для отца Серафима. Въ послѣдній разъ въ своей жизни онъ слушалъ дивный Успенскій свѣтилень: «Апостолы, отъ конецъ совокупльшеся здѣ...». Затѣмъ пропѣли весь Пасхальный канонъ.

Многіе пѣли сквозь слезы. Отецъ Серафимъ дышалъ черезъ респираторъ и не могъ говорить. Но онъ былъ въ сознаниі, и когда онъ услышалъ одно изъ любимыхъ своихъ пѣснопѣній — «благообразный Іосифъ», то заплакалъ. Тяжело было смотрѣть на страданія отца Серафима, но еще труднѣе было уйти изъ комнаты, гдѣ онъ лежалъ. Однако, въ концѣ концовъ медсестры попросили всѣхъ уйти. Никто тогда не зналъ, что это было только началомъ бдѣнія, которое продлится пять сутокъ.

Среди насъ былъ одинъ новообращенный, молодой человѣкъ, попросившій отца Серафима крестить его въ праздникъ Успенія. Зная духовную силу благодати этого Таинства, отецъ Германъ рѣшилъ совершить Крещеніе, надѣясь, что черезъ это дѣло, столь благоугодное Господу, укрѣпятся и силы отца Серафима. Въ сопровожденіи еще четырехъ человѣкъ отецъ Германъ уѣхалъ въ монастырь, пообѣщавъ отцу Серафиму, что на слѣдующій день отслужить для него въ монастырѣ Божественную Литургію. Вдали отъ монастыря сверкала на солнцѣ рѣчка. Когда новопросвѣщенный Іоаннъ Дамаскинъ былъ одѣтъ въ бѣлыя одежды праведности, лучъ радости пробился черезъ завѣсу горя, тяжело нависшую надъ всѣми сердцами. Уставшіе послѣ всенощнаго бдѣнія въ больницѣ, длиннаго пути въ монастырь и продолжительной службы, мы попытались отдохнуть. Но безпокойство прогоняло сонъ. Живъ ли еще отецъ Серафимъ? Въ тотъ день въ монастырѣ много со слезами молились передъ иконой Божіей Матери «Скоропослушница». На горѣ Аѳонъ монахи также молились передъ этой иконой о выздоровленіи отца Серафима. Передъ отъѣздомъ въ Реддингъ звонокъ въ больницу — всегда съ бьющимся отъ страха сердцемъ — всѣмъ принеся облегченіе извѣстіемъ, что состояніе отца Серафима немного улучшилось.

Въ тотъ вечеръ въ больницѣ было еще больше людей. И еще сильнѣе было чувство надежды. Возможность выздоровленія отца Серафима теперь была оцѣнена въ 10 процентовъ.

Очень рано утромъ медсестры, дежурившія въ ночную смѣну, добросердечно разрѣшили продолжительныя посѣщенія. Тѣ, кто сподобился въ то время провести нѣсколько часовъ молясь или читая Евангеліе у постели отца Серафима, никогда не забудутъ этого сильнаго и очень отрезвляющаго опыта. Это было время подумать о смерти, витающей очень близко, и о значеніи страданій за Христа. Совершенно безпомощный, привязанный къ кровати для избѣжанія опасности отъ

возможныхъ припадковъ, съ проводами отъ контрольныхъ медицинскихъ приборовъ на груди, съ подключенными къ рукамъ капельницами, дышащій при помощи респиратора, отецъ Серафимъ былъ похожъ на распятого. Поистинѣ, мы были свидѣтелями мученичества. Онъ такъ часто говорилъ о страданіяхъ и ихъ пользѣ для христіанской души. Онъ такъ сострадалъ и восхищался гонимыми православными за желѣзнымъ занавѣсомъ. Быть можетъ, Господь далъ ему пострадать вмѣстѣ съ ними. На умъ приходилъ отрывокъ изъ Писанія: «Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу» (II Кор. 4,17).

Чтеніе Псалтири надъ гробомъ о. Серафима

Послѣ воскресной литургіи въ Реддингѣ, вечеромъ было совершено Таинство Соборованія. У всѣхъ насъ было чувство, что своими грѣхами мы были хотя бы частично отвѣтственны за болѣзнь отца Серафима. Поэтому всѣ приняли участіе въ Соборованіи и были помазаны во исцѣленіе души и тѣла, каюсь и горячо молясь во время службы: «Услыши насъ, Господи!». Потомъ отецъ Германъ отправился въ больницу, чтобы помазать отца Серафима.

Для всѣхъ, кто былъ близокъ къ отцу Серафиму, это было очень сильное и изнуряющее переживаніе — эмоционально, физически и духовно. Телефонъ въ комнатѣ для посѣтителей въ отдѣленіи интенсивной терапіи началъ звонить непрерывно. Люди со всѣхъ концовъ страны волновались за отца Серафима — и молились за него. Здѣсь, и даже за границей, пламенные молитвы возносились ко Господу о выздоровленіи отца Серафима, не для его спасенія, потому что онъ уже давно приготовился къ этому часу, но для тѣхъ изъ насъ, кому нужно было его духовное руководство для спасенія нашихъ душъ. Человѣкъ, столь исключительной духовной высоты, свѣтильникъ истинной мудрости въ нашъ вѣкъ духовной темноты и путаницы... Конечно же, Господь не лишитъ насъ такъ скоро столь ярко горящаго свѣтильника? Нивы, побѣлѣвшія для жатвы, на которыхъ такъ ревностно трудился отецъ Серафимъ... Кто сможетъ замѣнить его? Тѣ многія глубокія и вдохновляющія статьи и книги, написанныя имъ, ведущія души по «царскому пути» — кто сможетъ подхватить его перо? Какъ онъ намъ нуженъ! Но мы должны были напомнить себѣ, что пути Господни — не пути человѣческіе, и мы должны были приготовиться принять Его волю.

Часы тянулись медленно. Каждый телефонный звонокъ, каждый выходъ врача или медсестры — мы надѣялись на лучшее и боялись худшаго. Комната ожиданія превратилась въ молельню, акаѳисты и каноны слѣдовали одинъ за другимъ. Евангеліе читали по очереди, всѣхъ четырехъ евангелистовъ, и снова, и снова. Это было время такой напряженной и продолжительной молитвы, что мало кто изъ насъ молился такъ раньше.

Во вторникъ утромъ состояніе отца Серафима снова рѣзко ухудшилось. Звонили по телефону съ просьбами усилить молитвы. Къ вечеру изъ монастыря святителя Григорія Паламы въ Огайо прибыли настоятель монастыря Хризостомъ и іеромонахъ Авксентій. Вскорѣ пріѣхалъ также епископъ Нектарій Сеаттлійскій пободрствовать около своего духовнаго сына, рукоположеннаго имъ всего лишь пять лѣтъ назадъ. Въ полночь была отслужена литургія въ больничной часовнѣ — комнатѣ, находившейся на одномъ этажѣ съ отдѣленіемъ интенсивной терапіи. Тамъ былъ низкій потолокъ и не было оконъ, и это создавало ощущеніе катакомбъ. Оно усиливалось напряженностью момента и горячими молитвами, объединенными однимъ духомъ и цѣлью. Какъ и во всѣ предыдущіе дни, отецъ Сера-

Свѣтлая седмица, апрѣль 1981 г. Послѣ литургіи на открытомъ воздухѣ, на западномъ склонѣ монастырской земли

фимъ причастился Святыхъ Таинъ и выглядѣлъ болѣе умиротвореннымъ.

Въ ту ночь въ отдѣленіе интенсивной терапіи привезли умирающаго мальчика. Его мать безудержно рыдала. Когда отецъ Германъ подошелъ къ ней на слѣдующее утро, чтобы ее утѣшить, онъ спросилъ, не хотѣла ли бы она крестить своего сына. Получивъ утвердительный отвѣтъ, отецъ Германъ, не теряя времени, крестилъ умирающаго мальчика, Христофора. Въ тотъ же вечеръ Господь принялъ его душу, чистую и непорочную, омытую въ водахъ крещенія. Всѣ понимали, что это было плодомъ страданій отца Серафима.

Въ среду изъ Санъ-Франциско была привезена чудотворная икона Божіей Матери «Нечаянныя Радости». Ее немедленно пронесли къ отцу Серафиму. Весь день присутствовавшіе молились передъ иконой и чувствовали, что Матерь Божія неотступно слѣдитъ за отцомъ Серафимомъ и что его страданія не напрасны.

Но бдѣніе подходило къ концу. На слѣдующее утро, около 10 ч. 30 мин., доктора объявили, что надежды очень мало и они ничего не могутъ больше сдѣлать. Черезъ нѣсколько минутъ бдѣніе надъ умирающимъ прекратилось, и для отца Серафима началась новая жизнь. Итакъ, это было угодно Богу. Отецъ Серафимъ перешелъ отъ смерти къ жизни, отъ земли на небо, гдѣ лики праведниковъ сіяютъ, какъ звѣзды, во славѣ Преображенія.

Слово Архіепископа Антонія Санъ-Францискаго на отпѣваніи іеромонаха Серафима

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мы пѣли сейчасъ съ вами припѣвъ: «Твой есмь азъ, спаси мя». И апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Римлянамъ говоритъ: «живемъ ли — для Господа живемъ; умираемъ ли — для Господа умираемъ: живемъ или умираемъ — мы всегда Господни» (Рим. 14, 8), т. е. мы всегда принадлежимъ Господу. Эти слова относятся, конечно, къ каждому человѣку, но я помню, какъ блаженнѣйшій митрополитъ Антоній (Храповицкій) написалъ моему духовному отцу схиархимандриту Амвросію, послѣ его пострига: «Ты теперь долженъ помнить, что эти слова особенно теперь къ тебѣ относятся, разъ ты принялъ постригъ монашескій».

И потому я съ особымъ чувствомъ вспоминаю, тотъ, такой холодный осенній день, когда этотъ храмъ (въ монастырѣ въ Платинѣ — *ред.*) еще не былъ покрытъ и вмѣсто купола было небо. И тутъ принимали постригъ отецъ Германъ съ отцомъ Серафимомъ. Мы тамъ въ Санъ-Франциско и раньше чувствовали, что онъ — отецъ Серафимъ — человѣкъ Божій. Мы чувствовали это тогда, когда онъ тамъ у насъ на клиросѣ пѣлъ, какъ скромный псаломщикъ, церковный пѣвецъ, когда онъ помогалъ отцу Митрофану (Мануйлову) собирать средства помощи для Святой Земли. Но тутъ началась его особая жизнь, и какая жизнь! Теперь вотъ всѣ любящіе отца Серафима, и не только тѣ, кто собрались здѣсь, но и тѣ, которые не смогли прибыть сюда, запомнятъ эту его жизнь. Я не буду рассказывать о его жизни, объ этомъ можетъ сказать отецъ Германъ, да и гораздо больше

У гроба о. Серафима архієпископъ Антоній и епископъ Нектарій

объ этомъ говорятъ тутъ стѣны храма, типографіи и келлій.

Но я хочу сказать дорогому отцу Герману то, что сказалъ другой братъ брату тысячу лѣтъ тому назадъ. Эти два брата были святые равноапостольные Кириллъ и Меѳодій. И умирающій Кириллъ, а умиралъ онъ въ Римѣ, говорилъ старшему брату Меѳодію: «Братъ, мы съ тобой, какъ два вола, тянули этотъ плугъ. Знаю, что ты любишь свой Олимпъ». Это былъ не тотъ Олимпъ, который въ Греціи, а тотъ, который въ Малой Азіи. «Но ты, — продолжалъ св. Кириллъ — никакъ не оставляй это дѣло. Если два вола тянули, то съ какой силой теперь одинъ долженъ тянуть»...

Молитвами святыхъ Кирилла и Меѳодія, молитвами преподобнаго отца нашего Германа Аляскинскаго и молитвами добраго собрата нашего отца іеромонаха Серафима, Господь, соединившій насъ всѣхъ тутъ у его гроба, да дастъ всѣмъ желаніе помогать отцу Герману, теперь одному тянуть этотъ грузъ. А мы простимся съ отцомъ Серафимомъ со всей той любовью, на которую способны наши маленькія сердца.

Платина, 1982 г.

*(Печатается по звукозаписи,
сдѣланной іеромонахомъ Романомъ /Красовскимъ/)*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вмѣсто предисловія

къ изданію книги на русскомъ языкѣ

Личность отца Серафима (Роуза) какъ символъ нашего времени. *Инокъ Всеволодъ (Филипьевъ)*1

Часть 1.

Письма о. Серафима къ крестнымъ родителямъ11

Часть 2.

Письма о. Серафима къ духовному сыну38

Часть 3.

Статьи объ о. Серафимѣ279

Вмѣсто послѣсловія

Слово архіепископа Антонія Санъ-Францискаго на отпѣваніи іеромонаха Серафима315

*По вопросамъ пріобрѣтенія книги и по другимъ вопросамъ вы можете обратиться въ издательство Свято-Троицкого монастыря въ Джорданвиллѣ по э-мейламъ:
За границей: <orthrus@telenet.net>
Въ Россіи: <books-inok@yandex.ru>*

Съ любовью о Христѣ
 нед. Еромонахъ
 Серафимъ

